

Министерство здравоохранения Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Рязанский государственный медицинский
университет имени академика И. П. Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

«МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

**Материалы IV Международной
научно-теоретической конференции**

Рязань, 11 марта 2022

Рязань, 2022

Министерство здравоохранения Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Рязанский государственный
медицинский университет имени академика И. П. Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы IV Международной
научно-теоретической конференции

Рязань, 11 марта 2022

Рязань, 2022

УДК 410+378
ББК 81+74.58
М 436

Под общей редакцией д.м.н., профессора Сучкова И. А.

Редакционная коллегия:

Ельцова Л. Ф. – к. филол. н., доцент;

Кечина Э. А. – к. филол. н., доцент;

Калинина М. А. – к. филол. н., доцент.

М 436 Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: материалы IV Международной научно-теоретической конференции / под общ. ред. д.м.н. проф. Сучкова И. А.; ред. кол.: Л. Ф. Ельцова, Э. А. Кечина, М. А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань, 2022. – 192 с.

ISBN 978-5-8423-0219-2

Сборник научных трудов составлен по материалам IV Международной научно-теоретической конференции «Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы».

Авторская позиция и стилистические особенности публикаций полностью сохранены.

Сборник рекомендован к изданию решением Научно-планового совета ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России от 14.04.2022 г., протокол № 8

УДК 410+378
ББК 81+74.58

Раздел 1

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ. ЭТНИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИНДИВИДУАЛИЗМ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННЫХ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Юй Минчжу

Научный руководитель: Балясникова О. В.

Институт языкознания РАН, Москва

В статье рассматриваются особенности понятия «индивидуализм» в языковом сознании современных носителей китайского и русского языков и представлены результаты статистической обработки слов-реакций на слово-стимул «индивидуализм». Исследование проводилось методом свободного ассоциативного эксперимента с 440 русскими и 440 китайскими университетскими учащимися в возрасте от 18 до 26 лет в 2021 году. Понятие «индивидуализм», используемое в социально-психологической и педагогической областях, является одним из культурных измерений выражения ценностей. Демонстрируется на конкретных примерах, что содержание конкретного понятия в сознании носителей разных культур делает его семантические характеристики более очевидными в результате сопоставительного изучения.

Для анализа ассоциативного поля нами был использован метод семантического гештальта Ю. Н. Караулова [1, с. 191-206]. Распределение долей слов-реакций в каждой зоне показано ниже: среди слов-реакций русских *Субъект* 2.3 %, *Предметы, реалии* 42 %, *Ценности, эмоции* 11.4 %, *Характеристика положительная* 2.3 %, *Нейтральная* 9 %, *Отрицательная* 0.5 %, *Отношение положительное* 9.8 %, *Нейтральное* 8.6 %, *Отрицательное* 2.5 %, *Действие, состояние* 5.7 %, *Локус* 0.5 %, *Эго* 4 %, *Прочие* 1.1 %.

Среди слов-реакций китайских *Субъект* 1.8 %, *Предметы, реалии* 14.3 %, *Ценности, эмоции* 4.5 %, *Характеристика положительная* 2 %, *Нейтральная* 3.9 %, *Отрицательная* 12.7 %, *Отношение положительное* 0.5 %, *Нейтральное* 0.5 %, *Отрицательное* 3.6 %, *Действие, состояние* 19.1 %, *Эго* 8.1 %, *Устойчивые словосочетания* 0.2 %, *Прочие* 28.6 %.

Как мы видим, у русских и китайских испытуемых содержание ассоциативного гештальта слова-стимула «индивидуализм» различается. Семантические зоны *Предметы, реалии* (42 %), *Ценности, эмоции* (11.4 %), *Отношение положительное* (9.8 %) в ассоциативном гештальте слова-стимула «индивидуализм» у русских соответственно занимают первое, второе и третье место. У китайских испытуемых зона *Прочие* (28.6 %) составляет наибольшую

долю, затем зона *Локус* (19.1 %), зона *Предметы, реалии* (14.3 %) и зона *Характеристика отрицательная* (12.7 %). Кроме того, у китайских испытуемых реакции в зоне *Локус* отсутствуют, и в зоне *Характеристика отрицательная характеристика* составляет наибольшую долю. У русских испытуемых устойчивые словосочетания отсутствуют, и в зоне *Характеристика нейтральная характеристика* занимает первое место.

При сравнении ассоциативных полей слов-стимулов «个人主义/индивидуализм» у китайских и русских испытуемых мы отметили, что в них существуют 10 тождественных слов-реакций, в том числе: 集体主义/коллективизм (18, 10), 独立/независимость (8, 4), 利己主义/эгоизм (7, 9), 我/я (3, 11), 集体/коллектив (2, 2), 色彩/цвет (1, 1), 个体/индивид (1, 1), 个性/личность (1, 2), 适度/умеренный (1, 1), 个人的/личный (1, 2). Эти словареакции указывают на то, что в языковом сознании носителей китайского и русского языков по понятию «индивидуализм» имеется сходство.

В ассоциативном поле слова-стимула «个人主义/индивидуализм» десять самых частых русских слов-реакций: «есть» (16), «да» (16), «личность» (13), «особенность» (12), «я» (11), «коллективизм» (10), «хорошо» (9), «эгоизм» (9), «человек» (8), «важен» (6). Десять самых частых китайских слов-реакций: «个人利益高于集体/личные интересы выше коллективных» (93), «自私/эгоистичный» (40), «只想为自己 /только для себя» (31), «自我 /эго» (26), «个人利益位于集体之上/личные интересы над коллективными» (24), «集体主义/коллективизм» (18), «自私自利/корыстолюбивый» (13), «利己/эгоистический» (11), «只为自己利益着想/только в личных интересах» (11), «把自己看得重要/считать себя важным» (10).

Общие результаты показывают, что очертания понятия «индивидуализм» в языковом сознании китайских студентов более ясны, и выражено много дефинитивных взглядов. Индивидуализм, по мнению китайских респондентов, значит «个人利益高于集体/личные интересы выше коллективных» (93), «自私/эгоистичный» (40), «自我/эго» (26), «只想为自己/только для себя» (31) и «个人利益位于集体之上/личные интересы над коллективными» (24). У китайских респондентов большинство характеристических реакций и реакций отношения отрицательные («自私/эгоистичный» (40), «自私自利/корыстолюбивый» (13), «不合群/некомпанейский», «不团结/несплоченный», «自大的/заносчивый», «没有/не иметь» (6).

Большинство характеристических реакций у русских испытуемых нейтральные. В эксперименте выражено отношение русских участников следующими реакциями: «да» (16), «есть» (16), «хорошо» (9), «важен» (6), «лучшее» (2), «частично» (2), «не знаю» (3), «присутствует» (3), «не у всех» (2), «у каждого» (2), «каждый индивидуален в чем-то» и т. д.

Литература:

1. Караулов, Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. – Москва: Институт языкознания РАН, 2000. – С.191-206.

РОЛЬ ЛАТИНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Жигалина А. А.

Научный руководитель: Гусева Е. Н.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Английский язык в XXI веке считается одним из самых распространенных языков в мире. В более чем 40 странах он является официальным (или одним из официальных), а также широко употребляется в других государствах, не имея официального статуса. Английский язык прошел многовековой путь в своем развитии, прежде чем стать современным языком международного общения.

Вопросами периодизации истории английского языка, особенностями заимствований на разных этапах его развития занимались многие исследователи прошлого и настоящего, среди них В. Д. Аракин, И. П. Иванова, Б. А. Ильиш, В. Я. Плоткин, А. И. Смирницкий, В. Н. Ярцева, F. Kluge, K. N. Jachson, K. Luick, A. Pogatscher, W. W. Skeat, A. Wollmann и многие другие.

Цель данной работы – проследить этапы развития национального английского языка и оценить роль латинских заимствований как средства обогащения лексического строя языка. Проблема заимствований в историческом аспекте представляется актуальной для изучающих иностранный язык, т. к. позволяет более подробно изучить происхождение и особенности употребления слов, принадлежащих различным сферам и эпохам.

Английский язык принадлежит к группе западно-германских языков, которые являются одной из самой крупных подгрупп индоевропейской группы. Общепринятая схема периодизации английского языка состоит из следующих этапов:

- 1) Древнейший период: первые века н.э. до VII – VIII вв. н. э.
- 2) Древний период: VI – XI вв.
- 3) Средний период: конец XI – конец XV в.
- 4) Новый период: конец XV в. до наших дней [1].

А. Вольман, проанализировав труды своих предшественников, предлагает отличать так называемые «континентальные» слова, заимствованные англосаксонскими племенами в течение их пребывания в континентальной Европе, и «островные» заимствования, вошедшие в язык во время колонизации Британии вплоть до начала христианизации в конце VI в. н. э. Согласно этой теории, «заимствованное слово может быть отнесено к континентальной группе слов, если латинское слово-предшественник обнаруживается и в других западноевропейских языках» [6, с. 5].

Однако проникновение латинских слов в языки народов, проживающих на территории современной Европы, начинается еще до нашей эры. В 54 г. до н. э. Юлию Цезарю удалось провести успешный военный поход на британские острова. С этого момента мы можем проследить первые ступени заимствования многих латинских слов из сферы торговли, военного дела,

домашнего обихода. Например, слово *streat* «дорога» (в современном написании *street*) происходит от латинского *via strata* - «мощеная дорога». В названиях английских городов *Manchester*, *Rochester* и *Leicester* второй элемент происходит от латинского слова *castra* «военный лагерь». В древности это были римские военные поселения. Слово *wall*, в старо-английском *weall* «насыпь, препятствие, земляная ограда», восходит к латинскому слову *vallus* «кол, свая, вежа», которое в свою очередь восходит к протоиндоевропейскому корню **walso-* «столб, опора» (ср. с русским «вал»).

Римское владычество в Британии продолжалось до начала V века н. э., но потом Рим оказался не в состоянии управлять своими дальними колониями, и римские легионы ушли с островов. С этого момента на историю языка оказало сильное влияние завоевание Британии германцами. Принято считать, что именно их язык является причиной упрощения морфологической составляющей древнеанглийского. Исчезли многие падежи (не считая падежей местоимений), существительные утратили принадлежность к грамматическому роду.

Появление христианства в Англии на стыке V и VI вв. оказало наиболее заметное влияние на язык. Произошел резкий подъем культуры, а вместе с ним – рост заимствований латинских слов, связанных с религией и повседневным бытом. Староанглийское слово *abbod* (совр. англ. *abbot*) происходит от латинского *abbas, ātis m*, которое в свою очередь происходит от арамейского *abba* «отец». Староанглийское *bisceop* «епископ, первосвященник» восходит к позднелатинскому *episcopus* и греческому *episkopos* «наблюдатель, (духовный) куратор, смотритель». Структура слова включает приставку *epi-* «над» и корень *skoros* «смотреть», который встречается в протоиндоевропейском (**spek-* наблюдать). Слово *poppu* восходит к староанглийскому *poraeg*, заимствованному из народной латыни (*paravum*), и, соответственно, латинскому *paraver* «мак».

Рассмотрим еще одну ступень становления английского языка, являющуюся, на наш взгляд, одной из самой значимых и влиятельных. В 1066 году феодалы-норманны во главе с Вильгельмом I вторглись в Англию, а вместе с ними в древнеанглийский язык проникли норманизмы – слова, которые относятся к норманно-французскому диалекту. Завоеватели говорили на старофранцузском языке, однако закрепить свое господство этому языку не удалось. Постепенно начал складываться «языковой компромисс». Издаваемые законы были написаны на англо-нормандском, а языком церкви и науки оставалась латынь.

Вскоре английский проникает в общественные слои, где ранее языком повседневного общения был французский. С середины XIII века можно проследить постепенное расширение сферы употребления английского. В 1258 году издается первый государственный документ, написанный на английском языке (Прокламация Генриха III), а в следующем столетии (1362 год) была удовлетворена петиция английских купцов о ведении судопроизводства на английском языке. В то же время преподавание в школах начинает вестись на английском, впервые он стал изредка звучать в парламенте, но в дальнейшем занимал все большие позиции. В XV – XVI вв. появляются англо-латинские словари, такие как *Promptorium Parvulorum* (1440), *Abecedarium Anglico Latinum*

Ричарда Хулота (Халоеа) и *Dictionariolum* Джона Верона (1552), *A Short Dictionary for Young Beginners* Джона Виталса (1553) [5].

Уже к концу XIV века английский окончательно становится государственным языком. Следует отметить, что в английском языке той эпохи не было терминологии, и термины создавались на латинской основе.

Очередной круг латинских заимствований включает множество латинских глаголов и отглагольных форм:

➤ глаголы I спряжения на **-are**, заимствованные в форме супина: *aggravate, irritate, locate, narrate, separate*.

➤ глаголы III спряжения на **-uère**, также заимствованные в форме супина: *attribute, constitute, persecute, execute*.

➤ другие глаголы III спряжения, заимствованные в форме основы настоящего времени: *permit* (от *permitto*), *compete* (от *completo*), *introduce* (от *introduco*).

➤ причастия на **-ent, -ant**, которые в английском языке являются прилагательными: *arrogant, important, significant, dependent, evident, patient, penitent*.

Интересным явлением является вторичное заимствование слов, ранее вошедших в английский язык в своей французской форме. Такие слова, отличающиеся по форме и значению, называются *этимологическими дублетами* [3]. Например, слова *defect* и *defeat* происходят от латинского *defectum*, но *defect* было заимствовано через латинскую форму *defectum*, а *defeat* в значении «поражение» – через французскую форму *défait* с тем же значением. Латинское слово *securum* было заимствовано английским языком в значении «безопасный» *secure*, затем вторично заимствовано в значении «уверенный» *sure* через старофранцузское слово *seur* (ср. совр. франц. *sûre*).

В эпоху Реставрации (XVII – XVIII вв.) в английский были заимствованы французские слова, сохранившие произношение и ударение, приближенное к французскому: *machine, ballet, bouquet, buffet*. В последующие эпохи с расцветом изобразительного искусства, музыки, театра английский язык обогатился лексикой из других романских языков, испанского и итальянского. Нельзя не упомянуть огромный вклад в развитие национального английского языка великих поэтов Дж. Чосера и В. Шекспира.

В начале XX века распространение английского языка становится глобальным благодаря колониальной политике Объединенного Королевства. В середине прошлого века возросло мировое значение США, что поспособствовало популярности американского варианта языка.

На развитие английского языка иностранные языки оказали гораздо большее влияние, чем на развитие многих других европейских языков. Латинский язык как напрямую, так и через посредство французского языка принес обширные пласты лексики из разнообразных областей применения. Но, будучи не ограниченным никакими рамками, английский язык не потерял своей индивидуальности, остается языком германской группы со всеми характерными чертами, присущими ему на всем протяжении его развития, и те изменения, которые он претерпел в связи с заимствованиями, лишь обогатили его словарный состав.

Литература:

1. Аракин, В. Д. История английского языка : учеб. пособие / В. Д. Аракин. – 2-е изд. – Москва : Физмалит, 2003. – 272 с.
2. Большой латинско-русский словарь: [сайт]. – URL: <https://linguaeterna.com/vocabula/alph.php> (дата обращения: 25.01.2022).
3. Иванова, И. П. История английского языка : учебник / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян, Т. М. Беляева. – Санкт-Петербург : «Авалон», «Азбука-классика», 2006. – 560 с.
4. Online Etymology Dictionary: [сайт]. – URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 02.02.2022).
5. Starnes, D. T. “Richard Huloet’s ‘Abcedarium:’ A Study in English-Latin Lexicography.” *Studies in Philology*, vol. 48, no. 4, University of North Carolina Press, 1951, pp. 717–37. – URL: <http://www.jstor.org/stable/4172992> (дата обращения: 25.02.2022)
6. Wollmann, Alfred. “Early Latin Loan-Words in Old English.” *Anglo-Saxon England*, vol. 22, Cambridge University Press, 1993, pp. 1–26. – URL: <http://www.jstor.org/stable/44510901> (дата обращения: 20.02.2022)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТА НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКА

Севрук О. В

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

В современном обществе ключевым моментом является развитие информационных технологий. Под влиянием интернета происходят изменения в структуре общества. Влияние интернета на общество имеет как негативные, так и позитивные последствия. К негативным явлениям можно отнести феномен интернет-зависимости. У современных подростков можно наблюдать наличие серьезных проблем в межличностном общении, трудности в социальной коммуникации и адаптации в социуме. Именно отсутствие или недостаточно сформированные навыки межличностного взаимодействия приводят к тому, что подросток «бежит» от реального общения, от сверстников, так как не может достичь желаемого положения в обществе сверстников в реальной жизни. Желание к избеганию проблем можно рассматривать как желание подростка уйти от трудностей, избавиться от дискомфортного психологического состояния, укрыться от взросления, ответственности, скуки и подавленности.

Анализ литературных источников показал, что проблематике социализации посвящены научные труды многих белорусских ученых. Вопросы социализации подростков рассмотрены в работах А. Н. Барановского, А. Д. Григорьева, И. А. Левицкой, В. Б. Шабанова, Ю. Г. Черняка,

А. А. Глинского. Особенности формирования личности подростков отражены в работах отечественных педагогов О. С. Богдановой, З. И. Васильевой, И. И. Казимирской, Л. И. Новиковой, И. Ф. Харламова, Д. И. Водинского, А. В. Зосимовского.

Актуальность изучения вопросов социализации подростков в интернете подтверждена результатами фундаментального научного исследования Института социологии НАН Беларуси «Специфика подростков как субъекта социокультурного пространства в условиях глобализации и информатизации современного общества».

Для выяснения влияния интернета на процесс социализации подростка было проведено диагностирование среди подростков. Чтобы выявить характер влияния интернета на подростков, проводился опрос с помощью анкеты «Интернет-зависимость среди подростков».

Анкета разработана К. Янг и содержит 15 утверждений, которые имеют разнообразные критерии, согласно которым можно говорить об интернет-зависимости. Так, К. Янг называет следующие четыре признака:

- 1) навязчивое желание проверить сообщения;
- 2) непрерывное стремление следующего выхода в Интернет;
- 3) претензии окружающих к тому, что человек проводит большое количество времени в Интернете;
- 4) жалобы окружающих на то, что человек расходует слишком много денег на Интернет.

Для опроса было выбрано учреждение общего среднего образования «Средняя школа № 2 г. Копыля». Метод сбора информации – анкетный опрос.

В качестве респондентов выступили учащиеся 7–9 классов – 37 человек. Основной возраст респондентов – 11–15 лет.

После обработки данных опроса получены следующие результаты :

У 15 учеников (40 %) время нахождения в Интернете 3–4 часа, у 9 (24 %) – 5–6 часов, у 7 (18 %) – более 6 часов, у 6 (16 %) – 1–2 часа (рис.1).

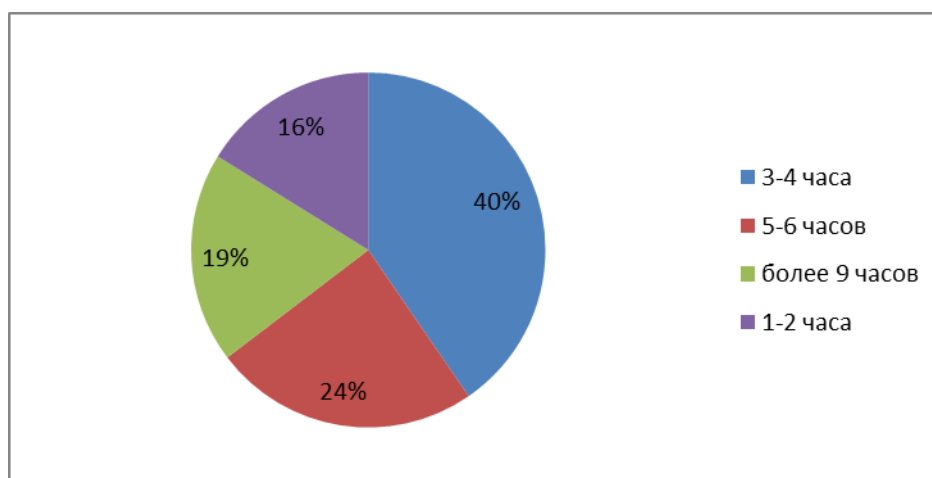

Рисунок 1. Время пребывания в Интернете

Полученные результаты свидетельствуют о том, что подростки находятся в Интернете в среднем около 3–4 часов в день.

Большое влияние на интернет-зависимость оказывает то, как подростки проводят свое свободное время. 40 % учащихся ответили, что проводят свое свободное время, слушая музыку в Интернете, 29 % учащихся проводят свое свободное время, гуляя с друзьями, что при наличии благоприятного окружения положительно влияет на формирование самодостаточной личности, которая способна полноценно функционировать в обществе. 24 % учащихся проводят свое свободное время, играя в компьютерные игры, в которых подростки уходят от реальности, теряют интерес к учебе, общению с друзьями. Остальные учащиеся предпочитают проводить свободное время, читая книги, занимаясь спортом (рис.2).

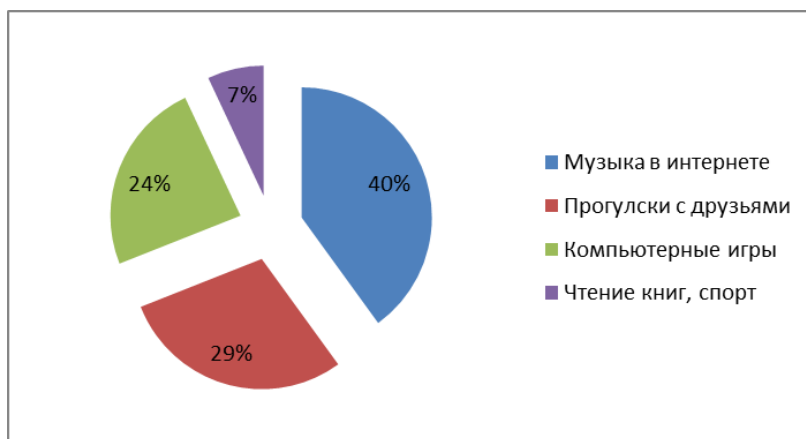

Рисунок 2. Времяпрепровождение учащихся в свободное время

Как показало исследование, 8,1 % людей всегда отказываются от встречи с друзьями в пользу времени, проведенного в интернете, 24,3% всё же редко, но выбирают куда-то с друзьями, а не все время проводят в интернете, 56,8% опрошенных иногда отказываются от встречи с друзьями, чтобы подольше провести время в интернете, и лишь 10,8% людей никогда не откажут своим друзьям и с лёгкостью откажутся от интернета (рис.3).

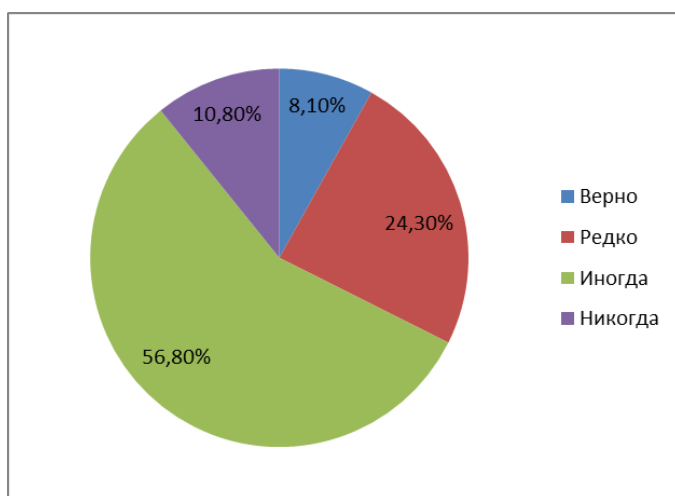

Рисунок 3. Распределение ответов об отказе от прогулки с друзьями для того, чтобы подольше посидеть в сети

Мы видим, что почти все опрошенные учащиеся, за исключением 16,2 %, используют интернет, чтобы уйти от проблем или плохого настроения. 10,8 % всегда так делают, 21,6 % часто прячутся в интернете и 51,4 % иногда используют интернет, чтобы уйти от проблем (рис. 4).

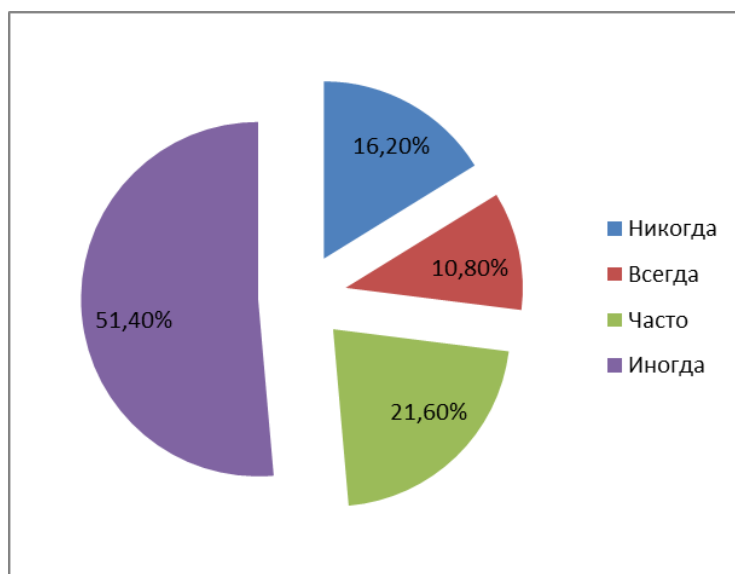

Рисунок 4. Использование учащимися Интернета как способа уйти от проблем

Таким образом, анализ результатов исследования показал, что в настоящее время интернет занимает значительное место в жизни подростков и негативно влияет на процесс социализации. Проблема интернет-зависимости в среде подростков является на сегодняшний день особенно актуальной и требует дальнейшей разработки методов диагностики и профилактики, связанных с различными формами интернет-аддикций.

Литература:

1. Васильева, Е. В. Компьютерная зависимость подростка как социально педагогическая проблема / Е. В. Васильева // Психолого - педагогический журнал Гаудеамус. – 2016. – Т.15. – № 2. – С.32. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternaya-zavisimost-podrostka-kak-sotsialno-pedagogicheskaya-problema/viewer> (дата обращения: 20.12.2021).
2. Цыганенко, К. М. Интернет-зависимость у подростков: болезнь которой не существует / К. М. Цыганенко, И. А. Петров // Скиф. Вопросы студенческой науки: 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-u-podrostkov-bolezn-kotoroy-ne-suschestvuet> (дата обращения: 20.12.2021).
3. Янг, К. Тест на наличие интернет-зависимости [Электронный ресурс] / К. Янг. – URL: <https://netaddiction.ru/test/test-netaddiction> (дата обращения: 10.12.2021).
4. Ярыгина, И. И. Влияния интернета на процесс социализации подростков [Электронный ресурс] / И. И. Ярыгина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-interneta-na-protsess-sotsializatsii-podrostkov> (дата обращения: 25.12.2021).

ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ НА ОБЩЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Ловгач Д. А.

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

В современных условиях социальные сети не только удобный инструмент общения, но и необходимая составляющая жизнедеятельности человека [3].

Термин «социальная сеть» был введен в 1954 году социологом Джеймсом Барнсом. Во второй половине XX в. социальные сети как феномен исследовали Р. Соломофф, С. Берковиц, С. Боргэтти, Р. Берт, К. Карли, К. Фост, Д. Нок, П. Марсден, Н. Маллинс, А. Рапопорт, С. Уоссермэн, Д. Вайт и многие другие.

Социальная сеть ВКонтакте была основана 10 октября 2006 года Павлом Дуровым [2]. С этого времени сеть сохраняет лидерские позиции и много лет остается на первом месте по зарегистрированным пользователям и посещению данной сети.

На примере социальной сети ВКонтакте опишем факторы влияния сетевого взаимодействия на общение подростков. В ходе исследования было проведено анкетирование среди 30 респондентов; группу испытуемых составили студенты факультета социально-педагогических технологий БГПУ от 17 до 19 лет.

Результаты исследования показали, что все респонденты являются активными пользователями социальных сетей.

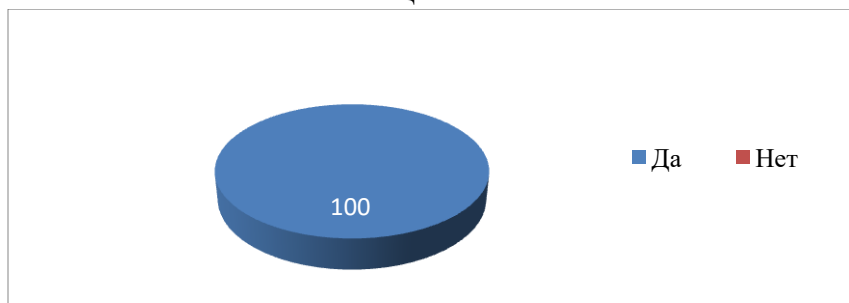

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос, зарегистрированы ли они в социальных сетях

Было выявлено, что ведущим мотивом взаимодействия респондентов с социальной сетью является общение, на втором месте – прослушивание музыки, на третьем – поиск информации.

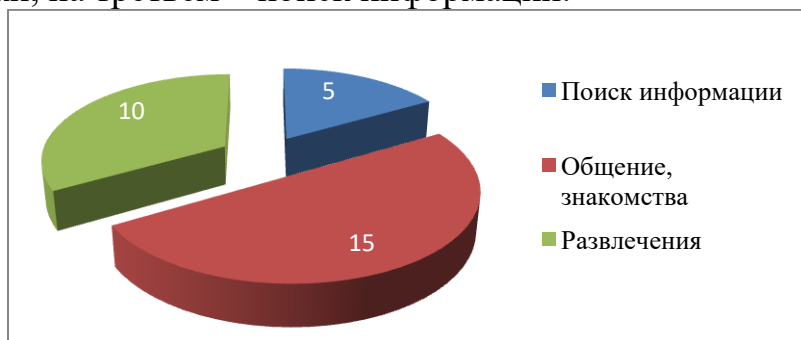

Рисунок 2. Мотивы использования респондентами социальных сетей

Все респонденты ежедневно пользуются интернетом и зарегистрированы как минимум в трех социальных сетях. Наибольшее количество ответов набрала социальная сеть ВКонтакте.

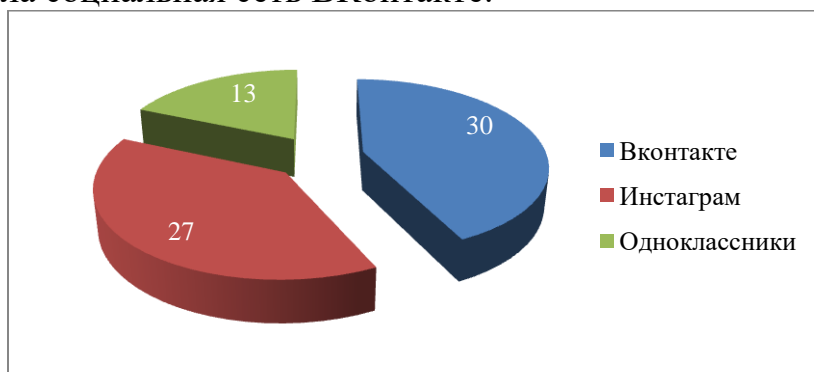

Рисунок 3. Социальные сети, в которых зарегистрированы респонденты

В ходе исследования выяснилось, что респонденты при необходимости легко могут выйти из общения в социальной сети, свободно общаются как в социальной сети, так и за ее пределами. Переписка в сети позволяет им определить, в каком настроении находится их собеседник, по набору и смыслу слов, которые использует собеседник, по наличию «эмодзи» в сообщениях собеседника, по построению предложений.

Характерно, что 60 % респондентов общаются со своими собеседниками только в социальной сети и лично с ними не знакомы.

По мнению студентов, в социальной сети им легче выразить свои мысли, подкрепить их «эмодзи» и знаками препинания, намного проще и быстрее найти необходимую информацию или определенного человека, чтобы связаться с ним в сети. Была выявлена тенденция экономии времени во время сетевого общения. Сокращением слов в социальной сети пользуется 50 % респондентов, и столько же не использует сокращения вообще. При общении вне социальной сети 66,7 % респондентов не используют сокращения слов. У студентов вырабатывается определенный темп чтения сообщений от разных собеседников, с помощью которого им легко определить, хочет общаться с ним человек или нет. На данный момент в образовательном процессе использование СМК очень востребовано. Студенты используют социальные сети для обсуждения образовательных вопросов, а также связи с преподавателями. Можно отметить, что социальная сеть ВКонтакте в большей степени служит платформой для коммуникаций среди студентов. По мнению студентов, социальная сеть не оказывает на них негативного влияния, а наоборот, служит помощником.

Таким образом, исследование показало, что студенты не зависимы от социальной сети, в любой момент они могут выйти из нее. Вместо общения в сети студенты предпочитают живое общение с друзьями.

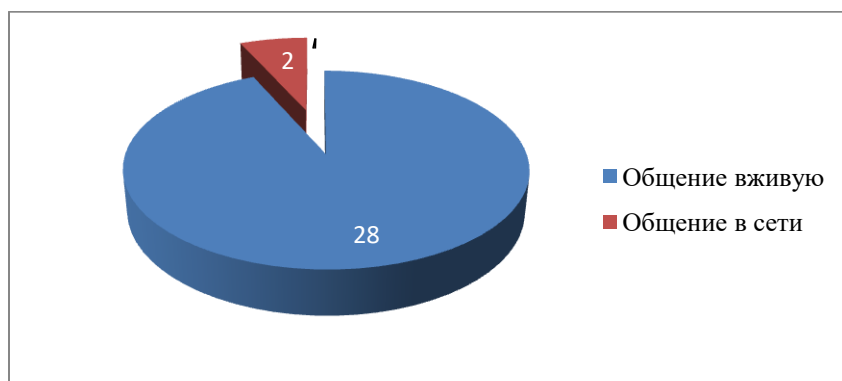

Рисунок 4. Выбор общения студентов

Литература:

1. Войскунский, А. Е. Социальные сети: между массовой коммуникацией и межличностным общением / А. Е. Войскунский // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – № 2. – С. 90-104.
2. Социальные сети «ВКонтакте» и Facebook. История создания. Справка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20080731/115343443.html> (дата обращения: 28.12.2021)
3. Щербина, Н. Н. Психологические особенности общения современной молодёжи в социальных сетях / Н. Н. Щербина // Наука и технологии в современном обществе. – 2019. – № 1. – С.71-75.

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

THE EMPIRICAL STUDY ON CULTURAL IDENTITY AND LANGUAGE ATTITUDE OF SALAR PEOPLE

TUO Hongyan

1.School of Foreign Languages, Qinghai Normal University,
Xining 810008, P.R. China

Abstract: quantitative and qualitative methods are applied to investigate the current situation, correlation of cultural identity and language attitude of 297 Salar people from 5 townships. The results of the research show that Salar people possess relatively high cultural identity toward their native culture. Besides, they also hold inclusive attitude toward intercultural exchanges and cultural fusion. Salar people's language attitude is much more complicated. They have strong affection to Salar language, and they are aware of the extinction of it, but their attitude of behavioral perspective tends to be more negative. At last, it is found that cultural identity has a strong and positive connection with language attitude. Thus, strengthening Salar people's awareness of language protection will contribute to the maintaining of their native culture, and the dissemination of Salar culture will also enhance their expectations and reservation of their native language.

Key words: Salar people, Cultural identity, Language attitude, Correlation

1. Introduction

Salar people were identified as one of the ethnic groups on the first People's Congress held in Xunhua County, Qinghai Province in February 1954. Salar people's culture and language have been protected relatively well since their immigration into Xunhua Autonomous County.

During the past few decades a considerable number of researches have been done investigating Salar people from various aspects. First of all, the origin of Salar people has been a research focus since 1940s. Representative scholars, Shen Yuping (2012) and Ma Wei (2015), made great contributions to better understanding of Salar people's history and development. In addition, American scholar Arienne Dwyer (2007) from UNESCO all paid much attention to the evolution of Salar language (Bai, 2014). Furthermore, several other Chinese scholars also showed interest, Lin Lianyun with Han Jianye (1962) and She Xiucun (2015) studied in evolution of pronunciation, vocabulary and grammar of Salar language. Bai Wanhui (2015) had a comprehensive research on Salar people from the geographical location, wedding customs and language, who also classified idioms of Salar language in five categories

that involve politics, philosophy, social interaction, life style and regulations on family members.

Nevertheless, only a handful of researchers concerned about cultural identity and language attitudes of Salar people. Thus, with a combination of quantitative and qualitative research method, this thesis aims to investigate the current situation of Salar people’s cultural identity and language attitude to keep their uniqueness and integrate into the dominant society as well.

2. Cultural Identity and Language Attitude

Culture identity is a long-time and dynamic process of self orientation in a multicultural context. Also, individual’s identity toward culture reflect the core values of the culture to a large extent. As cultural identity is characterized by cultural features that both accepted and reflected by the language act and thoughts of the members universally, a positive cultural identity of an ethnic group not only helps to posit individual in a benign communicative situation, but also promotes the panoramic development of the ethnic group or cultural community.

With the combination of views of both mentalist and behaviorist, Wang Yuanxin (2002) defined that language attitude can be studied from cognitive, affective and behavioral perspective, which has been proved valid to investigate ethnic people’s language attitude. This echoes with the research purpose of the present study of Salar people’s language attitude from cognition, affection and behavior tendency.

3. Research Methodology

3.1 Research Subjects

In order to achieve a full understanding of Salar people’s cultural identity, 297 research subjects from five Townships will be invited to participate into this research. Table 3-1 presents Salar people’s characteristics exposed in scales.

Table 3-1 Subjects’ Characteristics of Scale

		Region of subjects					Total
		Jishi Township	Jiezi Township	Baizhuang Township	Qingshui Township	Chahandusi Township	
Gender of subjects	Male	26	27	31	26	30	140
	Female	38	35	30	28	26	157
	Total	64	62	61	54	56	297

		Age of Subjects					Total
		50 years old or above	40 to 50 years old	30 to 40 years old	20 to 30 years old	15 to 20 years old	
Gender of subjects	Male	26	28	26	24	36	140
	Female	27	20	24	28	58	157
	Total	53	48	50	52	94	297

		Education Level of Subjects					Total
		No schooling	Primary school	Junior middle school	Senior high school	University or above	
Gender of subjects	Male	4	23	20	36	57	140
	Female	14	16	31	53	43	157
	Total	18	39	51	89	100	297

		Occupation of Subjects						Total
		Student	Serving Industry	Civil servant	Business	Farmer	Education	
Gender of subjects	Male	34	22	23	24	23	14	140
	Female	56	22	16	10	38	15	157
	Total	90	44	39	34	61	29	297

3.3 Research Instruments

In order to have a thorough understanding of the status quo and influential factors of Salar people's cultural identity and language attitude, both quantitative and qualitative research methods are applied in this thesis. Questionnaires, Scale of Cultural Identity, Scale of Language Attitude, and interview were used to analyze cultural identity and language attitude of Salar people.

4. Results and Data Analysis

4.1 Results of Salar People's Cultural Identity

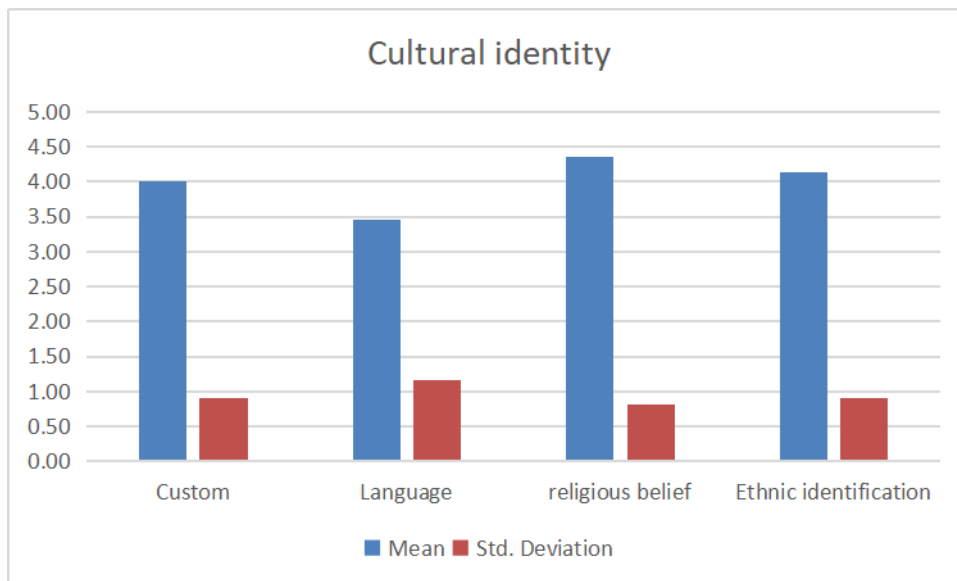

Figure 4-1 Means of Cultural Identity Scale

As Figure 4-1 presents, the average score of each dimension is higher than 3 point. The mean of custom is 4.01, showing Salar people's passion on their festival and tradition. Besides, the average score on language perspective ranks the lowest (3.46). They score high on whether Salar people should learn and speak their native language but much lower on their attitude to people who can't speak Salar language fluently. As for their religion belief, the mean score ranks highest (4.36). As an important part of Salar culture, they believe that religious belief brings them much spiritual support. When it comes to ethnic identification, the average score is 4.13. On the one hand, Salar people hope their identification as Salar people can be manifested

and show their uniqueness. On the other hand, they would actively communicate with people from different cultural backgrounds without any barrier.

The cultural identity of most Salar people tends to be relatively high: they have strong sense of belonging to their native culture. On the one hand, they emotionally hope that the essence of their native culture can be passed on by generations. On the other hand, they have desire to absorb different cultures and have intercultural communication with different cultural communities.

4.3 Results of Salar People’s Language Attitude

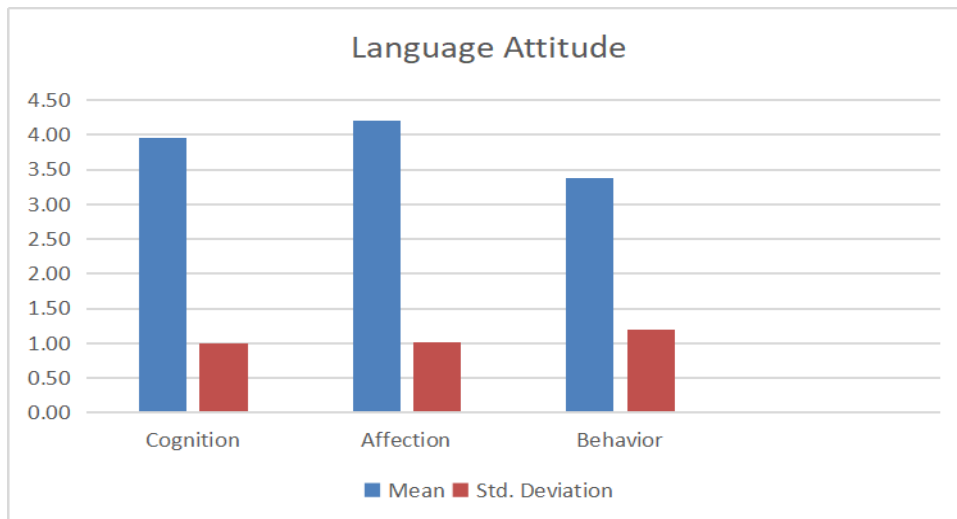

Figure 4-2 Means of Language Attitude Scale

Figure 4-2 reflects the mean of language attitude of Salar people by their average scores on each dimension. First of all, their average score on cognitive perspective is 3.95, indicating that Salar people have adequate understanding on current situation of Salar language. Moreover, the mean on affection is 4.2, explaining that Salar people have deep and strong love toward their native language. As for the behavioral aspect, their score is relatively lower than cognition and affection, which is 3.37. Taking 3 point as the boundary, Salar people’s cognition on the current situation and development of Salar language is relatively high. Besides, they hold quite positive attitude emotionally but rather negative on behavioral tendency of language protection.

Considering Salar people’s overall scores on the three aspects, the score on cognition is 3.95, 4.2 on affection but only 3.37 on behavior, it can be concluded that they are emotional in cognition but rational in behavior. Although affection has been deep rooted, Salar people’s instrumental motivation and limitation of Salar language itself prevents them from taking actions on its protection.

5. Conclusion

According to the data of scales, the researcher finds that cultural identity has positive correlations with language attitude in each dimension. The identity on custom has significant correlation to the cognition and behavior. That is, higher identity on ethnic culture contributes to better language attitude. In return, the positive language attitude helps to the maintenance of ethnic culture. In addition, a

deeper understanding is also acquired from the results of the interview. Most of the interviewees mention that language is an essential connotation of culture and the most explicit manifestation of their ethnic identification. Learning native language can help to understand more about their ethnic culture. They agree that protecting native culture is to protect ethnic language. Whereas, the limited usefulness of Salar language diminishes the overall evaluation on it. Furthermore, the generation gap on language heritage also reflects their cultural loss. Thus, studies on either cultural identity or language attitude, can positively predict the situation of the other correspondingly.

Besides, interactions in multicultural environment make contributions to the maintaining of native cultural identity and language attitude. On the other hand, stronger ability of interactions in multicultural environment can also help Salar people to integrate into the mainstream society.

Reference:

1. Arienne, D. Salar: A Study in Inner Asian Language Contact Processes, Part I: Phonology [M]. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2007. – P. 1-93.
2. Berry, J. W., Sam, D. Acculturation and Adaptation. Handbook of Cross-cultural Psychology [M]. Boston: Allyn&Bacon, 1997. – P. 291-326.
3. Bosher, S. Language and cultural identity: a study of Hmong students at the postsecondary level[J].TESOL Quarterly, 1997, 31(3). – P. 593-603.
4. 埃·捷尼舍夫著. 白萍译. 撒拉语结构[M]. 民族出版社, 2014, 209-218.
5. 马伟. 撒拉族文化的传承与发展[J]. 中国穆斯林, 2015(1), 8-12.
6. 妥洪岩, 李增垠. 撒拉族家庭语言政策个案调查研究[J].民族论坛, 2019(2),107-112.
7. 王远新. 青海同仁土族的语言认同与民族认同[J]. 中央民族大学学报, 2009(5), 106-112.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К ИНТИМНО-ЛИЧНОСТНЫМ ОТНОШЕНИЯМ КАК ПРЕДПОСЫЛКЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Баранова Е. Г., Кавцевич М. В. (Беларусь)

Научный руководитель: Русецкая А. М.

БГПУ, Минск

В статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого стало изучение особенностей готовности к браку юношей и девушек. Авторы приходят к выводу, что готовность к семейной жизни определяется возрастом молодых людей. В частности, готовность к браку, в зависимости от возраста, определяется такими характеристиками, как уровень конфликтности и способность к пониманию партнера.

Ключевые слова: интимно-личностные отношения, брак, молодежь, взаимопонимание.

Институт семьи относится к разряду тех социальных явлений, значение которых уникально как для отдельного человека, так и для всего общества. В современных условиях семья претерпевает серьезные изменения, связанные с видоизменением структурирования семейных отношений, изменением главенствующей роли, снижением значимости традиций в семье, таких как рождение и воспитание детей. Современная семья отличается частыми конфликтами в брачных отношениях, из-за недопонимания. Помимо того, что увеличивается количество разводов, изменяется отношение к разрыву отношений — в сознании молодых людей он становится обычным явлением. Нередко молодые супруги считают развод выходом из конфликта, не предпринимают мер для поддержания брака, думают о разводе чаще, чем попытаются изменить свое поведение, привычки и отношения к ситуациям конфликтного типа ради сохранения семьи. Так, до 70% всех разводов происходит в течение первых пяти лет совместной жизни в браке [3].

Начиная с 90-х годов XX века, проблемы семейных ценностей человека интенсивно исследовались психологами, социологами, историками, экономистами и представителями других наук. Исследования в большей степени были связаны со сложившейся демографической ситуацией в мире и в Республике Беларусь, которая требует поиска новых методов и форм в подготовке современной молодежи к семейной жизни и осознанному родительству.

Цель исследования – определить готовность студенческой молодёжи к интимно-личностным отношениям в юношеский период.

Метод исследования:

- Тест «Понимаете ли вы друг друга?»

Целью применения данной методики является выяснение, насколько хорошо опрошенные молодые люди понимают друг друга и является ли отсутствие взаимопонимания главной причиной возникновения спорных ситуаций. Тест представляет собой опросник из 10 вопросов, на каждый вопрос предлагается по 3 варианта ответа.

Таблица 1

Интерпретация результатов

0-10 баллов	11-20 баллов
В вашей семье открыто рассказывают о проблемах. Каждый член семьи делится тем, что его тревожит. У вас нет потребности делиться эмоциями с другими людьми: соседями, родственниками, друзьями, потому что дома вас понимают наиболее полно.	В вашей семье есть ряд вещей, о которых вам нужно говорить. Но разговора не происходит. Существуют вопросы, которые вы не решаетесь обсуждать. А это ведет к отчуждению, потому что каждый человек чувствует необходимость иметь рядом поддержку.

База исследования: Эксперимент проводился в «Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка», факультет социально-педагогических технологий.

Выборка: студенты 1-2 курс, возраст 17-22 лет. В анкетировании принимали участие 96 студентов, 11 – юноши, 85 – девушки.

Результаты теста «Понимаете ли вы друг друга?»

Диаграмма 1

Результаты теста «Понимаете ли вы друг друга?»

Как видно из Диаграммы 2, 82 опрошенных студента (85% респондентов) показали высокий уровень взаимопонимания в интимно-личностных отношениях, что свидетельствует о подготовленности к семейной жизни. Низкий уровень взаимопонимания показали 14 студентов (15% респондентов). Таким образом, преобладают респонденты с высоким уровнем взаимопонимания. Исходя из результатов анализа, была выведена статистика по 1 и 2 курсу (представлена в Диаграмме 3). Высокие результаты по тесту говорят о неполной готовности респондента к брачно-семейным отношениям. Следовательно, у студентов 1 курса готовность к интимно-личностным отношениям ниже, чем у студентов 2 курса.

Диаграмма 2

Соотношение баллов по результатам исследования

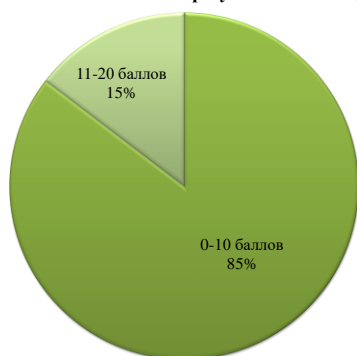
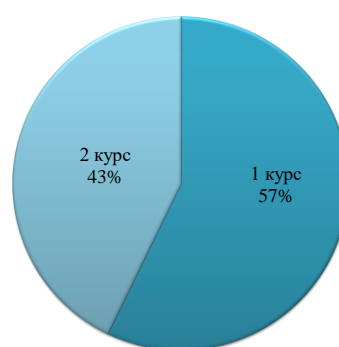

Диаграмма 3

Анализ высоких показателей

Для получения статистических данных была получена информация о возрасте опрашиваемых студентов. Как видно на Диаграмме 4, студенты в возрасте 17 лет в среднем показали более высокие результаты в сравнении со студентами 18 лет. Студенты в возрасте от 19 до 22 лет в данной диаграмме не представлены, так как их количество значительно меньше количества 17- и 18-летних студентов.

Диаграмма 4

Необходимость выбора жизненного пути связана с возникновением очередного переломного момента в жизни человека, так называемого кризиса юношеского возраста или, условно говоря, кризиса 17 лет. Если юноша или девушка поступает в учреждение образования, то кризис проявляется в смене стандартов обучения и смене места жительства (в случае, если студент иногородний). Некоторые молодые люди, которые в этот период начинают создание собственных семей, нередко сталкиваются с трудностями и конфликтами. Вступая в отношения в этом возрасте, некоторые люди ещё не до конца понимают степень ответственности. Часто молодые люди из-за кризиса собственной личности не могут нести ответственность за отношения партнером.

На наш взгляд, в настоящее время молодежи особенно важны знания, которые пока не предусмотрены в полной мере в учреждениях образования Республики Беларусь, но чрезвычайно важны для формирования правильной модели поведения как в учебной, профессиональной жизни, так и в личной, семейной. В связи с этим, в учреждениях образования особое место должна занимать комплексная работа, связанная с подготовкой молодых людей к вступлению в интимно-личностные отношения, а именно в системах «муж – жена» и «родители – дети», в частности к семейной жизни и осознанному рождению детей. Это могут быть различные психологические тренинги, образовательные проекты, семейные мероприятия.

Важно выделить основные направления дальнейшей работы по данной теме. Необходимо определение актуальных проблем, разработка социально-педагогических проектов, направленных на просвещение молодежи по вопросам интимно-личностных отношений.

К проблемам, требующим разработки и решения, мы относим:

- Проблема низкой подготовленности молодых людей 17-летнего возраста по причине нахождения их в кризисе юношеского возраста;

- Проблема отсутствия обучения в УО по вопросам интимно-личностных отношений;
- Проблемы взаимопонимания и поддержки в семьях между родителями и детьми.

Литература:

1. Белановская, М. Л. Влияние современного образа жизни на трансформацию отношения молодежи к браку и семье [Электронный ресурс] / М. Л. Белановская. – Актуальные научные исследования в современном мире: XVI Междунар. научн. конф., 26-27 июля 2016 г., Переяслав-Хмельницкий. // Сб. научных трудов - Переяслав-Хмельницкий, 2016. - Вып. 8(16), ч. 2 – С.110-116. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/14605> – Дата доступа: 20.11.2021
2. Бервячонок, А. С. Исследование готовности студенческой молодежи к брачно-семейным отношениям [Электронный ресурс] / А. С. Бервячонок. – Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 29-30 октября 2015 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 163-165. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6856> – Дата доступа: 20.11.2021
3. Комарова, И. А. Подготовка студенческой молодежи к семейной жизни и осознанному родительству [Электронный ресурс] / И. А. Комарова, И. Н. Батура, О. В. Пойда, Е. О. Потапенко. – Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2012. – 52 с. – Режим доступа: https://www.msu.by/info/ovrsm/kuratoru/umm_psj.pdf – Дата доступа: 20.11.2021

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Ван Хэн

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

В последнее время Китай уделяет всё больше внимания музыкальному образованию молодёжи. Музыкальное образование не очень популярно в китайских школах, поэтому развитие музыкального образования в Китае является недостаточным и требует длительного процесса развития. Возникает необходимость создания проектов, чтобы Китай мог найти более подходящий метод музыкального образования.

Проблема определена в психологической и педагогической литературе как отечественной, так и зарубежной. Проблему музыкального образования в Китае рассматривали У Мэнфэй (吴梦非), Ян Хуннянь (杨鸿年), Лю Сяохуэй

(刘晓辉), Чен Цзимин (陈子明), Чжоу Гуанжэнь (周广仁), Лай Хуэйин (来惠英).

Суть музыкального образования – это эстетическое образование, образовательная форма, в которой музыкальное искусство является средством, а эстетика – ядром. Музыкальное образование является важным средством воспитания нравственных качеств, важным методом воспитания эмоций, мышления, интересов, темперамента, воли, настойчивости и других неинтеллектуальных факторов учащихся.

Музыкальное образование является неотъемлемой частью образовательной политики нашей страны. Оно призвано развивать способность образованных людей чувствовать и ценить красоту, оценивать ее и создавать [1]. Это воспитание чувства прекрасного в процессе формирования личности. Музыкальное образование обладает возможностями в развитии способностей и качеств личности, которые являются уникальными для него и могут оказать влияние на развитие человека на протяжении всей жизни: эстетическое чувство, идеальный интерес, творческие способности и воображение. Музыкальное образование также будет стимулировать любовь к музыке и искусству и откроет многие потенциальные возможности личности, повысит способность учащихся ценить прекрасное.

Музыкальное образование является жизненно важным. Музыкальное образование развивает слух и способность восприятия у детей, внимание, память, творческие и языковые способности, чувствительность, навыки межличностного общения, улучшает способность детей к самостоятельному учению. На раннем этапе развития учителя музыки содействуют всестороннему развитию детей, формируя здоровую и живую личность ребенка и раскрывая его личностный потенциал. Музыкальное образование способствует интеллектуальному развитию детей, улучшает память и другие психические функции.

В воспитании молодёжи музыкальное образование оказывает положительное влияние на характер, формирование интересов и увлечений здоровой личности. Ценность гуманистического музыкального образования заключается в улучшении человеческой природы, оно должно быть решительно противопоставлено музыкальному искусству, имеющему низкий вкус и не способствующему улучшению качеств личности. Музыкальное образование переместилось с периферии общества в центр общества с ярко выраженной социальностью.

С точки зрения среды социального и культурного развития, разностороннее развитие стало главной чертой сегодняшнего культурного развития Китая, а также общей тенденцией будущего развития страны. Музыкальное образование является каналом наследования и продвижения традиционных форм китайского искусства – этнической традиционной музыки как сокровища традиционной культуры, поэтому национальная традиционная музыкальная культура занимает важное место в содержании музыкального воспитания в школах Китая.

Истоком китайского музыкального образования является триединство древней китайской поэзии, музыки и танца. Это записано в древнейших

китайских литературных источниках: “昔葛天氏之乐，三人操牛尾，投足以歌八阙”. Это предложение означает сцену, где три человека держат бычьи хвосты, поют и танцуют. Хотя это явление еще не музыкальное образование, но оно оказало влияние на развлечения и образование китайцев. Музыка в Древнем Китае служила политике, поэтому музыкальное образование было частью надстройки в Древнем Китае. Около 4300 лет назад в Китае появились первые учителя музыки, работавшие полный рабочий день.

За тысячи лет развития китайская народная музыка сформировала уникальный стиль, который является культурным достоянием китайской нации и даже всего мира [2]. Этническая традиционная музыка Китая имеет ярко выраженную национальную индивидуальность, а музыкальные языки разных этносов имеют свои особенности по мелодии, ладу, ритму, музыкальной форме и другим аспектам. Национальное музыкальное образование помогает человеку укрепить уверенность в себе, содействует национальной сплоченности, способствует сохранению традиционной культуры Китая, поэтому китайское традиционное национальное музыкальное образование очень важно для китайского народа.

В древнекитайской музыке существует пять музыкальных стилей: 宫, 商, 角, 徵, 羽, Они соответствуют *Do, Re, Mi, So, La* в европейской классической музыке. В то же время в Китае они также соответствуют пяти элементам – золоту, дереву, воде, огню и земле. Кроме того, в Китае также есть свой уникальный метод нотной записи, который используется до сих пор. Китайская традиционная народная музыка имеет таинственные восточные краски. Это также отличает национальное традиционное музыкальное образование в Китае от музыкального образования других стран.

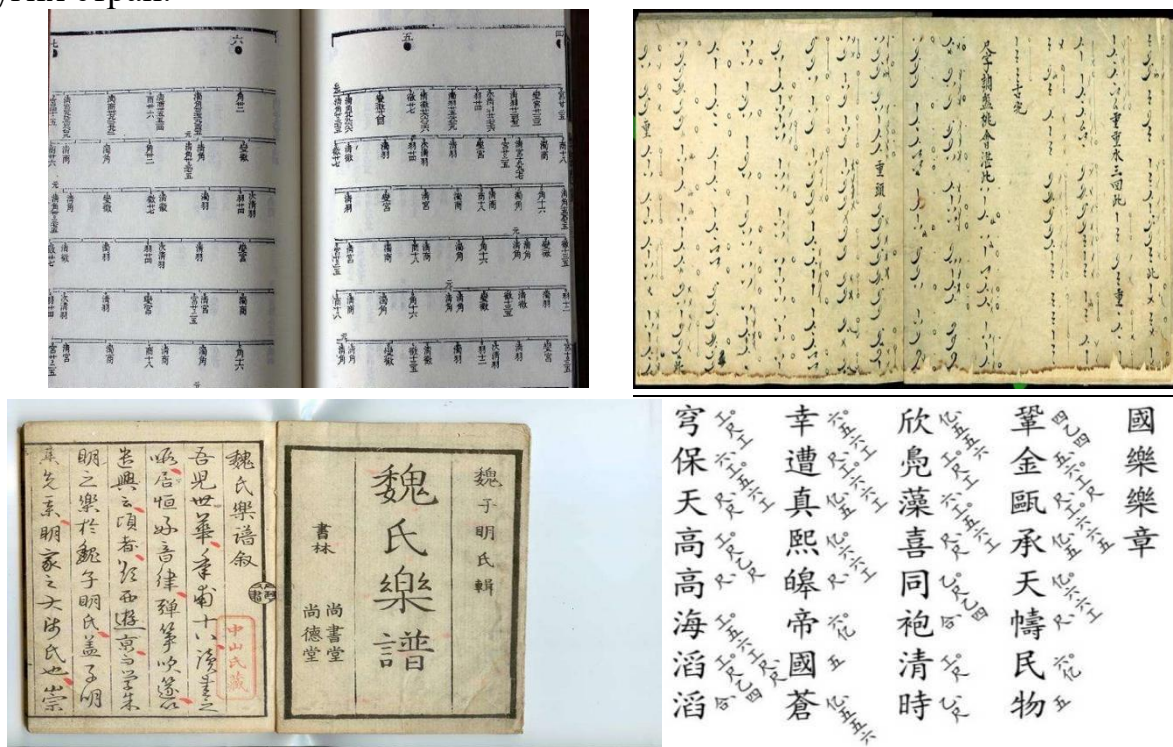

Рисунок 1. Партитура древней китайской музыки

Древнекитайское музыкальное образование отличается от западноевропейского и является очень своеобразным. Изучение музыки в древнем Китае требовало обучения у учителя, который не заботился о точности ритма и систематическом изучении теории музыки, потому что сама китайская музыка относительно неустойчива и является абстрактным искусством [3]. В древнем Китае было много имперских аристократов, которые очень любили музыку, имели музыкальные ансамбли, игравшие для них, и сами учились музыке. Многие известные китайские писатели и поэты питали уникальные чувства к музыке – Ли Бай, Ду Фу, Тао Юаньмин и др. Известный древний китайский просветитель, писатель, государственный деятель и мыслитель Конфуций очень любил музыку и рано овладел ее основами. Он говорил, что для обучения музыке необходимо овладеть идеями музыки и даже мыслями композитора.

На традиционное китайское музыкальное образование оказало влияние западное музыкальное образование. В период Китайской Республики (1912–1949 гг.) китайские музыканты учились в Европе, изучали западные музыкальные концепции и методы музыкального образования. После возвращения в Китай эти музыканты изобрели уникальный метод китайской нотной записи – цифровую нотацию.

Рисунок 2. Цифровые музыкальные ноты из пяти строк

Традиционное китайское народное музыкальное образование развивалось и распространялось с течением времени. Оно впитало в себя культуру музыкального образования других стран, поэтому в Китае говорят, что национальное – это мир [4]. В современном Китае люди продолжают реформировать и обновлять традиционную музыку в соответствии с социальным развитием и эстетическими требованиями различных регионов. Разнообразная, самобытная, широкая и глубокая музыкальная культура, совместно созданная и постепенно накапливаемая 56 этническими группами, проживающими в Китае, представляет собой бесценное богатство, оставленное нам нашими предками. На протяжении тысячелетий традиционной китайской культуры народная музыка является самым ценным богатством, очень важной частью нации и духовной поддержкой общественной жизни человека. С развитием общества в китайский социум внедряется западная культура. Это сильно повлияло на наследие китайской национальной музыки, поэтому для того, чтобы по-настоящему сохранять и транслировать национальную культуру,

необходимо понимать важность традиционного китайского музыкального образования, поддерживать и развивать национальную музыкальную культуру, использовать инновационные методы обучения в традиционном музыкальном образовании. Китайское музыкальное образование должно иметь больше национальных особенностей, поэтому мы придаём большое значение традиции. Китайские школы должны усилить музыкальное образование учащихся, чтобы учащиеся китайских школ могли овладеть музыкальными знаниями, умениями, навыками и в полной мере ощутить очарование музыки.

Литература:

1. 尹爱青 《音乐审美教育的人学解读和思考》 东北师范大学报 2004. С.34.
2. 廖家骅 《音乐审美教育》 人民音乐出版社 1993. С.72 .
3. 尚建科 《在众声喧哗中重构音乐教育哲学》 中国音乐学院 2013. С.75.
4. 李巧伟 张天慧 《中国民族音乐文化传承与高校音乐教育研究》 中国纺织出版社 2019. С.36-38.

ПУТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ В КИТАЙСКОЙ ШКОЛЕ

Гао Лобинь

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

Музыкальная терапия является формирующейся сферой деятельности, но она имеет значение для здоровья человека. Вследствие быстрых темпов развития Китая и системы образования страны китайские школьники находятся под большим психологическим и академическим давлением, которое накладывается на трудности динамики возрастного развития. Музыкальная терапия может быть использована в качестве вспомогательного средства для учащихся, чтобы помочь им снять стресс и улучшить свое психологическое здоровье.

Психология школьника может рассматриваться как "всемогущее эго" в семье, детском саду, начальной и базовой школе и других относительно закрытых средах, где ребенок защищён семьёй, учителями, другими людьми и чувствует безопасность. Установление доверительных отношений со взрослыми позволяет ребенку иметь чувство уверенности в себе, идентичности и стабильности. Процесс перехода от психологического состояния ребенка к психологическому состоянию взрослого человека занимает много времени, очень сложен и требует многократного продвижения вперед и регресса. Так, с точки зрения психологических расстройств и поведенческих отклонений, подростковый возраст известен как кризисный период. Подростки склонны к таким психологическим заболеваниям, как неврозы, патологическая личность и маниакальность. Когнитивный уровень, образ мышления и социальный опыт

подростков находятся в полузрелом состоянии, поэтому возникает противоречие между уровнем психологического развития и переживаемым социально-ролевым конфликтом. Неправильное обращение с ребенком легко формирует психологические расстройства и поведенческие отклонения. Возникает необходимость разумного использования музыкальной терапии в китайских школах в качестве вспомогательного средства, чтобы избежать в школьной среде последствий конкуренции, семейного неблагополучия, а также снизить напряженность, вызванную психологическими и физиологическими изменениями [1].

Музыка является мощной формой стимуляции чувств и мультисенсорного опыта. Различные виды музыки могут вызвать различные физиологические и эмоциональные реакции. В то же время музыка является уникальной формой невербального общения. Музыкальная терапия заключается в использовании всех форм музыкальной деятельности – слушать, петь, играть, для того чтобы стимулировать оздоравливающую физическую реакцию организма.

С биологической точки зрения, музыка является специальной информацией, её элементами являются мелодия, ритм, тембр, сила, скорость и т.д. Ритмические узоры и мелодии музыки взаимодействуют с характерными ритмами человеческого тела. Ритм музыки может влиять на ритм поведения и физиологический ритм человека, например на скорость дыхания, скорость движения, частоту сердечных сокращений и так далее. Различные виды музыки могут производить различные физиологические реакции, такие как частота сердечных сокращений и скорость пульса, кровяное давление, реакции кожи, мышечные и двигательные реакции, а также мозговые волны и многое другое. Музыка может быть очевидным анальгетиком. Поскольку слуховой центр в коре головного мозга находится рядом с болевым центром, возбуждение, вызванное музыкальной стимуляцией слухового центра мозга, может подавлять соседние болевые центры, тем самым уменьшая боль. Музыка может способствовать и увеличению содержания эндорфинов в крови.

Если традиционная психотерапия считает, что «познание определяет эмоции», то музыкальная психотерапия считает, что «эмоции определяют познание». Музыкальные терапевты используют влияние музыки, чтобы изменить настроение и восприятие человека. Вначале музыкальный терапевт использует печальную музыку, чтобы вызвать у человека эмоциональные переживания. Когда эмоции высвобождаются, активизируется сила в глубине души человека, терапевт постепенно использует позитивную музыку для поддержки и укрепления положительных эмоциональных сил внутри человека, для того чтобы помочь ему выйти из боли. В Китае традиционные китайские

иероглифы – 樂 (Музыка) и 藥 (Китайская медицина). Есть только одно различие между этими двумя китайскими иероглифами, это 艹, который представляет собой китайскую фитотерапию. Таким образом 藥 (Лекарство) и 藥 (Лекарство) используют музыку в медицине (樂, 在, 藥, 先).

соответствуют пяти органам человеческого тела, и эти пять видов музыки относятся к пяти китайскими пьятифонными мелодиями (gōng, 宫、shāng, 商、jué, 角、zhǐ, 徵、yǔ, 羽). В классической книге китайской медицины (huáng dì nèi jīng, 黄帝内经) 2000 лет назад было предложено лечить болезни в соответствии с традиционной китайской музыкальной мелодией. Таким образом, Китай уже имел записи о музыке для лечения заболеваний более двух тысяч лет назад. В китайской когнитивной концепции музыка изменяет человеческое мышление [2].

Методы музыкальной терапии можно разделить на категории.

1. Процесс и содержание музыкальной терапии. Обсуждение песен.

Терапевт и реабилитируемый, слушая одну и ту же музыку, обсуждают, что означают мелодии и тексты песен. Цель: вызвать языковой и эмоциональный обмен между членами группы, чтобы выявить отклонения в мышлении и поведении.

2. Музыкальные воспоминания. Терапевт просит реабилитируемого выбрать одно или несколько музыкальных произведений, которые имеют значение в их жизненном опыте. Цель: вызвать эмоции и воспоминания.

3. Синхронизация музыки. Музыкальные терапевты используют записанную или импровизированную музыку, чтобы синхронизировать с физиологическим и психологическим состоянием цели терапии.

4. Музыкальное воображение. Реабилитируемый человек входит в расслабленное состояние, после прослушивания музыки он рассказывает о содержании образов, а терапевт исследует смысл воображаемого контента, помогает человеку понять себя и свой внутренний эмоциональный мир.

5. Музыкальная терапия с участием включает воспроизведение, пение и изучение музыкальных навыков. Терапевты, которые реабилитируют с помощью игры и пения, не нуждаются в специальной музыкальной подготовке, поэтому качество исполнения не имеет значения.

6. Импровизированная музыкальная терапия. Инструменты, используемые для импровизации, просты: это ритмические и мелодичные ударные инструменты (барабаны, ксилофон, треугольник), а также фортепиано или гитара. Инструмент, выбранный человеком, отражает его личностные особенности, роль в межличностных отношениях. Все играют, как хотят, но звуковые эффекты заставляют каждого корректировать свой ритм, скорость, громкость или мелодию в ансамбле. Ансамбль направляется терапевтом для обсуждения своих ролей в социальной среде и изменения социального поведения в гармонии с другими [3].

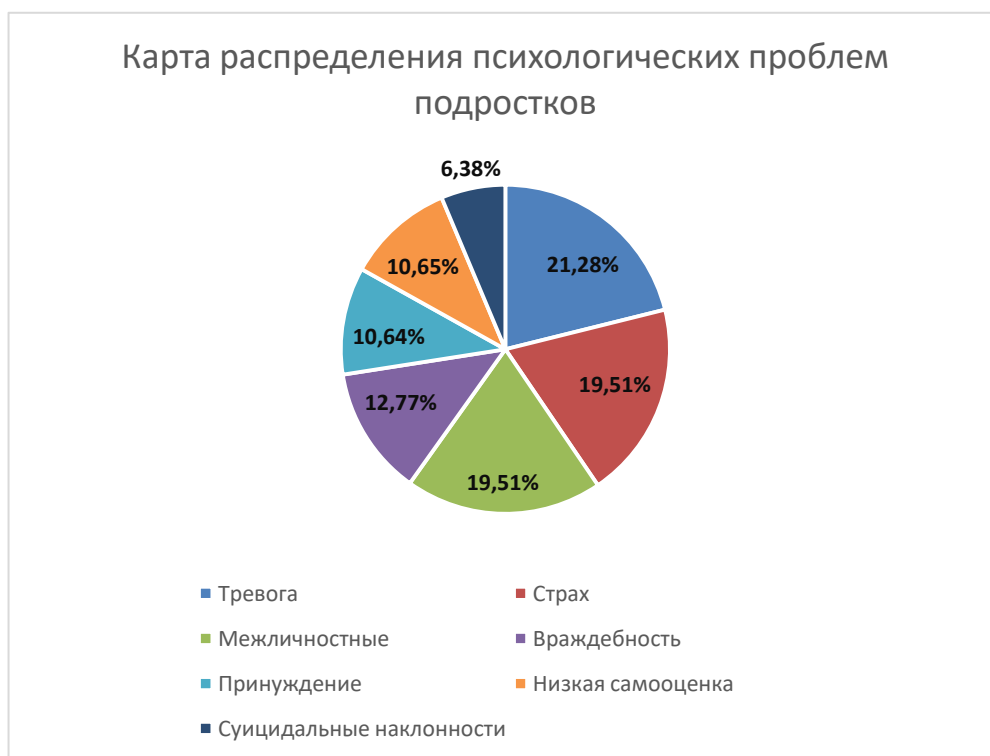

Рис. 1. Распределение психологических проблем подростков

В настоящее время внедрение в практику музыкальной терапии планируется в крупных средних школах Китая. Нехватка специалистов является проблемой, поэтому возможна пилот-подготовка специалистов или обучение учителей музыки в средней школе.

В школе экспериментальная программа музыкальной терапии будет развернута таким образом, чтобы создать консультационные комнаты, осуществить подготовку музыкальных терапевтов, организовать психологический скрининг в школе. Это даст возможность обратить внимание на психологическое здоровье каждого ученика, осуществлять скрининговый мониторинг проблемных учащихся для регулярной музыкальной терапии в качестве помощи, в дополнение к ежеквартальному скринингу и оценке психологического состояния каждого ученика. Это требует согласия администрации школы и финансовой поддержки, а также согласия родителей учащихся, что связано с вопросами конфиденциальности.

Музыкальные методы терапии могут применяться в музыкальных классах средней школы в процессе обучения, Для учеников, не имеющих психологических проблем, участие в музыкальной терапии также будет полезно, так как музыка может заставить людей забыть мелкие неприятности.

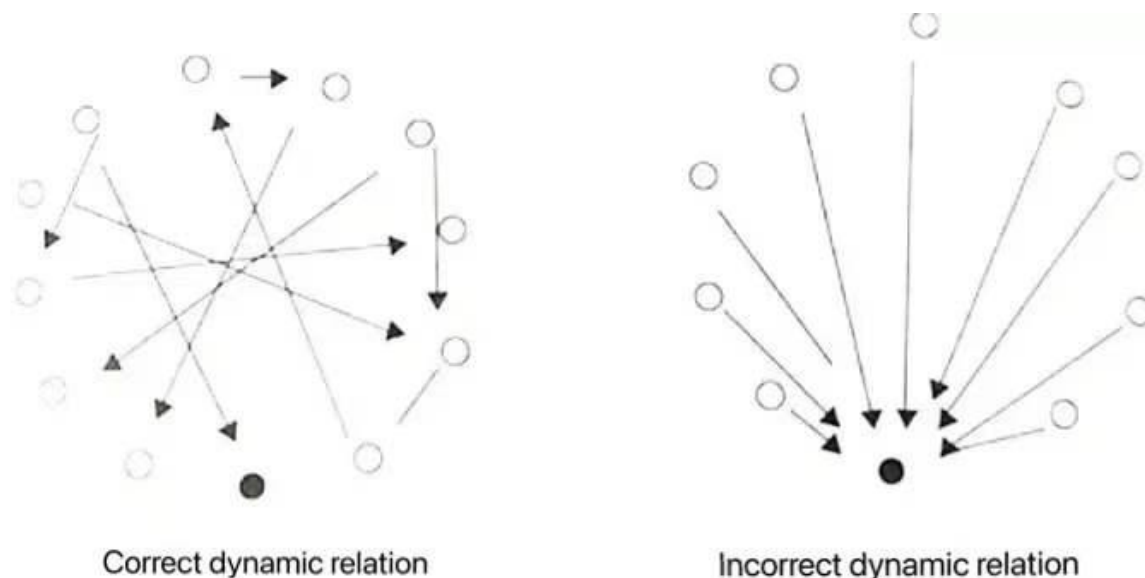

Рис. 2. Векторная динамика стабилизации состояния в результате музыкальной терапии [4]

Учитель, осуществляющий музыкальную терапию, должен располагать набором музыкальных терапевтических программ, ориентированных на школу. На наш взгляд, программа может быть ориентирована не только на учащихся, имеющих психологические проблемы, но и на всех учащихся, чтобы снизить стресс, снять усталость и тревожность. Диагностику психологического состояния школьников можно проводить не только посредством скрининг-тестов, но и с помощью проведения опроса и анкетирования. Результаты анализа данных позволят музыкальным терапевтам проанализировать и обсудить конкретную ситуацию и провести специальную программу музыкального лечения для каждого учащегося в школе, который нуждается в помощи.

Таким образом, музыкальная терапия в средней школе осуществима и является эффективным вспомогательным средством реабилитации учащихся, имеющих психологические проблемы. Участники музыкально-терапевтических групп общаются более непосредственно, они могут постоянно обмениваться мнениями, укреплять взаимопонимание, тем самым улучшая межличностные навыки, способность работать с другими людьми, адаптироваться в коллективе. Таким образом, мы видим, что музыкальная деятельность играет важную роль в редукции психологических проблем у школьников, устранении барьеров, содействии психологической совместимости и улучшении межличностного взаимодействия.

Литература:

- 1.郑玉章, 陈菁菁《音乐治疗学的定义、形成及其在中国的发展》《音乐探索》2004第三期
- 2.黄帝,《黄帝内经》《黄帝内经·灵枢》第六卷、第十九卷
- 3.张鸿懿,《音乐治疗学基础》中国电子音像出版社2000年出版
- 4.高天,《音乐治疗导论》世界图书出版社

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САМООРГАНИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ В МОЛОДЁЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Назарова В. А.

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

Субкультуры современной молодежи разнообразны. Они придерживаются различных идеологических взглядов, убеждений и даже смысла жизни. Поклонники субкультур открыто демонстрируют свое единство, которое выражается в стиле одежды или поведения, используется с помощью определенных символов или аксессуаров. В настоящее время образовалось большое количество молодежных субкультур, играющих ключевую роль в жизни современной молодежи.

Но прежде чем говорить о специфике субкультуры, необходимо определиться, что она из себя представляет. Термин «субкультура» (subculture) относительно недавно вошёл в лексикон специалистов в области психологии, социологии, педагогики. Но впервые данное понятие ввёл американский социолог Т. Розак в середине 1930-х гг. Он употреблял название «субкультура» для определения подобных общественных конструктов как «богема», «золотая молодежь» и другие. Однако масштабное использование этот термин получил в 1960-1970-х гг. в связи с исследованиями молодежных движений.

Рассмотрим определение молодёжного объединения по А. В. Мудрику: «Субкультура – это автономное относительно целостное образование, которое включает в себя ряд более или менее ярко выраженных признаков: специфический набор ценностных ориентаций; норм поведения, взаимодействия и взаимоотношений ее носителей; статусную структуру в реальных группах; иерархию предпочитаемых источников информации; своеобразные увлечения, вкусы; способы свободного времяпрепровождения; жаргон; фольклор и т.д.» [3, с.282].

Мы считаем, что все эти признаки соответствуют субкультуре молодежи. Для неё характерны определенные требования к изменению системы ценностей, различные типы протеста, которые могут проявляться в довольно открытых формах поведения и нередко представляют угрозу для традиционной культуры.

Причины возникновения субкультур молодежи, факторы их формирования также являются важным вопросом. Среди наиболее значимых социальных причин образования молодежной субкультуры можно выделить следующие:

1. Кризис общества и его основных институтов, влияющий на содержание и направленность субкультуры молодежи. Мы думаем, что нестабильность общества является стимулом для развития молодежных субкультур. В эти периоды активизируются представители уже традиционных молодежных субкультур и появляются новые.

2. Кризис института семьи и семейного воспитания. Так, основными социальными факторами, способствующими возникновению уличной подростковой субкультуры, считается невозможность самореализации прежде всего в кругу семьи, непринятие ребенка родителями, а также отсутствие взаимопонимания, разногласия, расхождение во взглядах в школе или других общественных организациях

3. Коммерциализация средств массовой информации и всей художественной культуры. Зачастую молодежная субкультура просто повторяет телевизионную, которая показана в различных сериалах, фильмах.

Одной из наших задач являлось создание социального опроса на тему «Общественное отношение к субкультуре». Мы провели его благодаря платформе google-форма. В данном опросе принял участие 31 человек (19 представительниц женского пола и 12 – мужского). Опрос был создан для всех возрастных категорий (узнать и сравнить между собой, как относятся к субкультуре молодёжь и люди старшего поколения). Для интерпретации опроса нам было необходимо узнать у респондентов, состоят /состояли ли они в субкультуре:

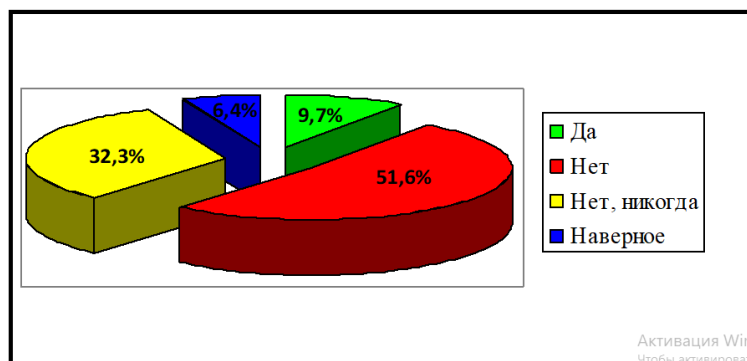

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, состояли /состоят ли они в субкультуре

Стоит заметить, что большинство людей не состояли в субкультурах (51,6 % и 32,3 %), 9,7 % состоят или состояли в молодёжных объединениях, остальные 6,4 % респондентов не уверены в том, что они входили в неформальное объединение. Возможно, это связано с тем, что молодые люди не до конца осознают, что представляет собой субкультура.

Нам необходимо было узнать, в каком возрасте респонденты начинали интересоваться субкультурами. Очевидно, что большинство, а именно 20 человек, впервые узнали о субкультуре с помощью журналов, фильмов, массовой культуры в целом. Ведь в массовой культуре распространённо демонстрируется молодёжное неформальное движение, показывается поведение, стиль, образ жизни. Другие 13 респондентов узнали о существовании субкультуры от знакомых / друзей. В переходный период подросткам важно общение со своими сверстниками, поэтому большинство узнают некоторые вещи не от близких людей, а от знакомых или друзей. Остальные 16 человек узнали о субкультурах при помощи Интернета. Неудивительно, ведь двадцать первый век – это век технологий. В современном мире молодые люди проводят много времени в Интернете. При любых

обстоятельствах они привыкли обращаться к Интернету за поиском необходимой информации.

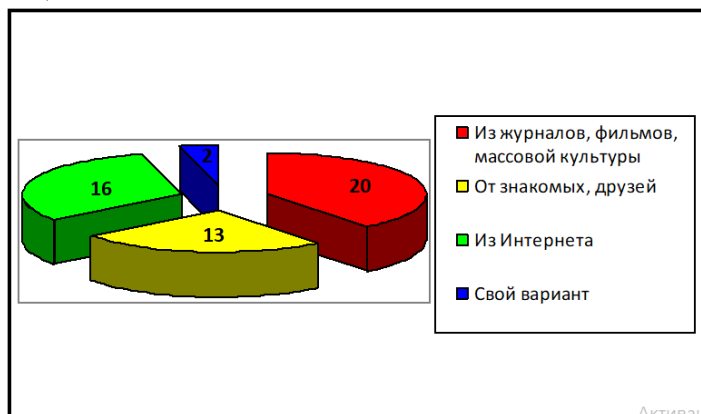

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, как они узнали о существовании субкультур (несколько из списка)

54,8 % респондентов относятся к субкультурам безразлично («Это право выбора каждого человека»). 35,5 % относятся положительно. Лишь 9,7 % относятся негативно. В основном такой ответ давали люди старшего поколения. Мы думаем, что это связано с тем, что раньше такие объединения были неприемлемы и наказуемы.

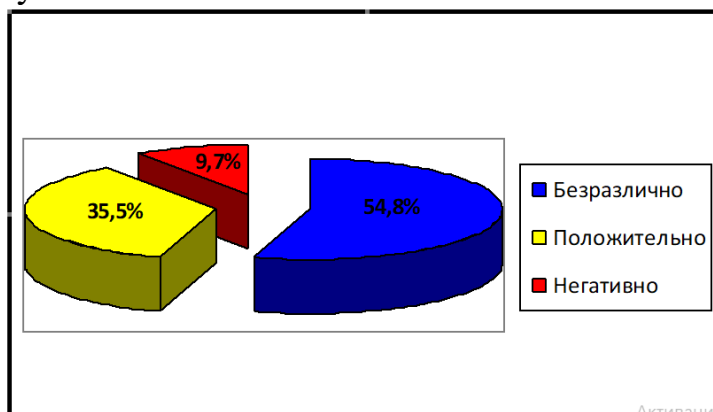

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, как в целом они относятся к молодёжным субкультурам

Многие считают, что субкультура привлекает молодёжь возможностью выделиться (26 человек). На сегодняшний день каждый хочет показать свою индивидуальность и особенность. Именно поэтому, молодые люди могут выбирать данный способ для привлечения всеобщего внимания. 19 респондентов разделили своё мнение между «наличием единомышленников» и «отвлечением от повседневных проблем». Следующие респонденты (15 человек) проголосовали за «эмоциональную насыщенность общения». Юноши / девушки, которым не хватает общения со знакомыми, могут прибегать к вступлению в субкультуры для большей эмоциональной насыщенности во взаимодействии с такими представителями. 12 человек проголосовали за «независимость», а 9 – за «моду». По результатам опроса, люди не считают, что мода и независимость привлекают молодёжь в субкультурах, так как за эти результаты ответов проголосовало наименьшее количество человек.

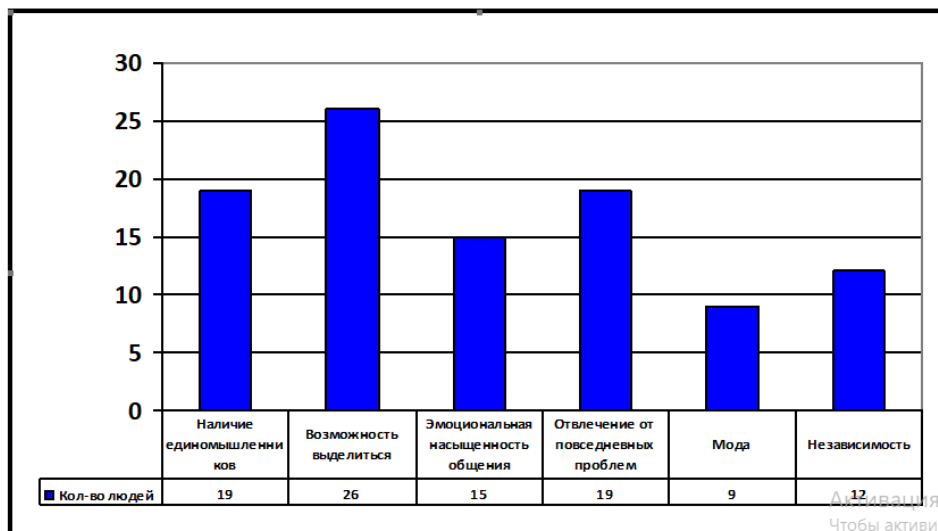

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, что привлекает молодежь в той или иной субкультуре (несколько из списка)

В ответах на последний вопрос социального опроса люди также разделились во мнении. Наибольшее количество людей (19 человек) проголосовало за то, что некоторые не всегда адекватно реагируют на представителей субкультур по причине несогласия с их идеями. 18 респондентов думают, что представители неформальных объединений могут отталкивать общество своим вызывающим внешним видом. Нередко на улицах можно увидеть людей с нетипичным стилем одежды, ярким цветом волос. Старшее поколение людей считает это неприемлемым для общества, и всё, что отличается от нормы, может вызывать неоднозначную реакцию. Лишь 16 человек предполагают, что люди боятся всего нового для них, поэтому отвергают представителей различных субкультур.

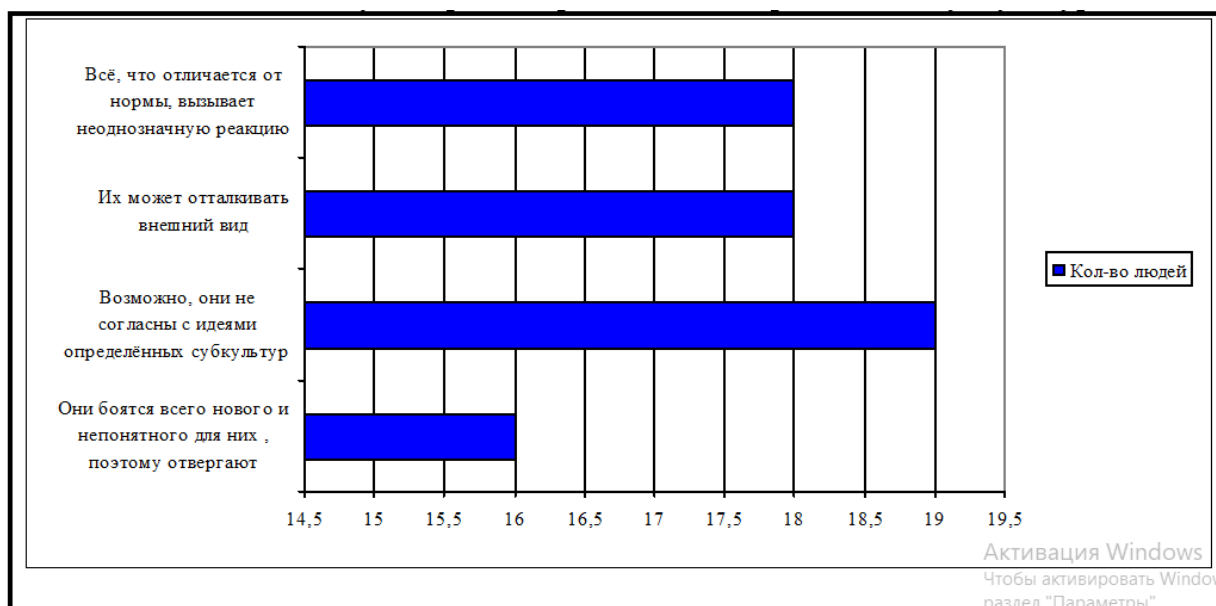

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, почему люди не всегда адекватно реагируют на представителей различных субкультур (несколько из списка)

После проведения нашего исследования мы поняли, что опрошенные имеют представление о субкультурах и их представителях. Они знают различные неформальные объединения: фанаты, байкеры, металлисты, геймеры, косплейщики, граффитеры, анимешники, скейтеры и другие. Молодые люди в обществе толерантно и лояльно относятся к субкультурам. Они не считают, что неформальное объединение чревато негативными последствиями. А люди старшего поколения, напротив, относятся к субкультурам более осторожно и негативно, они не хотят принимать взгляды молодых и стиль жизни современного мира. Конечно, субкультуры могут делиться на два типа: те, которые имеют негативное влияние, и те, которые не представляют опасности для общества, но прежде всего, субкультура – это такое объединение, где люди находят свои общие интересы, взаимодействуют, саморазвиваются.

Литература:

1. Лисовский, В. Т. Советское студенчество: Социологические очерки [Электронный ресурс] / В. Т. Лисовский. – Москва : Высшая школа, 1990. – 302 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001568257> (дата обращения: 28.12.2021).
2. Майорова-Щеглова, С. Н. Детская субкультура неинституционализированный сектор детства [Электронный ресурс] / С. Н. Майорова-Щеглова. – URL: http://www.childsoc.ru/doc/child_sub_kult.pdf (дата обращения: 28.12.2021).
3. Мудрик, А. В. Социализация человека: учебное пособие для студентов высших учебных заведений – Социальная педагогика [Электронный ресурс] / А. В. Мудрик. – 2-е изд. – Москва, 2006. – 304 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002960585> (дата обращения: 28.12.2021).
4. Чупров, В. И. Молодёжь в обществе риска [Электронный ресурс] / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс; Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед. М-во образования РФ. Департамент по молодёж. политике. – Москва : Наука, 2001. – 229 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000724431> (дата обращения: 28.12.2021).
5. Roszak, T. The Making of a Counter Culture. – N.Y., 1969.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ (НА ПРИМЕРЕ СУ «ИНВАЦЕНТР» ОО «БЕЛОЙ»)

Юстиневич Е. А., Яркевич О. В.

Научный руководитель: Русецкая А. М.

БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

Общепризнанным критерием цивилизованности общества является характер отношения его членов к жизненно важным нуждам категории населения, нуждающейся в особой заботе со стороны государства и социума. К представителям данной категории относятся, прежде всего, инвалиды – люди со специфическими потребностями вследствие особенностей их

психофизического состояния развития. Проблема инвалидности является актуальной, во всех странах прослеживается тенденция к увеличению числа инвалидов. По данным ООН, в мире насчитывается около миллиарда человек с ограниченными возможностями. Это составляет около 15 % населения Земли. В Республике Беларусь социальная помощь инвалидам является одним из приоритетных направлений государственной социальной политики. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. № 1224-ХП «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», инвалид – лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами мешают полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими гражданами [2]. По данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Беларусь, на 01.07.2020 г. на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состояло 575 710 инвалидов. Удельный вес инвалидов в общей численности населения республики составляет 6 %. [3].

В соответствии со статьями 1, 22, 25, 27 Декларации ООН «О правах человека» люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, имеют право на социальное обеспечение и свободное развитие личности, на жизненный уровень, необходимый для поддержания их здоровья и благосостояния, а также на свободное участие в жизни общества [1]. Одним из условий реализации правовых гарантий жизнеобеспечения лиц с инвалидностью является организация процесса их социализации и социальной адаптации в социуме.

Социальная адаптация является непрерывным процессом динамичного приспособления человека к условиям общественной среды. Взаимодействие с социумом является основным условием развития личности каждого индивида. Важнейшими институтами социализации являются дошкольные учреждения, школа, формальные и неформальные группы общения, участие в трудовой деятельности и др. Процесс социализации инвалидов в системе данных институтов в определенной степени опосредован их состоянием, что представляет проблему, решаемую посредством дополнительных мер, компенсирующих отсутствие ряда возможностей.

Социальное учреждение «Инвацентр» является самостоятельным структурным подразделением ОО «Белорусское общество инвалидов» – крупнейшей общественной организации инвалидов Республики Беларусь. Это некоммерческая организация, деятельность которой направлена на реализацию государственных программ, ориентированных на социализацию, социальную реабилитацию людей с инвалидностью, улучшение качества их жизни и интеграцию в общество. Приоритетными направлениями деятельности СУ «Инвацентр» являются профессиональная, трудовая, физическая реабилитация. Для реализации данных направлений в «Инвацентре» организованы компьютерный класс, курсы спортивной реабилитации, созданы вокальная студия, школа танцев на инвалидных колясках, кружки изобразительного и декоративно-прикладного искусства, обеспечены необходимые условия для подготовки, проведения и участия людей с инвалидностью в региональных,

республиканских и международных соревнованиях, фестивалях и конкурсах. Для оказания духовной помощи и поддержки людям с инвалидностью СУ «Инвацентр» совместно с Минской епархией создан православный приход и организован домовый храм в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница».

СУ «Инвацентр» осуществляет работу с 1999 года. Все занятия для инвалидов проводятся бесплатно. Особенностью учреждения является то, на административных и хозяйственно-управленческих должностях работают члены БелОИ. В штате сотрудников СУ «Инвацентр» более 60 % имеют инвалидность. Таким способом решается вопрос субъектности в самообеспечении, социальной самостоятельности и независимости людей с инвалидностью, что является важным аспектом их социально-психологической реабилитации.

В настоящее время в социальном учреждении проходят реабилитацию более 500 инвалидов и членов их семей. Реабилитация инвалидов – это система медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических мероприятий, направленных на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма [4].

Приоритетными направлениями деятельности «Инвацентра» являются:

1. Социальная реабилитация инвалидов – осуществление комплекса мероприятий, направленных на социальную интеграцию инвалидов в общество, улучшение качества жизни людей с инвалидностью, изменение общественного мнения о людях с ограниченными возможностями.

2. Профессиональная реабилитация инвалидов – оказание услуг по приобретению новых знаний, умений и квалификаций, способствующих формированию активной жизненной позиции и повышению профессионального статуса людей с инвалидностью.

3. Трудовая реабилитация инвалидов – создание новых рабочих мест, трудоустройство инвалидов на временной и постоянной основе.

4. Физическая реабилитация инвалидов – проведение занятий по различным видам спорта с учетом возможностей и потребностей людей, организация и участие в республиканских и международных соревнованиях: спартакиадах, слётах, Параолимпийских играх. Для каждого человека с инвалидностью составляется индивидуальная программа реабилитации в соответствии с особенностями его состояния. Работа начинается с адаптивной физической культуры, когда выявляется, чем человек хочет и может заниматься в соответствии с особенностями своего состояния. В процессе занятий тренеры выявляют способности к тому или иному виду спорта и в дальнейшем при наличии субъективных возможностей выводят его на занятия спортом высоких технологий.

5. Адресная помощь инвалидам – это мониторинг проблем и нужд людей с ограниченными возможностями, оказание социальной помощи инвалидам, проведение благотворительных акций и концертов, сбор денежных средств и вещей, посещение социальных домов и приютов.

6. Социальное волонтерство включает привлечение молодежи (студентов БГУ, БГПУ им. М. Танка, БГУФК) к организации и проведению

различных мероприятий: концертов, соревнований, флешмобов с участием инвалидов, а также СМИ, представителей государственных и общественных организаций.

В 2019 году в действовавшей музыкальной студии «Эвридика» занималось 20 человек. Многие из них стали лауреатами республиканских конкурсов и Международного фестиваля творчества инвалидов в г. Витебск. Помимо конкурсных программ, учащиеся студии принимали активное участие в проведении мероприятий внутреннего характера, таких как встреча с рэпером из Соединенных штатов Америки, проведенная в данном учреждении при поддержке Посольства США в Республике Беларусь, торжественный вечер, музыкально-поэтический вечер «Вера, Надежда, Любовь», приуроченный к Международному дню белорусской эстрады. На вечере присутствовали депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, прокурор Октябрьского района г. Минска, а также администрация факультета социально-педагогических технологий Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка. Успешно функционировала «Школа танцев на инвалидных колясках «Дар»». Участники школы танцев «Дар» стали медалистами различных степеней (четыре золотых и одна серебряная медали) на открытом чемпионате Беларуси по спортивным танцам на колясках. На Чемпионате мира по спортивным танцам на колясках в Германии (г. Бонн) была завоевана серебряная медаль. На Кубке мира по танцам на колясках в Голландии (г. Кайк) удостоены золотой и серебряной медалями (См. Отчет о работе Социального учреждения «Инвацентр» ОО «БелОИ» за 2019 год исх. №6 от 29.01.2020 года).

В 2020 году из-за пандемии музыкальная студия «Эвридика» и школа танцев на инвалидных колясках «Дар» по объективным причинам были вынуждены с февраля приостановить свою работу. На постоянной основе действовали лишь курсы спортивной реабилитации для людей с инвалидностью. Вместе с тем за отчетный период было проведено 20 спортивных мероприятий, в том числе 8 спартакиад по легкой атлетике, а также соревнования по футболу, игре «Бочче», настольному теннису и волейболу, турниры по шашкам и шахматам. Общее число участников соревнований составило 222 человека. К сожалению, количество участников по причине пандемии сократилось.

Тем не менее работа «Инвацентра» продолжалась. В течение января–февраля 2020 года для членов ОО «БелОИ» были организованы посещения Минского дельфинария «Немо» и Минского Зоопарка, а также 10-и хоккейных матчей с участием команды «Динамо» (Минск). Всего в этих мероприятиях приняли участие около 720 человек. При этом следует отметить, что посещение культурных объектов стало возможным благодаря оказанной безвозмездной помощи различных социальных институтов и общественных организаций (см. Отчет о работе Социального учреждения «Инвацентр» ОО «БелОИ» за 2020 год исх. №14 от 17.02.2020 года)

Обобщение и анализ практического опыта деятельности СУ «Инвацентр» показывают, что человек с инвалидностью, как субъект социальной адаптации, может и должен предпринимать посильные шаги для собственной адаптации,

овладевать специфическими навыками, стремиться как можно полнее интегрироваться в социальную жизнь. Постоянная реализация новых идей и проектов, внедрение инновационных социальных и информационных технологий, участие в международных программах позволяет людям с ограниченными возможностями поверить в себя.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 28.12.2021).
2. Закон Республики Беларусь 11 ноября 1991 г. № 1224-XII О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / mintrud.gov.by. – URL: <https://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/ZAKON-RB-O-sotsialnoj-zaschite-invalidov-v-Respublike-Belarus.pdf> (дата обращения: 28.12.2021).
3. ОТЧЕТ об ОРВ проекта Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции» / Министерство экономики РБ. – URL: https://www1.undp.org/content/dam/belarus/docs/LED2020/Attachment_RIA_PWD_Report_Belarus.pdf (дата обращения: 28.12.2021).
4. Тютюкова, И. А. Педагогический тезаурус [Электронный ресурс] / И. А. Тютюкова // Педагогический тезаурус. – 2016. – URL: <http://lib.7480040.ru/images/books/978-5-88923-911-6.pdf> (дата обращения: 28.12.2021).

ПОНЯТИЕ *СЕМЕЙНЫЙ ВРАЧ* В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРАХ

Стоянова И. Д.

Научный руководитель: Калинина М. А.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Понятие *семейный врач* каждому жителю Великобритании знакомо с 1844 года [11], однако в практику русского пациента оно вошло сравнительно недавно: в России медицинские вузы стали выпускать семейных врачей, начиная с 1994 года [1]. Гипотезой исследования послужил тезис о том, что это понятие в разных культурах может иметь разную семантическую наполненность, которую можно изучить, используя комплексный подход и различные методы анализа [6].

Целью данной работы является сопоставление значений понятий *семейный врач* и *family doctor* и выявление их культурно обусловленной специфики. Материалом послужили англоязычные и русскоязычные словари, сайты частных и государственных клиник России и Великобритании, научная и учебная литература на русском и английском языках, результаты интервью с семейными врачами Великобритании и России, а также материалы СМИ.

Анализ дефиниций в русскоязычных и англоязычных словарях разных типов показал их семантическую идентичность, которая, скорее всего, обусловлена переводом словарных статей без обращения к культурной традиции и практике. Так, семейный врач, согласно словарю В. Сухарева, – «врач, прошедший специальную многопрофильную подготовку по оказанию первичной медико-санитарной помощи членам семьи независимо от их пола и возраста» [5]. По определению А. Ярошкевича, это «врач, к которому в первую очередь обращаются за первичной медицинской помощью в случае заболевания» [7].

Согласно Кембриджскому и Оксфордскому словарям, «Family doctor – «a doctor who does not specialize in any particular area of medicine, but who has a medical practice in which he or she treats all types of illness» [8]; «a doctor based in the community who treats patients with minor or chronic illnesses and refers those with serious conditions to a hospital» [12].

Понятия *family doctor* и *general practitioner*, по материалам словарей, взаимозаменяемы. То же касается представления в русскоязычных словарях понятий *семейный врач* и *врач общей практики*.

История появления и развития исследуемых понятий в русскоязычной и англоязычной культурах различная. В Западной Европе до середины XX века все врачи занимались семейной практикой, т.е. лечили все заболевания без ограничений. Аналогичная ситуация развивалась и в России (*земский врач*). Со временем стремительное развитие медицинской науки все чаще заставляло врачей специализироваться на какой-либо конкретной области. Это привело на Западе к нехватке врачей общей практики, поэтому в 1969 г. медицинская специальность *семейный врач* получает формальное признание, начинается масштабная подготовка специалистов данной области. В России же только в 1994 г. медицинские вузы начинают подготовку по соответствующей специальности [2]. Таким образом, семейный врач в России – молодая специальность.

Как показал анализ материалов СМИ [2 и др.], в России существуют как сторонники, так и противники развития специальности *семейный врач*. Одни считают, что это снизит нагрузку на систему здравоохранения и улучшит качество диагностики, другие – что попасть к узкому специалисту в кратчайшие сроки будет трудно. Если будет развиваться специальность семейного врача, следует также не забывать и про дальнейшее развитие узких специальностей.

Обсуждение вопросов подготовки врачей с выпускницей медицинского университета Великобритании Ионой Леви (Iona Lewis, School of Medical Sciences, University of Manchester, выпуск 2021 года) показало, что существуют различия в путях получения квалификации *семейный врач* в России и Великобритании. Family doctor – специалист, прошедший резидентуру по специальности *general practice (общая практика)*: нужно получить высшее медицинское образование (MBBS), пройти два года Postgraduate Foundation Training, после чего еще три года Specialty Training (практики).

Чтобы стать семейным врачом в России, нужно получить высшее профессиональное образование (специалитет) по одной из специальностей

Лечебное дело или *Педиатрия*, а затем послевузовское профессиональное образование (ординатуру) по специальности *Общая врачебная практика (семейная медицина)* или профессиональную переподготовку по специальности *Общая врачебная практика (семейная медицина)*. Переподготовку можно проходить при наличии послевузовского профессионального образования по специальности *Педиатрия* или *Терапия* [4].

Анализ нескольких англоязычных сайтов показал большую популярность и доступность *family doctor*, в отличие от семейного врача в России. Так, существуют сайты, например *Find a GP*, предоставляющие сервис поиска семейного врача рядом с домом или работой [9].

Чаще всего на прием к *family doctor* (GP, *general practitioner*) обращаются в государственные учреждения. Чтобы попасть к какому-либо врачу бесплатно, сначала обязательно нужно посетить GP для получения направления. Активно используются онлайн-консультации, а выезд на дом возможен в частных случаях (к новорожденным, пожилым, а также к немобильным пациентам). В частных клиниках можно попасть к любому врачу без консультации GP. Кроме того, они предоставляют круглосуточную связь с выбранным клиентом GP.

Медицинская деятельность GP заключается в том, что он обращает внимание на физиологические, психологические и социальные факторы жизни пациента, назначает соответствующую превентивную терапию. Спектр его деятельности – от профилактического осмотра, психологической помощи до ведения беременности и помощи в кормлении и уходе за новорожденными.

Анализ более 10 сайтов частных клиник в России показал следующие отличия семейного врача от *family doctor*:

1) Ни в одной из описанных нами российских частных клиник семейный врач не ведет беременность (хотя формально, согласно Единому квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и служащих, он имеет право это делать).

2) Принимает детей семейный врач только в одной частной клинике – *GMS Clinic*. В остальных клиниках граждане до 18 лет могут попасть только к педиатру.

У большинства российских врачей общей практики (семейных врачей) есть квалификация по другим специальностям (чаще всего по терапии).

Показательно, что, несмотря на огромное количество частных клиник в России, имеющих в своем названии прилагательное «семейный», далеко не все они предоставляют услуги семейного врача. Например, в сети следующих клиник их нет: клиника «Семейная», клиника «Семейный доктор».

В тех же клиниках, где семейные врачи все же ведут прием, их функциональные обязанности различаются в зависимости от дополнительных квалификаций конкретного врача.

Итак, дефиниции понятий *семейный врач* и *family doctor* в словарях идентичны, так как являются результатом перевода. Однако на практике существуют различия, связанные с деятельностью этих специалистов в России и Великобритании. Это обусловлено культурными различиями, а также особенностями функционирования систем здравоохранения. Таким образом,

понятия *семейный врач* и *family doctor* имеют определенную культурную специфику, которую следует учитывать в межкультурном общении.

Литература:

1. Вэллейс, Роберт. История семейной медицины / Роберт Вэллейс // Лечащий врач [Электронный ресурс]: медицинский журнал. – 2001. – № 1. – URL: <https://www.lvrach.ru/2001> (дата обращения: 28.02.2022).
2. “Мы дали возможность пациенту выбрать врача” [Электронный ресурс]: Официальный сайт мэра Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/8486073/> (дата обращения: 28.02.2022).
3. Образовательный стандарт послевузовской профессиональной подготовки специалистов. Специальность: N040110 «Общая врачебная практика (семейная медицина)». – Москва, 2005.
4. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования [Электронный ресурс]: РязГМУ, 2018 – URL: <http://rp.rzgmu.ru/datas/data777/орор/ord/орор31.08.54о.pdf> (дата обращения: 28.02.2022).
5. Сухарев, В. Е. Большой юридический словарь / В. Е. Сухарев, А. Я. Крутских. – Москва : Норма, 2003. – 703 с.
6. Широкова, М. А. Концептуально-лингвистический анализ произведений Ф. М. Достоевского и их переводов на белорусский язык: дис. ... канд. филол. наук / Широкова Марина Анатольевна. – Минск, 2001.
7. Ярошкевич, А. В. Толковый словарь медицинских терминов / А. В. Ярошкевич, К. С. Гандылян, И. Г. Паникиди. – Ставрополь : СтГМУ, 2013. – 202 с.
8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]: – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 28.02.2022).
9. Find a GP [Электронный ресурс]: NHS. – URL: <https://www.nhs.uk/service-search/find-a-gp> (дата обращения: 28.02.2022).
10. General practice (GP) [Электронный ресурс]: NHS. – URL: <https://www.healthcareers.nhs.uk/explore-roles/doctors/roles-doctors/general-practitioner-gp/general-practice-gp> (дата обращения: 28.02.2022).
11. Origins of general practice [Электронный ресурс]: AAGP. – URL: <https://aagp-academy.org/origins-of-general-practice/#:~:text=While%20the%20term%20%E2%80%9CGeneral%20Practitioners,the%20Society%20of%20Apothecaries%20in> (дата обращения: 28.02.2022).
12. Oxford Learner’s Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 28.02.2022).
13. The European Definition of General Practice // Family Medicine. – 2005. – WONCA Europe. – 32 p. – URL: <http://www.woncaeurope.org/Definition%20GP-FM.htm> (дата обращения: 28.02.2022).
14. The Specialty of Family Medicine [Электронный ресурс]: AAFP Foundation. – URL: <https://www.aafp.org/about/dive-into-family-medicine/family-medicine-speciality.html> (дата обращения: 28.02.2022).

СЕМЕЙНЫЙ ВРАЧ: КОНЦЕПТ И ПРОТОТИП

Бондаренко В. И.

Научный руководитель: Калинина М. А.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

В последнее время достаточно актуальными являются исследования концептов методом построения ассоциативных полей. Результаты таких работ помогают углубить наше представление о том, как концепты воспринимаются в определенный момент времени представителями определенных социальных групп, что позволяет описать семантику концепта более полно [1, 2, 3].

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты можно будет использовать при производстве рекламной и иной информационной продукции, теоретическая – в подтверждении или опровержении маркированности прототипа в русском языке прилагательным «настоящий».

В данном исследовании применялся метод свободного ассоциативного эксперимента, регистрировался только первый ответ. В ходе эксперимента опрошено 100 человек. Выборка составлена случайно, единственный критерий – отсутствие медицинского образования. В выборке оказались люди в возрасте от 18 до 68 лет, из них 52 женщины и 48 мужчин.

В начале эксперимента испытуемым пояснялось, что им нужно написать первое слово или словосочетание, которое приходит в голову, когда они слышат заданное словосочетание. Гипотезы и цели исследования испытуемым не разъяснялись, тема исследования не уточнялась.

Сначала для ассоциации предлагалось понятие «семейный врач». После этого участникам эксперимента предлагалось дать ассоциацию на словосочетание «настоящий семейный врач». Сразу после проведения эксперимента испытуемые с удивлением отмечали, что на слова «семейный врач» и «настоящий семейный врач» возникает разная картинка, меняется внутренний настрой и ощущения.

Ядро концепта «семейный врач» составили следующие семантические группы: 17 % психолог (полагаем, что это связано не с его личными качествами, а, как показали результаты прошлого исследования, с низким уровнем семантизации понятия «семейный врач»), 14 % его атрибуты (6 % фонендоскоп, 7 % халат), терапевт 14 %. Стоит упомянуть также следующие группы: 10 % деньги, 8 % семья и 7 % врач (ассоциации на компоненты термина). 6 % испытуемых ассоциируют семейного врача с болезнью, а не её лечением. Ассоциаций с лечением не было ни у кого, только по 3 % помощь и профилактика. Некоторые опрошенные отмечают значимость семейного врача в обществе: *статус* 2 %, *значимый* 1 %. Присутствуют гендерные ассоциации, чаще «семейный врач» - это *женщина* (5 %), ассоциация *мужчина* – только у одного процента. Персоналия, с которой ассоциируется концепт, – *Айболит*.

С целью определить семантическую наполненность прототипа «семейный врач» был проведен ассоциативный эксперимент на стимул «настоящий семейный врач». Э. Рош определяет прототип как единицу, проявляющую в

наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы, а также как единицу, реализующую эти свойства в наиболее чистом виде и наиболее полно, без примеси иных свойств [4]. Российские и белорусские ученые считают, что одним из маркеров прототипа в русском языке можно считать слово «настоящий» [3].

Ядро прототипа «настоящий семейный врач», по результатам эксперимента, образуют следующие семантические группы. 16 % опрошенных выделили личные качества: 7 % – *внимательность*, 5 % – *доброту*. На стимул «семейный врач» ни разу не встретилась ассоциация, связанная с внимательностью, *доброта* только 2 %. 16 % реципиентов выделили атрибуты: 1 % фонендоскоп и 5 % халат. Опрошенные подчеркивали опрятность халата, также появляется относительно распространенная ассоциация с очками – 6 %. 14 % реципиентов указали на профессионализм (*специалист* 6 %). 11 % опрошенных ассоциируют настоящего семейного врача с *лечением*, 10 % – с *качественной помощью*. Учитывая, что качественная помощь в случае с семейным врачом – излечение, можно объединить эти ответы. Получается, что 21 % испытуемых ассоциируют настоящего семейного врача с разрешением своей проблемы, то есть лечением болезни. *Деньги* указали только 3 % опрошенных, *семью* – 6 %. Семантическая группа «врач», в отличие от ассоциаций на стимул «семейный врач», выделена не была ввиду отсутствия подходящих ассоциаций. Гендерные ассоциации отсутствуют. Персоналия, с которой связан прототип «настоящий семейный врач», – доктор Хаус.

Итак, в общественном представлении настоящий семейный врач – профессионал, который действительно поможет решить проблему; внимательный, добрый, в очках и опрятном халате. Учет выявленных нами значений прототипа может быть полезен врачам, занимающимся частной практикой, в рекламе своих услуг. Полезными элементами в рекламе клиники или кабинета будут очки, халат, фонендоскоп, а также символическая демонстрация решения проблемы, выздоровления пациента.

Интересны персоналии, выявленные в ходе исследования. Айболит, который воплощает в себе доброту, чуткость и сострадание к ближним, знаком нам с детства. Он никому не отказывает в помощи, старается уделить внимание и время любому живому существу. Однако он не является прототипом семейного врача, это единичная ассоциация.

Доктор Хаус – врач, которого не назовешь добрым, чутким, он даже не носит халат. Почему же он ассоциируется с «настоящим семейным врачом»? Он воплощает в себе смысловое ядро полученного поля ассоциаций. Доктор Хаус – настоящий профессионал и гений, невероятно внимательный к деталям. От него уходят с решенной даже самой сложной проблемой.

Итак, проведенный эксперимент позволил описать семантику концепта «семейный врач» и прототипа «настоящий семейный врач» в общественном сознании, выделив ядро и периферийные значения. Экспликация значений различных концептов способствует достижению взаимопонимания между людьми разных языков и культур.

Литература:

1. Калинина, М. А. Некоторые концепты в зеркале гендерных различий / М. А. Калинина // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2021: сб. трудов IV Международного научно-технического форума: в 10 т. Т.9 / под общ. ред. О. В. Миловзорова. – Рязань, 2021. – С. 150-154.
2. Нифантова, Н. А. О языковом прототипе врача в молодежном сознании / Н. А. Нифантова, В. А. Нифантов, М. А. Калинина // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2020: сб. трудов III Международного научно-технического форума : в 10 т. Т.9 / под общ. ред. О. В. Миловзорова. – Рязань, 2020. – С. 174-175.
3. Широкова, М. А. Концептуально-лингвистический анализ произведений Ф. М. Достоевского и их переводов на белорусский язык: дис. ... канд. филол. наук / Широкова Марина Анатольевна. – Минск, 2001.
4. Rosh, E. H. Principles of Categorization // Rosh E. H., Lloyd V. B. Cognition and Categorization. Hillsdale, 1978. - P. 29.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПЕРИОДА КИТАЙСКИХ ДИНАСТИЙ

Ян Иньэ

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

Образование в Китае имеет тысячелетнюю историю. Китайская образовательная модель отличается от мировых образовательных систем, опережает их на тысячу лет и до сих пор оказывает влияние на мир. Цели китайской и западной образовательных систем различны. Образование в Китае сосредоточено на этике и морали, его традиции могут быть примером.

Один миллион лет назад в Китае появились люди; десятки тысяч лет назад они сформировали коммуны матрилинейных кланов; более 5000 лет назад в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы возникли коммуны патрилинейных кланов. Процесс образования не выделялся из практики труда и жизни. Нравственный стандарт отсутствовал, моральные концепции отражались в обычаях трудовой жизни. С появлением излишков продуктов труда выделились люди, занимавшиеся обучением детей при поддержке общественного труда, и в результате возникла образовательная деятельность.

1. Образование в период династий Ся, Шан и Западная Чжоу. В XXII – XXI вв. до н. э. Китай вступил в рабовладельческий строй, длившийся около 1600 лет. Школы существовали для высших сословий. Рабы и гражданские лица получали естественное образование в процессе труда и реальной жизни. При династии Ся (ок. XXII – XXI – XVII вв. до н. э.) имели место школы этики и военной подготовки. В династии Шан (XVII – XI вв. до н. э.) существовали «благородные» школы, а учителя были государственными чиновниками. Содержание образования включало религиозные, этические, военные и общекультурные знания. Оформление официальной школьной системы и шести художественных образований осуществилось при правлении династии

Западной Чжоу (XI в. до н. э. – 771 г. до н. э.). В начале периода в школах в основном занимались обучением боевым искусствам. В середине периода политическая ситуация была стабильной, экономика и культура достигли высокого уровня развития, возросло значение политики и этики, что требовало повышения культурного уровня граждан. Содержание обучения включало: церемонию (политика, история, этическое и нравственное воспитание, основанное на благочестии); музыку (комплексное искусство музыки, поэзии и танца); боевое искусство (военно-техническая подготовка к стрельбе из лука и управление военной техникой); числа (чтение, письмо и математика). Этикет, музыка, стрельба и содержание искусства изучались на старшей ступени обучения, письмо и математика – в начальной школе. Династия Западная Чжоу достигла прогресса в науке и технике, в астрономии, летоисчислении, медицине, архитектуре, технике и т. д. Соблюдался принцип приоритета морали [1]. В классических школах уделялось мало внимания научно-техническому образованию. Преподавание науки и техники осуществлялось в системе Чжу и обеспечивало производство. Связь школьного образования и производства является особенностью древней системы образования Китая.

2. Образование периодов Вёсен и Осеней и Враждующих царств. В этот период (770–221 гг. до н. э.) в Китае формировалось феодальное общество. Правители осуществляли поиск одаренных людей, чтобы укрепить государство и общество. Ученые имели свободу действий и стали объектом внимания правителей. Период связан с деятельностью Конфуция (551–479 гг. до н. э.), величайшего философа и просветителя. Конфуцианская школа имела большее политическое и образовательное влияние, ее представителями были многочисленные ученики Конфуция: Цю, Мэн Кэ, Сюнь Куанг и др. Известность авторской школы Конфуция в обществе возрастала. Конфуций выступал за «преподавание без классов», без различий между регионами, сословиями и гражданскими лицами. Деятельность Конфуция способствовала росту образованности и культуры общества. Он утверждал, что только образованный человек может реализовать таланты и участвовать в политике и общественной жизни. Педагогические идеи Конфуция совершили прорыв в традициях общества и оказали далеко идущее влияние на образование на протяжении более 2000 лет [2]. Основными предметами в школе Конфуция были поэзия, каллиграфия, этикет и музыка, целью которых являлось привитие ученикам политических идей и нравственных качеств. Конфуций призывал думать о влиянии образования на сердца людей. Эта теория затрагивает законы внутриличностного развития, на которое направлено конфуцианское образование. Данные положения стали основой педагогики Мен-цзы (Мэн Ке) в системе классического конфуцианского образования. В конце периода Враждующих царств известна деятельность Сюнь Цзы – мыслителя и педагога. Сюнь Цзы придает значение традиционным культурным знаниям и его идеи занимают особое место в конфуцианской классической педагогике. Согласно Сюнь Цзы учитель обладает абсолютным авторитетом для ученика, поэтому в числе его учеников были известные китайские политики и ученые.

Последователь Конфуция Мо-цзы основал школу моизма для нижних слоев общества, занятых производительным трудом. Она строилась на добродетелях дисциплины, трудолюбия, послушания и самопожертвования.

3. Образование периода династий Цинь и Хань. В 221 году до н. э. король Цинь Шихуан пришел к власти, прекратил войны, объединил страны и создал первую централизованную феодальную династию авторитаризма в китайской истории (Восточная Хань или Поздняя Хань). В это время сложилась единая национальная система образования. Была внедрена систему должностных лиц и учителей. Китайское иероглифическое письмо возникло рано: иероглифы на керамике появились в эпоху неолита. Классификация и унификация письма были историческим достижением династии Цинь. Однако правление Цинь Шихуана известно гонениями на конфуцианство, сожжением книг и казнями представителей конфуцианства, в котором Цинь Шихуан видел угрозу власти. Император обвинил конфуцианцев в том, что они учатся не у настоящего, а у древних времен, что приводит к путанице в отношениях с миром. Опасаясь возможных интерпретаций действий власти, он запретил частные школы, что вызвало недовольство и явилось одной из причин распада династии Цинь.

Во времена династии Хань были обобщены исторические уроки династии Цинь. Под влиянием конфуцианства произошли изменения в образовательной политике. Конфуцианские педагоги пропагандировали свои идеи и участвовали в разработке образовательной политики в поздний период династии Хань. Лу Цзя считал, что в управлении народом должно доминировать «образование», а не наказание, которое может убить зло, но недостаточно для утверждения добра, а от образования зависят убеждения [3]. Во время правления императора Вэнь Цзя И идеи Лу Цзя получили развитие. При императоре У-ди его советник Дун Чжун способствовал утверждению конфуцианства, заложив основу образовательной политики династии Хань.

4. Образование во время Вэй, Цзинь, Южной и Северной династий.

Правление данных династий было периодом войн между феодальными военачальниками. Чтобы обеспечить свои политические и экономические интересы, они создали избирательную систему Чжунчжэн, предполагавшую избрание на государственные должности образованных людей из хороших семей. Доминирующей мыслью является идея праведности, сочетавшая даосизм и конфуцианство. Возникли дебаты о взаимосвязи таланта и добродетели. Академическая свобода, конфуцианство, даосизм и буддизм боролись друг с другом. Развивались астрономия, математика и медицина, а академическое и культурное развитие было второстепенным. Атмосфера метафизики препятствовала функционированию школы в обществе. Сокращаются сроки школьного обучения, а образовательная система характеризуется децентрализацией, взлетами и падениями.

5. Образование во времена династий Суй и Тан. В период Суй (581–618 гг.) и Тан (618–907 гг.) китайское образование вступило в новый исторический этап. Сформировалась базовая система обучения. Пропагандируется конфуцианская мораль и активизируется развитие школ.

Император Ян Цзянь использовал идеи буддизма, даосизма и конфуцианства как инструменты управления и утверждения морали, верности императору и сыновнему благочестию в иерархии уважения. Была возобновлена традиция отбора и щедрого поощрения талантов. В эпоху Чжэнгуа (627–649 гг.) конфуцианство стало руководящей идеологией единого централизованного государства, принимались меры по уважению наследия Конфуция, в честь которого создавались ритуалы почитания. В соответствии с указом о базовом образовании конфуцианство широко развивалось во всех регионах страны.

6. Образование в династиях Сун, Юань, Мин и Цин. Династии Сун, Юань, Мин и Цин (960–1911 гг.) принадлежали к позднему феодальному обществу. Образовательные идеи разных фракций сформировали свои собственные системы и различные типы школ, появились колледжи. Но из-за упадка всей феодальной системы увеличиваются недостатки в образовании. Известны педагогическая деятельность реформаторов во главе с Фань Чжунъянем, новая школа во главе с Ван Аньши, школа заслуг во главе с Чэнь Ляном и Е Ши, неоконфуцианская школа в лице Чэн Хао, Чэн И и Чжу Си, школа разума во главе с Лу Цзююанем. Различные школы единогласно требовали политического укрепления централизации, что отражено в системе их образовательных идей. Все школы подчеркивают значение политической роли талантов. Ван Аньши рассматривает культивирование талантов как предпосылку для трансформации общества. Все школы выступали против тенденции государства уделять внимание имперским экзаменам и призывали к реформе государственных школ, развитию местных школ и формированию благоприятной социальной атмосферы. Каждая школа имела свою методику воспитания в системе традиционной морали, культуры, боевых искусств, истории и права и современных знаний в содержании обучения. Особое значение придавалось моральной и этической грамотности. Конфуцианская образовательная идеология Чэн Чжу к окончанию периода династии Южной Сун стала доминирующей образовательной идеологией общества. Неоконфуцианцы династии Северная Сун определяли моральные концепции доброжелательности, праведности, этикета, мудрости и доверия как «Тяньли» – независимую объективную реальность. Они полагали, что в реальном обществе нет естественных святых. Эгоизм человеческого желания проявляется в результате контакта с материальным миром, скрывая естественный разум и вызывая у человека нравственные дефекты. Тем не менее при желании святости можно учиться. Таким образом, темперамент врожденности может быть изменен через приобретенное образование. Конфуцианцы подчеркивают, что целью образования является воспитание людей, стремящихся к нравственному самосовершенствованию [4]. Требования к образованию отражены в Правилах, разработанных Чжу Цзя, который рассматривал начальные школы и университеты как единый образовательный процесс. Ван Шурен выступал за интеграцию знаний и практической деятельности и полагал, что знание и действие является единым целым, а истинное знание проявляется как действие, трансформирующее идеи, мотивы и чувства людей в категорию жизни. Цель состоит в строгом единстве нравственного сознания и поведения.

Педагогическая система Китая уникальна. История свидетельствует о высоком уровне образования в Китае в течение тысячелетий. Образовательные явления различных династий богаты и разнообразны, как и китайская культура в целом. Исследование образовательных традиций имеет значение для китайского образования сегодня. При правильном отношении и научном подходе необходимо адаптировать основы традиционного образования к современным условиям развития китайского государства и общества.

Литература:

1. Библиография Юй Сяньчэн и др. Материалы по истории древнекитайского образования. – Пекин : Народная образовательная пресса, 1961. (Чжан Хуэй) – С. 32-38 (на кит. яз.).
2. Го, Моруо. Проект китайской истории. – Пекин : Народное издательство, 1976. – С. 98-106 (на кит. яз.).
3. Мао, Лируй и др. История древнекитайского образования. – Пекин : People's Education Press, 1979. (Чэн Шуньюн) – С. 16-19 (на кит. яз.).
4. Фань Вэньлан.
Сборник всеобщей истории Китайского народного издательства, 1999. – С.102-105 (на кит. яз.).

ПРОФИЛАКТИКА ТАБАКОКУРЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Пристанскова Е. М.

Научный руководитель: Русецкая А. М.

БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

Государство и общество уделяют значительное внимание формированию основ здорового образа жизни среди населения страны. Сохранение здоровья и его уровень являются неотъемлемой частью национальной безопасности Республики Беларусь. И если различные болезни и инфекционные заболевания находятся под специальным медицинским контролем, то проблема вредных привычек, пагубно влияющих на здоровье, а также являющихся катализатором развития смертельных заболеваний, является в современном обществе объектом социально-педагогической деятельности. Особенно данный аспект касается табакокурения.

В основном данная проблематика анализируется с точки зрения медицины (М. Г. Гамбарян, О. М. Драпкина, А. Н. Сизанов) и психологии (И. В. Аксючиц, И. А. Фурманов, В. А. Хриптович, Ю. К. Хныкина, Д. И. Севастьянова). Исследования социально-педагогических аспектов профилактики табакокурения отражены в научных публикациях белорусских ученых Е. К. Погодиной, Е. В. Плакса, Ю. А. Анташева.

Табакокурению более подвержена именно молодёжь. По данным Ю. К. Хныкиной и Д. И. Севастьяновой, молодые люди осведомлены о том негативном воздействии, которое оказывает табакокурение на организм

человека. К примеру, выделены следующие аспекты, заставляющие молодых людей прибегать к курению:

1) сигарета действует как расслабляющее и успокаивающее средство, позволяет отвлечься и стабилизировать своё эмоциональное состояние;

2) курение является модной и стильной тенденцией (особенно это касается новомодных курительных приспособлений, таких как вейп, электронные сигареты, кальян, айкос и так далее);

3) средство коммуникации (повод для заведения нового знакомства, разговора и так далее) [4, с. 1074].

В условиях пандемии коронавирусной инфекции, по нашему мнению, стоит отметить и влияние табакокурения на течение COVID-19 у заболевшего. М. Г. Гамбарян и О. М. Драпкина пишут, что употребление табака, а также электронных сигарет и прочих подобных приспособлений является весьма опасным с позиций инфицирования коронавирусной инфекцией и развития тяжелых последствий. К примеру, электронные сигареты и смеси для «парения» содержат в своем составе опасные вещества: глицерин, пропиленгликоль, ароматизаторы, которые глубоко проникают в легочную ткань и повреждают ее [1, с. 333].

Развитие зависимого поведения в подростковом возрасте приводит к возникновению различных психологических проблем, которые могут быть связаны с динамикой психологических проблем и уровнем их осознанности, позицией объяснения психологических проблем субъективными обстоятельствами, длительностью существования и остротой психологической проблемы и индивидуальными особенностями проявления и переживания проблемы [2, с. 406].

Как считает Т. Н. Пронина, подростки с высокой склонностью к аддиктивному (зависимому) поведению характеризуются неустойчивым эмоциональным состоянием, тревожностью, зависимостью от мнения окружающих и высокой зависимостью от объекта привязанности. У них затруднён самоконтроль, им сложнее переносить трудности. Снижена также значимость таких ценностей, как безопасность, достижение, самостоятельность, универсализм, доброта и конформность. В деятельности снижается оптимистическая, познавательная, трудовая и альтруистическая мотивации при повышении мотивации к рисковому поведению [3, с. 101].

Эмпирическое исследование проходило на базе ГУО «Средняя школа №95 г. Минска». Выборку исследования составили 30 учащихся подросткового возраста (12–14 лет). Социально-педагогическая диагностика показателей отношения подростков к табакокурению проходила с помощью авторской анкеты «Моё отношение к табакокурению», которая включает 10 вопросов. Анкета позволила определить отношение респондентов к употреблению табачных изделий, уточнить причины пристрастия, выявить возможные катализаторы формирования табачной зависимости (курящие родственники, друзья и др.).

Было выявлено, что в данной выборке респондентов 18 подростков (60 %) не курят и никогда не пробовали сигареты и прочие курительные

приспособления. Подростки обращают внимание, что подобного желания у них либо никогда не возникало, либо был незначительный интерес попробовать что-то новое, однако они боялись наказания и порицания со стороны значимых взрослых (прежде всего, родителей). Вместе с тем опрошенные подростки также пояснили, что курение у них ассоциируется с неприятными аспектами, такими как неприятный запах изо рта и от одежды, проблемы со здоровьем и так далее.

В свою очередь, 12 подростков (40 %) указали, что являются курящими. В числе данных респондентов не только школьники, которые регулярно употребляют табачные изделия, но и те, кто курит периодически (в компаниях, стрессовых ситуациях, от скуки и так далее).

27 % подростков указали, что начали курить, так как курили их друзья или родственники. 23 % считают, что табакокурение позволяет выглядеть старше, быть более авторитетными, иметь более высокое статусно-ролевое положение, быть вхожими в определённые компании (старшеклассники, субкультурные объединения), 7 % подростков посредством табакокурения решили изменить свой имидж. Подобная тенденция часто свойственна девочкам, которые хотят произвести определённое впечатление на парней старшего возраста. Школьницы ошибочно полагают, что сигарета придает им некий шарм, а наличие курительного современного устройства делает их «стильными». 10 % подростков не смогли пояснить по какой причине они начали курить. Полученные данные представлены на рисунке 1:

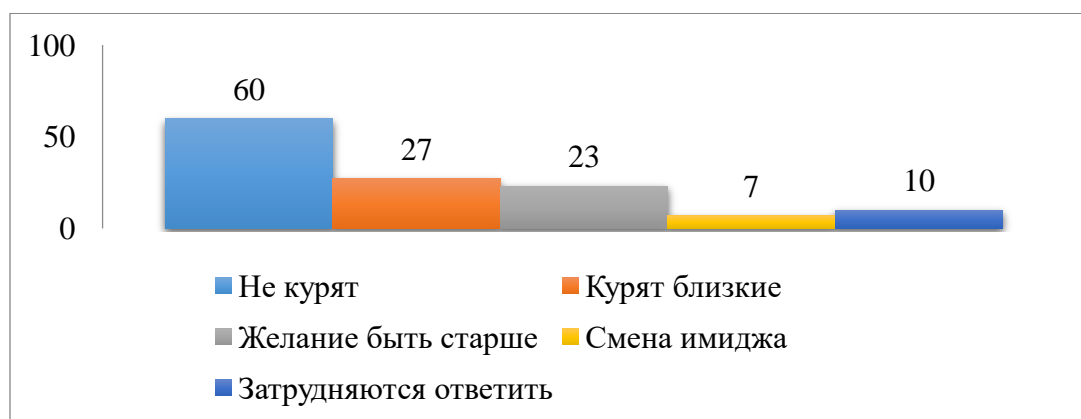

Рисунок 1. Распределение мнения респондентов из числа подростков о причинах табакокурения

Примечательно, что 100 % подростков не назвали положительных сторон табакокурения. Школьники единогласны, что употребление табака и иных курительных приспособлений несёт здоровью человека только вред. Мы полагаем, что это позитивный аспект для последующей профилактической работы, так как в целом учащиеся отдают себе отчёт в деструктивном влиянии табачных изделий на качество жизни.

В целом учащиеся подросткового возраста понимают опасность табакокурения, тот вред, который несёт никотин для здоровья. Однако их побуждает курить пример родственников, желание не выделяться в компании,

стремление завести новые знакомства с более авторитетными сверстниками или старшеклассниками, казаться более самостоятельными, взрослыми и так далее.

Таким образом, результаты данного исследования наглядно демонстрируют необходимость проведения систематической социально-педагогической работы, направленной на профилактику и предупреждение интереса к употреблению табачных изделий и электронных курительных девайсов. Несмотря на наличие запретов, требований к соблюдению социальных норм со стороны родителей и учреждений образования, пропаганду здорового образа жизни со стороны государственной власти и общественных организаций, в подростковой среде всё же присутствует заинтересованность в табакокурении. По этой причине осуществление профилактической работы должно затрагивать всех субъектов образовательного процесса (учащихся, педагогических работников и законных представителей, иных заинтересованных специалистов), иметь современные и адаптированные для подросткового восприятия формы. Данный аспект обосновывает разработку методических рекомендаций по профилактике табакокурения среди учащихся подросткового возраста.

Профилактика табакокурения в подростковой среде должна постоянно актуализироваться, приобретать современные формы и соответствовать тем потребностям, которые присущи подрастающему поколению. Мероприятия должны приобретать более интерактивную форму, что позволит не просто заинтересовать подростков, но и сформировать чёткую установку на ведение здорового образа жизни, подкрепить их стремление положительными примерами со стороны известных людей, которые пользуются у учащихся авторитетом.

Литература:

1. Гамбарян, М. Г. Курение табака и COVID-19: старый враг в новом облици. Обзор текущей научной литературы / М. Г. Гамбарян, О. М. Драпкина // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2020. – № 3 (19). – С. 331-338.
2. Лазуренко, Н. В. Профилактика табакокурения и формирование здорового образа жизни у учащихся профессиональных учебных заведений / Н. В. Лазуренко, Н. Н. Подпоринова, М. Е. Поленова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – № 3(28). – С. 405-410.
3. Пронина, Т. Н. К вопросу о табакокурении современных подростков в Республике Беларусь / Т. Н. Пронина // Здоровье и окружающая среда: сборник научных трудов / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр гигиены», Общественное объединение «Белорусское научное общество гигиенистов». – 2016. – № 26. – С. 97-102.
4. Хныкина, Ю. К. Употребление табака в различных возрастных группах / Ю. К. Хныкина, Д. И. Севастьянова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – № 6. – С. 1074-1074.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КОНФУЦИЯ

Го Сутин

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

На 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в Пекине генеральный секретарь Си Цзиньпин определил в качестве одного из направлений социальной политики содействие творческому преобразованию и инновационному развитию лучших достижений китайской традиционной культуры. В данном аспекте педагогические идеи Конфуция о нравственном воспитании имеют для Китая глубокое практическое значение для решения нравственных проблем современного общества.

Основной идеей педагогической мысли конфуцианства является доброжелательность «ли», которая является моральным эталоном, а мудрец – идеальной личностью, воплощением праведности, этикета, умеренности, сыновней почтительности, верности и прощения.

Система образования Конфуция состоит из двух частей: нравственного воспитания и формирования знания, где приоритет принадлежит нравственному воспитанию. Знания служат цели нравственного взращивания человека. Это помогает человеку стать членом общества, отвечающим нравственным нормам, и освоить культурное наследие. Мы можем видеть это в «Аналектах Конфуция» «Суждения и беседы» (Лунь Юй), составленных его учениками. Конфуций говорит о четырех учениях Цзыи – литературе, действии (поведении), верности и вере – как о требованиях нравственного воспитания. Эта концепция нравственного воспитания Конфуция всегда влияла на направление развития образования и политики в Китае. Он выступал за то, чтобы управление страной не только опиралось на указы и законы, но и воздействовало на людей доброжелательностью, праведностью и нравственностью. Конфуций был уверен, что указы государства должны соблюдаться сердцем и сознанием, поэтому он сказал: «Дао [путь] управляется правительством, и дисциплина преобладает, и люди свободны от стыда» [1]. Конфуций считал: «Необходимо совершенствование себя, чтобы приносить мир людям».

В организации обучения Конфуций уделял большое внимание наблюдению и пониманию учеников, знал их характеры, особенности, сильные и слабые стороны: «Среди учеников Цзылу был решительным, Цзыгун – рассудительным, Ран – разносторонним. Некоторые из учеников хороши в добродетели, некоторые – в словах, некоторые – в политических делах, а некоторые хороши в литературе». Чжу Си, ученый династии Сун, прокомментировал это так: «Учитель учит людей, каждого в соответствии с его способностями» [2].

В «Аналектах Конфуция» обозначены следующие принципы образовательной политики общества и государства:

1. Нет разницы между детьми, если есть образование: пусть дети простых людей тоже получают образование и способствуют социальному развитию.

2. Обучение учеников в соответствии с их способностями: из-за разных личностей каждого человека используются разные методы обучения для повышения эффективности обучения.

3. У каждого должен быть учитель: только смиренно спрашивая совета у других, мы можем постоянно совершенствоваться.

4. Надо усердно думать: только изучая мир и задавая вопросы, можно получить знания.

5. Нужно повторять старое и изучать новое: частое повторение ранее полученных знаний способствует усвоению новых.

6. Не надо стыдиться спрашивать. Следует доказать свое стремление учиться и непредвзято спросить совета.

7. Следует осознавать объем своего знания и своего незнания и узнавать неизвестное: это основное условие поиска истины на основе фактов.

Конфуций учил: для того, чтобы хорошо преподавать, требуется хорошо относиться к преподаванию. Радостное и смиренное отношение Конфуция к процессу обучению заслуживает внимания. Неутомимая обучающая позиция Конфуция воплощена следующим образом. Конфуций мог взять на себя труд ответить на множество вопросов одного и того же ученика. В то же время Конфуций мог давать разные ответы на один и тот же вопрос разным ученикам в зависимости от личностных характеристик тех, кто спрашивал. «Аналекты» сообщают сведения о том, как Цзыгун, Ци Цзингун и Ци Канцзы спрашивали учителя о политике. Конфуций давал им совершенно разные ответы в зависимости от их социального положения и характера.

Масштабы личности Конфуция не подлежат сомнению, и влияние его учения на формирование китайского общества нельзя игнорировать. Тем не менее, известна личная скромность Конфуция как педагога. Несмотря на свои достижения и влияние, Конфуций вовсе не был горд. Напротив, он был очень скромнен перед учениками, о чем свидетельствует история.

Как педагог, Конфуций занимался образованием более 40 лет и развил в себе многие таланты. Выдающиеся достижения Конфуция в области образования отражены в его дидактических способах и приёмах. Анализ методов обучения Конфуция имеет большое практическое значение для развития нашей современной педагогической жизни.

1. Обучение и мышление: развитие у учащихся способности мыслить независимо – источник вдохновения. В педагогике Конфуция развитие мышления у учеников занимает важное место. Он считает, что наличие полноценного мышления позволяет ученикам понять то, что они узнали.

2. Учиться и применять знания в жизни, заставлять учеников усердно работать. По логике Конфуция, если ученик не способен применить полученные знания на практике, это нельзя назвать обучением. Исходя из такого представления об обучении, Конфуций разработал второй метод обучения – заставлять учащихся усердно работать. Конфуций поощрял усердный труд учащихся. Образовательная модель Конфуция предполагает, что ученики – не цветы в оранжерее, а полноценные личности, живущие в гармонии с миром и обществом.

3. Учиться совместно с другими: Конфуций придавал большое значение роли образцов для подражания – положительному примеру. Согласно мысли Конфуция, значение имеет партнер по обучению. Хороший ученик рядом может не только способствовать энтузиазму других учеников в обучении, но и может повысить эффективность обучения. Поэтому Конфуций предложил третий метод обучения, основанный на этой идее, – положительный пример. В современных образовательных кругах всё больше внимания уделяется роли образцов для подражания. В 1970-х годах на Западе социальный психолог Бандура подчеркивал роль ролевых моделей сверстников в своей теории обучения. Бандура считал, что воспитательный эффект имеет наблюдение за действиями сверстников, при этом учащиеся подражают положительным примерам [2]. Конфуций говорил об этом 2000 лет назад и использовал в своем обучении метод «поддачи примера».

4. Образование «под рукой» – обучение в любое время. В эпоху Конфуция право на образование было привилегией знати. Конфуций первым создал частную китайскую школу. Школа Конфуция находилась в его доме, где ученики питались и жили, помогали ему в работе, наблюдали за тем, как Конфуций ведет себя в мире, и, таким образом, учились социальному мышлению и поведению, наблюдая за словами и делами своего учителя. В таких условиях обучение и воспитание осуществляется непрерывно.

5. Уважение к уникальности личности учеников, обучение учащихся в соответствии с их способностями. У Конфуция на протяжении жизни было три тысячи учеников, и у каждого ученика были свои сильные стороны. Способность Конфуция возвращать мудрецов неотделима от его способности учить учеников в соответствии с их способностями и различными характеристиками. Конфуций однажды сказал: "Созданные небом должны определяться по их сущности. Поэтому те, кто их возделывает, возделывают их, а те, кто их опрокидывает, опрокидывают их. Если кто-то упадет, помоги ему подняться» [3].

Учение Конфуция – это не просто разговоры о природе сердца. Знание преподается с учетом личностных особенностей каждого ученика. Значение обучения по способностям заключается в понимании психологических особенностей ученика, в уважении индивидуальной уникальности. Конфуцианские положения «учить в любое время», «заставлять учеников трудиться», «учить учеников по их способностям», «подавать пример» имеют большое эталонное значение для нашей современной преподавательской деятельности.

Применение педагогических подходов Конфуция изложено в учении «Десяти принципов аналектов». «Аналекты Конфуция» сыграли чрезвычайно важную роль в формировании культурной и психологической структуры китайской нации. До движения за новую культуру в наше время «Аналекты Конфуция» были одним из обязательных к прочтению. В наше время, в связи с изменениями в образовательной политике, учащиеся больше не обязаны изучать «Аналекты Конфуция» полностью, тем не менее, они по-прежнему занимают очень важное место в учебном плане средней школы.

Таким образом, философско-педагогическое учение, представленное Конфуцием, является драгоценным богатством традиционной китайской культуры. Мысль Конфуция о нравственном воспитании является важной частью педагогической культуры Китая. Она оказывает благотворное влияние на прогресс современного образования и построение гармоничного общества. Разумеется, эпоха, в которой жил Конфуций, принципиально отличается от современного общества, и мысль Конфуция о нравственном воспитании имеет определенные исторические ограничения. Поэтому, когда мы стремимся к применению мысли Конфуция о нравственном воспитании, мы не можем ни полностью воспринять, ни полностью отрицать её, а должны анализировать и воспринимать положительное, полезное. Необходимо устранить в её содержании феодальные суеверия и те положения, которые не соответствуют развитию современного общества, сохранить сущность, избавиться от лишнего и разумно развивать конфуцианскую традицию нравственного воспитания.

В настоящее время, в период широкого культурного обмена между странами и народами, культурное поле становится всё более тесным. Сосуществуют отечественная культура и зарубежная культура. Поэтому нам, молодому поколению, необходимо серьезно изучать китайскую историю и традиционную культуру, активно развивать лучшие достижения китайской традиционной культуры, подчеркивать особенности китайской культуры и культурной уверенности в себе. Генеральный секретарь Си Цзиньпин всегда подчёркивает необходимость постоянного сохранения и развития замечательной традиционной культуры китайской нации, что в полной мере отражает то значение, которое наша страна придаёт национальной культуре, отражает любовь и стремление народа к ее традициям. С развитием общественной экономики и повышением материального уровня жизни в нашем обществе неизбежно будут возникать дисгармоничные явления, на уровне нравственного воспитания будут появляться различные воспитательные концепции. Это также требует от китайских специалистов в области образования изучения конфуцианского нравственного наследия и извлечения уроков из разумных и полезных элементов педагогических идей Конфуция, призванных обеспечить просвещение и управление образовательным процессом для решения вышеуказанных проблем.

Литература:

1. 骆承烈、楷木:《孔子论学》,北京:新华出版社,1992年。
2. 吴鹏:《孔子的学习观及其对当代学习的启示》,《重庆科技学院学报》,2008年第11期。
3. 姜广锦:《〈论语〉教育理论范畴对当今教育的启示》,华中师范大学教育专业硕士学位论文,2007年。

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ЦЕНОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЖИЛОМУ ВОЗРАСТУ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Стеновой В. Н.

Научный руководитель: Куницкая О. С.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что проблемы формирования ценностного отношения к пожилому возрасту в подростковой среде относятся к числу проблем, которые возникли в ходе развития всего человечества. Отношение к пожилому возрасту имеет долгую историческую традицию: оно прошло путь от физического уничтожения пожилых людей в эпоху Архаичности до их безусловного почитания в Классической Древности и снова пришло к социальному «уничтожению» в эпоху Индустриализации. Каждая эпоха и каждая цивилизация имели свои образы пожилого человека

Ценностное отношение к пожилому возрасту является сложным интегративным образованием, обусловленным целой системой детерминант, поэтому его формирование также следует представить как целостную систему. По мнению И. Ю. Кулагиной, формирование ценностного отношения к пожилому возрасту происходит в процессе социализации личности, постепенно и на всех возрастных этапах. Возрастным этапом, в котором происходит активное усвоение ценностей, является подростковый возраст, так как именно в это время подростки включаются в разнообразные активные виды деятельности (волонтерство, учеба, хобби и т.д.) [3].

По мнению американского психолога М. Рокича, существуют терминальные и инструментальные ценности. Терминальные ценности выделяют важные явления в жизни человека, а также определяют смысл жизни каждого человека. К терминальным ценностям относятся:

- Абстрактные ценности (любовь, свобода, уверенность в себе, мудрость, развитие и т.д.).
- Конкретные ценности (учеба, работа, здоровье, деятельность, материальная обеспеченность, друзья, семья и т.д.).
- Профессиональная самореализация.
- Личная жизнь.

Инструментальные ценности – это уверенность индивида в том, что конкретные свойства и действия личности являются предпочтительными в любой ситуации. К инструментальным ценностям относятся:

- Общение.
- Альтруистические ценности (терпимость, чуткость).
- Этические ценности.
- Индивидуалистические ценности (рационализм, смелость в отстаивании своего мнения, твердая воля).
- Конформистские ценности (воспитанность, самоконтроль, широта взглядов).
- Ценности самоутверждения.

- Ценности принятия других людей.
- Ценности дела [2].

В своих трудах Т. С. Афанасьева выделяет следующие компоненты в структуре ценностного отношения:

- понятийный – система усвоенных личностью социальных знаний;
- эмоциональный – личностный смысл, который придается отношениям;
- поведенческий – система способов поведения и деятельности [1].

Применимо к подростковой среде следует наполнить данные компоненты следующим содержанием:

- понятийный, предполагает осознание подрастающим поколением ценности возраста и его места в системе личностного развития; выработка толерантности к пожилому возрасту;
- эмоциональный, означает личную значимость для ребенка отношения к пожилому возрасту, которая основана на нравственных и культурных ценностях личности; осознание собственных чувств и эмоций по отношению к пожилым людям;
- поведенческий, предполагает способность демонстрации своей любви и привязанности к близким людям пожилого возраста; уважительное отношения к пожилым людям в социуме.

Таким образом, сущность понятия ценностного отношения к пожилому возрасту – это динамический многофакторный процесс, являющийся неотъемлемой частью системы ценностей подростка, выражающийся в системе усвоенных подростком знаний о пожилом возрасте, придающей личностный смысл в отношениях с пожилыми людьми, а также системе способов поведения с ними.

Диагностика ценностного отношения к пожилому возрасту у подростков проводилась на базе учреждения образования «Национальный детский технопарк». В исследовании принимали участие подростки в возрасте от 14 до 17 лет (53 респондента).

Исследование проводилось с применением модифицированного опросника «Отношение к пожилому возрасту» Т. С. Афанасьевой, направленного на изучение уровня отношения к пожилому возрасту у подростков. Данный опросник состоит из 30 вопросов, позволяющих выявить понятийный, эмоциональный, поведенческий компоненты отношения подростков к пожилому возрасту.

В соответствии с анализом полученных данных по эмоциональному компоненту ценностного отношения к пожилому возрасту было выявлено следующее. Анализируя полученные данные, мы выявили, что для подростков быть пожилым означает обладать опытом и мудростью – 83,0 % респондентов, быть уважаемым – 41,5 % респондентов, нести ответственность за свою жизнь – 32,1 % респондентов, быть свободным – 30,2 % респондентов, страшно – 20,8 % респондентов, больше терять, чем обретать – 18,9 % респондентов, быть успешным – 15,1 % респондентов, как повезет – 15,1 % респондентов, не знают, каково быть пожилым – 11,3 % респондентов, 7,5 % респондентов считают, что это довольно скучно и неприятно. По мнению 1,9 % респондентов, быть

пожилым означает быть зависимым от кого-либо, также 1,9 % респондентов считают, что это означает быть несчастным. Также необходимо отметить, что 5,7 % респондентов считают, что быть пожилым – это одиноко, никуда не нужно ходить, а также необходимо провести анализ собственных достижений за всю прожитую жизнь

При мыслях о том или ином событии (человеке) у всех людей возникают индивидуальные чувства и эмоции. Например, у подростков, принявших участие в исследовании, при мыслях о пожилых людях возникают следующие чувства (эмоции): уважение в 81,1 % случаев, гордость в 52,8 % случаев, умиление в 32,1 % случаев, радость в 13,2 % случаев, безразличие в 11,3 % случаев, раздражение в 3,8 % случаев, брезгливость в 3,8 % случаев, ненависть в 1,9 % случаев. Также в 5,7 % случаев у подростков возникают разные чувства, которые зависят от особенностей конкретного пожилого человека.

Важно отметить, что 45,3 % подростков почти никогда не испытывают эмоционального дискомфорта от общения с пожилыми людьми, у 37,7 % подростков он бывает редко, 13,2 % подростков иногда испытывают эмоциональный дискомфорт, 1,9 % подростков испытывает эмоциональный дискомфорт почти всегда. Также 1,9 % подростков отметили, что данное явление зависит от модели поведения пожилого человека. В соответствии с полученными данными, важно провести диагностику причин появления эмоционального дискомфорта у подростков при общении с пожилыми людьми, а также провести социально-педагогическую и психологическую деятельность по устранению причин возникновения эмоционального дискомфорта.

При общении с пожилыми у подростков стойкое раздражение вызывает отношение к современности в 58,5 % случаев, морализаторство в 32,1 % случаев, навязчивость в 30,2 % случаев, неопрятность в быту и личной гигиене в 17 % случаев, отношение к деньгам в 11,3 % случаев, забывчивость в 11,3 % случаев, все вышперечисленное в 1,9 % случаев, это зависит от конкретного человека в 1,9 % случаев. Ничего или почти ничего не раздражает в 34 % случаев, что соответствует высоким стандартам подростков.

Также в ходе исследования было выявлено, что в поведении пожилых людей подростки выделяют и положительные стороны, которые привлекают их. Среди положительных сторон подростки выделяют: жизненный опыт и знания – 75,5 %, мудрость – 69,8 %, спокойствие – 66,0 %, умение создавать уют – 43,4 %, теплота – 41,5 %, умение контактировать – 30,2 %, многое – 13,2 %, ничего не привлекает – 3,8 %, большое количество домашних животных – 1,9 %. Примечательно, что практически все подростки, принимавшие участие в исследовании, отмечают большое количество положительных сторон в поведении пожилых людей, а также в общении с ними. Но существуют и подростки, которые не видят ничего привлекательного в данном процессе.

Если общение с пожилым человеком либо он сам раздражает кого-либо из подростков, то большинство из них принимают пожилого человека таким, какой он есть, и стараются находить положительные моменты в общении с пожилыми людьми – 41,5 % подростков. Терпят и просто продолжают вежливое общение 32,1 % подростков, а стараются завершить общение 24,5 % подростков. Также 1,9 % подростков указали, что если пожилой человек является им близким

родственником, то они продолжают с ним общаться, а если это чужой человек, то они обрывают с ним всякое общение. В соответствии с полученными данными, существует необходимость проведения разъяснительной работы среди подростков по важности и необходимости поддержания взаимоотношений с пожилыми людьми (для двух сторон взаимодействия).

При появлении мыслей о собственном старении у подростков в 5,7 % появляется чувство гордости, у 7,5 % подростков – самоуважение, у 26,4 % подростков появляется чувство волнения, у 15,1 % подростков возникает страх, у 1,9 % подростков появляется чувство неизвестности. Практически половина подростков, принявших участие в исследовании, считают, что быть пожилым – это естественный процесс (49,1 %), а также, что это очень здорово (7,5 %). Важно отметить, что у 11,3 % подростков не возникает никаких эмоций, а 11,3 % не могут ответить на поставленный вопрос, т.к. не знают, какие эмоции вызывают мысли о собственном старении.

На основе полученных данных мы выявили, что 11 (20,8 %) подростков обладают низким уровнем эмоционального компонента ценностного отношения к пожилому возрасту, 30 (56,6 %) респондентов обладают средним уровнем и 12 (22,6 %) – высоким.

Таким образом, можно отметить, что подростковая среда в эмоциональном аспекте не готова взаимодействовать с пожилыми людьми, и поэтому существует необходимость разработки и реализации мероприятий по совместному взаимодействию подростков и пожилых людей.

Литература:

1. Баракко, Л. Семья и пожилые люди: создание новой модели взаимоотношений / Л. Баракко. – Гатчина : СЦДБ, 2002. – 32 с.
2. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. – Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 70 с.
3. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колуцкий. – Москва : Сфера, 2001. – 464 с.

ИЗМЕНЕНИЯ И ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ ЗА 70 ЛЕТ НОВОГО КИТАЯ

Чэнь Цзыцзянь

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

За 70 лет, прошедших с момента основания Китайской Народной Республики, изменения в системе государственной поддержки семьи продемонстрировали характерную китайскую мудрость и китайские особенности и в полной мере продемонстрировали заботу Коммунистической партии Китая в управлении народом и славный курс управления страной.

С установлением и улучшением общественной собственности Новый Китай быстро установил общую форму семейной политики с различными социальными начинаниями в качестве основного положения.

После образования Нового Китая в 1949 г. партия и правительство побудили народы всей страны сместить акцент в работе на дело социалистического строительства. К 1978 году благодаря институциональному обучению и политическим инновациям в Китае в основном была создана общая система государственной поддержки семьи.

В настоящее время система государственной социально-педагогической поддержки семьи на национальном уровне в основном формулируется Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным комитетом, Государственным советом и его министерствами и комиссиями, а также Центральной военной комиссией. В частности, Всекитайское собрание народных представителей как высший орган власти обладает высшей законодательной властью в отношении семьи и семейной политики. Государственный совет и Центральная военная комиссия, которые являются высшим государственным административным органом и высшим военным руководством соответственно, формируются Всекитайским собранием народных представителей и несут ответственность за него. Центральная военная комиссия в основном занимается льготным режимом и политикой обращения с семьями военнослужащих, в то время как Государственный совет и подчиненные ему министерства и комиссии являются основными институтами для разработки семейной политики, включая помощь, здравоохранение, образование, занятость и другие аспекты [1, с. 4].

Конституция Китайской Народной Республики, сформулированная Китайской Народной Республикой, впервые охватывает широкий круг гражданских прав. Например, она предусматривает, что граждане в Новом Китае «имеют право на получение материальной помощи в старости, по болезни или нетрудоспособности», «имеют право на образование». Дух Конституции определяет цели, институциональные механизмы и политические модели благосостояния граждан моей страны и социальной политики и отражает превосходство социалистической системы в обеспечении интеграции политических, гражданских и социальных прав граждан. Принцип некоммерческого социального обеспечения является признаком эффективного создания системы государственной поддержки семьи в Китае.

Великие достижения индустриализации, достигнутые реформой и открытостью, способствовали реконструкции различных экономических и социальных систем, и изначально была создана система государственной поддержки семьи, ядром которой является социальное обеспечение.

Экономические реформы, начатые в 1978 году, стимулировали реформирование и преобразование семейной политики Китая.

С 1978 года Госсовет последовательно обнародовал «Временные меры по увольнению и выходу на пенсию трудящихся», «Временные меры по устройству кадров престарелых, немощных, больных и инвалидов», «Временные положения об увольнении и оздоровлении военных кадров» и т. д.

В 1992 г. Государственный совет предложил создать систему социального

обеспечения, совместимую с социалистической рыночной экономической системой. В то же время начала создаваться система социальной помощи, и в 1999 году Госсовет издал Положение о прожиточном минимуме для городских жителей, которое было введено в действие в городах по всей стране в 2001 году. В течение этого периода Всекитайское собрание народных представителей последовательно обнародовало Закон Китайской Народной Республики о защите инвалидов, другие законы и постановления для защиты прав и интересов инвалидов, детей, женщин, пожилых людей, а также других уязвимых групп. Эти положения составляют основу социальной ответственности для всестороннего развития семейной политики в Китае.

Четвертый пленум ЦК Коммунистической партии Китая 16-го созыва выдвинул историческую задачу построения социалистического гармоничного общества, все большее значение приобретает социальная политика, способствующая согласованному развитию экономики и общества.

Одним из основных документов в области государственной поддержки семьи в Китае, принятых в тот период, стал Закон о народонаселении и планировании семьи, который вступил в силу 1 сентября 2002 года. С момента вступления в силу этого закона он играет важную роль в реализации основной национальной политики в области планирования семьи и содействии скоординированному развитию населения, экономики, общества, ресурсов и окружающей среды.

В 2005 году Министерство гражданских дел внедрило систему социальных услуг для пожилых людей, основанную на трех уровнях, которые впервые состояли из поддержки со стороны семьи, общественных служб и учреждений. Впоследствии основополагающая роль семьи в уходе за пожилыми людьми была подтверждена многими другими важными нормативными изменениями. Однако даже после этих корректировок политика в отношении роли семьи в уходе за пожилыми людьми в принципе осталась неизменной; семьи по-прежнему сохраняли большую часть обязанностей за своих старших членов семьи.

В «Законе о социальном страховании Китайской Народной Республики», обнародованном в октябре 2010 г., подчеркивалась основная ответственность государства и гарантировалось право граждан на получение материальной помощи от государства и общества в соответствии с законом на соответствующих условиях.

В январе 2003 г. под руководством Госсовета рядом министерств и комиссий совместно продвигалась система медицинской взаимопомощи фермеров нового типа, основанная на комплексном планировании тяжелых заболеваний.

В 2001 году Государственный совет начал проводить политику «двух льгот и одной субсидии» (освобождение от различных сборов, освобождение от платы за учебники и субсидии на расходы на проживание студентов в интернатах) для оказания государственной поддержки детям из бедных сельских семей в получении обязательного образования. В 2006 году Всекитайское собрание народных представителей приняло «Закон об обязательном образовании», и средства на обязательное образование были

включены в государственную финансовую гарантию, а девятилетнее обязательное образование было полностью реализовано в городских и сельских районах. Введенные в действие в марте 2006 года «Пять гарантий поддержки труда в сельской местности» гарантируют поддержку жизни престарелых, инвалидов или несовершеннолетних, которые не могут работать и не имеют средств к существованию в сельской местности.

После 18-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая ЦК КПК во главе с товарищем Си Цзиньпином уделяется большое внимание проблеме народонаселения и принимаются важные решения по постепенной корректировке и совершенствованию политики рождаемости, содействию сбалансированного развития населения в соответствии с развитием и изменениями населения Китая. На фоне этой эпохи был проведен пересмотр Закона о народонаселении и планировании семьи. В 2015 году была введена комплексная политика двух детей, а в 2021 г., адаптируясь к новой ситуации с населением и экономическим и социальным развитием, пятое пленарное заседание ЦК Коммунистической партии Китая 19-го созыва предложило оптимизировать политику в области рождаемости, усилить инклюзивность политики в области рождаемости и содействовать долгосрочному плану сбалансированного развития населения, реализовав политику рождения трех детей.

Редакция закона 2021 г. является важной мерой по реализации решений и договоренностей ЦК КПК, неизбежным требованием использования законности для обеспечения беспрепятственной реализации стратегических целей развития населения.

В целях решения проблем людей, связанных с деторождением, воспитанием детей и образованием, в пересмотренный Закон о народонаселении и планировании семьи были внесены следующие целевые положения. Во-первых, государство обязано принимать финансовые, налоговые, страховые, образовательные, жилищные, рабочие и другие меры поддержки, чтобы уменьшить бремя семейного рождения, воспитания и образования. Во-вторых, способствовать созданию инклюзивной системы обслуживания детских садов. В-третьих, способствовать строительству детских площадок и объектов вспомогательного обслуживания. В-четвертых, усилить поддержку и руководство по уходу за младенцами. Предусматривается, что народные правительства уровня уезда или выше должны усилить поддержку и руководство по уходу за младенцами и маленькими детьми в семьях и повысить научную родительскую способность семей. В-пятых, активно продвигать дородовой и послеродовой уход. Для реализации соответствующих требований 5-го пленума ЦК КПК 19-го созыва и решения о повышении уровня дородовой и послеродовой помощи эта поправка предусматривает, что медицинские учреждения должны проводить обучение по дородовой и послеродовой помощи для людей детородного возраста, а также осуществлять уход за женщинами детородного возраста в период беременности и после. Учреждения обязаны оказывать консультационные и технические услуги по планированию семьи, диагностике и лечению бесплодия, дородовому и послеродовому уходу и охране репродуктивного здоровья.

Таким образом, государственная поддержка семьи является основной нитью, проходящей через изменения в социальной политике за 70 лет Нового Китая. Чтобы система государственной поддержки семьи продолжала развиваться, необходимо дальше следовать требованию генерального секретаря Си Цзиньпина: «Поставить людей на самое высокое место в наших сердцах и использовать поддержку семье, согласна она или нет, счастлива она или нет, независимо от того, соглашаются ли члены семьи на эту поддержку или нет, как фундаментальный стандарт для измерения выгод и потерь от всей работы» [2].

Литература:

1. Ли, С.З. Изменение семьи, эволюция семейной политики и построение семейной политики Китая / С.З. Ли, Х. Ван // Популярная экономика. – 2016. – № 6. – С. 1-9 (на кит. яз).
2. Си, Цзиньпин. Всегда ставьте людей на первое место в своем сердце / Цзиньпин Си / Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/31774/31779/Document/1703920/1703920.htm> (дата обращения: 3.02.2022).
3. Ху, З. Семейная политика Китая в контексте семейных изменений / З. Ху, Х. Пэн // Народная редакция. – 2012. – № 36. – С. 3-10 (на кит. яз).

ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Пилипёнок М. Ф.

Научный руководитель: Погодина Е. К.
БГПУ имени М.Танка, Минск, Республика Беларусь

Буллинг представляет собой социальное явление, сущность которого является предметом исследования разных ученых – социологов, психологов, педагогов. Буллинг за последнее десятилетие стал серьезной угрозой для образовательного и воспитательного процесса, именно поэтому в настоящее время проблеме буллинга уделяется большое внимание.

По мнению Национальной ассоциации школьных работников США, буллинг – это «динамические, повторяющиеся модели вербального и/или невербального поведения», производимые одним или несколькими учащимися в отношении другого учащегося, со стремлением намеренно причинить вред, а также при условии реальной или кажущейся разницы в силе [6].

По данным Организации Объединенных Наций, насилию в школе подвергается каждый десятый школьник в мире, и этот показатель ежегодно растет. В странах СНГ ежегодно в среднем до 30% молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет подвергаются насилию в той или иной форме. Примерно пятая часть всех случаев насилия в отношении подростков и молодых людей совершается в системе образования [7].

А. И. Фурманов, Н. П. Фетискин и другие ученые сходятся во мнении, что «мальчики больше склонны к агрессивному поведению, чем девочки, у них преобладает физическая и косвенная агрессия». «Для девочек-подростков характерна вербальная агрессия, подозрительность, раздражительность, негативизм и враждебность. Они стараются выразить свою агрессию в скрытой форме». Предполагается, что это связано «с общественным одобрением агрессивного поведения мальчиков» и осуждением подобного поведения у девочек.

Одной из причин проявления буллинга в подростковой среде является «комплекс неполноценности, который возникает наряду со стремлением к лидерству и потребностью в признании». Это может привести к тому, что подросток добивается признания окружающих за счет подавления более слабого члена группы [5].

Мнения исследователей о личностных особенностях мальчиков, выступающих в роли «буллеров», расходятся. Одни считают, что «им присуще наличие страхов, опасений и тревог, стандартность, банальность, конформность суждений и установок при принятии решений, замкнутость, скрытность своего внутреннего мира от окружающих, неуверенность в себе, сомнение в собственной правоте и стремление к самоутверждению» [1]. Другие исследователи говорят о том, что ««буллеры» агрессивны и импульсивны. Огромное влияние на становление личности ребенка оказывает родительская семья, и подросток зачастую копирует агрессивное поведение родителей, особенно, если в семье присутствует эмоциональная нестабильность и применяются физические наказания и насилие» [4].

По мнению исследователей, «причины выбора позиции «буллера» в ситуации буллинга у девочек могут быть связаны с гормональным сбоем, желанием быть лидером, с феминистскими взглядами, занятием агрессивными видами спорта, выступать в качестве защитной реакции после пережитого насилия. Также причинами проявления насилия могут быть семейные проблемы, наличие авторитарного отца или отсутствие матери. Для таких девочек характерны такие личностные черты, как эгоцентризм, тревожность, демонстративность, желание привлечь к себе внимание, инфантильность и эмоциональная незрелость. Они склонны к нестабильным отношениям с окружающими, негативизму, агрессивным реакциям на фрустрацию, отличаются неустойчивой самооценкой» [3].

Обобщение научных данных, представленных в психолого-педагогических публикациях, показывает что «буллеры» чаще выбирают в качестве «жертвы» тех, кто слабее их в физическом и/или психологическом плане.

Исследование проявления буллинга в школьной среде, проведенное среди учащихся 8-х классов государственного учреждения образования «Средняя школа № 24 г. Борисова», показало, что буллингу чаще всего подвержены девочки, нежели мальчики. В основном разница в показателях частоты ситуаций буллинга составляет от 5 % до 13 %. Например, девочек чаще (14,2 %) критикуют сверстники за их действия, нежели мальчиков (3,7 %), о них чаще распространяют ложные слухи и обвинения (14,2 % и 11,1 % соответственно).

В ходе исследования было выявлено, что 12,9 % учащихся подвергаются буллингу в школе ежедневно; 11,3 % учащихся – несколько раз в неделю; 14,5 % – несколько раз в месяц; 11,3 % – раз в месяц и реже. Не подвергаются травле лишь 32,3 % учащихся. Психологическое насилие исходит в основном со стороны одноклассников, учащихся из параллельных и старших классов.

Распространенными формами буллинга среди подростков являются отвержение и изоляция, которые проявляются в том, что одноклассники не хотят работать совместно с подростком на школьных занятиях (20,9 %); обижают его в социальных сетях (19,3 %); не разговаривают с ним (14,5 %); препятствуют общению других людей с подростком, запрещают другим людям разговаривать с ним (13,3 %); распространяют ложные слухи о нём (12,9 %) и др.

Запугивание и унижение – еще одна из форм буллинга в школьной среде, которая выражается в таких действиях как отбирание вещей (16,1 %), критика личностных качеств (14,5 %), угрозы по телефону (12,9 %), принуждение к выполнению работы за других (9,7 %).

Большое влияние на развитие ситуации буллинга в учреждениях образования оказывает и бездействие педагогов, неумение предотвращать конфликты, неспособность противостоять агрессивному поведению подростков, отсутствие контроля за поведением обучающихся на переменах. В этой связи целесообразно рассмотреть факторы, которые способствуют развитию буллинга в образовательной среде. Их условно можно разделить на индивидуально-личностные и средовые факторы (табл.).

Таблица. Факторы, способствующие развитию буллинга в образовательной среде

Индивидуально-личностные факторы	Средовые факторы
<ul style="list-style-type: none"> – агрессивность; – эгоцентризм; – демонстративность; – копирование агрессивного поведения ближайшего окружения; – неустойчивая самооценка; – низкий уровень развития коммуникативных навыков 	<ul style="list-style-type: none"> – общий психоэмоциональный фон учреждения образования с высоким уровнем тревожности и напряженности субъектов взаимодействия; – система взаимоотношений в учреждениях образования с авторитарным стилем управления со стороны администрации; – взаимодействие педагогов с обучающимися, построенные на авторитарном стиле преподавания; – конфликтные взаимоотношения в подростковом коллективе; – дефекты семейного воспитания, семейное насилие

Анализ факторов, представленных в таблице, показал, что внутриличностная агрессивность учащихся может быть связана с комплексом неполноценности и неуверенностью в себе. Копирование агрессивного поведения ближайшего окружения – семьи, сверстников, авторитетных педагогов, а также осознание прошлого опыта собственного агрессивного

поведения могут существенно влиять на вовлечение подростков в ситуацию буллинга.

Важным является также исследование мотивации участия подростков в буллинге. Анализ научных публикаций, посвященных исследованию психологических механизмов данного явления, позволяет выделить следующие мотивы участия подростков в буллинге: «зависть к успехам других, внешности, физическим или умственным данным; месть за причиненные ранее обиды; чувство неприязни; борьба за власть, за лидерство в классе, среди сверстников; нейтрализация соперника путем демонстрации преимущества над ним; самоутверждение; стремление быть в центре внимания, выглядеть «круто», удивить, поразить; стремление разрядить эмоциональное напряжение; желание унижить», запугать непонравившегося человека [2].

Таким образом, буллинг могут провоцировать разнообразные факторы и причины – как средовые (в том числе семейные), так и индивидуально-личностные. К средовым можно отнести авторитарную атмосферу учреждения образования, отношение педагогов к обучающимся и к ситуациям буллинга, наклеивание ярлыков и др. Индивидуально-личностные факторы включают стремление подростков к лидерству, самоутверждению, агрессивность, низкую самооценку.

Литература:

1. Бартош, Т. П. Гендерные особенности агрессивных и враждебных реакций высокотревожных подростков / Т. П. Бартош, О. П. Бартош, М. В. Мычко // Репродуктивное здоровье детей и подростков. – 2016. – № 6. – С. 68-74.
2. Бутенко, В. Н. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» / В. Н. Бутенко, О. А. Сидоренко // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2015. – С. 138-143.
3. Кондрашкин, А. В. Девиантное поведение подростков / А. В. Кондрашкин, К. Д. Хломов // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 3. – С. 31-42.
4. Макарова, Ю. Л. Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры / Ю. Л. Макарова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – № 5. – С. 181-192.
5. Маланцева, О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О. Д. Маланцева // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90-92.
6. Champion, K. Nonbullying victims of bullies : Aggression, social skills, and friendship characteristics / K. Champion // Applied Developmental Psychology. – 2003. – № 24. – P. 535–551.
7. Global status report on preventing violence against children. 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unicef.org/sites/default/files/2020-06/Global-status-report-on-preventing-violence-against-children-2020.pdf> (дата обращения: 31.01.2022).

Раздел 3

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

СИНОНИМИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СФЕРЕ СЛОВСОЧЕТАНИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Дворянкова Ю. В.

Научный руководитель: Лаврентьев В. А.

РГУ имени С. А. Есенина, Рязань

Традиционно под синонимами в лингвистике понимают лексико-семантические варианты слов одной части речи, различные по звучанию и написанию, но имеющие одинаковое или очень близкое лексическое значение [3, с. 132]. Например: *испуг – страх; актуальный – злободневный; бессмыслица – нонсенс; будущий – грядущий*. Однако кроме лексических синонимов существуют также морфологические, словообразовательные и синтаксические синонимы.

Словообразовательная синонимия бывает двух видов. К первому виду относится словообразовательная синонимия, которая определяется близостью словообразовательных значений однокоренных слов с разными аффиксами: *старик* и *старец*. Ко второму виду относится словообразовательная синонимия, представляющая собой тождество или близость словообразовательных значений аффиксов, которые присоединяются к основам разных слов. К синонимичным словообразовательным аффиксам относятся, например, суффиксы со значением лица, определяющим его профессию: *-тель* (*преподаватель*) и *-ец* (*продавец*).

Морфологическая синонимия также бывает двух видов. К первому виду относится морфологическая синонимия, которая определяется тождеством грамматических значений форм слова с разными словоизменительными аффиксами: *из дома* и *из дому*; *горькой* и *горькою*; *с другой* и *с другою*; *с тобой* и *с тобою*; *со мной* и *со мною*; *сильней* и *сильнее*; *искусствен* и *искусственен*. Ко второму виду относится морфологическая синонимия, представляющая собой тождество грамматических значений словоизменительных аффиксов, которые присоединяются к основам разных слов. Например, к синонимичным аффиксам относятся окончания *-а, -ы, -и, -е* в именах существительных *сёла, машины, тетради, северяне*. У этих окончаний – одинаковое грамматическое значение именительного падежа множественного числа.

Синтаксические синонимы – это конструкции, которые формируются одинаковым набором одноимённых, но по-разному оформленных структурно-семантических компонентов. Синтаксическая синонимия наблюдается в словосочетаниях, простых и сложных предложениях.

Вопрос о статусе словосочетаний грамматистами решается по-разному. Мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой словосочетанием называется синтаксическая конструкция, образуемая соединением двух или

более знаменательных слов, находящихся между собой в подчинительных отношениях [4, с. 10].

В сфере словосочетаний могут создаваться синонимичные конструкции на основе их смысловой близости. К подобным синтаксическим синонимам относятся субстантивные словосочетания с атрибутивными отношениями: *чувство нежности* и *нежное чувство*; *глиняная трубка* и *трубка из глины*; *парижская мода* и *мода Парижа*; *соколиная охота* и *охота на соколов*; *отцовские слова* и *слова отца* и т. д.

В синонимии наблюдается явление синкретизма, например, могут совмещаться признаки морфологической и синтаксической синонимии. К морфолого-синтаксическим синонимам относятся, например, синонимичные конструкции, представляющие собой словосочетания с полной и краткой формами имён прилагательных, а также с простыми и сложными формами сравнительной и превосходной степеней имён прилагательных: *стать сильнее* – *стать более сильным*; *сильнейший в этой игре* – *самый сильный в этой игре* – *сильнее всех в этой игре*; *очень глупа* – *очень глупая*. Данные синонимичные конструкции мы будем относить к морфолого-синтаксическим синонимам, так как в каждой паре приведённых словосочетаний имена прилагательные являются разными формами одного и того же слова, но не разными словами.

В учебнике под редакцией Н. А. Ипполитовой указано, что так же, как словосочетания, простые предложения могут вступать в синонимичные отношения. При этом они образуют ряды, варианты, близкие по смысловому содержанию, но различные по структуре [2, с. 209]. Например: *Он имел много книг.* – *У него было много книг.* *Его равнодушие взбесило меня.* – *Я был взбешён его равнодушием.* *Я выучил стихотворение наизусть.* – *Стихотворение было выучено мной наизусть.* *Они заговорили между собой, не обращая внимания на меня.* – *Они стали говорить между собой, не обращая внимания на меня.* *Я был поражён красотой этой картины.* – *Меня поразила красота этой картины.*

Синонимичными являются также следующие синтаксические конструкции: *Тут он было вышел, но остановился в дверях и оглянулся на меня.* – *Он уже выходил, но остановился в дверях и оглянулся на меня.* В приведённом примере сочетание глагола *вышел* с неизменяемой частицей *было* по происхождению восходит к плюсквамперфекту и обозначает действие, начавшееся в прошлом, но прерванное другим действием.

В. В. Иванов пишет: «Плюсквамперфект в исходной системе древнерусского языка образовывался сочетанием форм имперфекта или имперфективного аориста вспомогательного глагола *быти* и причастия на *-л-*, изменявшегося по родам и числам» [1, с. 327].

Как отмечает В. В. Иванов, плюсквамперфект обозначал прошедшее время, совершившееся раньше другого прошедшего времени, и потому часто употреблялся в придаточных предложениях, хотя мог употребляться и в независимых предложениях. Дальнейшая судьба плюсквамперфекта оказалась связанной с изменением его формы и значения. Преобразование формы заключалось в превращении вспомогательного глагола в неизменяемую частицу *было*. Преобразование значения заключалось в том, что сочетание

формы на -л- с *было* стало обозначать действие, готовящееся в прошлом, но не осуществившееся или начавшееся в прошлом, но прерванное другим действием. Эта конструкция оказалась очень устойчивой, и она существует в современном языке [1, с. 330 – 332].

В сфере простых предложений также может наблюдаться явление синкретизма. К морфолого-синтаксическим синонимам относятся, например, синтаксические конструкции с простой и сложной формами будущего времени: *Мы посмотрим этот фильм завтра. – Мы будем смотреть этот фильм завтра. Ты запомнишь меня. – Ты будешь меня помнить.* Мы будем считать данные конструкции морфолого-синтаксическими синонимами, потому что глаголы в приведённых парах простых предложений представляют собой разные формы одного и того же слова, а не разные слова.

Сложные предложения также могут вступать в синонимичные отношения. Например: *Первый человек, к которому явился он, был Пётр. – Первый человек, к кому явился он, был Пётр. Ему не нравились те фильмы, что любила смотреть его жена. – Ему не нравились те фильмы, которые любила смотреть его жена. – Ему не нравились те фильмы, какие любила смотреть его жена. Я забыла название деревни, в которой жили дальние родственники Андрея. – Я забыла название деревни, где жили дальние родственники Андрея. Наступила зима, и они перестали встречаться. – Когда наступила зима, они перестали встречаться. Когда его спросили, любит ли он свою жену, Павел ответил, что, конечно, любит и с нетерпением ждёт её возвращения. – На вопрос, любит ли он свою жену, Павел ответил, что, конечно, любит и с нетерпением ждёт её возвращения.*

В учебнике под редакцией Н. А. Ипполитовой отмечено, что синонимичные отношения в сфере сложного предложения могут возникать при передаче примерно одинакового содержания различными синтаксическими конструкциями [2, с. 210].

Синонимичные конструкции встречаются также в предложениях, одно из которых осложнено причастным или деепричастным оборотом. Например: *В числе молодых людей, приехавших на праздник, был Сергей. – В числе молодых людей, которые приехали на праздник, был Сергей. Шли годы, она любила бескорыстно, ничего не требуя взамен. – Шли годы, она любила бескорыстно и ничего не требовала взамен.*

Таким образом, синтаксическая синонимия определяет богатство современного русского языка.

Литература:

1. Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. – Москва : Просвещение, 1990. – 400 с.
2. Ипполитова, Н. А. Русский язык и культура речи / Н. А. Ипполитова, О. Ю. Князева, М. Р. Савова. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 440 с.
3. Современный русский язык: в 3 т. / С. М. Колесникова, Н. А. Николина, В. А. Лаврентьев [и др.]; под ред. С. М. Колесниковой. – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – Т. 1. – 306 с.

4. Современный русский язык: в 3 т. / С. М. Колесникова, Н. А. Николина, В. А. Лаврентьев [и др.]; под ред С. М. Колесниковой. – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – Т. 3. – 241 с.

О ВЛИЯНИИ МЕДИКАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ НА ЯЗЫК СМИ

Светцова А. М.

Научный руководитель: Ельцова Л. Ф.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

В ряду человеческих ценностей здоровье всегда занимало лидирующие позиции. Интерес массовой культуры к вопросам медицины постоянно растет, а существование человечества в условиях пандемии в значительной мере определило главенствующую роль здоровья для каждого человека. Сегодня медицинская наука и здравоохранение проникли в большинство сфер человеческой жизни. Результатом влияния медицины на жизнь современного человека стало появление в современном обществе социального феномена медиализации. О. С. Макарова определяет медиализацию не только как неконтролируемый информационно-коммуникативный процесс введения в общественное коммуникативное пространство новых знаний о медицине, болезнях, здоровом образе жизни, но и коммуникативную стратегию, направленную на формирование в сознании целевой аудитории образа новых патологических состояний, требующих медицинского и медикаментозного вмешательства [1, с.10].

Человек, по роду своей деятельности не имеющий отношения к медицине, постоянно, иногда помимо своей воли, получает информацию о здоровье, медицине и здравоохранении из самых разных источников. Специализированные программы на телевидении и радио, разнообразные медицинские сайты в интернете (сайты медицинских сообществ, сайты медицинских учреждений и пр.), медицинские журналы, реклама лекарственных препаратов, методов лечения и профилактики болезней, социальная реклама, пропагандирующая здоровый образ жизни, – это далеко не все источники информации, способствующие медиализации.

Помимо медицинских работников, распространению медицинского знания способствуют журналисты, ведущие телевизионных и радиопрограмм. Они внедряют медицинскую информацию, а значит, и медицинскую лексику в массовое сознание с помощью средств масс-медиа.

Язык СМИ как часть лингвокультурного пространства воздействует на сознание людей, на их речевую культуру, формирует представление человека о мире, поэтому изучение влияния медиализации культуры на язык СМИ является актуальным. Мы поставили перед собой цель – показать влияние медиализации культуры на язык средств массовой информации, выявить особенности применения медицинской лексики (терминов, профессионализмов и номенклатурных наименований) в СМИ.

Задачи исследования:

- Показать, что медиализация культуры оказывает влияние на язык современных средств массовой информации.
- Изучить основные причины применения элементов языка медицины в сферах деятельности человека, не связанных с медициной.
- Выявить особенности функционирования медицинской лексики в языке СМИ.

Методы:

- метод сплошной выборки медицинской лексики в языке СМИ,
- семантический анализ отобранной лексики,
- лингвокультурологический анализ,
- метод количественной обработки и обобщения полученных данных.

Материал исследования: тексты различных групп современных печатных СМИ (газеты, журналы) и электронных СМИ (телевидение, радио, интернет).

Изученные материалы мы разделили на две тематические группы. К первой группе были отнесены тексты, которые содержали информацию о здоровье и медицине, заболеваниях, методах их лечения и профилактики. Ко второй группе были отнесены тексты, не имеющие отношение к медицине или здоровью, но содержащие медицинскую лексику.

К первой группе мы отнесли тексты выступлений специалистов в области медицины, рекламные тексты и видеоролики, тексты научно-популярных телепередач и пр.

Например, гость «Рубки ПостНауки» Ярослав Ашихмин, научный сотрудник Первого МГМУ имени И. М. Сеченова, часть интервью посвятил вопросам медицинского образования биохакинга. Текст его выступления содержит более 60 медицинских терминов: *антитела, корь, прививка, КДС, пневмококк, ветряная оспа, инфекция, плацебо, аритмия, пандемия, ишемическая болезнь сердца, диастолическое давление, холестерин, индекс массы тела, депрессия, рак, атеросклероз, глаукома, меланома, пальпация, гликопротеины, биохимический анализ крови, эритроциты, Витамин Д, МРТ, ЭКО, ЭКГ, КТ легких, скрининг, психиатр, эпидемия, психосоматические болезни, синдром раздраженного кишечника, метеоризм, гипертензия, ожирение, инсулин, гипоталамус, сахарный диабет, инсульт, гепатит, пролапс митрального клапана, трансплантация, миноксидил, синдром ранней поляризации желудочков* и пр.

Анализ текстов первой группы показал, что специалисты в области медицины, фармации и здравоохранения профессионально используют в речи медицинскую лексику, демонстрируя терминологическую грамотность в процессе популяризации медицинских знаний. Они вводят в общественное коммуникативное пространство научные знания о медицине и научную медицинскую терминологию, сохраняя значения лексических единиц языка медицины. Иногда для достижения лучшего понимания специалисты прибегают к развернутым пояснениям применяемых терминов.

Журналисты и телеведущие, затрагивая медицинскую тематику в своих текстах, также используют профессиональную медицинскую лексику.

Например, в репортаже «Экзотические болезни: почему молчат туроператоры?» были использованы следующие лексические единицы из языка медицины: *лихорадка, отравление, малярия, кома, пневмония, полиорганная недостаточность, кровотечение, плазмодий, диарея*. Очевидно, что при подготовке материалов для репортажей журналисты консультируются со специалистами.

Обогащение медицинской профессиональной лексикой общепотребительного языка обусловлено вовлечением широких масс в обсуждение вопросов здоровья и медицины. В изученных нами текстах второй группы медицинские термины употребляются не специалистами, а дилетантами в области медицины, которые не знают их дефиниций. Как правило, применение в речи медицинской лексики является стилистическим приёмом. В этом случае медицинская лексика меняет сферу употребления, перемещается из языка медицины в общепотребительный язык. Этот процесс приводит к изменению значения лексической единицы.

К особенностям применения медицинской лексики в языке СМИ можно отнести полную или частичную детерминологизацию медицинских терминов. Термины переходят в группу общепотребительной лексики, теряя связь с научным понятием. Обычно в этом случае они приобретают метафорическое значение. Мы обратили внимание на широкое применение медицинской метафоры в общепотребительном языке, этот стилистический прием особенно распространен в общественном и политическом дискурсе. В речи политиков встречаются, например, такие метафоры:

«В Совбезе считают, что «антироссийская истерия» США нужна для экономического сдерживания РФ (Радио «Эхо Москвы».17.02.22)

Экономика Украины - это очень больной пациент с целым букетом хронических заболеваний (АиФ. 2013.17.05).

В Польше увидели «признаки шизофрении» в политике Байдена (РИА Новости, 27.01.21).

Всё это похоже на гнойник. Гной источает зловоние... но, только вскрыв нарыв, мы можем преодолеть безответственность наркомана (Комсомольская правда, 2013.10.10).

[А. Кудрин] Я называю текущее состояние „экономика под капельницей“ (РБК, 2012.10.05).

Вызывая образные ассоциации, медицинская метафора, во-первых, оказывает более сильное воздействие на аудиторию, во-вторых, демонстрирует личное отношение говорящего к излагаемым фактам, иногда добавляет комический эффект.

Частое применение медицинской лексики в языке СМИ свидетельствует об увеличении интереса к проблемам медицины и здравоохранения, а также информированности общества о проблемах медицины и здоровья. Мы предполагаем, что главной причиной широкого применения медицинской лексики в языке СМИ является, прежде всего, медиализация культуры, связанная с усилением роли медицины в общественной жизни. Кроме того, этому способствует следование речевой моде, использование интеллектуальной лексики в речи и демократизация языка СМИ.

Вывод: Проникновение медицины в различные сферы человеческой жизни, повышение интереса современной массовой культуры к медицине приводит к усилению ее медиализации, проникновению в массовое сознание медицинского стиля мышления и, как результат, распространению языка медицины на язык СМИ. Особенностью функционирования медицинской лексики в языке СМИ является её детерминологизация.

Литература:

1. Макарова, О. С. Лингвистический аспект медиализации: постановка проблемы / О. С. Макарова // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2015. – № 2. – С. 10-11.
2. Михель, Д. В. Медиализация как социальный феномен / Д. В. Михель // Вестник СГТУ. – 2011. – № 2 (60). – С. 256-263.

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МОЛОДЁЖНОМ СЛЕНГЕ

Губин А. В.

Научный руководитель: Микова И. М.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

В данной работе мы рассмотрели вопрос заимствования английских слов (англицизмов) в русский язык. Его актуальность бесспорна, ведь всё чаще мы можем услышать малопонятные нам слова. Особенно остро этот вопрос стоит в сегодняшнем мире.

Как известно, сленг (англ. slang) – это непривычные значения существующих слов, употребляемых в различных группах. В английской лексикографии понятие «сленг» получило распространение приблизительно в середине XIX века. Его этимология представляется спорной.

В своих трудах языковеды Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж охарактеризовали словосочетания непривычных выражений из другого языка следующим образом: «Сленг – язык-бродяга, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество» [3, с.129].

Термин «сленг» приравнивается к таким понятиям, как «диалектизм», «разговорная речь», «просторечие».

Многие слова и словосочетания, начавшие своё существование как сленговые, сегодня прочно закрепились в литературном языке. Примерами в русском языке могут быть слова «шпаргалка», «шумиха», «провалиться» (в значении «потерпеть неудачу»).

В отличие от просторечных выражений, просторечия из других языков активно применяют в своей речи и образованные люди, представители определённой возрастной или профессиональной группы. Часто этим определяется принадлежность к той или иной группе людей [4].

В данной работе нам бы хотелось рассмотреть новые англицизмы, перешедшие в русский язык. Например:

- Scrollaxing – просмотр ленты в соцсетях ради расслабления

To scroll (скролить) + to relax (отдыхать, расслабляться). Прокручивать соцсети или почту, чтобы расслабиться и снять напряжение.

- Internest – уютное рабочее гнездо

Internet (Интернет) + a nest (гнездо). Удобное пространство с множеством подушек и тёплых одеял для длительной и постоянной работы в Интернете.

- Doom-scrolling – поиск новостей о катастрофе.

Doom (фатум, злой рок) и to scroll (скролить, пролистывать). Состояние, когда человек постоянно просматривает социальные сети в поисках новостей о ближайшем конце света или катастрофе в мире. Во время пандемии в 2020–2021 годах мы читали новости о коронавирусе и поражались ухудшающейся каждый день ситуацией. Stop doom-scrolling! Let's go for a walk. – Прекращай думскролить! Пойдём погуляем.

- Netflix bipolar — Netflix-расстройство

Аналогия с bipolar disorder (биполярное расстройство). Состояние у любителя фильмов, когда ему не хочется досматривать начатый сериал на Netflix, так как у человека нет времени, терпения или фильм кажется ему неинтересным и скучным. Он принимается бесконечно перебирать остальные шоу, как раньше переключали каналы на телевизоре, когда не знали, что посмотреть.

I don't like watching anything with her. She's Netflix bipolar and she never finish a show. – Я не люблю с ней что-либо смотреть. У неё Netflix-расстройство, она никогда не досматривает сериал.

- Uppergwear – одежда выше пояса

Термин относится к работе из дома, когда во время общения по видеосвязи с коллегами надеваешь приемлемого вида рубашку, при этом остаёшься одетым не по дресс-коду.

During video calls with my boss, I am wearing a shirt as my upperwear while at the same time I am sitting in jogging pants. – Во время видеозвонков с начальником я обычно надеваю рубашку, хотя в то же время сижу в повседневной одежде [1].

Англицизмы – выражения или словосочетания, которые могут быть непонятны обывателю в английском языке. Например: **BOB'S YOUR UNCLE**

«Боб твой дядя!» – это выражение часто употребляют в Великобритании. Его ставят в конец предложения, и означает оно что-то вроде «Вуаля!» (или, как подсказывает ведущий наших групп в Фейсбуке и ВКонтакте Максим, «... и Вася кот!»).

– I just mixed in the batter thoroughly, poured it into a cake pan, baked it for 30 minutes and Bob's your uncle! (Я просто хорошенько смешал тесто, вылил его в форму, выпекал 30 минут – и вуаля!)

В основе происхождения идиомы лежит британский чиновник, звали его Альфред. Он получает место в кабинете министров. Роберт Сесил, его дядя (премьер-министр Великобритании), позаботился о племяннике – помог занять ему высокий пост. Имя Роберт в сокращенном варианте звучит как Боб. Отсюда

и пошло замечание, как же здорово, что твой дядя Боб поможет тебе занять высокую должность без усилий.

- **BUDGE UP** Используйте это выражение, когда просите кого-то потесниться и освободить для вас место. To budge up — подвигать(ся), сдвигать(ся).

I want to sit down too, could you budge up a little, please? – Я тоже хочу сесть, не мог бы ты подвинуться немного?

- **BEE'S KNEES** Озадачивающей фразой "Bee's knees" (в пер. «колени пчелы») мы можем описать что-то в превосходной степени.

It was the bee's knees. – Было очень вкусно. Это выражение можно использовать, чтобы описать кого-то, кто очень любит себя [2, с. 214].

Молодежный сленг – это особые слова и выражения, свойственные подросткам. Язык, чуждый для старшего поколения, – один из признаков молодежной субкультуры. Провести четкую возрастную границу между «молодежью» и всеми остальными людьми не представляется возможным, поэтому сленг служит одним из отличительных признаков этой социальной группы.

Рассмотрим особенности молодёжного сленга. На сегодняшний день в литературном языке «молодёжные» слова часто представляют собой иностранные заимствования и в большинстве своём это англицизмы (мёрч, хайп, стримить), сокращения (ЧСВ) или слова, образованные по созвучию. Сильное влияние на молодежный сленг оказывает компьютеризация: интернет постоянно привносит новые выражения в «оффлайновый» язык [6, с. 126].

Молодежный сленг выполняет целый ряд функций. С его помощью сегодняшнее поколение различает, кто перед ним: «свой» или представитель ушедшей эпохи; противопоставляет себя старшему поколению и официальным институтам общества; самовыражается в юморе и творчестве; обозначает понятия, для которых нет лексически тождественных слов в литературном языке.

В отличие от устойчивых профессиональных жаргонов, молодежный сленг быстро меняется. Вероятно, это самая подвижная часть языка. Постоянно появляются неологизмы, а прежние слова выходят из моды.

Кроме того, молодёжный сленг был, есть и, наверное, будет всегда. Большинство подростков живут в "своём" ином мире, со своими трендами и тенденциями, привычками и манерами, жестами и словами [5].

Современные молодые люди считают сленговые слова обязательной частью своего общения в группе сверстников. Такие слова позволяют им самоутвердиться, поддерживать дружеские отношения с друзьями, обмениваться важной информацией и узнавать много нового друг от друга. Употребление речи сегодня обусловлено изменившимися социальными нормами – главенством материальных ценностей, разделением общества (на богатых и бедных), а также изменением межличностных отношений. Общение с друзьями осталось важным, приоритетным и неотъемлемым. Можно отметить, что юноши и девушки хотят проводить как можно больше времени друг с другом – гулять, отдыхать, развлекаться, а значит, они могут разговаривать на «своем» языке.

В заключение хотелось бы отметить, что использование английских заимствований, сленга в русском языке широко. Безусловно, можно выделить как положительные моменты, так и отрицательные.

С одной стороны, множество англицизмов, проникающих в наш язык, – процесс закономерный, отражающий вновь возобновившиеся в последние годы культурные и общественные связи и взаимоотношения России с другими странами. В современном обществе, конечно, важно использовать англицизмы в речи, так как каждый стремится выделиться "из серой массы", чтобы не быть похожим на кого-то другого, кроме того, чтобы начать общение с какой-либо группой по интересам, у которой есть "свой" язык. В этом как раз и помогают сленговые выражения, эмоционально окрашивая речь и способствуя выражению чувств. Сленг помогает значительно сократить длинные фразы, при этом сохраняя их смысл.

С другой стороны, с сожалением приходится говорить, что в погоне за западным, в стремлении копировать чужие эталоны мы все больше и больше теряем свою историю, самобытность, в том числе и в общении, ведь язык отражает образ жизни и ход мыслей. Как следствие этого – потеря интереса к родному языку, русской литературе, культуре, которая создавалась и накапливалась веками такими великими писателями, литераторами и деятелями, как Пушкин, Ломоносов, Толстой, Достоевский и многими другими. Как итог небрежного отношения к языку – косноязычие, снижение языковой грамотности и общей культуры.

Сленг засоряет наш язык, делает его непонятным старшему поколению. Засорение нашей речи сленгом вызывает ещё одну проблему, а именно замещение литературных выражений. Дело в том, что и в языке, и в сленге отражается картина мира, сознание говорящих. «Растоптали и замусорили русский язык», – говорил А. И. Солженицын, имея в виду в первую очередь засилье элементов иностранной музыки, немецких слов.

Литература:

1. Англицизмы в Интернет-сленге [Электронный ресурс]. – URL: https://knowledge.allbest.ru/languages/2c0b65625b3ac68a5c53b88421306c26_0.html (дата обращения: 02.02.2022).
2. Винокуров, Александр Моисеевич. Англо-русский словарь идиом [Текст] / А. Л. Винокуров. – Москва : «Мартин», 2011. – 351 с.
3. Калита, И. В. Стилистические трансформации русских субстандартов [Текст] / И. В. Калита. – Москва : Дикси Пресс, 2013. – 240 с.
4. Мотивированность слова как часть системных отношений в языке [Электронный ресурс]. – URL: https://studbooks.net/2147671/literatura/motivirovannost_slova_chast_sistemnyh_otnosheniy_yazyke (дата обращения: 02.02.2022).
5. Особенности и роль молодёжного сленга [Электронный ресурс]. – URL: <https://mobilpiu.ru/za-shkafom-molodezhnyy-sleng/> (дата обращения: 02.02.2022).
6. Самратов, Е. М. Сленг и современные молодежные субкультуры [Текст] / Е. М. Самратов. – Москва : РУДН, 2014. – 540 с.

НОВЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Шавкатов Н., Содиков А.

Научный руководитель: Ким З. М.

РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Язык отражает все значимые события, происходящие в обществе. Пережитая всеми нами пандемия COVID-19 не могла не найти отражение в языке. Появились новые языковые явления, связанные с коронавирусной эпохой. В 2020 году стали особенно популярными слова: *коронавирус, маски, локдаун, социальное дистанцирование* и другие. В статье мы кратко охарактеризуем основные особенности «русского ковидного», обращая особое внимание на новые языковые явления: изменения в лексике, новые способы словообразования и синтаксические конструкции.

Тематическая группа слов ковидного периода отличается от других многочисленных групп неологизмов, появившихся в русском языке XXI века

Проследим, какие же изменения произошли в период пандемии на разных языковых уровнях.

Слово *коронавирус* не новое, в качестве медицинского термина оно существует в русском языке уже более 50 лет, но широкая общественность узнала его только два года назад.

Как известно, в русских словах, образованных сложением двух корней, используется соединительная гласная О (машиностроение, формотворчество). То есть, если бы это было слово, образованное из двух русских слов – корона и вирус, оно бы писалось *коронОвирус*, но, поскольку слово *коронаАвирус* – это калька медицинского термина латинского происхождения *coronavirus*, оно записывается кириллицей так же, как латиницей.

Вначале такое написание многим казалось неправильным, необычным, но буквально за 2–3 месяца в русском языке, как и в других языках, появилось большое число новых производных слов, начинающихся с *корона* (с А): *короназаболевание, коронаподозрение, коронапроявления, коронакризис, коронапаника, коронафейки, коронаскептики, коронадиссиденты*, и написание *коронавирус* перестало вызывать удивление.

От слова *ковид* также очень быстро стали появляться производные слова: *ковидный, ковидник 1* (больной ковидом), *ковидник 2* (ковидный госпиталь), *ковид-центр, ковид-бригада*. После пандемии коронавируса, объявленной Всемирной организацией здравоохранения, частотность употребления таких слов как *штамм, омикрон, антитела*, а также медицинских терминов: *контагиозность, сатурация, пульсоксиметр, ИВЛ* заметно выросла. Кроме того, стали часто использовать слова *антисептик и санитайзер*, а также словосочетания: *социальное дистанцирование, красная зона, нулевой пациент, бесконтактная доставка*.

Массовое тестирование на коронавирус «вызвало к жизни» употребление ещё одной аббревиатуры – ПЦР. ПЦР была изобретена в 1983 году американским биохимиком Кэри Муллисом. В 1993 году он получил за это

Нобелевскую премию по химии.

В целях ограничения распространения инфекции власти стали вводить комплекс мер, который получил название *режим самоизоляции*. Экспертным советом конкурса «Слово года» *самоизоляция* была названа одним из трёх Главных русских слов 2020 года, а Институтом русского языка имени А. С. Пушкина – самым главным словом.

При введении словосочетания *купить маску* в поисковой системе Интернета до 2020 года мы сталкивались с сайтами косметических магазинов (косметические маски) или с магазинами, продающими карнавальные маски. В последнее время появляются в основном сайты, предлагающие медицинские маски на любой вкус и по различной стоимости. Был введён закон об обязательном ношении масок в любых общественных местах, так называемый «масочный режим». С момента объявления режима самоизоляции все социальные мероприятия перешли в онлайн, на «дистант» (*дистанционку*) и «удалёнку». Поскольку раньше только некоторые люди учились и работали из дома, эти слова были профессиональными жаргонизмами, а теперь, когда почти все перешли на удалённую работу и учёбу, стали словами общего жаргона. Например, если дистанционные мероприятия проводятся в программе Zoom (зум), можем встретить использование таких жаргонизмов: *зумить, зумиться, зумер, зум-вечеринка, зум-свидание, зуминар*

Петербургские лингвисты издали словарь ковидных слов и поговорок. В него попали 3500 слов, которые появились за период пандемии. Ученые уже назвали этот период «лингвистическим пиром во время чумы XXI века».

В социальных сетях появились шуточные фразы, такие как:

- *я не одна, я со «спутником»*

- *уханькаться* – заразиться коронавирусной инфекцией

- *голомордый* – принципиальный противник ношения средств индивидуальной защиты.

Эпоха пандемии способствовала не только появлению «русского ковидного языка», но и появлению «коронавирусного фольклора» – анекдотов и шуток, построенных на языковых играх, на переосмыслении значений идиом, лексических и структурных изменениях устойчивых выражений:

На маску надейся, а сам не плошай.

А ВОЗ и ныне там.

Ковид бояться – в подъезд не ходить.

Переболела – гуляй смело.

Корона, что дышло – куда чихнешь, туда и вышло.

Эпоха пандемии способствовала активизации всех языковых процессов, идущих в русском языке постсоветского времени, а также появлению коронавирусного фольклора. Время покажет, какие новые слова, выражения или идиомы останутся в активном словаре носителей русского языка, а какие сохранятся только в текстах 20 – 21 годов как воспоминания о коронавирусной эпохе, но уже очевидно, что глобальная пандемия COVID-19 изменила не только нашу жизнь, но и наш язык.

Литература:

1. Доктор Питер [Электронный ресурс]. – URL: <https://doctorpiter.ru/articles/675452/> (дата обращения: 07.02.2022).

1. Чернова, О. Е. Мир никогда не будет прежним: актуальные фразеологизмы в период пандемии коронавируса / О. Е. Чернова // Научный диалог. – 2021. – № 5. – С. 140-153.

2. Шмелева, Е. Русский ковидный: Новые языковые явления глобальной пандемии / Е. Шмелева // Российский языковой журнал. – 2021. – № 17. – С. 319-329.

«ПОЛЕЗНЫЕ» И «ВРЕДНЫЕ» ЗАИМСТВОВАНИЯ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ РязГМУ

Глазкова Е. Д., Якушенко О. В.

Научный руководитель: Корнева Г. В.

РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

«Заимствование – элемент чужого языка (слово, оборот, морфема, фонема), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [1].

Процесс обогащения словарного запаса русского языка происходит непрерывно на протяжении нескольких веков. Это связано с развитием языка, появлением новых понятий, увеличением межкультурного общения, а также с развитием новых технологий. Известный советский лингвист Ю. С. Маслов отмечал, что общей основой для всех процессов заимствования является взаимодействие между народами, между соответствующими культурами, экономические, политические, бытовые, культурные контакты между людьми, говорящими на разных языках [3, с. 256-267]. В последнее время наблюдается приток иноязычной лексики во всех областях нашей жизни: политике, науке и технике, культуре, туризме и медицине.

В настоящее время в современном русском языке наблюдается увеличение количества заимствованных слов и активизация иноязычной, в частности, англоязычной лексики. Заимствование из английского языка, по мнению современных лингвистов, является самой яркой чертой нашего сегодняшнего языкового развития, при этом поток англицизмов, который входит в активный лексический состав русского языка, ученые сравнивают «с лавиной французских заимствований, обрушившихся на русский язык в XVIII веке. По моде дня английские слова заимствуются даже тогда, когда в языке существуют более точные эквиваленты. Например, конверсия (преобразование), стагнация (застой), консенсус (согласие), имидж (образ), презентация (представление), коттоновый (хлопчатобумажный)» [2, с. 15].

Важно отметить, что заимствование – это активный процесс. Заимствованные слова не пассивно воспринимаются новым языком, а подчиняются его внутренним закономерностям, встраиваются в его систему.

Прежде чем быть полноценно освоенным, заимствованное слово проходит несколько стадий, оно может изменить свою структуру, звуковой облик, тем самым приблизиться к языку, в который оно входит.

По мнению ученых, «среди заимствованных слов следует различать необходимые слова и модные словечки... Необходимые слова охватывают научную терминологию и слова, вошедшие в общее употребление... От необходимых иноязычных слов надо отличать модные словечки и выражения, заимствованные и употребляемые без надобности...» [4, с.163.].

Речь современной молодежи в наибольшей степени подвержена влиянию и изменениям, именно поэтому здесь мы наблюдаем частое употребление заимствованных слов. Следует отметить, что не всегда заимствованные слова в речи молодежи получают положительную оценку окружающих. Часто можно услышать мнение (особенно от старшего поколения) о том, что речь молодых людей засорена ненужными иностранными словами. С целью выявления позиции молодежи по вопросу употребления «полезных» и «вредных» заимствований в их речи мы провели опрос студентов 1 курса лечебного, стоматологического факультетов и факультета клинической психологии. В опросе приняли участие 95 человек, которым было предложено ответить на следующие вопросы:

1. На каком факультете вы учитесь?
2. Как вы относитесь к заимствованиям в речи студентов?
3. Часто ли Вы замечаете употребление заимствованных слов в речи студентов РязГМУ?
4. В каких ситуациях общения, по вашему мнению, студенты Рязанского государственного медицинского университета заимствованные слова употребляют чаще?
5. Как Вы думаете, все ли заимствования в речи студентов медицинского университета полезны?
6. Какие, по вашему мнению, полезны, а какие вредны?
7. Как вы думаете, возможно ли общаться в современное время без заимствований?
8. Влияют ли заимствования на эффективность речевого взаимодействия студентов? Если да, то каким образом.

Результаты опроса показали, что практически 100 % респондентов положительно относятся к заимствованиям в речи студентов. Половина из опрошенных даже не замечают их в своей речи и речи друзей. Только 3 студента указали, что заимствованные слова должны употребляться «по необходимости».

Отвечая на четвертый вопрос анкеты, 89,4 % интервьюеров отметили, что наиболее частая сфера употребления заимствованных слов студентов медицинского вуза – учебная, что, безусловно, объяснимо: на первом курсе студенты-медики изучают латинский язык и анатомию, где знакомятся с медицинской терминологией. 77,8 % опрошенных написали, что их однокурсники используют заимствованные слова в общении с товарищами, около 46,3 % сказали, что употребляют заимствованные слова повсеместно.

Относительно «полезных» заимствований интервьюеры дали следующие ответы: 82 студента сказали, что не все заимствованные слова в речи студентов медицинского вуза полезны, остальные затруднились ответить; при этом все студенты отметили, что полезными и нужными являются заимствования-термины. К вредным заимствованиям опрошенные относили слова типа «вау», «ок», «треш» и подобные.

При ответе на седьмой вопрос 50 % опрошенных отметили, что общение без заимствований возможно, 50 % – невозможно. Здесь следует сказать, что те интервьюеры, которые указали на возможность общения без заимствованных слов, под заимствованиями понимали англицизмы, пришедшие в русский язык в XXI веке. После некоторого нашего уточнения о понятии «заимствованные слова» практически все изменили свое мнение на противоположное.

Ответы на последний вопрос показали, что 67 человек (70,5 %) считают, что заимствования влияют на эффективность речевого общения, при этом 43 студента сказали, что это влияние положительное, а 24 – отрицательное. Ответы на уточняющий вопрос были разнообразны: «при дружеском общении заимствования помогают лучше понять товарища», «они помогают стать своим в новой компании», «знание иноязычных слов терминологического характера поможет в приобретении профессии», «заимствования дают возможность более точно сказать о предметах», а также «большое количество новых иностранных слов «режет слух», «использование новых иностранных слов затрудняет понимание высказывания» и пр.

Таким образом, ответы опросника показали, что иностранные слова в речи студентов РязГМУ, как и в речи всей молодежи, в настоящее время являются неотъемлемой частью общения. Студенты РязГМУ четко понимают необходимость заимствований в учебной и в дальнейшем в профессиональной деятельности, необходимость осознанного отношения к иноязычной лексике, также они осознают ненужность чрезмерного использования новых иностранных слов и слов, не несущих смысловой нагрузки, что, безусловно, должно положительно отражаться на их речи.

Литература:

1. Добродомов, И. Г. ЗАИМСТВОВАНИЕ / И. Г. Добродомов // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/1985739> (дата обращения: 20.12.2021).
2. Величко, О. В. Англо-французские заимствования в русской медицинской терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. В. Величко. – Астрахань, 2010. – 21 с.
3. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание / Ю. С. Маслов. – Москва : Высшая школа, 1975. – 327 с.
4. Хатхе, А. А. ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ / А. А. Хатхе, И. А. Читао, Н. Х. Хуажева, Р. А. Шхалахова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 10-1. – С.163-165. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovaniya-v-yazyke> (дата обращения: 24.02.2022).

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Честных Т. Н., Богомаз А. А., Чепикова Е. В.

Научный руководитель: Костюшина Ю. И.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

«Профессиональная компетентность врача зависит от его мастерства владения словами, от уровня его языковой культуры. В связи с этим язык врачей (особенно профессиональных), их речевое поведение являются важным предметом лингвистических исследований» [4, с. 114].

В такой речи широко распространены профессионализмы. «Профессионализмы – слова и выражения, свойственные речи представителей той или иной профессии или сферы деятельности, проникающие в общелитературное употребление (преимущественно в устную речь) и обычно выступающие как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов» [1, с. 136].

Имеют место быть ситуации, когда пациент сталкивается с трудностями в понимании речи медицинского работника. Трудности обусловлены тем, что медицинский работник делает преобладающими научные выражения, нагруженные непонятными словами, а не простые слова. Следует помнить, что такие выражения могут ввести пациента в заблуждение или укрепить его веру в то, что он болен тяжёлым заболеванием. Конечно, грамотное и рациональное использование профессионализмов, не режущих слух, в речи медицинского работника не несёт сильного морального ущерба, но беседа врача, насыщенная профессиональными фразеологизмами, может привести к весьма нежелательным последствиям.

Очевидно, что владеть культурой речи, то есть уметь управлять своим словом, медицинским работникам необходимо. Для медика слово – один из важнейших инструментов, которым можно раскрыть перспективы, подбодрить, вселить надежду. Иными словами, следует всегда помнить, что профессиональная речь врача оказывает психотерапевтическое воздействие на пациента.

Каждый медицинский работник должен иметь высокий уровень культуры речи и должен уметь управлять повсеместным явлением использования профессионализмов.

Изучая данную тему, мы заинтересовались мнением студентов медицинских университетов различных факультетов. Был проведён опрос среди учащихся Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова, Ставропольского государственного медицинского университета, Московского областного медицинского колледжа № 3 имени Героя Советского Союза З. Самсоновой, филиала Рязанского медицинского колледжа. Опрос прошли 93 студента медицинских учреждений. Цель опроса – выявление частоты использования профессионализмов в их жизни.

Полученная информация представлена в таблице.

Вопрос	Ответ
Испытывали ли Вы трудности понимания в общении с медицинским работником?	Да 40,2 % Нет 59,8 %
Сталкивались ли Вы со злоупотреблением медицинскими работниками фразеологизмами?	Да 20,4 % Нет 79,6 %
Встречали ли Вы использование сочетаний русско-латинских слов («больной экзистировал») в общении с медицинским работником?	Да 36,6 % Нет 63,4 %
Знаете ли Вы, что такое профессионализмы?	Да 91,4 % Нет 8,6 %
Какие из представленных профессионализмов Вам известны?	Живая вода 36,9 % Колёса 56 % Люсеньки 6 % Бецэшники 17,9 % Симптом «кровавых слёз» 34,5 % Шурик, Шурочка 15,5 % Анна Дмитриевна 3,6 % Вода, физик 8,3 % Кошачьи капельки 20,2 % Рецидивисты 33,3 % «Лицо Гиппократата» 56 % «Паучья кисть» 33,3 % «Кофейная гуща» 45,2 % «Куриная грудь» 33,3 % Клиника, остановка 52,4 %
Используете ли Вы профессионализмы в своей жизни?	Да, часто 3,9 % Да, иногда 52,7 % Не использую 44,1 %
Какие из указанных аббревиатур, используемых в языке медицины, Вам известны?	ЭКГ 100 % КИНО 3,2 % НЛО 10,8 % ЧМТ 37,6 % ПИСБП 1,1 % ОГКБП 12,9 % МРТ 97,8 % РАК 39,8 % ЖПОБИ 1,1 % ФЗО 21,5 % МПС 10,8 % ОРВИ 97,8 %
Используете ли Вы данные аббревиатуры в своей профессиональной речи?	Да, часто 14,1 % Да, иногда 75 % Не использую 10,9 %
Сталкивались ли Вы с нарушением норм поведения при общении с медицинским работником? (недостаток профессиональных навыков коммуникации)	Да 31,2 % Нет 38,7 % Иногда 30,1 %
Считаете ли Вы, что использование сленга и жаргонов снижает культуру речи медицинского работника?	Да 34,8 % Нет 65,2 %

Таким образом, в результате проведенного нами исследования мы пришли к выводу о том, что в настоящее время студенты медицинских учреждений в своей речи часто использует профессионализмы и аббревиатуры, у большинства студентов не возникает трудностей понимания в общении с медицинскими работниками.

В заключение необходимо сказать, что медицинский работник не имеет права провоцировать появление смыслового блока у пациента, используя профессионализмы. Опытный специалист излагает мысли так, чтобы они были понятны и доступны, не порождали тревогу и недопонимание. В таком случае обеспечивается высокая эффективность взаимодействия между медицинским работником и пациентом.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1534 с.
2. Ельцова, Л. Ф. Роль термина в научной коммуникации / Л. Ф. Ельцова // Текст и дискурс: традиционные и когнитивно-дискурсивные аспекты исследования: сб. науч. тр. / РГПУ им. С. А. Есенина. – Рязань, 2002. – С. 128-130.
3. Мишонкова, Н. А. Краткий анализ фразеологических выражений и аббревиатур в профессиональной речи врачей / Н. А. Мишонкова // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2010. – № 4 (32). – С. 107-108.
4. Орлов, А. Н. Культура общения врача. Слово с этических позиций / А. Н. Орлов. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 164 с.
5. Соколова, В. В. Культура речи и культура общения / В. В. Соколова. – Москва : Просвещение, 1995. – 190 с.
6. Galina V. Korneva, Yuliya I. Kostyushina, Zinaida M. Kim, Lyudmila V. Kozlova, Tatyana V. Goncharova. Information technologies in the process of inter-faculty subject Olympiad in the Russian language and culture of speech. Astra Salvensis - review of history and culture, year VI, Supplement no. 1, 2018. – P. 617-624.

ЭТИМОЛОГИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ

Галдина М. А., Косякова Е. С.

РГРТУ имени В. Ф. Уткина, Рязань

Научный руководитель: Копылова Н. А.

НИУ МЭИ, Москва

Современное общество настолько привыкло к словам, что при чтении и разговоре даже не задумывается об их истории происхождения и значении. А всё это раскрывается и обосновывается с помощью серьёзной и очень интересной науки, называемой этимологией. Термин «этимология» происходит от греческих слов *ετιμολογία* – «истина, искомое значение слова» и *λογος* – «слово,

суждение». В этой науке идеально сочетаются между собой такие слова, как логика и фантазия, поэтому этимологию, допускающую предположения и истолкования слов, относят к народной, а вот уже основанную на фактах и очевидных гипотезах, называют научной этимологией. Чем дальше слово относится к прошлому, тем сложнее разобраться в его происхождении [3]. Языковой знак каждой науки представляется своей терминологией, которую нельзя считать до конца сформировавшейся, поскольку происходит развитие общества. Вместе с этим появляются новые понятия и определения, заимствующиеся из других языков и остающиеся в данном языке науки, либо из старого значения появляется новое из-за «стремления к многообразию, что является главной причиной совершенствования» [1].

В истории английского языка стремительное пополнение и обновление словарного запаса происходило в XIV веке, когда после завоевания Британских островов устремился поток французских слов в английский язык; в XVI веке было заимствовано огромное количество слов уже латинского происхождения; в XIX веке английский язык пополнился новыми словами благодаря модернизации техники и науки. На сегодняшний день «увеличение словарного запаса» английского языка осуществляется не благодаря заимствованным словам, а по причине того, что расширение является «отражением внутреннего богатства создания новых слов», улучшенных вековыми традициями применения лингвистического материала. Стоит обратить внимание на то, что значение того или иного слова во многом зависит от контекста высказывания. Отсюда возникает последовательность, ведь значение высказывания зависит от смысла текста, в котором оно используется, а уже, в свою очередь, значение текста – от общения общества и ситуации, в которой оно находится [4]. Таким образом, значение слова, высказывания, текста задают единую систему языка.

Чем быстрее происходит прогресс в области науки и техники, тем сложнее становится система языка. Часть английских слов имеют многовековую историю, т.к. отражают культуру и традиции народа, его взаимоотношения с другими этносами. В некоторых случаях какое-то слово может пройти долгий извилистый путь и отбор через другие языки, прежде чем окончательно прийти к своему современному значению. Проникая вглубь иностранного языка, можно постичь национальный характер англичан. Такое возвращение в историческое прошлое очень полезно, поскольку оно помогает осмыслить значение слов, лучше освоить английский и избежать ошибок при написании или произнесении слов [2].

Рассмотрим в статье самые неожиданные обстоятельства, из-за которых в английском языке появились те или иные слова.

Quarrel

В настоящее время это слово обозначает «ссору». Однако первоначально так называли арбалетный болт с квадратной головкой. Такое обозначение арбалета относят к латинскому слову «quadrus». Так как в средние века происходило много боев с использованием этого оружия, то все они сопровождалось ссорами и раздорами. Таким образом военное слово «перекочевало» в повседневную речь.

Map

Слово «карта» происходит от латинского «mapra» (ткань), что неслучайно. В римскую эпоху карты рисовались не на бумаге, а на ткани. Отсюда данное слово и проникло в английский, где и закрепилось.

Read

Данное слово является древнеанглийской формой – «raedan», значение которого – «разгадать». До нашей эры все тексты в Англии записывали на деревянных дощечках. Такие письма именовались словом «raedels», обозначающее то, что нужно расшифровать. Спустя время окончание отпало, впоследствии чего одно слово распалось на два: «riddle» (загадка) и «read» (читать).

Quarantine

Знакомое на сегодняшний момент в связи с пандемией для всех слово «карантин» имеет достаточно любопытную историю. Основа заключается в итальянском словосочетании «quaranta giorni» (40 дней). Объяснение всему этому заключается в следующем: в XIV веке корабли, которые заражались чумой, прибывали в Венецию и стояли на берегу сорок суток, а пассажирам, прибывающим на них, запрещалось покидать судно, т.к. они могли быть больны и заразны. Поэтому в течение 40 дней итальянцы наблюдали за состоянием пассажиров, оценивая их симптомы. С тех пор карантин стал признаком профилактической изоляции, цель которой – предотвратить распространение болезни.

Bear

Раньше англичане называли медведя словом «brown», что в переводе означает коричневый. Они были уверены, что нейтральное прозвище отпугнет зверя и уберезет их от беды. Здесь однозначно прослеживается параллель с русским языком, поскольку именно в нём называли не напрямую, а как животное, ведающее, где мед.

Toxic

Перевод данного англоязычного слова – «ядовитый». Однако в Древней Греции «Тохон» значит слово лук, оружие, которым пользовались на стрельбе. Позже форму заменили на латинское «toxicus». Так называли яд на стрелах. Началось все со времён Геракла, который, состязавшись со змеей с ядовитой кровью и 9 головами, одержал над ней победу, после чего окунул в ядовитую кровь кончики своих стрел. В результате выражение «toxons poisonous» и перешло из мифологии в реальную жизнь.

Book

Слово «Книга» восходит к немецкому происхождению. В некоторых частях Европы, где проживали германские племена, были деревья под названием «вос», на которых ставили небольшие отметки, в результате чего из них стали производить дощечки, где оставляли отметки. В VII веке англичане начали использовать для этих целей пергамент, но слово оставили прежнее.

Disaster

Интересное происхождение имеет английское слово «беда», пришедшее от греческих «dis» (плохой) и «aster» (звезда). Так раньше говорили о бедствии, связанном с неблагоприятным положением планеты.

Sabotage

Конкретное слово имеет французские корни. Много веков назад во Франции недовольные рабочие в знак протеста бросали в технику на заводе свои ботинки. Обувь они носили деревянную, а называлась она «sabot». Отсюда и пошел «саботаж» как забастовка.

Таким образом, этимология является одной из важных лингвистических наук в современном обществе, поскольку благодаря ей человек может узнать происхождение любого слова вне зависимости от логики, фантазии, фактов и гипотез.

Литература:

1. Амосова, Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н. Н. Амосова. – Москва, 1956.
2. Семенова, Е.В. Лексикология английского языка: учеб. пособие / Е. В. Семенова, Н. В. Немчинова. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2019. – 152 с.
3. Фролова, А. В. Английская терминология в области радиосвязи и телекоммуникаций / А. В. Фролова, Н. А. Копылова // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2019 [текст] : сб. тр. междунар. науч.-техн. форума : в т. Т.9./ под общ. ред. О. В. Миловзорова. – Рязань : Рязан. гос. радиотехн. ун-т, 2019; Рязань. – С. 88-90.
4. Шелехина, Е.В. Важность знания английского языка для работы в программах САПР / Е. В. Шелехина, Л. Н. Шестакова, Н. А. Копылова // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2018 : сборник трудов международного научно-технического форума: в 11 томах / под общ. ред. О. В. Миловзорова. – Рязань, 2018.– С. 126-131.

ЗАИМСТВОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Михеева К. В., Рыбакова В. П.

РГРТУ имени В. Ф. Уткина, Рязань

Научный руководитель: Копылова Н. А.

НИУ МЭИ, Москва

Наше общество всегда развивается, и вместе с ним меняется язык. Каждый год в языках появляются заимствованные слова, и русский язык не исключение. В современном мире любой язык претерпевает многочисленные изменения в результате технологического развития и глобальных социальных, экономических и политических изменений. Самые интересные – лексические изменения в любом языке. Одним из способов лексического изменения является заимствование слов из других языков.

Современный английский является основным источником заимствований для многих других языков, включая русский. Самый лучший способ обогатить язык – заимствовать иностранные слова. Язык всегда быстро меняется в ответ

на потребности общества. Заимствование – это результат отношений, отношений между народами и странами. Основная причина заимствования иностранного словаря заключается в том, что в определенном языке нет подходящего слова для описания чего-либо.

Появление первых английских слов в русском языке восходит к концу XVIII – XIX веков. Русские народы с древних времен были вовлечены в политические, коммерческие, научные и культурные связи с другими странами и их народами. В связи с этим русский язык принял много слов о других народах. В то время в России были распространены такие слова, как «господин», «альденнан» или «Чиф Джастис». Английские послания, а также политические и коммерческие термины активно использовались русскими посланцами в английском суде. В первые двадцать лет XX века английских заимствований в русском языке было очень мало. Затем в русском языке появились такие слова, как «кино», «джаз», «сервис», «казак» [2]. Некоторые новые иностранные слова существовали без разницы в их значении с русскими словами или с иностранными, которые были заимствованы давным-давно, например: аэропорт – самолет, кино – кинематограф. В 20–30-х годах прошлого века в русском языке стали появляться технические и научные термины [3, с. 24].

В настоящее время мы все чаще слышим такие фразы, как «Нужно соблюдать дедлайны», «Необходимо обратиться к провайдеру» или «Можно заказать вкусные панкейки», на телевидении, радио, в торговых центрах и даже на улице. Язык всегда отвечает потребностям общества. Заимствование является результатом международных контактов, отношений и взаимодействия разных стран. Каждый язык имеет заимствования из других языков. И достаточно легко увидеть влияние английского языка на современный русский язык. В настоящее время в русском языке заимствования из английского языка неуклонно растут. Большинство заимствований – это слова, используемые молодым поколением, компьютерный язык, некоторая еда (например, слово «джем» – в английском языке «to jam» – сжимать, давить и «jam» – варенье), некоторые морские термины (например, слово «бриг» – в английском языке «brig» – двухмачтовое морское судно с прямыми парусами) и довольно большое количество слов, связанных с развитием спорта (например, «бодибилдинг» – в английском языке «a body» — тело; «to build» — строить) [1, с. 52]. Еще заимствования нередко бывают замечены в языке, когда в страну ввозятся зарубежные продукты, когда устанавливаются широкие международные контакты, когда нужно изобретать новые слова для описания новых вещей в общественных отношениях, таких как возникновение новых вузов, занятий и т.д.

С одной стороны, присутствие иностранных заимствований в русском языке закономерно, потому уже большое количество десятков лет Россия развивает сотрудничество с другими государствами. С иной стороны, нужно принять, что влечение быть, существовать и думать, как европейцы, ведет к уничтожению российской самобытности, в том числе самобытности языка.

В последнее время русский литературный язык был наполнен новыми словами. Некоторые неологизмы рождаются на своих основах, а другие

действуют как заимствования. Таким образом, еще одна причина заимствования слов – необходимость новых способов отражения всех изменений в обществе. С одной стороны, некоторые заимствованные слова путают русский язык и делают разговор непонятным для некоторых людей. Например, если злоупотреблять такими словами со старшими поколениями, разговор может показаться довольно сложным. С другой стороны, заимствование английского языка является частью развития русского языка. Разумное использование новых слов улучшает язык, но для их правильного использования требуется определенное знание английского языка. Поэтому роль английского языка в современном мире действительно велика.

Основная масса лингвистов выдвигает всевозможные систематизации заимствований.

1. Прямые заимствования. Слова встречаются в русском языке приблизительно в том же стиле и с тем же смыслом, что и в языке-оригинале: weekend – выходной; black – негр; money – средства, talk-show – ток-шоу, CD-player – плеер, sprint – спринт.

2. Переводы. В русском языке текст звучит, например, так же, как и в иностранном: баскетбол (basketball), диск (disk), менеджер (manager), стандарт (standard), комфорт (comfort), промоакция (action), супермаркет (supermarket), гипермаркет (hypermarket), вебсайт (website), меню (menu), вирус (virus), клуб (club), браузер (browser), молодой человек (teenager), телефон (telephone), джинсы (jeans) [6].

3. Приспособление родных слов к свежим значениям. К примеру, естественно, вы не считаете, что слово "лайк" связано с собакой. Это приспособление английского слова "like". Это означает высказать свое положительное отношение к фотографиям и иным вещам в социальных сетях. Если мы говорим "бан", то мы не желаем кого-либо помыть. Это означает что-нибудь воспрещать, от британского "to ban". Или же ещё одно слово: «клик». Оно не имеет отношения к вызову кого-либо. Это означает применять компьютерную мышь [7].

4. Жаргоны – это слова искусственного происхождения, отличающиеся специфичной лексикой и фразеологией. Эти слова и выражения не зарегистрированы ни в одном словаре. Интенсивное внедрение англицизмов, варваризмов было симптомом нашего времени: face control (фейс контроль – проверка), dress code (дрес-код – форма одежды), know-how (ноу-хау – секрет производства), message (сообщение), respect (уважение), battle (противостояние), happy end (счастливый конец), user (пользователь), baby (малыш), bucks (баксы – доллары) [4].

5. «Эмоции» – как правило это цельные фразы, взятые из британского языка: OK, Wow (Вау!), epic fail, I'll be back, happy end, goodbye, hello, hi, oops.

6. «Соединения» – слова, состоящие из двух, изредка больше, иностранных слов, к примеру: second-hand – магазин по перепродаже подержанной одежды; hits-parade – перечень самых известных медиапродуктов; video-salon – зал для просмотра кинокартин.

7. Экзотические слова – слова, взятые из своеобразных традиций иных народов, у них нет русских синонимов и чаще всего они встречаются в виде аббревиатур. К примеру: a hot dog, a cab, hacker, realtor, chips, cheeseburger, hamburger, Miss, Mrs, mr, sir, gentleman, pound sterling, lord, scout, squire, squatter, quaker, peer, pub, Scotland yard [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что заимствования слов и выражений из иностранных языков – это естественно, они обогащают нашу речь, и когда развиваемся мы – развивается наш язык. Самое главное – знать меру заимствованиям и употреблять их к месту. И в конце хочется добавить, что именно молодое поколение может доказать важность заимствования английских слов, так как хочет идти в ногу со временем.

Литература:

1. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое / Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
2. Мельникова, А. И. Изучение англицизмов в курсе «Современный русский язык» / А. И. Мельникова // Русский язык в школе. – 1991. – № 2. – С. 95-101.
3. Наумова, И. О. О некоторых лексических и фразеологических неологизмах английского происхождения в русском языке / И. О. Наумова // Русский язык в школе. – 2004. – № 1.
4. Толковый словарь русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складчиковой. – Москва : АСТ, Астрель, 2001. – 944 с.
5. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складчиковой. – Москва : АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2005. – 894 с.
6. Фролова, А. В. Английская терминология в области радиосвязи и телекоммуникаций / А. В. Фролова, Н. А. Копылова // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2019 [текст] : сб. тр. междунар. науч.-техн. форума : в т. Т.9./ под общ. ред. О. В. Миловзорова. – Рязань : Рязан. гос. радиотехн. ун-т, 2019; Рязань. – С. 88-90.
7. Шелехина, Е.В. Важность знания английского языка для работы в программах САПР / Е. В. Шелехина, Л. Н. Шестакова, Н. А. Копылова // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2018 : сборник трудов международного научно-технического форума : в 11 томах / под общ. ред. О. В. Миловзорова. – Рязань, 2018.– С. 126-131.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА, В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Надумович Л. М., Сяо Ян
МГЛУ, Минск, Республика Беларусь

Фразеологизмы демонстрируют способность языка обобщать жизненный опыт народа и интегрируют богатую лексическую семантику. В одном

устойчивом выражении часто содержится житейская мудрость, аллюзия, истина или философия.

Объектом нашего исследования являются фразеологические единицы с компонентом зоонимом, характеризующие человека, в китайском и русском языках. Цель исследования состоит в выявлении национально-культурной специфики фразеологизмов указанной группы.

Материалом исследования послужили китайские и русские фразеологизмы, извлеченные из фразеологических словарей: «Словарь китайских фразеологизмов» [3], «Китайские фразеологизмы. Аллюзии» [2], «Словарь широко используемых современных русских и китайских фразеологизмов» [1].

Китайские и русские фразеологизмы с компонентом зоонимом, характеризующие человека, имеют как положительные, так и отрицательные коннотации, а также культурные различия. Рассмотрим это на примере фразеологизмов, в состав которых входят зоонимы, обозначающие домашних животных и домашнюю птицу.

Неотъемлемой частью как китайской, так и русской культуры является образ лошади. С древних времен она почитается как умное, верное, храброе и выносливое животное. В древнем Китае лошадей почитают как символ чести, благополучия, верховной власти. Особое место лошадь 馬 (mǎ) занимает в китайской иероглифике, так как этот иероглиф включает в себе множество абстрактных понятий с положительными коннотациями. Среди них долголетие, здоровье, сила, свобода духа, скорость, настойчивость и талант. Лошадь является одним из первых шести «одомашненных» животных и тесно связана с повседневной жизнью человека. Поэтому само значение слова «лошадь» символично. В древнем Китае без лошадей не обходились официальные встречи, народные гулянья, боевые искусства, военные сражения. Лошадь – партнер и друг человека. Поэтому в китайской культуре и языке её образ связан с движением, благородной красотой и силой.

В русской культуре лошадь (конь) имеет двоякое значение. Во-первых, у древних славян конь символизировал силу света. Он всегда тянул телегу к богу солнца. Во-вторых, он был также и проводником в царство мёртвых, нередко использовался в качестве жертвенного животного на похоронах. Лошади неизменно служили человеку при совершении как радостных, так и скорбных церемоний. Всем известная Сивка-бурка из одноименной сказки, будучи обитателем царства мёртвых, наделена особой волшебной силой. Являясь людям из потустороннего мира, она всегда объята дымом и пламенем («из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет»). В русской культуре лошадь (конь) символизирует силу света, жизнь и смерть.

Устойчивое выражение *тёмная лошадка* в русском языке обозначает человека, который не так прост, как кажется, а также тайного манипулятора. Китайский фразеологизм *тёмная лошадка* употребляется по отношению к человеку, чей темперамент, характер или качества малоизвестны, кто неожиданно оказывается победителем конкурса или выборов, а также по отношению к неизвестному конкуренту, от которого ожидают победы или

хороших результатов. С русским фразеологизмом *старый конь борозды не портит* можно соотнести устойчивое выражение 老马识途 (буквальный перевод ‘старый конь знает дорогу’).

В составе фразеологизмов, характеризующих человека, интерес представляет зооним *курица (петух)*. В китайском языке фразеологизм *попавшая в кипяток курица* указывает на человека, утратившего репутацию или материальное состояние, при этом семантика акцентирует внешние обстоятельства по отношению к субъекту. А в русском фразеологизме *мокрая курица* ‘жлоб; слабовольный человек, нерешительный человек, тряпка’ локализованы внутренние качества субъекта. В китайской культуре с домашней птицей связаны положительные ассоциации: петух щедрый, куры нежные и хлопотливые, а цыплята подвижные; год петуха – год удачи. Однако в ханьской культуре с образом *курицы* не всегда связаны положительные эмоции по причине омонимии наименований этой птицы и женщины легкого поведения. Зачастую для наименования последней используется эвфемизм *цыпленок* во избежание коммуникативных конфликтов. И само слово *цыплята* в сознании китайцев воспринимается неоднозначно.

Русскоговорящими людьми зооним *петух* часто используется как метафора по отношению к высокомерным и агрессивным особам. В русских фразеологизмах слово *петух* обычно используется в следующих четырех значениях: 1) высокомерный человек; 2) агрессивный или упрямый человек; 3) человек с резким и неприятным голосом; 4) человек, имеющий привычку просыпаться на рассвете. Очевидно, что в первых трёх значениях это слово имеет отрицательную коннотацию, а в четвертом – положительную. В целом большинство русских фразеологизмов, имеющих в своём составе компонент *курица* (будь то *петух* или *курица*), несут уничижительное значение, в отличие от китайских, где данный зооним, за редким исключением, вызывает положительные ассоциации.

Таким образом, китайские фразеологизмы отличаются точностью и лаконичностью, иногда в одном слове содержится целая история. Являясь важной частью китайского языка и письменности, они восходят к древним китайским басням и мифам, историческим событиям, стихам и преданиям, а также к повседневной речи людей. Русские фразеологизмы, с другой стороны, всегда представляют собой устойчивое словосочетание и тоже имеют глубокий смысл и культурный подтекст. И русская, и китайская фразеология имеют ярко выраженную образность, однако образы иногда воспринимаются по-разному, отдельные фразеологизмы не имеют аналогов либо в китайском, либо в русском языке. Всё это обусловлено различиями в ментальном наполнении зоонима-символа в языковом сознании разных народов.

Литература:

1. Суй, Сюэбэнь. Словарь широко используемых современных русских и китайских фразеологизмов : около 700 выражений / Сюэбэнь Суй. – 2004. – 296 с.
2. Цуй, Цзяньлин. Китайские фразеологизмы. Аллюзии : около 2000 выражений / Цзяньлин Цуй. – 2007. – 462 с.

3. Юань, Цзяньпин. Словарь китайских фразеологизмов : около 22000 выражений / Цзяньпин Юань. – 2-е изд. – 2009. – 1954 с.

МОЛОДЁЖНЫЙ ЖАРГОН ТРЁХ ПОКОЛЕНИЙ

Кузич Я. С.

Научный руководитель: Горелик П. Л.
ЮУГМУ, Челябинск

Как известно, жаргонизмы используются в современном речевом обиходе. Сленговые слова сначала применяются в устной разговорной речи, позже они проникают в средства массовой информации. Их можно услышать не только в публицистике, но и в выступлениях политиков, депутатов и писателей. А также не можем не согласиться с мнением О. Н. Заикиной о том, что «Интернет пестрит этими словами» [2, с. 31]. Что же такое жаргон? В разных источниках даются различные определения, но смысл заключается в одном – это особые слова и выражения, имеющие не для всех понятный смысл. В разные временные промежутки существовали сленги, являющиеся для людей способом самовыражения. Однако сейчас многие не задумываются, откуда они появились. Например, в диалогах молодёжи можно часто встретить такое слово, как «стебаться», но его придумали еще в 1970-ых годах. Смысл слова заключается в насмешке над собеседником.

В настоящее время становится актуальной проблемой использование жаргонизмов в современном обществе. Многие люди обмениваются информацией, используя жаргонизмы, так что они становятся неотъемлемой частью жизни человека. В результате чрезмерного употребления таких слов наша речь постепенно разрушается: одни люди зачастую перестают понимать других или понимают не так, как следовало бы. Мы решили узнать, какие сленги существовали в разные периоды развития нашей страны. Для этого был проведен опрос в трех возрастных категориях: современная молодёжь в возрасте 12–18 лет, взрослые 30–50 лет и пожилые люди 60+ лет.

В статье К. Агузаровой мы нашли примерные даты периодизации сленгов в нашей стране [1]. Автор пишет, что первая волна появления жаргонизмов была в 1920-е годы. Она связана с появлением большого количества беспризорников в результате революции и Гражданской войны. Вторая же волна жаргонизмов началась в 1950–1960-е годы. В этот период появились «стиляги» – молодёжная субкультура в СССР, имевшая в качестве эталона американский образ жизни. В 1970–1980-ых годах была третья волна сленга, возникшая в результате периода застоя, зародившего неформальные молодёжные движения, которые протестовали против официальной идеологии, а также «хиппи». Мы изучили несколько словарей жаргонизмов 50–80-х годов, доступных нам в Интернете, затем сопоставили с опросом информантов и на основе этих данных составили мини-словарь жаргонизмов 1950–1980 годов:

фейс – внешний вид, лицо;

олдовый – старый, хиппи с большим стажем;

погоняло – имя;
хайрат – юноша с длинными волосами;
гёрла – девушка;
шузняк – любая обувь;
сейшен – встреча;
хипповать – вести себя независимо;
обломать – доставить человеку неприятные эмоции;
мочить – бить;
стрёмно – страшно;
хавать – есть;
кинуть – обмануть;
предки – родители;
котелок – голова;
полный угар – смешно.

Затем был проведен опрос участников в возрасте 30–40 лет. Их юность совпала с четвертой волной сленгов. Это приходится на 1990–2000 годы. В этот период произошёл распад СССР, после чего и появились новые жаргонизмы. В России были глобальные реформы, из-за чего страна столкнулась с бедствиями: разгулом, бандитизмом, сокращением численности населения, резким падением уровня жизни. Россияне впервые узнали о либерализации цен, финансовой пирамиде и дефолте. Собрав всю информацию, опросив знакомых, которые были подростками в эти годы, мы составили словарь некоторых слов этого периода:

иметь форс – иметь деньги;
шайба – котлета, масло;
лавэ – деньги;
клюшка – девушка;
всё выше крыши – всё хорошо;
кипешовать – суетиться;
по ходу – видимо;
дефолтный – стандартный;
вертухай – охранник;
ништяк – так выражали одобрение.

Изучив молодёжный жаргон подростков 1990-2000 годов, мы заметили, что «слова хиппи перешли из их сленга в жаргон современной молодёжи...», как и говорила М. А. Кропачева в своей статье [4, с. 22]. Юноши и девушки даже не подозревают, что когда-то их родители употребляли эти же жаргонизмы. В то же самое время в языке появляются слова из новых сфер жизни: бизнеса, IT-технологий, Интернет-коммуникаций.

Современный молодежный жаргон считается началом пятой волны сленгов. При опросе молодежи выяснилось, что почти все употребляют в речи жаргонные слова. Как пишут в своем исследовании А. А. Калашникова и И. А. Калашников, «главной функциональной задачей употребления молодежного жаргона можно считать коммуникативную функцию» [3, с. 223]. С этим высказыванием трудно не согласиться, ведь, по мнению молодёжи, это необходимо, чтобы влиться в какую-либо группу, наладить контакт со

сверстниками. Часть подростков, принявших участие в опросе, ответили, что пользуются сленгом, потому что так проще общаться. Приведем словарь жаргонизмов современной молодежи. Хочется отметить, что некоторыми словами пользуются даже взрослые:

абьюзер – человек, который пользуется в отношениях, оскорбляя, унижая и принуждая делать что-то вопреки своим желаниям;

ауф – истинное восхищение происходящим;

агриться – испытывать чувство злобы к кому-то;

банить – заблокировать человека в социальных сетях;

биполярочка – человек, у которого часто меняется настроение;

бомбить – сильно злиться от происходящего;

душила – скучный и нудный человек в компании;

жиза – такая же ситуация, которая произошла у слушателя;

камон – способ выразить недовольство;

кринж – способ выражения отвращения;

краш – человек, к которому испытывают симпатию;

лол – обычно используют в социальных сетях, выражая смех;

паль – дешёвая подделка какой-либо вещи;

рили – так сокращают слово «реально»;

шипперить – верить в то, что когда-то люди, которыми ты восхищаешься, будут вместе;

ЧСВ – говорят человеку, о котором думают, что он «надменный»;

чилить – отдыхать.

Изучив данную тему, мы узнали много нового о молодежных сленгах разных поколений. К примеру, казалось, что жаргон наших бабушек и дедушек будет состоять из старинных слов, но, как видим, некоторые из этих слов мы по сей день используем в нашей речи.

Другой вывод, который мы можем сделать: многие жаргонизмы приходят к нам из английского языка. При этом, чем ближе к современной эпохе, тем их больше. Экспансия англицизмов объясняется во многом тем, что на данный момент английский – это международный язык общения, это язык IT-технологий, которые проникают в нашу повседневную жизнь вместе с гаджетами, Интернетом и социальными сетями.

Данная тема интересна и тем, что молодежные слова связаны с историей нашей страны. К сожалению, хотя жаргонизмы являются способом самовыражения, психологи утверждают, что молодежь использует их из-за скудного словарного запаса, а также, чтобы выделиться из толпы. Бессмысленно запрещать употреблять жаргонизмы, но нельзя и не обращать на это внимания. Чтобы сократить использование таких слов и сберечь «великий русский язык», взрослые должны контролировать свою речь, так как дети воспринимают сленг как языковую норму, а детям необходимо уделять свободное время чтению художественной литературы и тем самым обогащать свой словарный запас.

Литература:

1. Агузарова, К. Молодежный сленг / К. Агузарова // Дарьял. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. – 2004. – № 6. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.darial-online.ru/material/2004_6-aguzar/
2. Заикина, О. Н. Современный молодёжный жаргон: актуальные процессы / О. Н. Заикина // Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization: materials of the V international scientific conference on October 17–18, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – С. 31-34.
3. Калашникова, А. А. К вопросу о формировании современного молодёжного жаргона / А. А. Калашникова, И. А. Калашников // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 6 (62). – С. 222-225.
4. Кропачева, М. А. Подвижность молодёжного жаргона / М. А. Кропачева // Вестник педагогического опыта. – 2009. – № 31. – С. 21-23.

НЕОЛОГИЗМЫ, ВОЗНИКШИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Мнацаканян Р. Н.

Научный руководитель: Горелик П. Л.
ЮУГМУ, Челябинск

Актуальность. Основным событием, которое повлияло на нашу речь в 2020 году и способствовало появлению множества неологизмов, является эпидемия COVID-19. Благодаря ей мир узнал новые слова: «коронавирус», «ковидиот», «коронавт» и многие другие. По словам ученых Е. С. Громенко, А. С. Павловой, М. Н. Приемышевой, пандемия COVID-19 создала «такой массив новаций, который в количественном отношении можно сравнить, пожалуй, с языковой динамикой революционной эпохи или эпохи перестройки» [3, с. 65].

Цель исследования – изучить неологизмы, появившиеся в русском языке вследствие пандемии COVID-19, и выявить основные тенденции в их употреблении.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили глоссарии «ковидных неологизмов», найденные в интернет-ресурсах (на новостных сайтах, в социальных сетях), а также в филологических публикациях за 2020 год. Метод исследования: анализ и обобщение литературных источников.

Результаты и их обсуждение. В результате изучения глоссариев мы смогли выделить три основные стилистические группы «ковидных неологизмов». К **первой** из них мы относим **медицинские и административные термины**, которые в течение 2020 года стали общеизвестны и вошли в повседневный словарь новостных сайтов, теле- и радиопередач.

Некоторые исследователи выделяют медицинские термины в отдельную группу: «В 2020 г. четко обозначились три основные сферы — источники

пополнения общелитературного языка новыми лексическими единицами: 1) медицина; 2) государственное управление; 3) повседневная жизнь человека» [2, с. 52]. Однако неологизмов из области медицины не так много. Наиболее известные из них – это название нового вируса SARS-CoV-2 и заболевания, вызванного этим вирусом, – COVID-19. Также приобрели широкую распространенность в медиатекстах ранее существовавшие медицинские термины, такие как «коронавирус», «нулевой пациент», «контагиозность» и другие. И поскольку за время пандемии и карантина медицинские термины и административные понятия, регулирующие поведение в обществе, часто употреблялись в одном и том же контексте, мы считаем, что их можно выделить в одну общую стилистическую группу. К административным неологизмам можно отнести понятия, регулирующие социальную жизнь: «самоизоляция», «социальная дистанция», «локдаун», «паспорт иммунитета».

Во **вторую группу** неологизмов мы включили **бытовые слова**, которые используются в повседневном общении. Это, например, сокращенное название коронавируса – «корона», слова «удалёнка», «дистанционка» или сокращенно «дистант». Это слова, которые мы используем, с корнем «зум»: «зумить», «зумиться». Все они описывают новые понятия и явления жизни, возникшие в 2020 году и связанные с изменением характера работы и общения. Данные слова необходимы постольку, поскольку они описывают текущую ситуацию. Когда эпоха пандемии пройдет, то и они исчезнут, но вполне возможно, что какие-то из них сохранятся, если мы продолжим широко использовать удаленные методы работы и общения.

К **третьей группе** мы можем отнести **окационализмы**, т. е. **индивидуально-авторские слова**. По словам исследователей Т. Н. Буцевой, А. В. Зеленина, «основным источником данных образований являются социальные медиа, мессенджеры» [1, с. 90]. Они возникли в результате языковой игры и выражают какое-то уникальное понятие, свойственное эпохе. Если слова из второй группы действительно употребляются в живой речи, то окационализмы – это разовые шутки, и у них мало перспектив войти в активный словарный запас современного человека. В качестве примера можно привести такие слова, как «ковидиот», «корониал», «инфодемия», «карантин-шейминг», «зум-вечеринка», «карантикулы». Многие из них были заимствованы из английского языка, что объясняется тем, что пандемия пришла в Россию после англоязычных стран.

Выводы. Неологизмы, вызванные пандемией COVID-19, можно разделить на 3 группы: термины, бытовые неологизмы и окационализмы, возникшие в результате языковой игры. Неологизмы из первых двух групп активно употребляются в речи и с высокой долей вероятности останутся в русском языке на длительное время. Это обусловлено тем, что они созданы для выражения новых понятий и явлений, возникших в эпоху пандемии, и не имеют синонимов или эквивалентов в языке. Окационализмы выполняют скорее стилистическую функцию, их легко можно заменить перифразами или подобрать более привычные синонимы. Поэтому, скорее всего, они со временем перестанут употребляться и останутся только в тех публикациях, в которых они и возникли.

Литература:

1. Буцева, Т. Н. Лексикография в ситуации неологического экстрима (на материале неолексики, связанной с пандемией коронавируса) / Т. Н. Буцева, А. В. Зеленин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 6 (99). – С. 86-105.
2. Голованова, Е. И. О словаре эпохи пандемии коронавируса / Е. И. Голованова, С. И. Маджаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 7 (441). – С. 48-57.
3. Громенко, Е. С. О «ковидно-коронавирусных» процессах в русском языке 2020 года / Е. С. Громенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева // *Studia Slavica Hung.* – 65 (2020) 1. – С. 51–70.

Раздел 4

ЯЗЫКИ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

РОЛЬ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТОВ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФАРМАЦИИ

Ибрагимова А. Г., Алексеева А. С.

Научный руководитель: Ситдикова А. В.

Казанский государственный медицинский университет, Казань

В наше время практически во всех сферах деятельности используется английский язык, который получил за это статус международного. Несмотря на это, другие языки также могут играть большую роль в межнациональной коммуникации специалистов различных областей. К ним можно отнести классические языки, такие как латинский и древнегреческий, – они признаны международными языками науки и используются во всем мире.

Классические языки затрагивают такие сферы, как литература, химия, история и т.д. Особо важны они для медицины, так как выступают в качестве словообразующих элементов в названиях лекарственных средств (далее – ЛС) и помогают донести до потребителей информацию о медикаменте (из чего тот создан, для чего предназначен и т.д.).

Актуальность исследования заключается в том, что терминологические элементы классических языков используются в названиях лекарств многих стран мира, не изменяя своего вида и смысла. Благодаря этому они способны положительно влиять на межнациональную коммуникацию специалистов фармацевтической области, живущих в разных уголках планеты и говорящих на разных языках. С их помощью можно определить, для чего применяется ЛС, даже если его название написано на незнакомом для человека языке.

Целью работы является доказать важность классических языков в международной коммуникации специалистов сферы фармации.

В ходе исследования перед нами встали следующие задачи:

- определить терминологические элементы, на основе которых будут проводиться исследования, и выяснить их основное значение;
- изучить торговые названия ЛС различных стран и выявить в них наличие исследуемых терминологических элементов;
- подтвердить, что действие ЛС соответствует информации, которую несет в себе терминологический элемент, входящий в название лекарства;
- проанализировать полученную информацию и выявить влияние классических языков на названия ЛС различных стран и на межнациональную коммуникацию фармацевтов.

Для исследования были выбраны словообразующие элементы, входящие в названия лекарственных препаратов (далее – ЛП), используемых для лечения сердечно-сосудистых заболеваний. К ним относится латинский терминологический элемент *cord-* (лат. *cor, cordis n*) и древнегреческий *cardi(o)-* (греч. *cardia*), которые в переводе означают «сердце» [2, с. 134–135].

В ходе работы были рассмотрены наименования ЛС таких стран, как Россия, Украина, Польша, Великобритания, Италия, Франция и Германия.

В славянских языках, таких как русский и украинский, названия ЛС (в т.ч. входящие в них классические терминологические элементы) представлены не латиницей, а кириллицей. Поэтому словообразующие элементы *cord-* и *cardi(o)-* имеют вид *корд-* и *кардио-* соответственно.

Среди известных препаратов в Российской Федерации можно встретить такое лекарственное средство, как «Валокордин», в наименовании которого содержится латинский словообразующий элемент *cord-*. «Валокордин» – это седативное средство, эффективное в снятии тахикардии – увеличения частоты сердечных сокращений.

Также на российском фармацевтическом рынке популярно лекарство под названием «Корвалол». Оно включает в название терминологический элемент *cor-* – форму именительного падежа. Данный препарат является аналогом «Валокордина» и обладает схожим действием на сердце [1].

Украинский язык в силу славянского происхождения схож с русским, поэтому названия ЛС Украины похожи на привычные нам российские. Например, «Корвалтаб», «Корвалмент». Они, как и созвучный им «Корвалол», включают в себя словообразующий элемент *cor-*. Такие ЛП обладают седативным, сосудорасширяющим действием.

Помимо этого, среди украинских ЛС присутствуют препараты для сердца, наименования которых содержат терминологический элемент *card-*. Он является усеченным вариантом от древнегреческого *cardia*. Примером может послужить «Неокарділ», имеющий кардиотоническое действие [8].

К группе славянских языков относится также польский, однако его алфавит основан на латинице. Среди ЛС в аптеках Польши можно встретить лекарство «Vicard», в названии которого находится уже знакомый нам элемент классических языков *card-*. Препарат помогает правильно функционировать сердечно-сосудистой системе и способствует сохранению кровеносных сосудов [3].

В основе английского, итальянского, французского и немецкого языков лежит латиница. Несмотря на это, в каких-то случаях возможны различные графические варианты написания.

Так, в Великобритании можно встретить препарат «Cardioase». Он содержит в наименовании неизменный древнегреческий словообразующий элемент *cardio-* и способствует нормальной работе сердца и здоровому кровообращению [4].

Итальянский язык является прямым потомком латыни. Несмотря на это, в нем, как и в любом другом, соседствуют терминологические и латинские, и древнегреческие. Так, в названии ЛС «Cardiol Forte», продающегося в аптеках Италии, используется терминологический элемент *cardio-* древнегреческого происхождения. Препарат улучшает функциональное состояние сердечно-сосудистой системы и способствует поддержанию физиологического уровня холестерина в крови [6].

Во французском названии препарата «Kardégic», который является ингибитором агрегации тромбоцитов в крови, присутствует терминологический

kard-. Поскольку буквы «с» и «k» в различных языках взаимозаменяемы, то представленный терминологический элемент остается понятным и узнаваемым [5].

В немецком языке вместо словообразующего элемента *cor-* используется графический вариант написания *kor-*. Среди наименований ЛП Германии, которые включают его, были найдены «Korovit» и «Korodin». Первое лекарство предназначено для восстановления кровообращения при низком артериальном давлении. Второе рекомендуется при гипотензивных нарушениях кровообращения [7].

В течение хода работы были рассмотрены названия лекарств, представленных на фармацевтических рынках разных стран, направленных на поддержание нормальной работы сердечно-сосудистой системы. В состав всех этих наименований входил один из классических терминологических элементов *cord-* или *cardio-*, означающих «сердце». В зависимости от языка страны написание данных словообразующих элементов могло претерпевать небольшие изменения, сохраняя при этом понятные внешний вид и смысл.

Исходя из этого, можно сказать, что классические языки играют большую роль в межнациональной коммуникации специалистов области фармации. Работники аптек, основываясь на общепринятых терминологических элементах, способны понять основные свойства ЛП, даже если те произведены за границей и имеют названия на языке другой национальности.

Литература:

1. Государственный реестр лекарственных средств. – URL: <https://grls.pharmportal.ru/grls> (дата обращения: 02.02.2022).
2. Казаченок, Т. Г. Пособие по изучению фармакологической терминологии / Т. Г. Казаченок // Минск: Высшая школа, 1974. – 288 с.
3. Aptekaleki.co.uk // URL: <https://aptekaleki.co.uk> (дата обращения: 01.02.2022).
4. ChemistDirect // URL: <https://www.chemistdirect.co.uk> (дата обращения: 04.02.2022).
5. Lasante.net // URL: <https://lasante.net> (дата обращения: 04.02.2022).
6. LatuaFarmaciaOnline // URL: <https://latuafarmaciaonline.it> (дата обращения: 04.02.2022).
7. Shop Apotheke // URL: <https://www.shop-apotheke.com> (дата обращения: 02.02.2022).
8. Tabletki.ua // URL: <https://tabletki.ua/uk> (дата обращения: 04.02.2022).

СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЯХ СВЯЗОК СТОПЫ

Мятчина В. К., Омилевич Г. С.

Научные руководители: Новичкова О. А., Иванова М. Н.
РНИМУ имени Н. И. Пирогова, Москва

В анатомической номенклатуре для определения связок стопы часто используются сложные прилагательные, то есть прилагательные, состоящие из

нескольких корней [1, с. 39–41]. Методом сплошной выборки мы выявили 25 таких единиц и в данной работе рассмотрим принципы построения этих прилагательных: определим, почему в лексических единицах фигурируют те или иные корни и каковы закономерности их следования в сложных прилагательных.

Большинство сложных прилагательных, использующихся в названиях связок, состоят из слов или корней, обозначающих кости, которые эти связки соединяют. Например, *ligamentum cuneocuboideum plantare* «подошвенная клино-кубовидная связка» объединяет *os cuneiforme* «клиновидную кость» и *os cuboideum* «кубовидную кость» стопы; *ligamentum calcaneonaviculare* «пяточно-ладьевидная связка» – *calcaneus* «пяточную кость» и *os naviculare* «ладьевидную кость».

Порядок следования словообразовательных единиц в рассматриваемых сложных прилагательных обуславливается анатомическим расположением связок. Связки стопы часто идут от голеностопного сустава к фалангам пальцев вдоль продольных сводов, «начинаются» проксимальнее, а «прикрепляются» дистальнее – в прилагательных корни и части слов выстраиваются в соответствии с тем, как идут связки.

Рассмотрим несколько примеров:

1. *Ligamentum talonaviculare* «таранно-ладьевидная связка». Первым стоит корень *tal-* от *talus* «таранная кость», вторым — *-navicul-* от *os naviculare* «ладьевидная кость». Это обусловлено тем, что таранная кость находится ближе к голеностопному суставу, в проксимальном ряду стопы, а ладьевидная – дальше, в дистальном ряду, ближе к фалангам [2, с. 233].

2. *Ligamentum talocalcaneum posterius* «задняя таранно-пяточная связка». На первом месте стоит уже упомянутый нами корень *tal-*, на втором – часть слова *-calcane-* от *calcaneus* «пяточная кость». Данная связка соединяет задненаружный бугор таранной кости с верхней поверхностью пяточной кости. Бугор таранной кости располагается проксимальнее поверхности пяточной кости [2, с. 232]. Поэтому, несмотря на то что обе кости находятся в проксимальном ряду, прилагательное начинается с *tal-* от *talus* «таранная кость».

3. *Ligamentum cuneocuboideum plantare* «подошвенная клино-кубовидная связка». Мы уже приводили производящие слова для данного прилагательного, поэтому перейдем к объяснению: связка соединяет подошвенные поверхности латеральной клиновидной и кубовидной костей, а место прикрепления связки на клиновидной кости располагается проксимальнее места прикрепления связки на кубовидной кости [2, с. 237]. Этим обусловлен порядок следования словообразовательных элементов в данном прилагательном.

Таким образом, при образовании сложных прилагательных, использующихся для обозначения связок стопы, выбор корней или частей слов определяется названиями костей, которые охватывают связки, а порядок следования словообразовательных элементов зависит от анатомического расположения связок: от «проксимального» к «дистальному» объекту и соответственно его наименованию.

Литература:

1. Колесников, Л. Л. Terminologia Anatomica. Международная анатомическая терминология: (С офиц. списком рус. эквивалентов) / Л. Л. Колесников. – Москва : Медицина, 2003. – XII. – 409 с.
2. Синельников, Р. Д. Атлас анатомии человека : в 4-х т. / Р. Д. Синельников, Я. Р. Синельников, А. Я. Синельников; под общ. ред. А. Г. Цыбулькина. – Москва : Новая волна, 2021. – Том 1. – 488 с.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ВРЕМЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ЯЗЫКЕ КЛИНИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ АРИТМОЛОГИИ)

Ельцова Л. Ф., Поликарпова А. В.

РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Аритмология (электрофизиология) стала отдельной клинической дисциплиной в конце 20-го века, в это время стали появляться аритмологические школы, сформировалась терминосистема. Основной задачей этого клинического направления является профилактика внезапной сердечной смерти. Аритмология – междисциплинарное научно-практическое направление – объединяет кардиологию, кардиохирургию, рентгенологию, анестезиологию, реаниматологию, математику и инженерию. Благодаря использованию современных высокотехнологические методов диагностики и лечения, она является одной из самых быстро развивающихся медицинских дисциплин. Это передовая область клинической медицины, понятийный аппарат и терминология которой стремительно меняется.

Мы поставили перед собой цель – описать продуктивные структурно-семантические модели построения терминов, в которых находят языковое выражение пространственные и временные значения.

Предмет исследования – термины аритмологии, используемые в русской медицинской научной литературе. Материалом для исследования послужили научная и учебная литература по аритмологии, словари медицинских терминов и другая справочная литература.

Задачи исследования:

- Выявить основные пространственные и временные значения, которые находят отражение в языке медицины.
- Описать наиболее частотные структурно-семантические модели изученных терминов.
- Проанализировать способы выражения пространственных и временных значений на уровне слова, терминообразования и терминосочетания.

В работе был использован метод сплошной выборки наименований из научной литературы и медицинских словарей, анализ дефиниций отобранных терминов и метод лингвистического моделирования.

Изучив специальную литературу, мы выделили следующие базовые признаки пространства и времени: *место, форма, размер, взаимное расположение, наличие границ, вместенность, расстояние, связанность, длительность, скорость, перемещение, частота, ритмичность (равномерное чередование), изменчивость, регулярность (упорядоченность во времени)*.

Анализ способов выражения пространственных и временных характеристик в лексике аритмологии показал, что чаще (в 179 из 200 изученных терминов) получают языковое выражение пространственные признаки, указывающие на местоположение и форму объекта, и временные, связанные с частотой, скоростью и длительностью процессов. Данные признаки получили выражение в большинстве наименований заболеваний, синдромов, аритмий и нарушений проводимости сердца, а также в наименованиях лечебных и диагностических процедур. Приведём примеры.

Наименования патологий:

- *желудочковая (место) тахикардия (частота) из области кольца митрального или трехстворчатого клапана (место, форма),*
- *синдром удлиненного интервала (длительность) QT, неспецифическая внутрижелудочковая (место) задержка (время) проводимости (перемещение),*
- *суправентрикулярная (место) брадиаритмия (частота, ритмичность) неуточненная,*
- *атриовентрикулярная (место) возвратно-поступательная (регулярность, перемещение) тахикардия (частота) антидромная (перемещение),*
- *полиморфная (форма) желудочковая (место) тахикардия (частота) типа «пируэт» (форма).*

Наименования методов лечения и диагностики:

- *сердечная (место) ресинхронизирующая (упорядоченность, ритмичность) терапия,*
- *операции «коридор» (форма) и «лабиринт» (форма),*
- *двухкамерная (форма, место) частотно-адаптивная (частота, изменчивость) кардиостимуляция с имплантацией (перемещение) электродов в верхушку правого желудочка (место),*
- *транссептальная (место) пункция (наличие границ) левого предсердия (место),*
- *длительное (длительность) электрокардиомониторирование (место) петлевыми (форма) регистраторами.*

В структуре изученных лексических единиц компоненты с пространственным и временным значением не одинаковы по своему характеру и занимают разное положение. Это могут быть специализированные пространственные и временные морфемы, специальная пространственная и временная лексика, синтаксические конструкции, несущие информацию о времени и пространстве.

В изученной лексике были выделены продуктивные морфемы, выражающие пространственные и временные значения: *кардио-/серд-; мио-;*

анги-/ваз-/сосуд-; вентрикул-; септ-; атри-; топ-; ритм-; хрон-; морф-, стен-; тахи-; бради-; через/транс-, пред-; экстра-; интра-/эндо-/внутри-; над-/эпи-; под-/суб-; -; интер-/меж-; пост-/за-; ре-; син-; пери-/около-

Особенно заметна роль префиксов и корневых морфем греческого происхождения, приведём примеры: *тахикардия, декстрокардия, брадисистолия, синхронизация, эндомиокардиальный, хронотропный, эктопический, перикардит, трансторакальный, ресинхронизирующий, мономорфный, кардиоверсия, интракардиальный, эндоваскулярный* и пр.

В языке аритмологии для выражения пространственных и временных значений применяется много специальных лексических единиц. Чаще всего они имеют локативные значения, обозначают анатомический орган или систему где протекает процесс или проводится манипуляция. Например:

врожденный порок сердца, желудочковая тахиаритмия, нервно-мышечные заболевания, острый коронарный синдром, некомпактный миокард, блокада пучка Гиса, трепетание предсердий, тромбоз полостей сердца, аритмогенная дисплазия правого желудочка, тромбоэмболия легочной артерии, верхушечные экстрасистолы, синатриальная тахикардия и пр.

В изученной терминологии присутствуют также лексические единицы, в которых находят выражение и другие пространственно-временные значения. Рассмотрим примеры: *остановка сердца, аневризма артерии, дилатационная кардиомиопатия, внезапная сердечная смерть, пароксизмальная тахикардия, миграция предсердного водителя ритма, одномоментное эндокардиальное и эпикардиальное картирование, преждевременная деполяризация предсердий* и пр.

Большая часть отобранных терминов являются многословными, представляют собой терминосочетания. В синтаксических конструкциях, несущих пространственную и временную информацию, можно выделить группы, построенные по одной модели. Первая модель – терминосочетания, в которых прилагательные с пространственным или временным значением уточняют и ограничивают значение постоянного компонента, указывают на дифференцирующий признак. Например:

выходной тракт левого желудочка, выходной тракт правого желудочка; неустойчивая желудочковая тахикардия, устойчивая желудочковая тахикардия;

мономорфная желудочковая тахикардия, полиморфная желудочковая тахикардия;

импульсная доплер-эхокардиография, постоянно-волновая доплер-кардиография;

суправентрикулярная пароксизмальная тахикардия, вентрикулярная пароксизмальная тахикардия;

синдром удлиненного интервала QT, синдром короткого интервала QT.

Вторая модель – терминосочетания, в которых прилагательные являются постоянным компонентом, обозначают объединяющий признак. Например:

желудочковая тахиаритмия, желудочковая тахикардия, желудочковая экстрасистола;

сердечная ресинхронизирующая терапия-дефибриллятор, сердечная ресинхронизирующая терапия-пейсмейкер;
удлиненный изоэлектрический сегмент ST, удлиненный горизонтальный ST-сегмент;
ранние постдеполяризации, ранние следовые деполяризации;
суправентрикулярная брадиаритмия, суправентрикулярная тахикардия.

По нашему мнению, частое применение в аритмологии моделей терминов, в которых получают языковое выражение пространственно-временные концепты, можно объяснить значимостью этих концептов для данного направления клинической медицины, так как аритмология занимается изучением и лечением нарушений сердечной проводимости, приводящей к изменению частоты, ритмичности и регулярности сердечных сокращений. В аритмологии многие процессы и явления классифицируют по локальным и временным признакам. Яркий пример, классификация *экстрасистол*:

по локализации: *синусовые, предсердные, узловые, желудочковые, монотопные, политопные;*

по времени появления: *ранние, поздние;*

по регулярности: *одиночные, спаренные, групповые;*

по периодичности: *алгоритмы (бигемения, тригемения, квадригемения).*

Таким образом, характеристики пространства и времени часто находят отражение в терминах аритмологии, так как имеют большую ценность для данного направления клинической медицины. Они используются в большинстве наименований сердечно-сосудистых патологий, инвазивных, интервенционных лечебных и диагностических процедур.

Литература:

1. Ельцова, Л. Ф. Концепты пространства в медицинской терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Ф. Ельцова. – Рязань, 2000. – 29 с.
2. Ельцова, Л. Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Научно-методический журнал «Школа будущего». – 2018. – №6. – С. 3-8.
3. Ельцова, Л. Ф. О коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. – 2007. – №1. – С.128-132.
4. Международная классификация болезней [Электронный ресурс]. – URL: mkb-10.com.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЕННОЙ МЕТАФОРЫ В ЯЗЫКЕ МЕДИЦИНЫ

Симонова Л. О., Спиридонов А. А.

Научный руководитель: Ельцова Л. Ф.

РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Метафорическая номинация всегда была и остаётся продуктивным способом создания медицинской лексики. Мы обратили внимание на частое применение военной метафоры в современном медицинском дискурсе и поставили перед собой цель – описать некоторые особенности применения военной метафоры в языке медицины.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) показать, что военная метафора является продуктивным способом обозначения понятий медицины;
- 2) выявить причины, обуславливающие продуктивность военной метафоры в языке медицины;
- 3) определить основные тематические группы военной лексики, применяемые в языке медицины.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод сплошной выборки военных метафор в языке медицины, семантический анализ отобранных лексических единиц, лингвокультурологический анализ терминов, метод количественной обработки и обобщения полученных данных.

Материалом исследования послужили: научные статьи, тексты медицинских сайтов, тексты учебников, медицинские словари, словари медицинских терминов. Для анализа нами было отобрано 98 примеров военной метафоры. Объектом исследования стала военная метафора, предметом – особенности применения военной лексики в языке медицины.

Военная метафора в медицинском дискурсе является результатом переноса характеристик из области военного дела на объекты, изучаемые медициной. Военная метафора является продуктивным способом метафоризации в медицинском дискурсе. Многие авторы объясняют это экстралингвистическими факторами. Федотова Н. В., например, считает закономерным, что «метафорическая модель «Медицина – это война» отражает восприятие победы или поражения в борьбе за здоровье и жизнь как аналога военной битве» [2].

Применение военной лексики является традиционным для медицины. В современной медицинской терминологии применяются метафорические термины, связанные с войной, которые появились ещё в древнегреческой и древнеримской медицине. В анатомической терминологии, например, наиболее продуктивными сферами источников метафорических наименований являются оружие, доспехи, тактика ведения сражений. Например, термин «грудная клетка» в латинской анатомической номенклатуре – «*thorax*». В древнегреческом языке так называли панцирь, или нагрудную броню. В термине «*фаланги пальцев*» (лат. *Phalanges*) используется слово «фаланга». Это слово

греческого происхождения обозначает отряд войска в сомкнутом строю. Анатомическое наименование «*таранная кость*» включает прилагательное «таранный», образованное от слова «таран» – древняя стенобитная машина. К военным метафорам можно отнести термины «*щитовидная железа*», «*сухожильный шлем*» и «*сагиттальный синус*» (*sagittalis* от лат. *sagitta*, ае f – стрела).

Военная метафора в анатомической терминологии не имеет эмоциональной окраски, такие термины предназначены для обозначения сложных по структуре и форме анатомических объектов.

В клинической медицине военная метафора также связана с наименованиями вооружения. Но отличительной чертой языка клинической медицины является наличие в нем большого количества лексики, обозначающей или характеризующей военные действия, применяемые тактики и стратегии ведения войны, а также мест и участников военных действий. Например: *клетки-убийцы, естественные киллеры, атака антибиотиков, вирусная атака, гормональный взрыв, новокаиновая блокада, вторжение инфекции, барьерно-защитная функция лимфы, агрессивные методы лечения, метаболический взрыв, защитные реакции организма.*

В изученном нами материале можно выделить лексические единицы, которые в результате метафоризации стали медицинскими терминами, и военную лексику, применяемую специалистами (иногда в качестве синонимов медицинских терминов) для усиления выразительности речи. Например, «*клетка-мишень*», «*паническая атака*», «*иммунная защита*», «*блокада сердца*», «*защитные механизмы психики*» – это термины.

Военная лексика, применяемая в следующем примере, не относится к терминологии.

*«Эксперименты на мышах показали, что при введении этих двух белков в позвоночник животных они эффективно **нацеливаются** на определенные нейроны в мозге и **блокируют** болевые ощущения»* [Сибирская язва может быть ключом к новым методам лечения боли: Новости: Наука и технологии - Ferra.ru].

Наибольшую актуальность медицинская метафора приобрела в эпоху борьбы с коронавирусной инфекцией. Жизнь современного общества в период пандемии подчинена борьбе с COVID-19. Ярким примером являются заголовки статей о COVID-19: «*Мировая **война** с коронавирусом*», «*В Японии объяснили, почему Россия всё ещё не **победила** коронавирус*», «***Удар** по коронавирусу*», «*Какие органы **поражает** коронавирус при бессимптомном течении*», «*Получится ли у людей полностью **истребить** коронавирус*», «*Названа **уничтожающая** коронавирус температура*», «*Найден металл, который **убивает** COVID-19*», «*Ученые обнаружили неожиданный способ **защиты** от COVID-19*», «*Как на **войне**: медики против коронавируса*», «*Коронавирус оказался способен **поражать** глаза человека*».

Активное метафорическое переосмысление военной лексики в языке СМИ не могло не отразиться на лексическом составе профессионального языка врачей. Количество военных метафор в медицинском профессиональном дискурсе увеличилось.

Таким образом, военная метафора применяется в языке медицины для обозначения сложных для описания или понимания специальных понятий. В анатомической терминологии военная метафора не несет экспрессивной окраски, метафоризации подвергаются обозначения вооружения, средств защиты и тактики ведения войны. В клинической терминологии и медицинской лексике, не входящей в терминосистему медицины, чаще используются наименования военных действий, способов ведения войны, мест проведения военных действий, лиц, имеющих отношение к военным действиям, видов оружия и пр. Отметим, что военная метафора динамична, она постоянно меняется в зависимости от исторических событий.

Литература:

1. Ельцова, Л. Ф. О коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) / Л.Ф. Ельцова // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. – 2007. – № 1. – С.128-132.
2. Федотова, Н. В. Специфика употребления военной метафоры в медицинском дискурсе / Н. В. Федотова // Журнал «Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика». – 2018. – № 2. – С. 60-62. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phyloglog/2018/02/2018-02-15.pdf> (дата обращения: 26.01.2022).
3. Яковлева, Э. Б. От семьи до коронавируса: военная метафора в разных видах дискурса / Э. Б. Яковлева // Реферативный журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература». Серия 6: языкознание. – 2021. – № 1. – С. 141-153.

МЕТАФОРА В ЛАТИНСКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Снигерев А. К.

Научный руководитель: Горелик П. Л.
ЮУГМУ, Челябинск

Актуальность. Несмотря на то, что история анатомической терминологии насчитывает несколько тысяч лет, тема метафоризации медицинских терминов не устаревает, поскольку процесс создания, функционирования и интерпретации метафоры, по словам исследователей К. Санчеса и К. Самеха, «является не только элементом языковой образности, но и способом когнитивного осмысления действительности, способом познания» [2, с. 125]. Изучая латинскую анатомическую метафору, мы погружаемся не только в мир стилистических приемов в языке медицины, но и узнаем закономерности мышления и картину мира тех людей, которые когда-то подарили науке эти термины. Мы также наблюдаем и то, что, несмотря на огромный временной отрезок, который нас отделяет от эпохи Древней Греции и Древнего Рима, когда и создавалась основная масса латинской терминологии, мы по сей день пользуемся теми же словами, используем те же

метафоры, что и много веков назад. И этот факт сам по себе является удивительным и вызывает интерес даже не столько к самой анатомической метафоре, сколько к универсальным свойствам этого стилистического приема, который органично существует в природе лингвистического мышления человека с момента зарождения письменного языка и по сей день.

Цель исследования. Сделать обзор существующих классификаций латинских анатомических метафор и обобщить представленные знания.

Результаты. В большинстве доступных нам источников авторы так или иначе делят все медицинские метафоры на антропо- и натуроцентрические, в частности К. Санчес и К. Самех [2, с. 125], либо выделяют среди прочих классов антропо- и натуроморфные метафоры. Наиболее подробная классификация встречается в работе И. С. Архиповой и О. Г. Олехнович, в которой они предлагают деление метафор на такие классы, как артефакты, антропоморфная, зооморфная, фитоморфная терминология, а также метафоры, заимствованные из других наук [1, с. 29]. И. И. Синельникова к этой классификации добавляет также группу «анатомических образований со значением «похожий на...», содержащие греческий суффикс *-ide* и латинский *-formis*», а также отдельную группу «мифы и библеизмы» [3, с. 218].

Обобщая эти классификации, хотелось бы отметить, что действительно, наиболее простым и естественным является деление на метафоры, связанные с человеком и его деятельностью, и на метафоры, отражающие природные явления. В качестве иллюстрации приведем примеры из каждой группы.

Антропоцентрические группы:

- предметы быта и хозяйства: «сердечная сумка» – *bursa cardiaca*, «молоточек» – *malleolus*, «сосуд» – *vas*;
- части тела человека: «грудные позвонки» – *vertebrae thoracice*, «шейка матки» – *servix uteri*;
- военная тематика: «рукоятка грудины» – *manubrium sterni*, «клиновидная кость» – *os sphenoidale*, «щитовидный» – *thyreoideus*;
- мифологемы и библеизмы: «позвонок Атланта» – *atlas*, «Ахиллово сухожилие» – *tendo calcaneus (Achillis)*;
- части зданий и сооружений: «столб» – *columna*, «свод» – *fornix*, «водопровод» – *aquaeductus*;
- географические термины: «ручей» – *rivus*, «полюс» – *polus*, «озеро» – *lacus*;
- математические термины: «угол» – *angulus*, «трапециевидный» – *trapezoideus*, «срединный» – *medianus*;
- музыкальные инструменты: «туба» – *tuba*; «барабан» – *timpanum*;
- значение «похожий на...»: «ладьевидный» – *scaphoideus*, «шиловидный» – *styloideus*;
- предметы одежды и ее части: «пояс» – *singulum*, «складка» – *plica*, «плащ» – *amiculum*.

Таким образом, в первый тип входят все метафоры, как-либо связанные с человеком.

К природной метафоре относятся группы:

- флора: «кора мозга» – cortex cerebri, «ствол мозга» – truncus encephali;
- фауна: «крыло подвздошной кости» – ala ilium, «рог» – cornu;
- пространство («ландшафтная метафора»): «бугорок» – tuberculum, «ямка» – fossa, «возвышенность» – eminentia.

Этот тип так же распространен, как первый, что объясняется особенностями культуры и общества того времени и тем фактом, что природа была неотъемлемой частью жизни людей и их картины мира.

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что метафоризация является простым и эффективным способом описания окружающего мира, не только средством лексической образности, но и методом познания, способом осмысления существующей реальности. Именно благодаря тому, что метафора способна создавать в сознании людей яркий, запоминающийся образ, метафорические термины просуществовали в науке практически без изменений многие годы и, возможно, будут использоваться еще очень долго.

Литература:

1. Архипова, И. С. Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии [Электронное издание] / И. С. Архипова, О. Г. Олехнович // Материалы конференции Всероссийской научно-учебно-методической конференции / гл. ред. С. Ф. Багненко. – Санкт-Петербург : РИЦ ПСПбГМУ, 2016. – С. 27-31.
2. Куэрво, Санчес В. Медицинская терминология с метафорическим компонентом в аспекте межкультурной коммуникации / Куэрво Санчес В., Кехаил Самех Ф. М. // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы X Международной студенческой научно-практической конференции «Диалог культур – диалог о мире и во имя мира» (г. Комсомольск-на-Амуре, 25 апреля 2019г.). – Комсомольск-на-Амуре : АмГПУ, 2019. – С. 124-128.
3. Синельникова, И. И. Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии [Электронное издание] / И. И. Синельникова // Материалы конференции Всероссийской научно-учебно-методической конференции / гл. ред. С. Ф. Багненко. – Санкт-Петербург : РИЦ ПСПбГМУ, 2016. – С. 216-219.

МЕДИЦИНСКАЯ МЕТАФОРА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОСВЯЗИ КУЛЬТУРЫ И МЕДИЦИНЫ

Панфилова В. В., Туря И. П.

Научный руководитель: Ельцова Л. Ф.

РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Медицина как наука и как вид деятельности создавалась и существует в тесной взаимосвязи с культурными достижениями человечества, на неё оказывает влияние духовное и общественное развитие общества. В связи с этим

представляет интерес изучение терминосистемы медицины как результата взаимосвязи медицины и культуры. Одним из эффективных способов создания медицинских терминов считается метафоризация. Мы поставили перед собой цель – показать влияние взаимосвязи культуры и медицины на формирование терминов-метафор в русской медицинской терминологии.

Объектом исследования является метафорическая номинация в русской медицинской терминологии. Предмет – источники метафоризации, лежащие в основе формирования медицинских терминов-метафор, в которых отражается взаимосвязь культуры и медицины.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1) показать, что медицинские термины-метафоры отражают взаимосвязь культуры и медицины;

2) выявить основные источники метафоризации, используемые при формировании медицинских метафор, в которых отражается взаимосвязь культуры и медицины;

3) определить разделы медицинской терминологии, в которых изучаемые метафоры наиболее продуктивны.

Для решения данных задач мы использовали следующие методы исследования: метод сплошной выборки медицинских терминов-метафор, анализ дефиниций отобранных терминов, лингвокультурологический анализ терминов, метод количественной обработки и обобщения полученных данных.

Материалом исследования послужили данные медицинских энциклопедий, словарей медицинских терминов, медицинские тексты учебников, монографий и научных статей.

Мы отобрали 120 метафорических медицинских терминов, содержащих культурно значимую информацию. Анализ данных терминов позволил выделить несколько групп терминов-метафор с учётом источника метафоризации: метафоризация атрибутов различных эпох; социальные метафоры; метафоризация нравов и обычаев; метафоры, связанные с историческими личностями, литературными персонажами, мифическими героями.

В медицинской терминологии встречается много примеров метафоризации используемых человеком предметов, атрибутов различных эпох. Приведём примеры из различных областей медицинской терминологии.

- Термины анатомии: *вилочковая железа, уздечка верхней губы, сухожильный шлем, наковальня, серп, слуховая труба, плечевой пояс, подкожная сумка, турецкое седло, почечная лоханка, блоковый нерв, ворота лёгких, ключица, грудная клетка, сосуды нервов, шов неба, палатка (намёт) мозжечка* и пр.

- Термины гистологии и цитологии: *веретено деления, тканевые элементы, клетка, жгутик, щётчатая каёмка, десмосома* (от греч. связка), *диктисома* (от греч. сетка), *гликокаликс* (от греч. чашка), *биологические мембраны, микротрубочки, кариотека* (от греч. ядро ореха), *гиалуронидаза* (от греч. стекло), *желточный мешок, кишечная трубка, лучистый венец, пупочный канатик* и пр.

• Клинические термины: *симптом вожжей, саблевидная голень, арбалетный разрез, «веретенообразная» деформация, «сосискообразная» деформация, «бочкообразная» деформация, симптом «верёвочки», муляжная кисть, глазурная селезенка, симптом «складного ножа», «смерть в колыбели», каменные мышцы, «башенный череп», синдром скованного человека, сотовое легкое, барабанные палочки и пр.*

Метафоры из социальной сферы, в которых отражаются родственные связи и род занятий, также довольно частотны в медицинской терминологии. Например: *поза балерины, поза боксёра, лицо клоуна, рука акушера, материнская бляшка, фигура материнской звезды, фигура дочерних звёзд, грудь портного, грудь сапожника, поза фехтовальщика, руки прачки, dura mater, pia mater, синдром «фатальной семейной бессонницы», пальцы колдуньи, гаметогенез (от греч. супруга) и пр.*

Термины, в которых метафорической номинации подвергаются общественные реалии, нравы и обычаи различных эпох, также нашли выражение в медицинской терминологии. Например: *поза гладиатора, походка денди, клетки-киллеры, сердечный порок, иерусалимский синдром, анатомическая табакерка, олимпийский лоб, альтруистическая смерть клетки (клеточный суицид) и пр.*

Метафоры, основанные на именах собственных, связанных с историческими личностями, литературными персонажами, мифическими героями, встречаются во всех разделах медицинской терминологии.

В клинической терминологии: *лицо Вольтера, танатология, синдром Пикквика, гигиена, сифилис, голова медузы, синдром Адама, кесарево сечение, синдром «оборотня», гамбринизм, корона Венеры, ожерелье Венеры, синдром «лица эльфа» и пр.*

В фармацевтической терминологии: *нептусан, афродор, морфин, гипноген и пр.*

В анатомической терминологии: *атлант, ахиллово сухожилие, лимфа и пр.*

Наиболее частотны подобные метафоры в терминологии психиатрии, например: *симптом Ван Гога, синдром Хлестакова, комплекс Эдипа, синдром Плюшкина (Диогена), синдром Рапунцель, синдром Стендаля, синдром Мюнхгаузена, синдром Питера Пэна, нарциссизм, эхололия, Комплекс Афины Паллады и пр.*

Таким образом, мы нашли достаточное количество примеров, подтверждающих наше предположение, что медицинская метафора отражает взаимосвязь культуры и медицины.

Анализ отобранных терминов-метафор позволил классифицировать их по источнику метафоризации. В изученных медицинских терминах-метафорах метафорической номинации подвергаются: предметная сфера, социальные отношения, нравы и обычаи, исторические личности, литературные персонажи, мифические герои.

Термины-метафоры первой и четвертой группы чаще всего встречаются в анатомо-гистологической и клинической терминологии. Метафоры второй и третьей группы наиболее продуктивны в клинической терминологии. Отметим,

что для называния клинического состояния в психиатрии чаще, чем в других областях клинической медицины, используются термины, имеющие в своем составе мифологическое имя или мифологизированное имя из литературного источника.

В заключение хочется сказать, что для студента-медика изложенная информация очень важна. Чтобы быть терминологически грамотным специалистом, правильно ориентироваться в огромном количестве медицинских терминов, надо не только обладать необходимыми специальными знаниями, но и иметь высокий уровень общей культуры.

Литература:

1. Большая медицинская энциклопедия /А. Г. Елисеев, В. Н. Шилов, Т. В. Гитун. – Москва : Эксмо, 2006. – 864 с.
2. Ельцова, Л. Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Научно-методический журнал «Школа будущего». – 2018. – № 6. – С. 3-8.
3. Ельцова, Л. Ф. О коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) / Л. Ф. Ельцова // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. – 2007. – № 1. – С.128-132.
4. Зубкова, О. С. Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии / О. С. Зубкова // Вестник ЛГУ имени А. С. Пушкина. – 2008. – 5 (19). – URL: [//cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-metafora-kak-rezultat-kulturnoy-fiksatsii-v-meditsinskoj-terminologii](http://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-metafora-kak-rezultat-kulturnoy-fiksatsii-v-meditsinskoj-terminologii) (дата обращения: 01.02 2022).
5. Международная классификация болезней [Электронный ресурс]. – URL: mkb-10.com.
6. Озингин, М. В. Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Озингин Михаил Вячеславович. – Саратов, 2010. – 181 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-10/105.

СИМВОЛИКА АНАТОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ, ОТРАЖЕННАЯ В ТЕРМИНАХ

Египко А. К.

Научный руководитель: Бекишева Е. В.
СамГМУ, Самара

Согласно толковым словарям, символика – это условное значение, придаваемое чему-либо. Символ используется для выражения смысла, выходящего за пределы семантики. В нашей работе мы анализируем только один из типов символов – интенциональные символы, т.е. образы, получающие символический статус только в акте рефлексии автора или толкователя.

Анатомическая терминология – одна из старейших медицинских терминосистем. Представления о строении тела формировались на протяжении многих веков, они переполнены образами, символами, аллегориями. При изучении анатомических терминов важно знать и понимать их происхождение, потому что зачастую в названии отражена символическая или образная основа номинации анатомического объекта. Актуальность выбранного направления определяется необходимостью постоянного совершенствования знаний о научном языке и специфической терминологии, связанной с историей развития медицины.

Целью работы является изучение и анализ этимологии анатомических терминов для выявления образов, мифов и символов, заложенных в семантическую структуру терминов, что является культурологическим компонентом научного языка.

Объектом исследования стали мифологизмы, символизмы и метафорические анатомические термины, а материалом послужили научные статьи и учебники по нормальной анатомии.

Первым и самым ярким примером являются мышцы (лат. *musculus*). Само название образовано от греческого «*mys*» – маленький живой грызун, имеющий головку, тело и хвост, т.е. мышь. Эти же отделы выделяют в структуре мышц и современные анатомы. Не отказываясь от зооморфизма, их сравнивали и с изящно двигающимися ящерицами и веретенообразными, как и многие мышцы, рыбами. Стоит упомянуть факт того, что и мыши, и рыбы, согласно индоевропейской мифологической традиции, считались существами «нижнего» мира, то есть как и мышцы под кожей, так и они под землей только очерчиваются, но не видны сами [3].

Раньше было много путаницы, связанной с обозначением мышц, ведь подходили к этому утилитарно, кто-то учитывал положение мускула, кто-то его величину, место прикрепления и зачастую не самую важную функцию, поэтому в старых учебниках можно прочесть о существовании «матросской мышцы», которая якобы хорошо развита именно у мореплавателей, позволяя им легче, чем прочим, влезать на мачты. Теперь ее именуют задней большеберцовой (лат. *musculus tibialis posterior*) и это не потому, что парусные корабли почти исчезли, а просто потому, что привязка была не очень обоснованной. Исчезла из описаний и «религиозная мышца», теперь она называется мышцей, поднимающей глазное яблоко вверх, а также «питейная», «негодующая», «дудочная», «мышца кровельщиков» на подошве и др. Все это примеры детализации, позволившие сделать наброски будущей классификации мышц [3]. Современная же классификация подразумевает разделение по многим факторам, в частности по форме. Соответственно, как визуально выглядит мышца, так она и названа, например, *musculus trapezius* (трапециевидная мышца) внешне напоминает трапецию, а *musculus serratus anterior* (передняя зубчатая мышца) похожа на зубцы.

Также примером отображения символики анатомических объектов в терминах является использование прилагательного *сигмовидный* (лат. *sigmoideus*). В анатомии оно должно обозначать какие-либо извилистые структуры, похожие на английскую букву «S», но, несмотря на наличие

различных волнообразных структур, для обозначения которых используются слова *flexus*, *gyrus*, например, *gyrus frontalis inferior* (нижняя лобная извилина), *sigmoideus* используется только в двух случаях:

- *Sinus sigmoideus* (сигмовидный синус) и все ассоциированные с ним структуры по типу борозды этого синуса на костях (*sulcus sinus sigmoidei*);
- *Colon sigmoideum* (сигмовидная ободочная кишка) и также связанные с ней структуры (сосуды, нервы, лимфоузлы, углубления).

Заглавная сигма в греческом языке обозначается символом «Σ», но помимо нее есть еще и два вида написания строчной, которые зависят от положения буквы в слове: «σ» используется в середине, «ς» – только на конце. Сигмовидная ободочная кишка названа именно так, потому что она схожа с маленькой сигмой, используемой на конце, и сама при этом является конечным, задним отделом ободочной кишки. Сигмовидный синус также расположен в задней черепной ямке, в конце черепа. Следовательно, извилистых структур в организме много, но не все они находятся «в конце» и не все они сигмовидные.

Если рассматривать термины, обозначающие костные структуры, то можно выделить следующие особенности терминологии. Так, *ключица* (лат. *clavicula*) получила свое название не от слова «*clavis*» в переводе с латинского «ключ», ведь у древних римлян уже в то время он имел такой же вид, как и современный, а от «*claviculae*», что переводится как щеколда, ибо кость имеет сходства с S-образной щеколдой, которой пользовались в старых домах [2]. Также можно упомянуть *сошник*, он образует часть носовой перегородки и является эквивалентом латинского слова *vomer*, которое обозначает рало, похожее на плуг (орудие для рыхления почвы), а само слово происходит от глагола "*vomere*", означающего «пахать, изрыгать, извергать». От этого же глагола происходит и слово рвота (лат. *vomitus*), из-за того что деталь сохи у римлян получила такое название благодаря существовавшему тогда образному мышлению: древнеримский плуг разбрасывал землю в обе стороны, как бы «изрыгая» её [5].

Крестец имеет два варианта этимологии. Первый заключается в том, что по-латыни он носит название *os sacrum*, что в анатомии получило наименование «широкий», «объемистый» из-за того, что это самая объемная часть позвоночного столба, а также из-за внешней схожести с крестом. Второй же вариант рассматривает «*sacrum*» как священный предмет, священнодействие, причастное идее Бога. Считалось, что в символике крестца и копчика скрыта великая тайна. Каббалисты красочно называли эти анатомические структуры «Землей Египта». В особенности же мистическим настроениям способствует представление, что в крестце пребывает один из биоэнергетических центров, называемый муладхара, или корневая чакра, так как он дольше всех гниёт [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при детальном изучении происхождения тех или иных терминов становится понятно, почему их назвали именно так и что стоит за таким обозначением. Изучение основ терминологии показывает, насколько очевидны в представлении могут быть костные, мышечные и другие структуры, ведь уже исходя из названия можно визуализировать и понять их особенности строения и функции.

Литература:

1. Международная анатомическая терминология / под ред. Л. Л. Колесникова. – Москва : Медицина, 2003. – 424 с.
2. Учебный этимологический словарь русских анатомических терминов : учеб. пособие для студентов медицинских вузов/ Л. Е. Князькина; под ред. Е. В. Бекишевой, П. А. Гелашвили. – Самара : ООО «Офорт», 2009. – 141 с.
3. Этинген, Л. Е. Мифологическая анатомия / Л. Е. Этинген. – 2-е изд., доп. – Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2009. – 528 с.
4. Этинген, Л. Е. Тело человека: знакомое и незнакомое: Курс лекций по нормальной анатомии / Л. Е. Этинген. – Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2016. – 407 с.
5. Harper, D. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения 03.02.2022).

РОЛЬ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ (на материале латинского и русского языков)

Исупова А. В.

Научный руководитель: Лазарева М. Н.
ПГФА, Пермь

Мотивированность терминологических единиц является одним из важнейших признаков научной лексики, основная функция которой состоит в обеспечении коммуникативных потребностей участников профессионального общения. Особый интерес у исследователей вызывает фитонимическая лексика, в которой фиксируется жизненный опыт человека и проявляются черты национального менталитета.

В зависимости от способа получения первичной информации об объекте номинации, выделяют несколько типов мотивировочных признаков. Одним из наиболее распространенных типов мотивации, связанных с познанием окружающей действительности, является чувственное восприятие окружающего мира и его отражение в сознании и языке через органы чувств. Непосредственно-чувственное познание (перцепция) объектов живой природы и отражение наблюдаемых признаков лежит в основе названий большого числа объектов растительного мира.

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей номинации лекарственных растений (фармакофитонимов), функционирующих в научной литературе по фармации на латинском и русском языках, с точки зрения признаков растений, воспринимаемых органами чувств.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей мотивированности фармакофитонимов, связанных с чувственным восприятием, и установлении роли перцептивных признаков в терминологической номинации растений на латинском и русском языках.

Актуальность данной работы обусловлена задачей изучения универсальных и национальных особенностей концептуализации и категоризации мира растений.

Объектом исследования являются родовые названия лекарственных растений на латинском и русском языках как вторичные номинации, которые обусловлены объективными, чувственно воспринимаемыми признаками, такими как размер, форма, цвет, запах, вкус.

Источником сбора материала послужили энциклопедические и этимологические словари названий лекарственных растений [2], [3], [4]. Всего было проанализировано свыше 500 латинских и русских фармакофитонимов. В ходе исследования были использованы методы семантико-этимологического, ономазиологического и статистического анализов языковых единиц.

Мотивационные основания фитонимов можно рассматривать в двух аспектах: как продукт научной (искусственной) и как результат обыденной (естественной) номинации. Ботаническая номенклатура на латинском языке, являющаяся продуктом искусственной номинации, представляет собой фрагмент научной, или концептуальной, картины мира, отражающей совокупность научных знаний о мире растений на данном историческом этапе. Она представляет собой инвариант универсального научного знания о растениях, которое запечатлено в языковой оболочке латинского языка.

Формирование национальной ботанической номенклатуры осуществляется на основе двух источников – интернационального греко-латинского фонда и лексических единиц русского языка, что предопределяет её структурно-семантическую неоднородность.

Влияние международной ботанической номенклатуры на латинском языке нашло свое выражение в закреплении в русской номенклатуре большого количества заимствованных наименований, образованных путём транскрипции (*ламинария* – *Laminaria*, *кассия* – *Cassia*, *арника* – *Arnica* и др.), транслитерации (*фенхель* – *Foeniculum*, *эвкалипт* – *Eucalyptus*, *алтей* – *Althaea* и др.), калькирования (*тысячелистник* – *Millefolium*, *красавка* – *Belladonna*, *стратозвет* – *Passiflora* и др.), номинации растений именами собственными, в том числе именами мифологических персонажей, ученых, царственных особ и других известных личностей: *адонис* – *Adonis* (любимец Афродиты), *валериана* – *Valeriana* (в честь римского императора Валериана), *левзея* – *Leuzea* (в честь французского ботаника Ж. Ф. Ф. Делёза) и др.

С другой стороны, поскольку вторым источником формирования национальной ботанической номенклатуры является живой, естественный язык, она не может не отражать национальные особенности, свойственные лексике русского языка.

Сравнительное изучение латинских и русских фармакофитонимов с перцептивными признаками (размер, форма, цвет, запах, тактильные свойства и др.) позволяет выявить роль и продуктивность перцептивной номинации в аспекте научной (искусственной) и обыденной (естественной) номинации.

В ходе анализа были выделена лексико-семантическая группа, включающая 105 латинских и 82 русских фармакофитонимов (37,7% от всех проанализированных наименований), в основу которых положены признаки,

связанные со следующими типами чувственного восприятия: 1) зрительное (форма, цвет); 2) обонятельное (запах); 3) вкусовое (вкус); 4) осязательное (на ощупь); 5) слуховое (звук).

Рассмотрим продуктивность перцептивных признаков в номинации фармакофитонимов, функционирующих в двух вариантах ботанической номенклатуры: искусственной, составленной на латинском языке, и естественной, оформленной средствами живого русского языка.

Форма, воспринимаемая визуально, послужила основой для 72 (63,4%) латинских номинаций, например: *Polygonum* (от греч. *poly* ‘много’ + *gonu*, *gonatos* ‘колени, узел’) – у многих видов растения резко выделяются узлы стеблей; *Strophanthus* (от греч. *strophos* ‘кручёная верёвка, шнурок’ + *anthos* ‘цветок’) – лепестки цветков имеют спирально закрученные концы; *Digitalis* (от лат. *digitus* ‘палец’) – венчик цветка имеет пальцевидную форму.

Такой мотивировочный признак, как цвет, положен в основу 16 (14,3%) латинских номинаций, например: *Sambucus* (от греч. *sambyx* ‘красный краситель’) – по цвету ягод; *Helichrysum* (от греч. *helios* ‘солнце’ + *chrysos* ‘золото’) – по цвету окрашенных листочков обёртки; *Galanthus* (от греч. *gala* ‘молоко’ + *anthos* ‘цветок’) – по окрасу цветков.

Из числа русских фармакофитонимов форма послужила основой для 31 (37,8%) номинаций, например: *ноготки* – по сходству серповидно изогнутых семян растения с обрезанными ногтями; *большоголовник* – из-за цветков, собранных в крупные шаровидные корзинки, напоминающие голову; *кубышка* – по форме пестика, напоминающего кувшинчик с выпуклыми, раздавшимися боками, в котором находятся семена; *хвощ* – по сходству с хвостом лошади.

Цветовой признак положен в основу 14 (17,1%) номинаций, например: *синюха* – по цвету соцветий; *черника* – из-за чёрных ягод, которые «чернят» пальцы, губы и зубы; *желтушник* – по лимонно-жёлтому окрасу цветков; *черёмуха* – от прилагательного *черёмный* ‘тёмно-красный’, по цвету спелых ягод.

Признаки, связанные с осязательными, обонятельными и вкусовыми ощущениями, приводятся в порядке убывания их значимости.

Тактильные ощущения послужили основой номинации 10 (9,5%) латинских фармакофитонимов, например: *Urtica* (от лат. *urere* ‘жечь’) – по способности вызывать жжение кожи; *Crataegus* (от греч. *cratos* ‘сила’ и греч. *agein* ‘действовать’) – из-за твердой древесины; *Hydnocarpus* (от греч. *hydnon* ‘губка’ + *karpos* ‘плод’) – характеризует толстую мягкую кожуру плода.

Из числа русских фармакофитонимов осязание послужило основой 14 (17,1%) номинаций, например: *липа* – от глагола *липать*, из-за тягучего и липкого сока древесины; *наслён* – от праслав. формы *наслънь* от *slina* слюна, то есть слизистое растение; *толокнянка* – при раздавливании ягод получается влажная мучнистая масса, напоминающая толокно; *мать-и-мачеха* – из-за особенности листьев: нижняя сторона пушистая и мягкая (мать), а верхняя гладкая и холодная (мачеха).

Запах лежит в основе для 6 (5,4%) латинских номинаций, например: *Foeniculum* (от лат. *foenum* ‘сено’) – по душистому, как у сена, запаху; *Fragaria* (от лат. *fragrare* ‘благоухать’) – по ароматному запаху плодов земляники;

Rhodiola (от греч. *rhodon* ‘роза’) – корневище растения имеет запах розового масла.

В русскоязычной выборке фармакофитонимов запах явился основой 14 (17,1%) номинаций, например: *душица* – от слова *дух* (в значении ‘запах’), по сильному ароматному запаху наземных частей растения; *смородина* – от слова *смород* (смрад), по резкому характерному запаху листьев кустарника; *лимонник* – по сильному лимонному запаху листьев и стеблей растения.

Мотивирующий признак, связанный с вкусовым восприятием, характеризуется меньшей репрезентативностью. Он послужил основой для 9 (8%) латинских номинаций: *Glycyrrhiza* (от греч. *glycys* ‘сладкий’+ *rhiza* ‘корень’) – по сладкому вкусу корня; *Oxycoccus* (от греч. *oxys* ‘кислый’ + *kokkos* ‘ягода’) – по кислому вкусу ягод; *Sorbus* (от кельт. *sor* ‘терпкий’) – по терпкому вкусу плодов, и для 7 (8,4%) русских номинаций лекарственных растений: *горечавка* – из-за очень горького вкуса листьев и корней растения; *щавель* – от др.-русс. *шавьнь* ‘кислый’, по кислому вкусу листьев и стебля; *полынь* – от др.-русс. *пелынь* и связано с глаголом *палить* ‘гореть, жечь’, указывает на жгучий вкус растения.

Наименее продуктивным мотивировочным признаком оказался звук. В номинациях на латинском языке этот признак не представлен, а в выборке на русском языке звук послужил мотивировочным признаком лишь для 2 номинаций (2,5%): *клюква* – по одной из версий, от звукоподражательного звука *клюк* (ср. *клю́кать*), который издает эта ягода, когда лопается при нажатии; *кукуруза* – вероятно, от звукоподражательного слова ‘кукуру’, которым подзывали птицу при кормлении зерном.

Таким образом, сопоставительный анализ мотивировочных признаков фармакофитонимов, которые функционируют в научной литературе по фармации, выявил наличие общих закономерностей, что свидетельствует об универсальности научного знания о растениях, запечатленного в языковой оболочке латинского и русского языков, несмотря на разную степень участия перцептивных признаков в латинских и русских номинациях.

Прежде всего, исследование показало, что преобладающими мотивировочными признаками в обоих языках явились признаки, связанные со зрительным восприятием (форма и цвет растений), которые послужили основой для 77,7% латинских и 54,9% русских фармакофитонимов. Следующими по репрезентативности стали признаки, связанные с осязательными, обонятельными и вкусовыми ощущениями, при этом в латиноязычной выборке тактильные ощущения, запах и вкус послужили основой для 22,9% номинаций, а в русскоязычной выборке – для 41,4% номинаций, что свидетельствует о национальной специфике исследуемых номинаций. Более значимая роль этих признаков для носителей русского языка связана с тем, что с древнейших времён растения являлись источником питания, лечения, материала для одежды, постройки жилища и т.п. Звук явился наименее продуктивным мотивировочным признаком номинации растений, что находит своё подтверждение в выводах исследований, проведенных на материале других языков [1].

Литература:

1. Аникина, Т. В. Типология мотивировочных признаков фитонимической лексики в английском и русском языках / Т. В. Аникина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 4. – Т. 11. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/37FLSK420.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Светличная, Е. И. Этимологический словарь латинских ботанических названий лекарственных растений / Е. И. Светличная, А. И. Толок. – Харьков : Изд-во НфаУ : Золотые страницы, 2003. – 288 с.
3. Энциклопедический словарь лекарственных растений и продуктов животного происхождения : учеб. пособие / под ред. Г. П. Яковлева и К. Ф. Блиновой, 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : СпецЛит, Изд-во СПХФА, 2002. – 407 с.
4. Этимологический словарь латинских и русских названий лекарственных растений / сост. В. Д. Белоногова, М. Н. Лазарева, Г. В. Филимонова; под ред. М. Н. Лазаревой. – Пермь : Изд-во Перм. Нац. исслед. политехн. ун-та, 2016. – 104 с.

АНАЛИЗ ТРИВИАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ АНТИБАКТЕРИАЛЬНЫХ (АНТИМИКРОБНЫХ) ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ.

Насекина С. Н., Юдаев А. Д., Алдонин В. А.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Антибиотики (греч. anti- против + bios- жизнь) – вещества, являющиеся продуктами жизнедеятельности микроорганизмов, а также извлекаемые из растительных и животных клеток, обладающие способностью убивать различные виды микробов или подавлять их рост и размножение.

Антибиотики природного происхождения получают путем экстрагирования их из колоний грибов, бактерий, тканей растений или животных.

Антибиотики полусинтетического происхождения получают в тех случаях, когда исходную молекулу подвергают дополнительным химическим модификациям с целью улучшить определенные свойства антибиотика.

Огромное разнообразие антибиотиков и видов их воздействия на организм человека послужило причиной создания их классификации и разделения на определенные группы. При этом внутри одной группы могут быть собраны антибиотики как со схожей химической структурой, так и со сходным воздействием на бактериальные клетки.

Наиболее широко в медицине используется классификация антибактериальных средств по химической структуре. Исходя из этого деления, различают следующие группы: пенициллины, цефалоспорины, карбапенемы, монобактамы, макролиды, тетрациклины, аминогликозиды, хлорамфениколы, гликопептиды, линкозамиды, полимиксины, сульфаниламиды, хинолоны, фторхинолоны, нитрофураны, антибиотики группы рифамицина, производные

8-оксихинолина, производные хиноксалина, антибиотики-производные фосфоновой кислоты, антибиотики-производные амсиносалициловой кислоты.

Цель данной работы заключается в сравнительном анализе тривиальных наименований антибактериальных средств для выявления основ или элементов, повторяющихся в данных названиях, и выяснения того, помогают ли данные основы отождествлять название конкретного лекарственного средства с определенной группой.

Работа является актуальной, так как в настоящее время, в связи с появлением новых инфекционных заболеваний и осложнений после них, как следствие создаются новые антибактериальные лекарственные средства. И медицинскому специалисту необходимо разбираться в их классификации, различать антибиотики по их свойствам и воздействию на организм, уметь делать грамотные назначения для более эффективного лечения.

В процессе работы было проанализировано **1249** наименований антибактериальных (антимикробных) средств 20-ти указанных выше групп.

Наибольшее количество повторяющихся основ было выделено в названиях **монобактамов** – 100 %, в начале всех тривиальных наименований есть сочетание **az** (Aztreonam, Azactam).

93 % названий **гликопептидов** имеют повторяющиеся элементы **van(co)** и **mycin** (Vancorus, Vancomycinum).

В названиях антибиотиков группы **рифамицина** в 88 % повторяются основы **mycin** и **rif(a)** (Rifabutin, Ansamycin).

Затем следуют производные **фосфоновой кислоты** – в 86 % названий повторяется основа **phosphomycin** (Phosphomycin Disodium).

В 83 % названий производных **аминосалициловой кислоты** встречается буквосочетание **cap** (Capastat).

Среди названий антибиотиков группы **линкозамидов** 80 % содержат элементы **clin** и **mycin** (Clindafer, Lincomycin).

75 % названий антибиотиков **хлорамфеникола** содержат основы **mycet** и **phenicol** (Levomycetin, Thiamphenicol).

Затем следуют **антибиотики-пенициллины** – в 72 % названий есть основы **cillin** и **pen** (Oxacillin, Ospen).

В названиях **нитрофуранов** 71 % содержат основу **fur(a)** (Furazolidone).

В 67 % названий **аминогликозидов** встречаются основы **mycin** и **cin** (Brulamycin, Amikacin).

65 % названий **макролидов** содержат основы **mycin** и **(e)rythro** (Acumycin, Erythroped).

У 54 % названий **фторхинолонов** есть основы **flox** и **cipr** (Floxin, Ciprolet).

В названиях **цефалоспоринов** 53 % содержат основы **cef** или **kef** (Cefazolin, Keforal).

51 % названий **сульфаниламидов** содержит один или несколько следующих элементов: **sulfa**, **cid**, **bact**, **sept** (Sulfadimezinum, Berlocid, Bacticel, Potesept).

В 50 % названий **тетрациклинов** есть основы **cyclin** и **mycin** (Metacyclin, Achromycin).

В 50 % названий **хиноксалинов** повторяется сочетание **dioxy** (Dioxydinum).

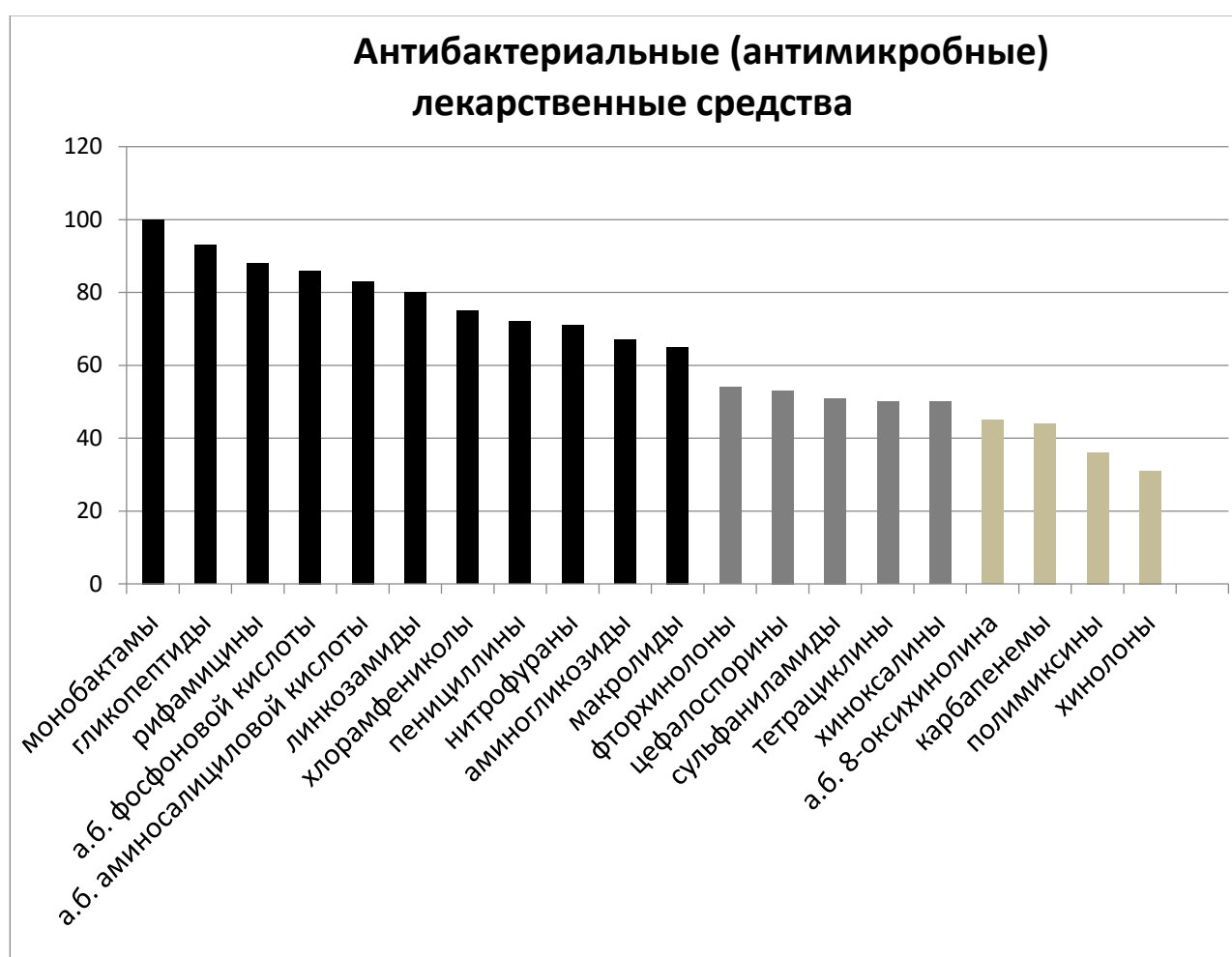
45 % названий антибиотиков – производных **8-оксихинолина** – содержит сочетание **ox** (Nitroxoline).

Затем следуют **карбапенемы**: в 44 % названий встречается сочетание **pen** (Imipenem).

В названиях **полипептидных антибиотиков** 36 % содержат основы **capre(o)** и **polymixin** (Capreostat, Polymixin).

31 % названий производных **хинолона** имеют одинаковые элементы: **flox, ur, nal** (Floxacin, Urodixin, Nalidin).

Процент повторяющихся элементов в тривиальных названиях разных групп антибактериальных лекарственных средств наглядно представлен на следующей диаграмме.

Наиболее тёмным цветом выделены группы, в которых более 65 % тривиальных названий содержат повторяющиеся основы, серым цветом выделены группы, в которых от 50 % до 54 % тривиальных наименований содержат повторяющиеся элементы, бледно-серым выделены группы, в которых менее 45 % тривиальных наименований содержат повторяющиеся элементы. Таким образом, очевидно, что в большинстве групп преобладают названия, содержащие повторяющиеся элементы, которые помогают определить групповую принадлежность отдельного лекарственного средства.

Немного сложнее определить, к какой группе относятся антибиотики, в названиях которых есть основа «*mycin*». Данная основа встречается в тривиальных названиях антибиотиков разных групп, но при этом речь всегда идёт только об антибиотиках, производных бактериями порядка *Actinomycetales*, рода *Streptomyces*, но разного вида:

Название группы	Продуцент
тетрациклины	<i>Streptomyces aureofaciens</i> <i>Streptomyces rimosus</i>
аминогликозиды	<i>Streptomyces kanamyceticus</i>
макролиды	<i>Streptomyces erythreus</i>
линкозамиды	<i>Streptomyces lincolnensis</i>
а.б. группы производных фосфоновой кислоты	<i>Streptomyces fradiae</i>
а.б. группы рифамицина	<i>Streptomyces mediterranei</i>

В результате данного анализа тривиальных наименований антибактериальных (антимикробных) лекарственных средств было установлено, что в 11 группах из 20 больше 65 % названий содержат повторяющиеся элементы, которые помогают определить принадлежность лекарственного средства к строго определённой группе. Ещё в 5 группах есть повторяющиеся элементы у половины представленных названий. И лишь в 4 группах из 20 количество названий с повторяющимися сочетаниями менее 50%.

Таким образом, было подтверждено предположение о том, что в большинстве тривиальных наименований антибактериальных средств дана информация, по которой врач имеет возможность определить, к какой группе относится данное лекарственное средство, что способствует адекватному назначению для более эффективного лечения различных заболеваний. Данная информация является важной для профессиональной деятельности врача и его профессиональной компетентности.

Литература:

1. Антибактериальные препараты в клинической практике / под ред. С. Н. Козлова, Р. С. Козлова. – Москва : "ГЭОТАР-Медиа", 2009. – 228 с.
2. Бурбелло, А. Т. Современные лекарственные средства: клинко-фармакологический справочник практического врача / А. Т. Бурбелло, А. В. Шабров, П. П. Денисенко. – СПб.; М., 2002. – 800 с.
3. Куликов, Ю. А. Фармацевтический энциклопедический словарь / Ю. А. Куликов, А. И. Сливкин, Т. Г. Афанасьева. – Москва : ВЕДАНТА, 2015. – 351 с.
4. Лазарева, М. Н. Латинский язык и терминология фармации: учебное пособие / М. Н. Лазарева, М. Н. Нечай. – Москва : КНОРУС, 2016. – 564 с.
5. Лекарственные препараты в России: справ. Видаль'2015. – 21-е изд. – Москва: Видаль Рус, 2015. – 1478 с.
6. Машковский, М. Д. Лекарственные средства / М. Д. Машковский. – 15-е изд., перераб., испр. и доп. – Москва : РИА «Новая волна» : Издатель Умеренков, 2008. – 1206 с.
7. Противомикробные лекарственные средства. Иммунофармакология:

Методические указания к практическим занятиям по фармакологии для студентов валеологического факультета / сост. : Б. К. Романов, Е. Н. Якушева; под ред. В. Г. Макаровой. – Рязань : РГМУ, 1999. - 34с.

8. Фармакологический справочник / под ред. Ланса Л. и др.; пер. с англ. Сорокиной Е. В. и др. – Москва : Практика, 2000. – 728с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФАРМАКОНИМОВ (на примере наименований БАДов компании «Эвалар»)

Товстыко А. К., Товстыко М. К.

Научный руководитель: Кечина Э. А.

РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

В современной практике лечения и профилактики различных групп заболеваний наряду с лекарственными средствами успешно применяются биологически активные добавки. Их появление ассоциируется с так называемой «витаминой революцией», вызванной стремлением минимизировать использование фармакоцевтических препаратов в пользу применения альтернативной терапии на основе природных натуральных средств.

Цель нашей работы – выявление структурно-семантических особенностей наименований БАДов на примере продукции компании «Эвалар». На основе структурно-семантического анализа около ста наименований бренда «Эвалар» были определены наиболее продуктивные модели образования фармаконимов и выявлены характерные классификационные признаки и значения словообразовательных элементов, несущих определенную товароведческую фармацевтическую информацию.

К способам морфологического образования наименований фармаконимов относятся:

1. **Основосложение.** Например, *Цитроплант* (цитро – семейство цитрусовые + плант (от лат. *planta* – «растение»); *КоронаРитм* (от лат. *coronarius* – «коронарный» – коронарные сосуды + ритм – ритмично);

2. **Суффиксация.** Например, *Овесол* (овёс, название растения + суффикс –ол-), *Левонарнил* (левокарнитин – название действующего (активного) вещества + суффикс –ил-);

3. **Основосложение + суффиксация.** Например, *Стимунал* (стим – стимуляция + иммун – иммунитет + суффикс –ал-);

4. **Аббревиационно-суффиксальный способ.** Например, *ЖеКаТон* (суффикс -он- + аббревиатура, обозначающая пищеварительную систему, – желудочно-кишечный тракт).

Рассмотрим характерные классификационные признаки и значения словообразовательных элементов на примере наименований, указанных в таблице.

Наименование	Структура	Значения словообразовательных элементов	Классификационные признаки
Мастокапс	др.-греч. <i>μαστός</i> – «грудь» + <i>καпс</i> – капсулы	указание на область воздействия; информация о лекарственной форме	фармакотерапевтические свойства; фармацевтические свойства
Пустырник Форте	пустырник – название лекарственного растения; форте (от лат. <i>fortis</i> – «сильный») – усиленное действие	информация о происхождении действующих веществ (растительное); информация о скорости наступления фармакологического эффекта	состав препарата; фармакотерапевтические свойства препарата
Шалфей Эвалар	шалфей – название растения; Эвалар – наименование фарм. предприятия	информация о происхождении действующих веществ (растительное); информация о фирме-производителе	состав препарата; рыночные характеристики
КардиоАктив Таурин	Кардио (от греч. <i>kardía</i> – «сердце») + Актив - деятельный, энергичный; Таурин – название действующего (активного) вещества	информация о названии органа воздействия; информация об особенности действия; информация о происхождении лекарственных веществ (химическое)	фармакотерапевтические свойства; состав препарата
Глицин Форте Эвалар	глицин (от лат. <i>gluc</i> – «сладкий»); форте (от лат. <i>fortis</i> – «сильный») – усиленное действие; Эвалар – наименование фарм. предприятия	информация о происхождении лекарственных веществ (химическое); информация об особенности действия; информация о фирме-производителе	состав препарата; фармакотерапевтические свойства; рыночные характеристики

Таким образом, результаты структурно-семантического анализа наименований позволили выявить:

1. Основные классификационные признаки словообразовательных элементов, которые отражают **состав препарата, его фармацевтические, фармакотерапевтические свойства и рыночные характеристики.**

2. Определить наиболее продуктивные модели образования фармаконимов: способ **основосложения и суффиксации**.

Кроме того, следует отметить характерную тенденцию к использованию многокомпонентной структуры фармаконимов, которая позволяет отражать информацию комбинированного характера и в максимально доступной форме донести её как для специалистов (врачей, нутрициологов, фармацевтов), так и для широкого круга потребителей.

Литература:

1. Дремова, Н. Б. Номенклатура лекарственных средств: особенности формирования и фармацевтическая информация / Н. Б. Дремова, Р. Е. Березникова. – Курск : КГМУ, 2002. – 151 с.
2. Исангузина, И. И. Прагматонимы в ономастическом пространстве: семантический и синтаксический аспекты / И. И. Исангузина. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatonimy-v-onomasticheskom-prostranstve-semanticheskij-lingvokulturologicheskij-i-sintaksicheskij-aspekty-na> (дата обращения: 25.01.2022).
3. Ситдикова, А. В. Морфологические способы образования фармаконимов / А. В. Ситдикова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologicheskie-sposoby-obrazovaniya-farmakonimov> (дата обращения: 28.01.2022).

К ВОПРОСУ О СИНОНИМИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ «ARTICULARIS» И «GLENOIDALIS»

Валитова В. Ф.

Научные руководители: Новичкова О. А., Иванова М. Н.
РНИМУ имени Н. И. Пирогова, Москва

В латинской анатомической терминологии используются два прилагательных, которые переводятся на русский язык как «суставной»: *articularis* и *glenoidalis*. Целью нашей работы является дифференциация денотативного компонента данных лексических единиц и определение их статуса как полных или частичных синонимов.

Методом сплошной выборки по международной анатомической терминологии Л. Л. Колесникова мы выяснили, что *articularis* часто употребляется для обозначения элементов различных суставов: *facies articularis carpalis*, *meniscus articularis*, *processus articularis vertebrae* и т. д. [6, с. 221–224]. *Glenoidalis*, в свою очередь, используется в терминах, относящихся только к плечевому суставу: *cavitas glenoidalis*, *labrum glenoidale*, *tuberculum supraglenoidale scapulae* [6, с. 222, 270]. Чтобы определить, чем обусловлена такая ограниченность употребления *glenoidalis* по сравнению с *articularis*, проведем словообразовательный и этимологический анализ.

Прилагательное *articularis* образовано от латинского существительного *articulus*, *i m* «сочленение, сустав» с помощью суффикса *-al-*, соответственно, его словообразовательным значением является «относящийся к тому, что

названо производящей основой (i. e. к суставу)» [4]. Прилагательное *glenoidalis* также образовано с помощью форманта *-al-*, но восходит к греческим словам *γλήνη* и *εἶδος* и дословно переводится как «суставоподобный» [5]. Данные штрихи к лексическому значению показывают, что исследуемые единицы не являются абсолютными синонимами. Для уточнения их дифференциации обратимся к характеристике денотата.

Как мы помним, *glenoidalis* используется именно по отношению к плечевому суставу, который представляет собой прерывное соединение между головкой плечевой кости и суставной впадиной лопатки. Особенность данного диартроза заключается в инконгруэнтных (разных по форме и размеру) суставных поверхностях: головка плечевой кости имеет шарообразную форму, а суставная впадина лопатки является плоской. Кроме того, площадь суставной впадины вчетверо меньше головки плечевой кости [1]. Иными словами, соотношение суставных поверхностей в плечевом суставе равно 4 : 1, в то время как соотношение суставных поверхностей в других суставах – 1 : 1. Компенсация несоразмерности суставных поверхностей осуществляется связочным и мышечным компонентами [2, с. 74], из-за чего вывих плечевого сустава является очень частой травмой [3, с. 1].

Таким образом, из-за шаровидной формы головки плечевой кости, плоской впадины лопатки, несоответствия размеров сочленяющихся поверхностей и преобладания мышечного компонента над суставным плечевой сустав представляет собой уникальное соединение. Именно поэтому по отношению к нему используется особый термин *glenoidalis*, который функционирует в значении «суставной», но может быть уточнен как «суставоподобный». Вот так прилагательное *glenoidalis* выделяет плечевой сустав среди прочих и является уникальным термином для уникального сустава.

Литература:

1. Дорощенко, С. Н. Ультразвуковая диагностика заболеваний и травм плечевого сустава / С. Н. Дорощенко. – URL: <https://medprinting.ru/lekcija-uzd-zabolevanij-i-travm-plechevogo-sustava> (дата обращения: 17.09.2021).
2. Привес, М. Г. Анатомия человека : учебная литература для студентов медицинских вузов / М. Г. Привес, Н. К. Лысенков, В. И. Бушкович. – 12 изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Издательский дом СПбМАПО, 2004. – 720 с.
3. Попов, С. Н. Реабилитация спортсменов после оперативного лечения привычного вывиха плеча / С. Н. Попов, Н. М. Хаддад // Юбилейн. сб. тр. учен. РГАФК, посвящ. 80-летию акад. – Москва, 1998. – Т. 2. – С. 173-178.
4. Charlton, T. Lewis and Charles, Short. A new Latin Dictionary, Oxford 1958 / Lewis T. Ch., Short Ch. – URL: <https://logeion.uchicago.edu/articulus> (дата обращения: 20.09.2021).
5. Liddell, H. Scott, Stuart, R., Henry, J., McKenzie, R. A. Greek–English Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1901 / H. Scott Liddell, R. Stuart, J. Henry, R. A. McKenzie. – URL: <https://logeion.uchicago.edu/γλήνη..> (дата обращения: 20.09.2021).

6. Terminologia Anatomica. Международная анатомическая терминология с официальным списком русских эквивалентов / под ред. Л. Л. Колесникова. – Москва : Медицина, 2003. – 424 с.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Tanvi Tyagi

Научный руководитель: Игнатенко О. П.
ВолгГМУ, Волгоград

In the present age scenario, we can easily say that culture and education are two inseparable parameters and they are interdependent. Any educational pattern gets its guidance from the cultural patterns of a society. For instance, in a society with a spiritual pattern of culture, the educational focus would be on the achievement of moral and eternal values of life.

From an educational standpoint, studying a language enables people to expand horizons by means of travelling and partaking in exchange programs, thereby opening up new vistas for getting a decent education in any part of the world [7, p. 1].

Cultural difference involves the integrated and maintained system of socially acquired values, beliefs, and rules of conduct, which impact the range of accepted behaviour distinguishable from one societal group to another.

Along with this, ways to manage diversity in the classroom-get to know student and maintain consistent communication, acknowledge and respect every student, practice cultural sensitivities, incorporate diversity in the lesson plan, give students freedom and flexibility.

There are many advantages of it and one of the biggest advantages is that it enables students to acquire skills and develop a positive attitude to communicate, interact, and foster acceptance and tolerance with individuals from varied cultures to create a moral and civic community.

Increased creativity boosts productivity from various perspectives, promotes improved innovation, faster problem solving, improved decision making.

Moreover, we can say that culture helps to develop a great sense of identity that allows them to make use of the acquired skills effectively. Students build confidence and understand that they can affect the globe in many meaningful avenues. Teamwork is also an essential skill that students must learn in university.

In education, students with diverse backgrounds and cultures are often marginalised because they are exposed to a curriculum with one predominant cultural bias. It does not cater to the culture that they are familiar with and are a part of. This is why it is important to create a curriculum that incorporates diverse perspectives. The teaching and learning process must respond to physical, social and cultural preferences of the children.

For example- when the students come to new country and start studying new language, then initially they feel very uncomfortable due to various cultural

differences but with due course of time they become familiar with new things and this makes their minds work faster and makes them even better in their academic performance.

As various researches show, learning a language is a great way to keep your brain sharp and active.

It can inspire tolerance, open-mindedness and understanding – which is key in a world, which is becoming more and more globalised.

Generally make more rational decisions. Because we tend to want to avoid what can harm us, we limit risk taking, even when circumstances work in our favour.

In spite of having so many advantages, there are some shortcomings also, for example, a foreign language has less emotional resonance than a native language.

The result is that the decision-making process is a slower and more deliberate cost-benefit judgement. In other words, decisions made in a foreign language were not as susceptible to emotional biases as those made in a native language.

Learning a second language, after the critical period for language learning has ended, is more difficult because, as we age, the more our native language comes to dominate the linguistic map space and the second language finds it hard to compete.

For example, some academically bright students have complete knowledge about the subject but due to language barrier, they can't translate well and thus face academic downfall. Students can't relate new information to their own experiences, or connect the new material to a familiar concept, they may perceive the new information as frustrating or difficult or may dismiss it completely, believing it to be in conflict with their already tenuous understanding of the world.

In other words we can say that cultural differences can often be subtle; however, they do impact students' learning. For example, learners from different cultures can have different views on classroom behaviour, such as student-teacher interaction, as well as different views on the value of education.

People from different cultures have different self-concepts. A classroom with students who view themselves as individuals or as an individual that serves a group will determine how the classroom needs to function in order to achieve student success.

So let's understand that, despite the shortcomings, to which we have referred in the article, the advantages outweigh the disadvantages [7, p. 5].

The success of teacher-student relationships in the multicultural space of modern university is largely determined by the teacher's readiness to consider the characteristics of cross-cultural psychology. That will help to break barriers and promote intercultural communication [8, p. 19].

References:

1. Harte, B. English with smile. Moscow / Russia: Vostochnaya kniga, 2014.
2. Beaven, A. & Borghetti, C. Intercultural Education resources for Erasmus students and their teachers. Koper: Annales University Press, 2015.
3. Hall, E. T. Beyond culture. New York: Anchor Books Editions, 1989.
4. Jerome, J.K. Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog), adapted by Ilya Frank's method, Moscow / Russia: Eksmo, 2017.

5. Rohr, R. Falling upward: A spirituality for the Two halves of life. San Francisco: Jossey-Bass, 2011.
6. Trompenaars, F. & Hampden-Turner, C. Riding. The waves of culture: Understanding diversity in Global business. New York: McGraw Hill, 2012.
7. Advantages and disadvantages of learning foreign languages according to Pyla Frank's reading method based on the example of Russian students. By N. Mammadova, V. Belyaeva, Moscow State Institute of International Relations (Russian Federation) // Proceedings of INTED2020 Conference 2nd-4th March 2020, Valencia, Spain. ISBN: 978-84-09-17939-8.
8. Intercultural communication in multicultural education space. By Elena V. Voevoda. Training, Language and Culture. Volume 4 Issue 2, 2020, pp. 11-20. doi: 10.22363/2521 442X-2020-4-2-11-20 rudn.tlcjournal.org.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ И КАК ИХ ИЗБЕЖАТЬ

Васючкова А. Е.

Научный руководитель: Горелик П. Л.
ЮУГМУ, Челябинск

Актуальность. В наше время изучение английского языка становится необходимостью для современного человека. Иностранные языки расширяют кругозор, помогают построить успешную карьеру и обрести знакомых в разных странах мира. Непосредственно для учащихся медицинских вузов знание английского позволяет участвовать в международных конференциях, проходить стажировку в клиниках за границей, а также даёт возможность к изучению научных изданий о передовых достижениях в сфере медицины.

Как пишет в своём исследовании С. В. Ромашкина, «заимствований в английском языке значительное количество...» [2, с. 187]. И с этим высказыванием трудно не согласиться, ведь именно поэтому большинство российских студентов при обучении сталкиваются со сложностями при произношении английских слов, так как большая часть из них заимствована из латинского языка, который «является основой образования терминов для многих национальных терминосистем» [1, с. 546], а этот язык имеет немного иные правила чтения. Кроме того, в английской речи существует несколько звуков, которых нет в русской.

Проблема произношения медицинских терминов английской речи является актуальной, поскольку мы не нашли практически ни одного серьёзного исследования по данной теме.

Цель исследования. Изучение типичных ошибок русскоязычных студентов в произношении английской медицинской терминологии и рекомендации по их избежанию.

Основная часть. В ходе исследования были отобраны наиболее распространённые ошибки студентов при использовании медицинской

терминологии. Их мы решили разделить на несколько групп и к каждой из них привести свои приёмы для удобного запоминания.

1) Буква «i» в открытом слоге. Многие произносят звук [i] вместо правильного [ai], в связи с чем возникают сложности при чтении слов: *virus*, *digestion*, *antibiotics*, *hives*. Данное правило относится и к таким морфемам, как *bio-* (*biopharmacy*, *biocybernetics*, *immunobiological preparations*); *micro-* (*microcephaly*, *microphthalmos*, *microcell culture*); *-itis* (*bronchitis*, *meningitis*, *pericarditis*). Как можно запомнить: компания *Microsoft* читается как «Майкрософт», аналогично и корень *micro-* произносится [maikro]. Аббревиатура *IT* читается как «айти» (в русский язык уже прочно вошли такие понятия как «IT-отдел», «IT-технологии»), аналогично и для *-itis* сочетание этих букв произносится так же [aitis].

2) Буква «u» в закрытом слоге. Ошибочное употребление звука [u], вместо [ʌ] для медицинских терминов: *cut*, *hump*, *muscles*. Запомнить правильное произношение можно с помощью другого слова с таким же правилом, которое не вызывает сложностей у студентов, – это слово *but*.

3) Диграф «th». Российские студенты произносят звук [t] в словах: *therapy*, *pathogen*, *osteopathy*, пытаясь прочесть их так же, как и в русском языке, забывая о том, что *th* образует только межзубные звуки [θ] и [ð]. Для запоминания можно привести слова *throat* и *healthy*, которые все читают как положено.

4) Диграф «ch». В некоторых медицинских терминах читается как [k], если слово греческого происхождения, что является непривычным для многих обучающихся. Для запоминания используется правило: если в слове имеется диграф *ch*, который в русском языке в аналогичном слове соответствует букве «х», то в таком случае *ch* отражает звук [k]. Эта мнемотехника подходит для слов *chemistry*, *chorda*, *bronchus*, *psychic* и производных от них, но не подходит для слов *ache* и *stomach* (их необходимо запомнить).

5) Корни *neuro-* и *psycho-*. Зачастую русскоязычные студенты сталкиваются со сложностью при произношении таких слов как *neurotic*, *neurology*, *neurofibroma*; *psycho*, *psychologist* и т.п., стараясь произнести данные слова на русский лад, применяя корни «нейро-» и «психо-». Однако верным вариантом произношения корня *neuro-* является [njʊə'gr], т.е. сочетание букв *neu* произносится аналогично слову *new* [nju:]. В случае с корнем *psycho-* [sɪkəʊ] действует правило, согласно которому в словах греческого происхождения в сочетании «ps» буква «p» не произносится в названиях отраслей науки и медицинских терминах. Но поскольку в этом корне действуют еще два правила: чтение буквы «u» как [ai] в открытом слоге и чтение буквосочетания «ch» как [k], он читается совсем не так, как мы бы прочитали по-русски или по-латински. Поэтому он вызывает наибольшие трудности у студентов, и его необходимо запомнить. Вообще, как отмечает Е. В. Смирнова, «подавляющее количество английских терминов образовано... с помощью греческих и латинских префиксов, суффиксов и корней» [3, с. 288], и именно они вызывают наибольшие проблемы в чтении в связи с интерференцией с правилами чтения русского и латинского языков.

Конечно, для того чтобы избавиться от русских ошибок в английском, связанных с произношением слов, нужно постоянно практиковаться. Для этого можно использовать следующие методы:

- слушать разнообразные аудиозаписи зарубежных исполнителей,
- смотреть известные фильмы или читать книги на английском,
- общаться с носителями английского по Скайпу,
- использовать приемы мнемотехники для быстрого и эффективного запоминания (как это было представлено в работе ранее).

Вывод. Работать над правильным произношением необходимо каждому, кто занимается изучением английского языка, так как это в первую очередь необходимо для понимания между собеседниками. Для студентов медицинских вузов грамотное произношение научной терминологии является показателем уровня знаний и профессионализма, что важно в карьерном росте.

Литература:

1. Волкова, М. Г. Фонетическая адаптация медицинских латинских терминов в английском языке (на основе анатомической терминологии) / М. Г. Волкова, С. Л. Васильева, Д. Ф. Мырина, А. А. Абрамова // Ученые записки НовГУ. – 2021. – № 5 (38). – С. 546-552.
2. Ромашкина, С. В. Особенности использования латинской терминологии в медицинском английском при изучении морфологических дисциплин (на примере анатомии) / С. В. Ромашкина // Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. – 2019. – № 4 (40). – С. 179-190.
3. Смирнова, Е.В. Способы образования новых терминов в языке медицины / Е. В. Смирнова // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. – Иваново, 2009. – С. 287-290.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Муравьева Н. В.

Научный руководитель: Балова И. С.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Известно, что медицинская отрасль предъявляет наибольшие требования к соблюдению целого спектра морально-этических норм, поскольку деятельность любого медицинского работника сопряжена с необходимостью общения как с пациентами и их родственниками в рамках сообщения информации о состоянии здоровья и терапевтическом прогнозе, так и с коллегами при обсуждении диагнозов и стратегии лечения. При этом формат общения, равно как и употребляемые медработником выражения, напрямую влияет на качество коммуникации: в одном случае продуктом такого контакта станет формирование доверительных отношений и взаимопонимания, а в другом – зарождение недоверия и, возможно, даже личной неприязни. В связи с этим в медицинской практике широкое распространение получила эвфемизация

как способ установления взаимопонимания между врачом и пациентом посредством «перевода» медицинской терминологии на бытовой язык, а также создания психологически благоприятной среды путем «смягчения» выражений, способных огорчить или даже напугать пациента.

Цель. Описать явление эвфемии в профессиональной коммуникации медицинского работника с использованием английского языка для специальных целей. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- установить основные функции эвфемизации в коммуникационных моделях «врач – врач», «врач – пациент» и «врач – родственники пациента»;
- привести примеры ситуаций, неблагоприятных для использования эвфемизмов;
- классифицировать медицинские эвфемизмы по семантическим полям;
- привести примеры часто употребляемых эвфемизмов в области конкретных семантических полей.

Предмет исследования – явление эвфемии в английском языке для специальных целей.

Материалом послужили лингвистические словари Ф. П. Филина и О. С. Ахмановой, а также научные статьи, рассматривающие явление эвфемии в медицинской практике.

В настоящее время эвфемизация отчетливее всего прослеживается в сферах коммуникации «врач – пациент» и «врач – родственники пациента». По определению Ф. П. Филина, эвфемизм – это «слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [5, с. 402]. О. С. Ахманова определяет эвфемизм как «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» [3, с. 521]. Из данных определений становится понятно, что эвфемизация служит, прежде всего, для замены одного термина, считающегося в определенных условиях менее корректным и способного вызвать у слушателя, т.е. пациента или его родственника, отрицательные эмоции, на другой, более мягкий и вежливый. Цель подобной замены состоит, главным образом, в создании благоприятной психологической атмосферы, способствующей эффективной коммуникации между врачом и пациентом (или его родственником). При этом наблюдается одновременная реализация когнитивной и эмоциональной функций эвфемизации.

Так, например, врачи нередко прибегают к замене понятия «*cancer*» на «*lump*», «*growth*», «*big-C*» или даже «*something suspicious*» для обозначения обнаруженной злокачественной опухоли. Также отмечается возможность использования латинизмов, в том числе в модели «врач – врач», для устранения возможного оскорбительного эффекта в отношении конкретного пациента в присутствии иных лиц: «*alopecia*» вместо «*bald*», «*pediculosis*» вместо «*lousiness*» или «*lice*».

Однако важно отметить иную точку зрения на использование эвфемизмов при сообщении о смерти пациента его родственникам. Многие западные исследователи отмечают, что в подобной ситуации корректно использовать

выражения с исключительно прямым значением, которые не смогут быть трактованы родственниками умершего в ином ключе, например, «*the patient has died*» вместо «*he/she is gone*» или «*there was a disaster*».

Исследователи выделяют несколько семантических полей, в рамках которых наблюдается сравнительно высокая частота употребления эвфемизмов.

1. Расовая и этническая принадлежность.

В последние годы все чаще отмечается употребление эвфемизмов в рамках данного семантического поля в связи с важностью корректного обращения к лицам, принадлежащим к различным расовым и этническим нишам как в медицинской, так и в публицистической сфере. Так, на замену ранних терминов пришли следующие эвфемизмы:

- «*African-American*» вместо «*Negro*», «*a black person*»;
- «*Asian*», «*Asian American*» вместо «*Oriental*»;
- «*Biracial*», «*Multiracial*» вместо «*Mulatto*» и пр.

2. Умственные или физические недостатки.

Обозначение нетрудоспособности по причине умственной или физической неполноценности пациента можно образно назвать «минным полем» в сфере морально-этических концепций, поскольку употребление некоторых выражений в отношении лица с подобными особенностями считается некорректным, что обуславливает острую необходимость замены «оскорбительных» выражений на соответствующие эвфемизмы.

Так, в 1990 г. в США был принят «Americans with Disabilities Act» (ADA), согласно положениям которого в отношении американцев с ограниченными возможностями устанавливалась концепция *people first*. В рамках этой концепции к лицу с умственными или физическими недостатками следует прежде всего относиться как к человеку, после чего уже акцентировать внимание на его ограниченных возможностях: «*a person with a disease*» или «*a person with disability*». Например:

- «*a person with hearing impairment*» вместо «*deaf*» для обозначения лиц с нарушениями слуха;
- «*visually impaired person*» вместо «*blind*» для обозначения лиц с нарушениями зрения;
- «*physically challenged person*», «*differently abled person*» вместо «*invalid*» или «*crippled*», а также «*intellectually impaired*» вместо «*retarded*» для обозначения физически или умственно неполноценных лиц.

3. Смерть.

Ранее было отмечено, что при сообщении родственникам умершего пациента о его смерти необходимо придерживаться однозначно трактуемых выражений, чтобы не вызвать недопонимания в связи со специфическим эмоциональным состоянием указанных лиц. Однако противоположный подход относительно эвфемизации в семантическом поле смерти наблюдается при реализации коммуникационной модели «врач – пациент», когда эвфемизмы необходимы для смягчения отрицательной окраски термина «*death*».

Так, врачи при общении с пациентами нередко используют понятия «*a disaster*», «*a bad outcome*» или «*not very good prognosis*». В то же время сами

пациенты, избегая неприятного слова, могут описывать смерть как «*end of the life*» или даже прибегать к метафорам, например, «*to fall of the twig*» или «*to go to the better place*».

4. Болезни.

Помимо описанных ранее эвфемизмов, используемых для замены термина «*cancer*», медицинскими работниками используются специфические выражения для обозначения иных болезней, прежде всего, с целью устранения возможной дискриминации пациента. Для этого врачи нередко прибегают к латинизмам, диалектизмам и аббревиатурам, в том числе используя официальные названия заболеваний.

Например, для обозначения туберкулеза могут быть применены аббревиатуры «*ТВ*», «*ТВС*» или эвфемистическое выражение «*lung trouble*». Вместо «*a spastic person*», в соответствии с положениями ADA, в употребление введен неологизм «*a person with cerebral palsy*». Из употребления также ушел термин «*senile dementia*»; теперь его заменяют непосредственным названием заболевания, т.е. «*Alzheimer's disease*», или эвфемистическим вариантом «*cognitive impairment*». Та же ситуация наблюдается в отношении синдрома Мюнхгаузена.

В отношении сифилиса эвфемизмы можно разделить на две категории: собирательный эвфемизм «*social disease*», относящийся ко многим венерическим заболеваниям, а также выражения «*French fever*» или «*French pox*», указывающих на возможное французское происхождение самого заболевания.

5. Лекарства.

Эвфемизация в семантическом поле лекарств в модели «врач – пациент» чаще выполняет именно когнитивную функцию, способствуя пониманию пациентом природы выписываемых медикаментов. Однако некоторые исследователи выделяют и эмоциональную роль эвфемизации в данной сфере, поскольку считают, что замена названия лекарства, содержащего определенный ориентир на само заболевание, на описательные выражения эвфемистического характера может настроить пациента на позитивный исход лечения. Например:

- «*mood improving tablets*» вместо «*antidepressant drug*»;
- «*sleeping tablets*» вместо «*hypnotics*»
- «*pills for blood pressure*» вместо «*hypertension medication*».

6. Части и функции тела.

Эмоциональная функция эвфемизмов в данном семантическом поле по большей части заключается в устранении чувства неловкости у пациента и касается в основном интимных частей и функций тела.

Так, при осмотре пациента врач-уролог может заменить термин «*perineum*» на эвфемистическое выражение «*down below*». Термины «*menstruation*» или «*periods*» в практике врача-гинеколога нередко, особенно при общении с пациентами подросткового возраста, могут заменять метафоры наподобие «*code red*», «*girl flu*», «*lady business*».

Выводы:

1. К главным функциям эвфемизмов в медицинской практике относят коммуникативную, направленную на установление взаимопонимания между врачом и пациентом или его родственником, и эмоциональную, призванную обеспечить благоприятную психологическую обстановку при общении.

2. В некоторых ситуациях, таких как, например, смерть пациента, рекомендуется избегать эвфемизмов, поскольку это может привести к недопониманию между врачом и родственниками пациента.

3. Наиболее часто медицинские эвфемизмы встречаются в таких семантических полях, как расовая и этническая принадлежность, умственные или физические недостатки, смерть, болезни, лекарства и табуированные части и функции тела.

4. В качестве эвфемизмов могут использоваться аббревиатуры, сленговые выражения, латинизмы, метафоры, синонимы с меньшей эмоциональной окраской.

Литература:

1. Агаджанян, С. А. Эвфемизмы в системе средств речевого воздействия в коммуникативном пространстве «врач – пациент» (на материале английского языка) / С. А. Агаджанян // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6 (113). – С. 478-481.
2. Афанасова, В. В. Политкорректные слова и выражения в современном языке медицины / В. В. Афанасова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 4. – С. 57-63.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Либроком : URSS, 2009. – 569 с.
4. Байрамова, Л. К. Болезни и их фразеологические эвфемистические номинации в русском, английском, немецком, французском языках / Л. К. Байрамова // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – № 6. – С. 117-120.
5. Филин, Ф. П. Русский язык : энциклопедия / Ф. П. Филин. – Москва : Советская энциклопедия, 1979. – 431 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР В МЕДИЦИНСКОМ ТЕКСТЕ

Зубков А. В.

Научный руководитель: Илюшина А. В.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Увеличение темпов научно-технического прогресса коррелирует с количеством понятий во врачебном сообществе. На данный момент в сфере медицины присутствует большое количество терминов. Некоторые из них слишком сложные и громоздкие, что доставляет неудобство во время процесса коммуникации между медицинским персоналом. Сокращение терминов позволяет оптимизировать процесс общения между медицинскими работниками и облегчить научную деятельность. Также данный метод

образования сокращений помогает врачу укрыть истинное значение слов от постороннего слушателя, что сохраняет конфиденциальность [2].

Создание аббревиатур – один из способов решения проблемы чрезмерно длинных понятий. Многие термины используются в сокращенной форме, и вряд ли они встретятся в тексте в развернутом виде. Примерами таких терминов могут послужить названия химических веществ и заболеваний (NADF – nicotinamide adenine dinucleotide «никотинамидадениндинуклеотид», COPD – chronic obstructive pulmonary disease «хроническая обструктивная болезнь легких») или медицинских вмешательств (PCI – percutaneous coronary intervention «чрескожное коронарное вмешательство»). Подобные особенности врачебных терминов требуют от переводчика глубокого понимания смысла клинических выражений и знания специфики образования аббревиатур.

Для корректного понимания и перевода англоязычных аббревиатур необходимо рассмотреть их структуру. Общепринято деление аббревиатур на две основные группы: 1) графические – сокращение терминов в письменной речи, в то время как в устной такие формы не применяются, например: b.d. (twice a day); c.s. (with food); dx (diagnosis); 2) лексические – термины, сокращенные подобным образом, часто применяются в форме аббревиатуры в устной речи: DNA (deoxyribonucleic acid); LDH (lactic dehydrogenase) [4].

Медицинские аббревиатуры представляют собой четкие понятия, которые требуют точного перевода. Они не допускают отклонения в интерпретации, поэтому необходимы особые приемы. В медицине зачастую применяются дословный перевод и транслитерация.

Можно привести пример прямого перевода:

- COPD – ХОБЛ (Chronic obstructive pulmonary disease – Хроническая обструктивная болезнь легких);
- DVT – ТГВ (deep venous thrombosis – тромбоз глубоких вен).

Транслитерация часто применяется в названии химических веществ и медицинских процедур:

- ECG – ЭКГ (Electrocardiogram – электрокардиограмма);
- FSH – ФСГ (Follicle stimulating hormone – фолликулостимулирующий гормон) [1].

Процесс перевода аббревиатур скрывает в себе несколько сложностей. Повторяющиеся аббревиатуры являются образцом несовершенного кодирования информации, что может привести к недопониманию и замешательству при переводе терминов без контекста.

DNA может интерпретироваться двояко: deoxyribonucleic acid (дезоксирибонуклеиновая кислота), а также did not attend (не присутствовал). Еще один интересный пример: FH – fetal heart (сердце плода) или же family history (семейный анамнез).

Данные примеры зачастую не вызывают трудностей при переводе, ведь в контексте очевидно истинное значение термина. Все значения одного сокращения имеют совершенно разный смысл, поэтому возможно применение одинаковых аббревиатур для разных терминов.

Следующая проблема возникает при переводе рукописных англоязычных текстов, содержащих медицинские аббревиатуры. Заключается она в особенностях почерка автора. Некоторые буквы могут быть неразличимы или походить на другие, что, вероятно, кардинально поменяет значение термина. Примером могут послужить HPV и HIV (вирус папилломы человека и вирус иммунодефицита человека соответственно). В данном случае буква «P» может быть похожей на «I», и при переводе будет фигурировать другой вирус. Или HCT250mg (hydrocortisone 250 mg) в рукописном тексте может выглядеть как HCTZ50mg (hydrochlorothiazide 50 mg), что может привести к критической ситуации [2].

Особенностью англоязычных медицинских терминов является их заимствование из латинского языка. В клинической терминологии существует огромное количество заимствованных слов: occlusion «прикус зубов/непроходимость»; ductus «проток». Такие слова зачастую имеют аналоги в английском языке, но в медицинской практике применяются в латинской форме. Несмотря на наличие английских аналогов, врачи продолжают пользоваться общепринятыми медицинскими понятиями. Например, аббревиатура IVC (Inferior vena cava) могла бы иметь форму LVC (Lower vena cava). Или LAD (Left anterior descending) перешла бы в LFD (Left front descending). Стоит заметить, что такое изменение терминов недопустимо, ведь необходимо четкое взаимопонимание между медиками. Если каждый будет употреблять одно и то же понятие по-разному, возможна врачебная ошибка.

Использование понятий с добавлением латинской терминологии необходимо для корректного межъязыкового общения медицинского персонала. Но подобные традиции вызывают трудности при переводе аббревиатур клинических терминов.

В заключение следует подчеркнуть, что большое количество медицинских терминов слишком громоздки для постоянного использования их в полной форме. Поэтому используется метод аббревиации. Из-за особенностей медицинских понятий при переводе аббревиатур возникают сложности. Помехой может быть отсутствие контекста, латинское происхождение терминов или же почерк медицинского работника. Переводчику необходим большой багаж клинических и лингвистических знаний для корректной интерпретации аббревиатур.

Литература:

1. Горохова, Н. И. Трудности перевода аббревиатур с английского языка на русский язык в текстах по биотехнологии / Н. И. Горохова, Н. А. Корепина // Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 13–14 февраля 2020 года. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 67-72.
2. Салимова, Д. С. Особенности медицинских аббревиатур в английском языке и способы их перевода / Д. С. Салимова // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 4 (43). – С. 17-20.

3. Слепович, В. С. Курс перевода (английский «русский язык») = Translation Course (English «Russian) : учеб. для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В. С. Слепович. – 9-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 320 с.
4. Ширинян, М. В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов / М. В. Ширинян, С. В. Шустова // Язык и культура. – 2018. – № 43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-meditsinskogo-perevoda-i-sposoby-ih-preodoleniya-pri-obuchenii-studentov-neyazykovyh-vuzov> (дата обращения: 06.02.2022).

ТРУДНОСТИ В КОММУНИКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ ГЕРМАНИИ

Мирзоева Ш. Ж.

Научный руководитель: Царева Л. М.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Цель исследования – рассмотреть трудности в коммуникации, с которыми сталкиваются студенты, обучающиеся в вузах Германии, на их личном опыте.

Каждый студент, немного говорящий на немецком языке, мечтает получить образование в той или иной стране, где иностранный язык, которым он владеет, является государственным языком (языком общения). Зачастую студент меньше всего думает о тех проблемах, с которыми он может столкнуться в этой стране. Одной из основных проблем является недостаточная сформированность коммуникативной компетенции, под которой ученые понимают совокупность иноязычных знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления коммуникации на иностранном языке [1].

Многие немецкие вузы требуют подтверждения владения языком на уровне B2 (самостоятельное использование языка) или C1 (компетентное использование языка) в соответствии с Общеввропейскими компетенциями владения иностранным языком.

По данным исследований, коммуникативная компетенция, подтвержденная языковыми сертификатами, в некоторых случаях не является достаточной для комфортного проживания и получения образования в Германии [3]. Студент старается говорить правильно и без ошибок, но чаще трудность в понимании разговорной речи носителя языка доставляет дискомфорт, иногда даже приводит к неуверенности [2].

В качестве примера мы приводим слова студента из Таджикистана, обучающегося в Германии: «Общаться с немцами мне вначале было очень сложно, так как я только изучал язык. Во время изучения я никогда не говорил с носителем. Первые месяцы пребывания в Германии и общения с носителями языка мне было сложно, так как люди здесь очень быстро говорят и некоторые слова используют в сокращенном виде. То есть здесь используется разговорный немецкий (Umgangssprache) и литературный немецкий (Hochdeutsch). Проблема

была в том, что я никогда не смотрел даже в YouTube-е, как говорят немцы между собой. И плюс у меня не было практики».

Из рассказов иностранного студента, проходящего практику в Германии, мы узнаем, что Германия – это открытая и гостеприимная страна, которая рада принять иностранных студентов. Немцы очень дружелюбно относятся к иностранным студентам, никогда не откажут в просьбе о помощи. Будучи в любом городе Германии, студенты не чувствуют себя чужими.

На основе опроса нескольких студентов из Таджикистана мы выделили следующие сложности в коммуникации на немецком языке при обучении в Германии:

1. Чувство стеснения. При разговоре студенты очень стеснялись переспросить. Они просто делали вид, что понимают собеседника. Но это было их главной ошибкой. Немцы толерантные и понимающие и охотно повторяли сказанное.

2. Невербальная коммуникация. Немцы очень часто используют при разговоре мимику и жесты. Но к этому человек легко адаптируется. Чтобы понимать их мимику, необходимо прожить среди немцев некоторое время.

3. Слова-паразиты. Студенту, который только приехал в Германию и не имел большого опыта общения с носителем языка, первое время очень трудно понять, что эти слова не могут иметь конкретного значения.

Слова-паразиты используются в любом языке, в немецком языке частые слова паразиты, которые могут не иметь никакого литературного значения, это:

Quasi – «как будто», «как бы», «почти», «почти что», то есть это слово используется в том случае, когда мы либо что-то сравниваем с кем-то или чем-то, либо мы не на 100 % согласны с мнением: „Sie hat mir quasi nichts erzählt.“ – «Она мне почти ничего не рассказала»; „Das ist quasi alles, was wir haben.“ – «Это почти все, что у нас есть».

Halt – в значении «типа» или «как бы» – не имеет конкретного значения, но выражает равнодушие, смирение с ситуацией: „Es war ...halt...nicht so gut“ – «Это было ... как бы... не очень хорошо».

Na – это то же самое, что и «ну» в русском языке. Само по себе слово используется, когда нужно выиграть немного времени и собраться с мыслями: „Na, wie geht's dir heute?“ – «Ну, и как у тебя дела?».

Dingsbums – когда Вы не можете вспомнить что-то и говорите: «Что-то вроде там», «Как там его» или «Это самое»; „Wie heißt die Dingsbums da nochmal?“ – «Как там она называется?»

Also – переводится как «итак», «так»: „Also, das Leben nach der Schule.“ – «Итак, жизнь после школы».

Eigentlich – не имеет определенного смысла, используется в контексте как «а кстати», «к слову». Также имеет иные значения «на самом деле», «по правде сказать», «вообще-то»: „Eigentlich habe ich keine Zeit, aber ich besuche Dascha im Altersheim am Freitag.“. – «Вообще-то, у меня нет времени, но я зайду к Даше в дом престарелых в пятницу».

Как студенты могут преодолеть трудности в коммуникации? Успешность коммуникации приводит к тому, что люди перестают замечать свои ошибки и не боятся их совершать. Данное исследование показало, что ситуация

улучшается по мере того, чем дольше студенты живут в стране изучаемого языка. Один из студентов сообщает: «Сейчас это не занимает у меня так много времени, но вначале мне требовалось 2,5 часа на восьмистраничный текст, который мои сокурсники могли прочесть за полчаса. Вы должны ожидать, что это займет больше времени, и что всё пройдет быстрее, если вы знаете материал, но вначале это очень трудно». То есть, упорный труд и постоянное общение с носителями языка сильно облегчает обучение и адаптацию для иностранного студента.

Литература:

1. Казакова, О. П. Профессиональная иноязычная компетенция специалиста гостиничного сервиса / О. П. Казакова, Н. А. Риттель // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2014. – № 2. – С. 93-100.
2. Царева, Л. М. Сценарный подход как средство преодоления трудностей в межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку в медицинском вузе / Царева Л. М., Алексашкина Т. А. // Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Всероссийская научно-практическая конференция. Рязанское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова. – Рязань, 2021. – С. 223-227.
3. Pineda, Jesus Problemlagen und Herausforderungen internationaler Studierender in Deutschland: Ergebnisse einer qualitativen Vorstudie im Rahmen des Sesaba-Projekts. – Bonn : DAAD. – 2018. – 43 S.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Игнатов П. М.

Научный руководитель: Марченко С.Б. РязГМУ
имени академика И. П. Павлова

В связи с высокой мобильностью населения, большой востребованностью медицинских, в том числе стоматологических, услуг, получаемых населением за рубежом, с особой актуальностью встает вопрос качественного перевода стоматологической литературы. От квалифицированного переводчика требуется владение языком и медицинской терминологией, аналитические способности и полное понимание исходного текста, так как медицинский перевод требует достоверности, точности, соблюдения языковых норм, глубокие познания культуры языка оригинала и языка перевода, а также соблюдение конфиденциальности сведений клиента (пациента).

Данное научное исследование ставит целью анализ специфики перевода стоматологической литературы, проведение классификации типичных ошибок в данном вопросе, систематизацию современных англо-американских

стоматологических терминов (заимствования, интернационализмы, аббревиатуры), зафиксированных в англо- и русскоязычных периодических медицинских изданиях, Интернет-ресурсах, словарях.

Исследователи С. С. Барбашева, Е. Е. Дьяконенко, Ю. В. Плоцкая и др. [2,3,4] выделяют несколько типичных ошибок, встречающихся в переводной стоматологической литературе и источниках, каталогах международных выставок и переводных публикациях: незнание терминологии, непонимание переводимого материала, стоматологическая дезинформация из-за незнания языка. Самой типичной ошибкой при незнании стоматологической терминологии является применение транслитерации (написание английского чтения этого слова русскими буквами) или «изобретение» нового термина (либо дословный перевод данного слова без понимания его значения). Например, вместо понятного русского слова «**вкладка**» (англ. inlay) некомпетентный переводчик пишет «Инлэй (онлэй), инлей (онлей), накладка».

Примеры некомпетентного перевода стоматологических терминов

Английский термин	Некомпетентный перевод	Русский перевод <i>(существует хорошее русское слово для перевода)</i>
Inlay	Инлэй (онлэй), инлей	Вкладка
Dental	Дентальный	Стоматологический, зубной, ортопедический, зубопротезный
Bonding	Бондинг	Связующий (адгезивный) подслей
Formula	Формула	Состав, рецептура, композиция
Overfusing	Оверфьюзинг	Пережог массы

Так, термин «**формула**», которое является переводом английского formula, встречается в стоматологических проспектах достаточно часто, и им пользуются даже фирмы-производители отечественных материалов. Однако анализ словарных значений термина позволяет усомниться в правильности такого перевода. **Formula** – 1. Формула, аналитическое выражение. 2. Состав, рецептура, композиция [1]. Как видно, употребление слова «формула» в русском языке уместно, если речь идет о точных науках, в которых формула является аналитическим выражением (например, математическая, химическая, физическая формула). Если же речь идет о свойствах новых материалов, в том числе стоматологических, то термин formula лучше переводить как «состав, рецептура, композиция».

Лучшей профилактикой ошибок перевода, связанных с непониманием переводимого материала, является изучение специализированной литературы (международных стандартов ИСО, отечественных ГОСТов по стоматологическим материалам) и показ переведенного текста специалисту в области стоматологии: если переведенный стоматологический текст не понятен специалисту, значит, перевод выполнен неправильно, и следует перевести текст заново.

В настоящее время интенсивное развитие российской стоматологии приводит к резкому увеличению числа новых терминов, вошедших в основной состав стоматологической терминологии, в том числе англо/американских стоматологических заимствований. Для улучшения профессиональной коммуникации медицинских специалистов возникает необходимость изучения, анализа, систематизации и грамотного перевода данных лексических единиц. Анализ литературы и источников по данной теме позволяет привести следующую

классификацию англо/американских заимствований в стоматологической терминологии: полностью заимствованные термины (например, скалер (scaler), виниры (veneers), абатмент (abutment), устойчивые терминосочетания (например, розовое пятно (Pink spot), сглаживание корня (Root planning), глубокий скейлинг (Deep scaling) и др.), аббревиатуры и сокращения (атравматическая реставрационная терапия – ART (Atraumatic Restorative Treatment), профиль влияния стоматологического здоровья – ОНП (Oral Health Impact Profile), DDE-индекс (модифицированный индекс дефектов развития эмали) – DDE-Index (Developmental Defects of Enamel) и т.п. [4]. Большинство стоматологических терминов являются интернационализмами (слово, возникшее первоначально в одном из языков, а затем заимствованное в другие языки мира для обозначения того или иного понятия). Такими интернационализмами, которые выполняют важную роль источника пополнения международной стоматологической терминологии, являются термины «Овербайт» (русск.) – Overbite (англ., нем., франц.), «Брекеты» (русск.) – Brackets (англ., нем., франц.), «Инвизилайн» (русск.) – Invisalign (англ., нем., франц.) и другие.

Для облегчения работы и ускорения процесса выполнения перевода русско-английские переводчики практикуют составление специализированных глоссариев. В области стоматологии глоссарий охватывает специальную медицинскую лексику по базовым разделам стоматологии: теоретической, хирургической, ортопедической, пародонтологической, эстетической. Глоссарий включает в себя перевод слов и выражений, которые встречаются в медицинских документах, в печатных периодических изданиях, в рекламных буклетах, предлагающих медицинскую помощь в области стоматологии, в проспектах и каталогах стоматологической техники.

Область медицинской, в том числе стоматологической, науки и практики не стоит на месте – постоянно совершенствуются старые и изобретаются новые материалы, разрабатываются новейшие технологии. В русском языке появляются новые термины и понятия, но неверно, когда привычные русские слова и хорошо знакомые термины подменяются иностранными словами или словами, придуманными некомпетентными переводчиками. Нередко встречаются случаи, когда точно передать значение английского термина на русском языке переводчик может только описательным методом. Значимость грамотного медицинского перевода имеет важное значение в области международного медицинского сотрудничества, которое может оказаться крайне плодотворным. На его основе возможно значительно повысить уровень здоровья населения, ускорить разработку новых исследований, разработок и технологий в области стоматологии.

Литература:

1. Англо-русский словарь / под ред. А. Е. Чернухина. – Москва: Русский язык, 1979.
2. Барбашёва, С. С. Классификационный анализ современных английских стоматологических аббревиатур / С. С. Барбашёва // Вестник Марийского государственного университета. – 2021. – № 1 (41). – С. 66-71.
3. Дьяконенко, Е. Е. Особенности перевода стоматологической литературы / Е. Е. Дьяконенко // Новое в стоматологии. – 2000. – № 9 (89). – С. 34-37.
4. Плоцкая, Ю. В. Англоамериканизмы в немецкой стоматологической терминологии / Ю. В. Плоцкая // Омский научный вестник. – 2015. – № 4 (141). – С. 61-63.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПОЛУЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Игнатенко Ю. В., Артюх Е. О.

РГРТУ имени В. Ф. Уткина, Рязань

Научный руководитель: Копылова Н. А.

НИУ МЭИ, Москва

Язык для специальных целей (LSP – Language for Specific Purposes) – функциональная разновидность языка, которая обеспечивает адекватное и эффективное общение специалистов в определенной профессиональной сфере или предметной области. Это средство коммуникации в рамках конкретной профессиональной среды [1].

Простыми словами, говоря о LSP, подразумевают способности человека к освоению языка для определенной профессии во время обучения в тех или иных образовательных учреждениях, способность преподавателя взаимодействовать с учащимся, анализировать его действия и результаты его работы [6].

Понятие LSP возникло на основе изучения речевых произведений в процессе общения людей, обсуждающих те или иные специальные темы. Язык для специальных целей реализуется в виде устных и письменных текстов [3].

Однако нужно помнить о том, что, несмотря на небольшие различия в обучении английскому для тех или иных специальностей, ни один профессиональный язык не обходится без общеупотребительных и общенаучных терминов и слов. А также при обучении следует использовать общепринятые правила грамматики и лексики в английском языке, например, употребление артиклей (the crude, a pump station, the main line, a separate batch и т.д.), суффиксов (conditions, displacement и т.д.), а также различных времён (Present Simple, Past Simple и т.д.).

Английский язык по сравнению с другими языками имеет более высокий мировой статус. В настоящее время почти каждому человеку полезно знать в качестве иностранного языка именно английский, так как он необходим в различных областях профессиональной деятельности не только для правильной эксплуатации приборов и оборудования, приобретённых за границей, но и для общения и взаимодействия с иностранными коллегами [2].

При обучении на специальности «Химическая технология» в Рязанском государственном радиотехническом университете имени В. Ф. Уткина большое внимание уделяется изучению английского в сфере химии и нефтепереработки. На занятиях изучаются иностранные слова, связанные с профессиональной деятельностью, например с добычей нефти layer (пласт), source rock (материнская порода), cap rock, sedimentary rock (осадочная порода), extract (извлечение); различные виды скважин exploratory well (разведочно-эксплуатационная скважина), discovery well (скважина, открывающая новое месторождение), dry hole (безрезультатная скважина), appraisal well (оценочная скважина), development well (эксплуатационная скважина); оборудование pump (насос), pipeline (трубопровод), bucket (черпак); составляющие

перерабатывающей установки dewaxing (установка депарафинизации), steam cracker (установка парового крекинга), catalytic reformer (каталитический риформинг), polymerization and alkylation units (установки полимеризации и алкилирования); способы хранения и транспортировки storage (склад), tank (цистерна), tank truck (автоцистерна) [4]. Также уделяется большое внимание переводу статей технических тем для более глубокого понимания различных профессиональных терминов и словосочетаний [5]. Для улучшения разговорного английского изучаются тексты общекультурной направленности о странах, их ресурсах и интересных местах, а также о нашем городе и университете. Изучение и анализ иностранных текстов позволяет нам узнать историю добычи нефти и способы её добычи и переработки не только в нашей стране, но и за рубежом. Некоторые статьи описывают, как устроен нефтяной бизнес и какие стадии он проходит, такие статьи позволяют нам лучше понять, как долго нефть будет востребованным продуктом на мировом рынке.

Опора на методологию специальности является важнейшей характеристикой курса LSP в вузе. В этом подходе основа сферы действий и последовательность учебного плана вытекает из определенных коммуникативных целей говорящего внутри указанного контекста.

Таким образом, язык для специальных целей (LSP) используется в профессиональной сфере для достижения взаимопонимания между людьми, занимающимися соответствующей профессиональной деятельностью. Поэтому так важно применять при обучении в вузах данный вид английского и использовать тексты LSP, в которых применяются специальные знания, относящиеся к данной специальности.

Литература:

1. Ломакина, О. Е. Проективный подход к формированию коммуникативной компетенции студентов языкового вуза : (англ. яз.) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / О. Е. Ломакина. – Тамбов, 2004. – 44 с.
2. Рыбалка, Л. Г. Английский язык для специальных целей / Л. Г. Рыбалка, С. В. Бочаров // Многоязычие Северного Кавказа и проблемы этнолингводидактики и межкультурной коммуникации / Пятигор. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2004. – С. 75-77.
3. Федорова, Л. М. Английский язык для специальных целей : сб. тестов : учеб. пособие для вузов / Л. М. Федорова, С. Н. Никитаев. – Москва : Экзамен, 2005. – 191 с.
4. Фролова, А. В. Английская терминология в области радиосвязи и телекоммуникаций / А. В. Фролова, Н. А. Копылова // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2019 [текст] : сб. тр. междунар. науч.-техн. форума : в т. Т.9./ под общ. ред. О. В. Миловзорова. – Рязань : Рязан. гос. радиотехн. ун-т, 2019; Рязань. – С. 88-90.
5. Шелехина, Е. В. Важность знания английского языка для работы в программах САПР / Е. В. Шелехина, Л. Н. Шестакова, Н. А. Копылова // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2018 : сборник трудов международного научно-технического форума : в 11 томах / под общ. ред. О. В. Миловзорова. – Рязань, 2018.– С. 126-131.

6. Coffey, B. State of the art article ESP: English for specific purposes // Language Teaching. – 1984. – Vol. 17/1. – P. 2-16.

COMMUNICATION SKILLS OF A YOUNG SPECIALIST IN THE FIELD OF MEDICINE

Kolesova E.O.

Scientific supervisor: Krutova I.Yu.

Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov, Ryazan

Everyone in our modern world needs to be able to communicate with each other. It goes without saying that communication is a significant part of every man's life, it is especially necessary for us in professional sphere. A young specialist who has just graduated from a medical university finds himself in a new environment and faces a large number of patients with whom he needs to be able to communicate correctly. Successful therapy depends not only on the professional skills of a specialist, but also on his ability to interact with patients.

The aims of the study are 1) to get to know the peculiarities of communication skills in the sphere of medicine for the purpose of developing communicative competency that is essential in the work of a young medical specialist; 2) to determine the significance of communication skills of a young physician; 3) to detect the way of acquiring and implementing these skills in everyday practice.

The material of the study was taken from original foreign scientific articles and books, medical textbooks and manuals used in the process of studying a professionally oriented foreign language at Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov and my own language experience while studying at RyazSMU. I used **the research method** of theoretical and practical analysis of scientific research works describing communication skills of a young specialist in the field of medicine [1; 2; 3].

The relevance of this study is indisputable. A young specialist should keep up with the times, following all modern scientific research and technology in order to diagnose the disease correctly and to know how to cure it (or reduce the patient's sufferings). In addition to foreign medical literature, knowledge can be received through communication with colleagues from all over the world.

For example, a young doctor can undergo a medical internship abroad, where he will work in a hospital according to his specialization, learn new professional information from more experienced colleagues, as well as communicate directly with patients and treat them. He gets into a new environment and he needs to be in his element there to get as much experience as possible. Also, nowadays there are many international scientific theoretical and practical conferences on any medical specialty, where doctors from different countries meet and present their researches.

All the given examples require the ability to communicate with different people, and for this you need to speak English fluently. We acquire this important skill from school, but the English language course at my university helps to delve into professional specificity. We study a foreign language the first 3 semesters in order to

generalize our knowledge and get an idea of medical English, and during the next 2 semesters we study a foreign language in the professional communication of a medical specialist, which allows us to get all the necessary skills that will be useful to us in the future.

Thus, **we arrived at the following conclusions.** A young doctor who communicates with foreign colleagues and reads foreign literature in order to be up to date and provide qualified assistance will not be able to do without professional English, which we, medical students, study at RyazSMU. In this way, English plays an important role in the perfection of communication skills of a young specialist in the field of medicine.

References:

1. Крутова, И. Ю. Методологический анализ познавательной активности студентов медицинского вуза в процессе овладения иностранным языком / И. Ю. Крутова // European Social Science Journal. – 2013. – № 8-2 (35). – С. 92-100.
2. Крутова, И. Ю. Познавательная активность как интегральное свойство личности / И. Ю. Крутова // European Social Science Journal. – 2014. – № 1-2 (40). – С. 264-270.
3. Крутова, И. Ю. Развитие познавательной активности в процессе преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка для будущих специалистов в области медицины / И. Ю. Крутова // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе: материалы Международной науч.-практ. конф. / Отв. ред. Е. Е. Сухова, Т. В. Ризина. – Рязань : Издатель Ситников, 2013. – С. 45-49.
4. URL: <https://www.slideserve.com/adamdaniel/communication-skills-in-medicine-powerpoint-ppt-presentation>
5. URL: <https://www.careeraddict.com/doctor-skills>

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Махнина П. О.

Научный руководитель: Горелик П. Л.
ЮУГМУ, Челябинск

Актуальность. В лингвистике учёные всегда уделяли особое внимание словам, близким по звучанию и написанию как в переводимом, так и в переводящем языках. В настоящее время ложные друзья переводчика всё больше привлекают исследователей по всему миру. По словам лингвистов Ширинян М. В., Шустовой С. В., ««ложные друзья переводчика», или межъязыковые омонимы, – это слова, похожие по написанию и / или произношению в двух языках, часто с общим происхождением, но отличающиеся в значениях» [3, с. 306]. При изучении английского языка у молодых специалистов в медицинской сфере, а также у студентов медицинских вузов нередко возникают трудности при употреблении и переводе «слов-ловушек».

Цель исследования. Рассмотреть историю происхождения ложных друзей переводчика, изучить некоторые «слова-ловушки».

Результаты. В ходе работы мы выяснили следующее. Ложные друзья переводчика – слова, имеющие крайне необычную, витиеватую историю происхождения. Чаще всего языковые структуры становятся плодом взаимовлияний языков или результатом случайных совпадений, а в близкородственных языках становятся следствием модификаций слов, имеющих общие корни и общее слово-прародитель в языке-основе. Так в процессе своей эволюции слова могут изменяться, их значения приобретать новые окраски или совершенно перерождаться.

На сегодняшний день все языки разделены на группы в зависимости от происхождения. Английский относится к группе германских языков, а русский – к категории восточнославянских. Несмотря на различную структуру данных языков, происхождение, историю, их объединяют слова, которые имеют общее значение, принадлежавшие когда-то только одному языку, но существующие теперь и в другом вследствие переплетений языков, а также «слова-ловушки», отличающиеся значением, но сходные по звучанию и написанию. Ложные друзья переводчика распространены и в обиходной, и в специальной речи. Они нередко заводят в тупик людей, изучающих английский язык. В медицинской терминологии существует большое разнообразие «слов-ловушек». По словам исследователей данного вопроса Сычева А. М., Капитоновой Н. С., «в медицинской сфере такие слова могут привести к неправильному переводу, если переводчик не осведомлён о таковых. Вследствие этого ошибка такого рода в медицине может не просто навредить здоровью пациента, но и привести к летальному исходу» [2, с. 136]. Поэтому при изучении иностранного языка необходимо обращать внимание на ложных друзей переводчика, разбираться в их значении. В качестве примера наиболее распространённых «слов-ловушек» можно привести: *hospital* – чаще не госпиталь, а больница (но иногда и госпиталь); *cabinet* – не кабинет, а специальный шкаф для лекарств; *preservative* — консервант; *chemist* – в медицинских текстах не химик, а аптекарь, и поэтому *chemist's shop* – не магазин химика, а аптека; *abstract* – чаще не абстрактный, а краткое резюме статьи; *physician* – не физик, а врач (физик по-английски *physicist*); *surgery* – хирургия; операция; кабинет или приёмная врача с аптекой; *past history* – не «прошлая история», а анамнез предыдущих заболеваний; *family history* – не семейная история, а семейный анамнез; *present history* – анамнез текущего заболевания; *control* – не контролировать, а устранять, купировать (какой-нибудь симптом, жалобу); *glands* – железы в целом; *angina* – стенокардия, *doze* – дремота, вялость.

Существуют также ложные друзья переводчика, имеющие различные значения, как сходные с русским языком, так и отличающиеся от него в зависимости от контекста: *medicine* – может быть и медицина, и лекарство, в зависимости от контекста; *course* – может быть как курс лечения, так и течение заболевания; *individual* – 1) индивидуальный (прилаг.), 2) человек (сущ.); *symptomatic* может означать не только «симптоматический», но и «клиническими проявлениями», или «тяжелый». В речи такие слова употребляются нередко и зачастую являются базовыми средствами для передачи информации от

врача пациенту и наоборот, а также в диалоге между коллегами или в медицинских статьях, книгах. В качестве примера можно привести:

- Chinese acupuncture and herbal treatments must only be administered by specialists. – Китайская акупунктура и лечение травами должны быть назначены только специалистами.

- The following day, the patient presented to the emergency department. – На следующий день пациент обратился в отделение неотложной помощи.

- Many Chinese medicines have different names for the same ingredient depending on location. – Многие китайские лекарства имеют различные названия для одного и того же ингредиента в зависимости от места расположения.

- His general examination was unremarkable. – Его общий осмотр не показал ничего примечательного.

- This group includes individuals older than age 50 years. – Эта группа включает в себя людей старше 50 лет

Но! Chinese practitioners see the patient as an individual rather than a collection of parts. – Китайские врачи рассматривают пациента скорее как индивидуальность, чем как набор частей.

Выводы. Таким образом, ложные друзья переводчика – это слова с необычной историей происхождения, которые требуют особого внимания при изучении английского языка, при употреблении иностранных слов в письменной и устной речи. По словам переводчика Самойлова Д. В., «если мы составляем фразу из слов, пусть и строго по правилам, но не видим за ними изображаемой реальности, нельзя рассчитывать, что ее увидит читатель» [1].

Правильное использование «слов-ловушек» обогащает речь, делает ее красивее, ярче, интереснее.

Литература:

1. Самойлов, Д. В. О переводе медицинского текста / Д. В. Самойлов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://practica.ru/Articles/medical.htm> (дата обращения: 20.01.2022).
2. Сычев, А. М. Особенности перевода медицинских текстов с английского языка на русский язык / А. М. Сычев, Н. С. Капитонова // Молодой исследователь Дона. – 2021. – № 5 (32). – С. 134-138.
3. Ширинян, М. В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых ВУЗов / М. В. Ширинян, С. В. Шустова // Язык и культура. – 2018. – № 43. – С. 306-309.

Раздел 5

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

ПРОЕКТНАЯ МЕТОДИКА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЕКТА "ШКОЛА МЕТАФОРЫ")

Плотникова Ю. Ю.

Научный руководитель: Алексеева Л. М.
ПГНИУ имени А. М. Горького, Пермь

Данная работа посвящена описанию опыта применения проектной методики для обучения студентов языковых специальностей вуза на примере проекта «Пермская школа метафоры».

Ключевые слова: проектная методика, метод проектов, иноязычная коммуникативная компетенция, языковые компетенции, метафорическая компетенция, инновационное обучение.

Пермская школа метафоры создавалась как самостоятельное лингвистическое направление в рамках известного в 1970-е гг. лингвистического направления – дериватологии под руководством проф. Л. Н. Мурзина. Работа Л. Н. Мурзина «Синтаксическая деривация», изданная в 1974 г., положила начало исследованию метафоры [1]. Именно в рамках пермской школы, задолго до публикации известной во всем мире монографии *Metaphors we live by* Дж. Лакоффа и М. Джонсона [11], были заложены основы теории метафоры, которая сейчас продолжает развиваться под руководством проф. Л. М. Алексеевой и проф. С. Л. Мишлановой.

Особенностью пермского «взгляда» на метафору явилось то, что пространство исследования метафоры не ограничивалось рамками слова: метафору понимали как явление, опосредованное многими факторами, в частности текстом, профессиональной речью, дискурсом [2], [7]; метафоризация рассматривается как универсальный деривационный процесс [8].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном образовании происходит постоянный поиск таких приемов и методов в обучении, которые формируют умения самостоятельно добывать знания, собирать необходимую информацию, делать выводы, заключения, приобретать определенные навыки. Одним из таких методов является метод проектов [5]. В то же время актуальность обусловлена недостаточным исследованием эффективности использования метода проектов при обучении коммуникации на иностранном языке, а также развитии лингвистических и метафорической компетенций. Помимо этого, актуальность исследования обусловлена растущим и углубляющимся знанием о метафоре и ее значении в познавательной и мыслительной деятельности. Изучение метафоры в различных видах дискурса позволяет лучше понять специфику соотношения человеческого мышления и языка.

Как отмечают Алексеева Л. М. и Мишланова С. Л., метафорическая компетенция является одной из наименее изученных компетенций, так же как и методики формирования этой компетенции находятся в стадии разработки [3, с. 100]. В процессе работы над проектом, кроме языковых и коммуникативных компетенций, развивается метафорическая компетенция как *способность* распознавать, *понимать* и употреблять *метафору* в дискурсе [6].

Реализация метода проектов в вузовском образовании во многом определяется тем, что проектный метод, являясь сравнительно новым методом в преподавании английского языка, способствует решению таких приоритетных задач современного образования, как:

- формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной, языковой, метафорической и других компетенций;
- расширение и систематизация знаний об изучаемом языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, дальнейшее овладение общей речевой культурой;
- формирование и расширение экстралингвистического кругозора;
- формирования интереса к совершенствованию достигнутого уровня владения изучаемым иностранным языком, к использованию иностранного языка как средства получения информации, позволяющей расширять свои знания в других предметных областях.

Описывая инновационные черты современного урока иностранного языка в условиях введения новых образовательных стандартов, М. Г. Заседателева., С. Л. Мишланова отмечают, что на таких занятиях, как правило, организуются индивидуальные, парные и групповые формы работы, меняется структура урока [4, с. 152].

Требования к инновационному уроку иностранного языка включают:

- создание условий успешного учения обучаемых;
- выбор оптимального сочетания различных форм работы на уроке и максимальную самостоятельность учащихся в процессе учения, обеспечивающий познавательную активность;
- урок должен быть проблемным и развивающим, включать проблемные и поисковые ситуации, активизировать деятельность обучаемых;
- вывод делают сами обучаемые;
- минимум репродукции и максимум творчества и сотворчества;
- учет уровня и возможностей обучаемых;
- планирование обратной связи.

На таком занятии формулировка целей и задач может быть осуществлена самими обучаемыми (преподаватель подводит их к осознанию темы), так же как и планирование учащимися способов достижения намеченной цели (преподаватель помогает, советует). Обучаемые могут выбирать задания с учетом индивидуальных возможностей и предпочтений, осуществляют учебные действия по намеченному плану (работа в парах, группах, индивидуально) и осуществляют контроль (применяются формы самоконтроля, взаимоконтроля), формулируют, какие у них возникли затруднения, и осуществляют коррекцию самостоятельно, преподаватель консультирует, советует, помогает. На этапе оценивания и подведения итогов обучаемые дают оценку деятельности по ее

результатам (самооценка, оценивание результатов деятельности товарищей), преподаватель консультирует, проводится рефлексия [4, с. 155].

Все эти черты характерны для «Школы метафоры», таким образом, метод проектов, реализуемый на её базе, относится к инновационному.

В основе проекта лежит личностно-деятельностный подход, который предполагает, что в центре обучения находится сам обучающийся – его мотивы, цели, его неповторимый психологический склад студента как личности.

Отличительной чертой школы метафоры является то, что она проводится в формате международной научно-практической конференции.

Работа над проектом осуществляется согласно основным традиционно выделяемым этапам проектной деятельности:

- Организационно-подготовительный этап (выбирается или задается тема, происходит формирование групп);
- Конструктивный, или этап реализации проекта (выполнение проекта);
- Оценочно-рефлексивный – завершающий этап (после презентации результатов проекта происходит рефлексия и оценивание студентами и преподавателем).

На первом этапе участники разделяются на рабочие группы, обычно это пары, тройки, иногда студенты работают в одиночку.

В рамках конференции вниманию студентов предлагается цикл встреч с отечественными и зарубежными специалистами по метафоре. Также на подготовительном этапе даются инструкции, приводится пример готового проекта.

На втором этапе происходит непосредственная работа студентов над выбранной темой. Это самый творческий, трудоемкий и энергоемкий этап работы над проектом, заключающийся в сборе и обработка информации – происходит обращение к уже имеющимся знаниям, работа с различными источниками информации, поиск новых знаний, формирование собственного мнения и взгляда на предмет исследования.

Студентам предлагается посетить библиотеки, музеи, различные культурные места и достопримечательности, обратиться к письменным источникам и т.д.

Опираясь на теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [11], [9], мы формируем метафорическую компетенцию как умение и навык использовать (понимать, интерпретировать и продуцировать) метафорические выражения как средство коммуникации и как источник знаний о изучаемой культуре, и именно в этом смысле она актуализируется в процессе участия студента в проекте «Школа метафоры».

При формировании метафорической компетенции мы опираемся на доменную теорию метафоры, применяя доменные принципы, студентам предлагается проанализировать источники метафоры (source domain) и её мишень (target domain) – рис. 1.

Metaphor in memorials and monuments

Metaphor: Petrovich the Plumber and a shell

Kind of metaphor: Visual, non-verbal

Chronology: 2006

T.D.: Tourists attraction. Commemoration of the 120th anniversary of urban water supply in Perm. Dreams of the sea

S.D.: Water supply construction, a specialist who is supposed to fix it. Sea shell

Location: Near Pushkin's bathhouses

Permian Identity: The sculpture and the architect are from Perm

Рис. 1. Пример слайда из презентации готового проекта с доменным анализом метафоры

Завершающим этапом проекта является оценка презентации и его защиты, обсуждение и выявление мнения студентов о проведенной работе. По окончании школы студентам предлагается заполнить анкету-рефлексию.

Также предлагается провести оценивание проектов самими участниками для того, чтобы просчитать рейтинг всех подготовленных презентаций.

Результаты проекта имеют практическое применение.

В ходе выполнения проекта «Пермская метафора» был собран огромный массив данных. Мы столкнулись с очень важными вопросами природы пермской метафоры, которая имеет много общего с другими метафорами города и в то же время имеет собственную хронологию и свою типологию. Выполнение проекта дало возможность исследовать пермскую метафору с точки зрения когнитивной теории, где она определяется как инструмент осмысления многих вещей, многих данностей, включая город. Урбанистические метафоры помогают понять развитие человеческого осмысления пространства, времени и социальной жизни. С помощью метафор люди выражают свои ценности и социальные установки. Городская метафора структурирует большое и сложное пространство города и отношения людей внутри этого пространства.

Таким образом, в ходе проекта «Пермская школа метафоры» не только собирается уникальный оригинальный материал, но и формируется метафорическая компетенция, развиваются и усвершенствуются языковые и коммуникативные компетенции, повышается мотивация к изучению языка.

Использование проектной методики в современном образовании при обучении иностранному языку является эффективным способом развития языковых, коммуникативной и метафорической компетенций, и приводит к повышению интереса и мотивации к обучению и формированию общенаучной грамотности.

Литература:

1. Алексеева, Л. М. Пермская дериватологическая школа: к 90-летию профессора Л. Н. Мурзина / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2021. – № 3. – С. 5-12.
2. Алексеева, Л. М. Метафора в дискурсе: учеб. пособие / Л. М. Алексеева, Н. П. Ивинских, С. Л. Мишланова, С. В. Полякова; под ред. Л. М. Алексеевой; Перм. Гос. Нац. Исслед. Ун-т. – Пермь, 2013. – 240 с.

3. Алексеева, Л. М. Пермская школа метафоры / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Выпуск № 3(35). – 2016.
4. Заседателяева, М. Г. Основы методики обучения второму иностранному языку / М. Г. Заседателяева, С. Л. Мишланова, А. А. Филиппова, Т. Ю. Вавилина. – Челябинск, 2019. – 276 с.
5. Полат, Е. С. Метод проектов: история и теория вопроса / Е. С. Полат // Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – Москва : Изд. центр «Академия», 2010. – С. 193-200.
6. Тимиркина, М. Е. Метафорическая компетенция русских и американских студентов / М. Е. Тимиркина, С. Л. Мишланова, Е. В. Мильц, К. О. Ветрова // Научный журнал. – 2017. – № 2. – С.105-109.
7. Alekseeva, L. M., Mishlanova S. L., Nakhimova E. A., Tchudinov A. P. The research of metaphor in the Ural linguistic school. Life Science Journal. – 2014. – 11 (12). – P. 315–320.
8. Alekseeva, L., Mishlanova, S. Metaphor from the Derivational Perspective // Fachsprache Special Issue. 2019, Vol. 41 No. S1. – Pp.10-31.
9. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. – Chicago; London: The University of Chicago Press, 1987.
10. Lakoff, G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought (2nd edition). / ed. A. Ortony. – Cambridge University Press, 1992. – P. 202-251.
11. Lakoff, G., M. Johnson. Metaphors we live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980, 2003.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТА

Аббасова А. Э.

Научный руководитель: Игнатенко О. П.
ВолГМУ, Волгоград

Самые частые проблемы, с которыми сталкивается иностранный студент, поступивший в образовательное учреждение за рубежом, это проблемы с адаптацией в поликультурной среде: отличаются религия, язык, менталитет, еда, климат, и при этом надо адаптироваться в кратчайший срок. Адаптация к новой среде – это сложный процесс взаимодействия личности и данной социокультурной среды, в ходе которого иностранные студенты, имея специфические этнические и психологические, социальные, нравственные, религиозные барьеры, осваивают новые виды деятельности и формы поведения [2, с. 285].

Выделяют следующие направления адаптации: социокультурная адаптация, социально-психологическая адаптация, педагогическая адаптация.

Социокультурная адаптация – это адаптация студента к культуре страны, в которой он живёт и учится в данный момент. Данной адаптации помогает изучение языка и общение с местными жителями. По мнению О. И. Дреева,

«национальные обычаи и традиции – это одно из средств социальной регуляции поведения. Члену этноса предписывается определенный вид поведения, его формы и способы реализации, ему намечается форма и характер взаимоотношений людей, которые оцениваются общностью в соответствии с этими предписаниями» [1, с. 17]. Таким образом, общение с местными жителями, познание культуры новой страны, её обычаев ориентирует иностранных студентов в поведении, позволяет избежать конфликтов и непонимания. Рассказы о русской культуре как на уроках русского языка, так и в живом общении с местными жителями способствовали моей дальнейшей адаптации к незнакомой среде.

Под социально-психологической адаптацией подразумевается взаимодействие иностранного студента с другими студентами, привыкание к группе и общение в группе. Стоит отметить, что, несмотря на многочисленные отличия и национально-культурные особенности, присутствует множество общечеловеческих достоинств, которые свойственны представителям разных национальностей. К ним можно отнести здоровье, любовь, счастливую семью, наличие хороших друзей, интересную работу [3, с. 17]. И данные общечеловеческие ценности позволяют нам, иностранным учащимся, сглаживать различия и разногласия, приходиться к единому мнению и сплачиваться в группе, помогать друг другу в учебе.

Педагогический аспект адаптации – это приспособление к условиям организации учебного процесса. Общее отношение к формам учебного процесса выяснялось в ходе комплексного социологического исследования Т. К. Фоминой, которое показало, что 42 % учащихся нравится клиническая практика, 35 % нравятся практические занятия, 15 % регулярно посещают лекции, а 6 % учащихся не предпочитают ни один из видов занятий. То, что клиническая практика лидирует в ответах студентов, подтверждает вывод о доминантном характере профессиональной мотивации у иностранных студентов. Иначе говоря, приспособлению к организации учебного процесса иностранных студентов помогает их внутреннее рвение к изучению и желание практики, связанные с профессией. Стоит сказать, что организация клинической практики в свою очередь повышает интерес студента к учебному процессу [4, с. 3]. Отметим, что для студента важно в данном направлении: это принимать участие в научно-исследовательской деятельности, стремиться к развитию и реализации своих амбиций. Этому помогает мотивация и воодушевление преподавателей, возможность проявить свои способности и реализовать идеи.

Для успешной адаптации во многих вузах к группам студентов прикреплены кураторы, которые помогают в решении проблем, и это является большой опорой для первокурсников. Обычно кураторы – это преподаватели кафедр. Куратор на собраниях с группой проводит разъяснительные беседы, рассказывает об организации учёбы, даёт советы и улаживает возникающие конфликты.

Большую роль в адаптации играют различные мероприятия, которые проводятся на кафедрах: спортивные соревнования, собрания научных кружков, совместные праздники и концерты. Все это улучшает навыки

владения языком и позволяет студентам находить друзей, не чувствовать себя одинокими. Особенно полезным в плане адаптации на этих мероприятиях является общение с русскими студентами или со студентами, которые хорошо владеют русским языком. В последнее время в связи с пандемией проведение различных мероприятий переведено в онлайн-формат, и участников стало заметно больше. Дистанционные формы дали возможность объединиться и реализовать свои идеи в новой форме (онлайн-квесты, квизы и игры, конференции и языковые фестивали, конкурсы талантов и видеочелленджи).

По нашим наблюдениям (взгляд студента изнутри), самый эффективный способ адаптации иностранных студентов – это создать возможность знакомств с русскими студентами. За 3 года обучения в университете стало понятно, что нет более быстрого способа адаптации и изучения языка, чем практиковаться и постоянно непринужденно говорить с носителями языка, взаимодействовать и реализовывать проекты вместе.

Литература:

1. Дреев, О. И. Роль национальных обычаев и традиций в социальной регуляции поведения: дис. ... канд. психологических наук / О. И. Дреев. – Ленинград, 1982. – 161 с.
2. Кривцова, И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде Российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) / И. О. Кривцова // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8-2. – С. 284-288.
3. Сомова, Н. В. Формирование социально-адаптивной компетентности иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Н. В. Сомова; С.-Петербург. акад. постдиплом. пед. образования. – Санкт-Петербург, 2015. – 23 с.
4. Фомина, Т. К. Иностранные студенты в медицинском вузе России: интериоризация профессиональных ценностей: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 14.00.52 / Т. К. Фомина; Волгогр. гос. мед. ун-т. – Волгоград, 2004. – 46 с.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Абдельрахман Юмна

Научный руководитель: Коршунова Т. Н.

ОГУ имени И. С. Тургенева, Орёл

С развитием и открытием мира стало необходимо ориентироваться (или адаптироваться) в различных межкультурных средах, для того чтобы достичь разных целей.

В статье раскрывается понятие поликультурного образования, рассматриваются проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов к образовательной среде российского вуза. Широкую значимость

имеет понятие поликультурного образования. Этот термин можно понять как идею, концепцию, реформаторское движение.

Понятие «поликультурное образование» (multicultural education) закрепилось в мировой педагогике в 70-80-х гг. прошлого столетия. Идеологами поликультурного образования являются американские и канадские ученые: Дж. Бэнкс, Д. Голлник, К. Беннет, Е. Джексон, Р. Барнхардт, Ж. Гэй, Ж. Эллио, У. Гудикунст, А. Флерас. Поликультурное образование (от термина «поликультурность») – это идея, процесс обучения и воспитания, отвергающий расизм и другие формы дискриминации, содействующий демократическим принципам социальной справедливости, поддерживающий этнический, расовый, языковой, религиозный, гендерный, социокультурный плюрализм и способствующий формированию толерантности к социальным и культурным различиям [3, с. 8].

Вызывают интерес взгляды таких известных ученых, как Р. Л. Гарсиа, К. А. Грант, А. Фрайзир, Б. Парех, Ж. Гэй, Б. Р. Барбер. Данные специалисты расценивают поликультурное образование как концепцию, ценностную ориентацию, образ мыслей, философский взгляд. Такой подход к определению поликультурного образования, как правило, содержит веские доводы о ценности и важной роли этнического и культурного многообразия для личного, социального опыта, образовательных возможностей членов общества; и одновременно предлагает ряд вариантов для наилучшего разрешения образовательных потребностей учащихся, относящихся к различным этническим и культурным группам [1, с. 478].

Цель поликультурного образования – это, прежде всего, открытие новых возможностей для развития мышления и воспитания человека, понимания своеобразия других культур и умение жить в мире с людьми разных национальностей. О важности поликультурной среды для развития личности говорили Я. А. Коменский (по его мнению, формирование гражданина мира, осознающего свою ответственность за судьбу всего человечества, является важнейшей целью образования и воспитания) [5, с. 404]. Следовательно, поликультурное образование непосредственно связано с проблемами социокультурной адаптации.

Социокультурная адаптация – сложный многоплановый процесс взаимодействия личности и новой социокультурной среды, в ходе которого иностранные студенты, имея специфические этнические и психологические особенности, вынуждены преодолевать разного рода психологические, социальные, нравственные, религиозные барьеры, осваивать новые виды деятельности и формы поведения [2, с. 284].

Трудности, которые иностранный студент особенно остро испытывает в первый год пребывания в новой стране, могут быть следующие:

- психофизиологические трудности, связанные с переустройством личности, «вхождением» в новую среду, психоэмоциональным напряжением, сменой климата и т.д.;
- учебно-познавательные трудности, связанные в первую очередь с недостаточной языковой подготовкой, преодолением различий в системах

образования; адаптацией к новым требованиям и системе контроля знаний; организацией учебного процесса, который должен строиться на принципах саморазвития личности, «выращивания» знаний, привития навыков самостоятельной работы;

- социокультурные трудности, связанные с освоением нового социального и культурного пространства вуза; преодолением языкового барьера в решении коммуникативных проблем как по вертикали, т.е. с администрацией факультета, преподавателями и сотрудниками, так и по горизонтали, т.е. в процессе межличностного общения внутри межнациональной малой учебной группы, учебного потока, на бытовом уровне [2, с. 285].

«Под адаптацией студентов-иностранцев к образовательной среде российского вуза понимается многофакторный процесс вхождения, развития и становления личности студента-иностранца в образовательном пространстве вуза в рамках комплексного сочетания и взаимодействия информационно-функционального и социокультурного полей» [2, с. 284].

Начало обучения в вузе связывают традиционно с адаптацией к новой образовательной среде, тем более в новой культурной среде, поэтому немаловажное значение уделяется процессу адаптации и проблемам социокультурной адаптации иностранных студентов. Человек обладает системой ориентации в окружающем мире – сенсорной системой, которая помогает не только ориентироваться, но и адаптироваться к изменяющемуся миру.

Как студентка 2-курса Медицинского института ОГУ им. И.С. Тургенева, в этой статье я назову некоторые трудности, которые иностранный студент особенно остро испытывает в процессе обучения в новой стране, новой межкультурной среде.

По нашим наблюдениям, иностранный студент, приехав в Россию, ставит перед собой цель подготовиться к будущей профессии и получить хорошее образование. Безусловно, трудности обучения усиливаются наличием языкового барьера. По своему опыту в изучении русского языка могу отметить, что студенты, у которых недостаточны знания по русскому языку (здесь имеется в виду начальный и продвинутый уровень знаний, умений, навыков), испытывают большие трудности как в обучении, общении, так и в других сферах, не только в процессе адаптации к образовательной среде.

На начальном этапе небольшое и нерегулярное общение иностранцев с русскими студентами в процессе обучения и внеурочной деятельности обусловлено наличием недостаточного знания, умения, навыков во владении русским языком, знания культуры России (традиций, обычаев русского народа и других народов в составе РФ). Моё мнение совпадает с мнением других иностранных студентов, на которое ссылаются исследователи этой проблемы [4, с. 42].

Думаю, что одним из главных условий преодоления языкового барьера является взаимное общение между русскими и иностранцами студентами и на занятиях, и в бытовой обстановке, что, несомненно, способствует ускорению

процесса адаптации студентов-иностранцев, знакомству с новой межкультурной коммуникацией, формированию речевой и социокультурной компетенции, а также поможет созданию осознанной мотивации в изучении русского языка, чему способствует ежедневная практика в языковой среде (в общежитии, в магазине, на улице).

Процесс адаптации личности – это психологический и биологический процесс. Знание собственных особенностей и своего характера дает отдельным ответственным, мотивированным студентам относительно легко адаптироваться в новых, незнакомых ранее социокультурных условиях. Другие же иностранные студенты, несколько легко настроенные на учёбу в иноязычной стране, испытывают значительные сложности. В связи с этим стоит рассматривать и психологические трудности, обозначенные студентами-иностранцами старших курсов и основанные на их реальном опыте, а также друзей, которые не были готовы к такому резкому изменению всего привычного для них, традиционного уклада жизни.

Ещё на одну важную, на наш взгляд, проблему необходимо обратить внимание, когда мы говорим о личностном развитии в иноязычной культурной среде: как показывает практика, группа формируется из иностранных студентов с разным уровнем языковой и предметной подготовки, с разным уровнем восприятия и мотивации. Преподавание дисциплины, как правило, ориентировано на средний уровень знаний, умений, навыков студента, что способствует в некоторых случаях уменьшению эффективности работы студентов с более высоким уровнем развития. В связи с чем, нам кажется, в процессе обучения возможен переход таких иностранных студентов в русские группы.

Иностранному студенту приходится за короткое время пребывания в России научиться ориентироваться в новой среде, разбираться со всеми насущными проблемами адаптации и не забывать о развитии самой личности, что накладывает большую ответственность на человека, несколько усложняя ситуацию.

Литература:

1. Бессарабова, И. С. Определение поликультурного образования / И. С. Бессарабова // Российский научный журнал. Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12 (часть 3). – С. 478-480.
2. Кривцова, И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии имени Н. Н. Бурденко) / И. О. Кривцова // Российский научный журнал. – 2011. – № 8 (часть 2). – С. 284-288.
3. Образование в современном поликультурном мире: учеб. пособие / Е. Ю. Рогачева [и др.] ; под ред. проф. Е. Ю. Рогачевой. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – 135 с.
4. Овсянникова, И. Г. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе / И. Г. Овсянникова, Т. М. Терещенко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3. – С. 42-45.

5. Фадеева, И. В. Генезис понятия «поликультурное образование» / И. В. Фадеева // Научный альманах. – 2016. – № 6 - 1(19).– С. 404-405.
6. URL: <http://ucom.ru/doc/na.2016.06.01.404.pdf>

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Чустова Е. П.

Научный руководитель: Илюшина А. В.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Социальное окружение, как общий фактор влияния на личностное и профессиональное развитие, оказывает существенное воздействие на формирование профессиональной идентичности специалиста. Однако в настоящее время благодаря интенсивному развитию науки социокоммуникативное пространство значительно расширилось. Появление интернета и его распространение, популяризация социальных сетей, а также увеличение количества сетевых энциклопедий, журналов и других информационных источников – всё это на данный момент, несомненно, вносит свой большой вклад в становление профессиональной идентичности.

Профессиональная идентичность представляет собой сложный психологический процесс профессионального развития человека, характеризующийся формированием профессиональной направленности, включающей осознание своей тождественности с профессиональной группой, понимание целей и задач деятельности, а также оценки собственной значимости в этой профессии [4].

Профессиональная идентичность является результатом постоянного активного процесса, отражающего представления человека о собственном пути развития. На основе осознания себя как будущего специалиста формируется «Я-концепция» и позитивный «Я-образ» профессионала. Во время начала обучения в медицинском университете закладывается фундамент профессиональной идентичности, и в дальнейшем происходит наиболее важная часть её развития [2, с. 241].

В этот момент ориентиром для студентов служит востребованность получаемой профессии в обществе, признание заслуг и успехов в выбранной сфере деятельности, возможность самореализации как специалиста в разных странах мира, конкурентоспособность диплома на Родине и за рубежом. Но не всегда данные критерии соответствуют ожиданиям студентов. Зачастую под большое сомнение ставится котируемость российского образования в других странах, кроме того, у будущих медиков может возникнуть вопрос: «Смогу ли я получать достойную оплату за свой труд?»

Важно отметить, что проблема формирования профессиональной идентичности является крайне актуальной для студентов медицинского университета, поскольку профессия врача требует большого количества знаний и навыков, которые вырабатываются на всем протяжении обучения и

дальнейшей профессиональной деятельности под воздействием различных внешних и внутренних факторов.

На основании работ различных исследователей можно выделить следующие критерии сформированности профессиональной идентичности:

- мотивационно-ценностный – отношение к выбранной специальности;
- эмоционально-когнитивный – отношение к знаниям, полученным во время обучения;
- деятельностно-практический – отношение к практической деятельности, необходимой для освоения профессиональных навыков;
- психофизиологический – отношение к эмоциональным и физическим нагрузкам, свойственным специальности [3].

В свою очередь, важнейшим фактором, влияющим на формирование и развитие профессиональной идентичности, является информационная среда, окружающая будущего специалиста. Как уже было отмечено, в двадцать первом веке она значительно расширилась в связи с усовершенствованием различных коммуникационных технологий. На данный момент нет практически никаких ограничений для получения какой-либо профессиональной информации. Благодаря этому появилась возможность проявления в полной мере межкультурного аспекта профессиональной идентичности, имеющего немаловажное значение [1, с. 473]. Сейчас медицинский специалист не может быть ограничен кругом только отечественных научных исследований. Развитие в профессии неразрывно связано с постоянной коммуникацией с иностранными коллегами на разных уровнях.

При этом опыт взаимодействия специалиста в международном научном сообществе, несомненно, важен для формирования профессиональной идентичности и связанным с ней комплексом знаний и навыков. В некотором роде навыки межкультурной коммуникации способствуют полноценному формированию профессиональной идентичности. Однако, несмотря на обширные возможности, не все студенты всецело используют потенциал такой коммуникации.

Целью нашего исследования было определить особенности влияния межкультурного общения в образовательном пространстве медицинского вуза на процесс развития профессиональной идентичности будущего медицинского специалиста, выявить готовность студентов применять свои профессиональные навыки в современной межкультурной среде, а также стремления студентов использовать потенциал социокультурной коммуникации.

Базой для исследования послужили два медицинских вуза России: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова и Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова. В качестве респондентов выступило 188 студентов лечебного и стоматологического факультетов.

Проведенный опрос включал следующие вопросы:

- Планируете ли Вы пользоваться не только отечественной, но и иностранной литературой в своей профессиональной деятельности?
- Собираетесь ли Вы проходить медицинскую практику за рубежом?

- Хотите ли Вы получить медицинское образование/повысить квалификацию в другой стране?
- Планируете ли Вы участвовать в международных конференциях с докладами на иностранном языке?
- Собираетесь ли Вы принимать участие в международных олимпиадах с использованием иностранного языка?
- Планируете ли Вы проводить научные исследования в соавторстве с коллегами из других стран?

Результаты исследования показали, что наибольшее количество положительных ответов было в вопросе об иностранной литературе – 80 % опрошенных планируют использовать её в своей профессиональной деятельности. Также 70 % студентов желают получить медицинское образование/повысить квалификацию в другой стране.

Наименьшее число респондентов (34 %) собираются принимать участие в международных олимпиадах с использованием иностранного языка. В остальных вопросах мнения разделились практически поровну: 55 % опрошенных хотят пройти медицинскую практику за рубежом, 51 % – участвовать в международных конференциях с докладами на иностранном языке, 49 % – проводить научные исследования в соавторстве с коллегами из других стран.

Таким образом, можно отметить, что многие студенты не имеют полноценного представления о своей будущей профессиональной деятельности, не полностью осведомлены о разнообразии карьерных путей и перспектив получения знаний по разным профилям. Кроме того, заметен низкий уровень заинтересованности научной деятельностью. Поэтому на данный момент будущим медицинским специалистам важно развивать свой кругозор, расширять сферу научных и иных интересов, повышать уверенность в своих профессиональных умениях и навыках, используя все современные возможности международной коммуникации.

Литература:

1. Абузарова, Н. А. Межкультурная коммуникация и культурная идентичность / Н. А. Абузарова // XVI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана (90-летие со дня рождения) «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 21-22 марта 2013 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – С. 472-475.
2. Илюшина, А. В. Формирование профессиональной идентичности на занятиях по иностранному языку: опрос студентов медицинского вуза / А. В. Илюшина // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2021. – Т. 9, № 3 (34). – С. 239–248. – URL: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=491>. doi: 10.23888/humJ20213239-248 (дата обращения: 12.02.2022).
3. Карпов, В. В. Формирование профессиональной идентичности студентов-международников / В. В. Карпов // Современное педагогическое образование. – 2019. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie>

professionalnoy-identichnosti-studentov-mezhdunarodnikov (дата обращения: 14.02.2022).

4. Малютина, Т. В. Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты / Т. В. Малютина // ОНВ. – 2014. – №5 (132). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-ee-struktura-i-komponenty> (дата обращения: 10.02.2022).

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Чебан Е. Р.

Научный руководитель: Анисимова В. Ю.

РУДН, Москва

В настоящее время из-за процесса глобализации, роста роли межгосударственного сотрудничества и международной торговли наблюдается необходимость взаимоотношений представителей различных стран. В связи с этим специалисты в научных сферах считают, что достаточно овладеть иностранным языком на уровне, достаточном для общения со своими заграничными коллегами, чтобы участвовать в межкультурной коммуникации, и при всём этом не привлекая к совершаемой межкультурной коммуникации переводчиков. Вследствие такого мнения необходимость в такой профессии, как переводчик, ставится под вопрос. Но в этом виде коммуникации осуществляется соприкосновение различных культур, так что представителям отличных друг от друга культур непросто общаться в силу их общекультурных особенностей. Специалистам, которые не разбираются в культуре другой страны, будет достаточно трудно наладить необходимые связи.

Целью данной статьи является анализ современного состояния профессии «переводчик», рассмотрение угроз его существованию и вариант замены, выяснение актуальности переводческого дела в настоящее время.

Переводчик является основным связующим звеном в межкультурной коммуникации. В большинстве ситуаций трудно осуществить это посредничество из-за высоких межкультурных различий. Простого знания грамматики и фонетики языка, на который переводится текст, недостаточно для правильного перевода. Необходимо также знать культуру той страны, чей язык используется для перевода. По мнению профессора, академика Российской академии образования И. И. Халеевой, «переводчик-профессионал как специалист лингвокультурной коммуникации является не вспомогательной, а центральной фигурой международного общения и взаимопонимания, и всякий дефект в процессе обучения переводчиков оборачивается, в конечном счете, дефектной коммуникацией и ущербом во взаимопонимании между народами и нациями». Переводчик – это не только связующее звено или посредник между разными языками и культурными сферами, но и преобразователь, ответственный за передачу тех концептов, которые могут существовать в исходном языке и отсутствовать в переводящем языке [1, с. 202].

Практика показывает, что специалисты, которые решили выучить язык для работы со своими зарубежными коллегами, работают с иностранным языком, и их целевой аудиторией не всегда являются носители тех культур, которые они изучали. Пробелы в знании чужой страны всегда проступают в языке, ведь в языке отражается культура народа, то есть восприятие мира человеком и стереотипы повседневного поведения в обществе. Соответственно, лишь «профессиональный переводчик способен распознавать возможные проблемы в сфере межкультурной коммуникации и находить их решение в различных профоринированных ситуациях» [2].

Так, в пример можно привести неправильную трактовку фразы советского лидера Никиты Сергеевича Хрущёва на приёме в польском посольстве в Москве 18 ноября 1956 года. Западные СМИ, что присутствовали на приёме, понимали речь и без переводчиков. Однако же на словах: «Нравится вам или нет, история на нашей стороне. Мы вас похороним!», западные послы перевели последнюю фразу, как «we will bury you», что являлось неверным. Вырванная из контекста, переведенная фраза совершенно не соответствовала тому смыслу, который в нее был вложен. В действительности же имелось в виду, что социализм (и впоследствии коммунизм) эффективнее и, соответственно, переживет капитализм. Никита Сергеевич использовал известный тезис К. Маркса из «Манифеста коммунистической партии» о том, что буржуазия порождает собственных могильщиков. Суть фразы была такой: «Нравится вам это или нет, история на нашей стороне. Мы доживем до того, что увидим, как вас хоронят». И перевод необязательно должен был быть дословным. Данная ситуация свидетельствует о том, что незнание темы, на которую велась речь, и слабые познания культуры языка привели к неверной формулировке вырванного из контекста предложения. Выходом из этой ситуации было бы приглашение профессионального переводчика, который бы переводил речь для зарубежных гостей. Тогда бы возможность неправильного перевода из-за различий культур была бы минимизирована.

С развитием технологий и наук, естественно, поднимается вопрос об актуальности переводческого дела. Многие считают, что с появлением такой технологии, как веб-сервисы для перевода (Google Translate, Яндекс.Переводчик и др.), профессия переводчика теряет свою значимость и в скором времени исчезнет совершенно. Да, без сомнений, Google Translate (далее – GT) может совершать переводческие операции за считанные секунды и на сотни различных языков, что, конечно же, значительно отличается от возможностей человека-переводчика. Однако эта машина не стремится к пониманию языка. Она совершает замысловатые действия, занимаясь расшифровкой символов с одного языка и кодировкой на другой язык. Но ведь язык – это не просто набор символов. Через язык отражается культура, а культура – это эмоции, чувства, душа.

В научной литературе также поднимается вопрос о том, заменят ли машины людей-переводчиков. Например, американский физик и информатик Дуглас Ричард Хофштадтер проводит собственный эксперимент и описывает его в своей статье “The Shallowness of Google Translate” («Недалёкость Google Translate»). Он использовал самостоятельно придуманные предложения, а

также отрывки из известных книг. Машина переводила слова, однако чаще всего искажала исходный важный смысл всей фразы. Людям известно много всего об обыденных вещах: о парах, домах, личных вещах, гордости, соперничестве, ревности, личной жизни и множестве других абстрактных вещей. GT такие моменты не известны и чужды. Также при попытке перевести поговорку “One swallow does not a summer make” (одна ласточка весны не делает) Дуглас Хофштадтер столкнулся с тем, что GT перевёл ее неверно и использовал другое значение слова swallow (оно переводится как «глоток» и как «ласточка»). GT явно не понял смысла фразы, а просто выдал бессмысленный набор знаков.

По мнению многих исследователей, «перевод – это вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передаётся на другой язык путём создания на этом языке коммуникативно-равноценного текста. Иными словами, текста, имеющего равноценный смысл. И переводить надо не слова и конструкции, а начинать перевод с выявления смысла исходного текста» [3]. Это всего лишь искусственный интеллект. Разум машины способен на обработку информации и многочисленные операции за краткий срок времени, но не способен на понимание и осознание человеческих чувств. Машина без чувств и эмоций не может передать культурные особенности страны, следовательно, и провести полноценный и правильный перевод тоже не способна. Вследствие этого мы считаем, что, пока машины не научатся воспринимать мир, как люди, пока не научатся мыслить и чувствовать, они не приблизятся к необходимому переводу. Профессия «переводчик» всё еще необходима и актуальна, если за цель принимается полное понимание иностранного языка в межкультурной коммуникации.

Таким образом, на основе изученных научных экспериментов и случаев из истории, а также источников научной литературы подведем итог. Представляется возможным для специалистов разных научных сфер деятельности изучение иностранного языка для поверхностного общения с заграничными коллегами. Для полного и глубокого понимания темы беседы с представителем другой страны следует приглашать профессионально-обученного переводчика во избежание недопониманий. Вследствие этого становится ясным, что профессия переводчика не может быть заменена ни малообразованным человеком, ни искусственным интеллектом, потому что ни тот, ни другой не имеют необходимых знаний о культуре заграничных стран.

Литература:

1. Демьяненко, М. А. Проблемы профессиональной подготовки переводчиков как посредников в сфере межкультурной коммуникации / М. А. Демьяненко // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: сборник материалов IV Международной научно-методической конференции. – Издательско-полиграфический центр "Научная книга" (Воронеж). – 2016. – С. 337-342.
2. Егоров, Н. В. Специфика профессиональной подготовки переводчика в области межкультурной коммуникации / Н. В. Егоров // Российский научный журнал «Язык. Культура. Коммуникация». – 2021. – № 23. – С. 201-205.

3. Кайдаш, В. М. Повышение качества подготовки переводчиков как важный фактор углубления межкультурной коммуникации / В. М. Кайдаш // Российский научный журнал «Позиция. Философские проблемы науки и техники». – 2021. – № 16.– С. 219-229.
4. Линн, Виссон. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Авторизованный перевод с английского: учебник. – 2005. – С. 1-10.
5. Хофштадтер, Дуглас. Недалёкость Google Translate (перев. В. Голованов). [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/post/410185/> (дата обращения: 29.01.2022).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Абыева Л. С., Кузьмина А. В.

Научный руководитель: Сиваков М. А.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Тема профессиональной идентичности на сегодняшний день довольно актуальна для современного студенчества, так как играет важную роль в профессиональном развитии личности будущих выпускников ВУЗов. Термин профессиональная идентичность неразрывно связан с понятием профессионального самоопределения, что, в свою очередь, начинается с выбора профессии, но не заканчивается на этом, ибо человек в течение жизни сталкивается с непрерывной серией профессионального выбора. Главной целью профессионального самоопределения выступает сформированная внутренняя готовность самостоятельно и осознанно планировать, корректировать и реализовывать перспективы своего развития. В этой связи следует понимать термин профессиональная идентичность как сложное психологическое явление или же характеристику профессионального развития человека, которая показывает степень принятия себя как профессионала в той или иной области.

Для студентов-медиков профессиональная идентичность даёт возможность оценить себя, свои действия и возможности в будущей профессии. Её активное формирование — важная часть обучения студентов в медицинском институте, так как требования к выпускнику такого заведения дают понять о значимости компетенции человека в своей профессии, ведь врач должен уметь ориентироваться и разбираться в разных по сложности ситуациях и принимать ответственные решения.

«Можно выделить несколько основных уровней профессиональной социализации студентов медиков:

1. Индивидуальный (накопление собственного опыта, становление личности как профессионала).
2. Групповой (реализуется профессиональный коллектив, с которым студент взаимодействует).

3. Институциональный (формирование профессиональных компетенций, культуры и базовых основ профессионального взаимодействия)» [1].

Как верно утверждает Н. А. Перинская, «первичное образование профессиональной идентичности происходит еще до профессиональной подготовки» [3]. Первокурсники не имеют представления о своей будущей профессии как таковой, потому что своё общее представление о будущей профессии человек формирует ещё до поступления в высшее профессиональное заведение на основе информации окружающей его среды (книги, рассказы взрослых, СМИ).

Коммуникативная среда, окружающая будущего специалиста, является формирующим элементом в процессе формирования профессиональной идентичности, при этом следует отдельно отметить роль межкультурного взаимодействия в формировании отношения к приобретаемой профессии [5]. Основными направлениями межкультурной коммуникации студентов-медиков являются как учебные занятия по иностранному языку, внеучебные мероприятия, так и различные интернет-ресурсы, социальные сети и медиаресурсы на иностранном языке. Верно подобранные учебные материалы, видео- или аудиоматериалы на занятиях по иностранному языку способствуют созданию благоприятной атмосферы для принятия студентами себя как будущих специалистов в сфере медицины.

Стоит также отметить, что «проблематика профессиональной идентичности студентов-медиков обновляется на моменте получения знаний и умений, первичных навыков в высшем заведении»[4]. Во время обучения в медицинском университете повышается неуверенность по отношению к себе в плане выбора нужной профессии, и в итоге возникает противоречие. Студент-медик выражает желание в развитии своей личности и личности профессиональной деятельности врача, которое выражается в развитии своей профессиональной идентичности, благодаря образовательному процессу медицинского учебного заведения. По нашему мнению, ведущую роль здесь занимает преподаватель, поэтому, как верно пишет А. В. Илюшина, «на занятиях по иностранному языку в рамках дискуссионной практики, ролевых и деловых игр, проектной деятельности происходит направленное воздействие на формирование личностных качеств будущего врача» [2]. Иностраный язык, преподнесенный студентам в правильном ключе, напрямую влияет на формирование их профессиональной идентичности, так как даже просмотр медицинских лекций зарубежных специалистов на интернет-платформах или прочтение статей на иностранном языке развивает в студентах-медиках их особенную профессиональную составляющую.

Таким образом, развитие профессиональной идентичности студентов-медиков происходит различными путями и с помощью разнообразных приемов во время обучения в медицинском университете, а также показывает дальнейшую эффективность студента в будущей профессии и успешность в профессиональной социализации. Можно сказать, что именно от профессиональной идентичности зависит успешность профессиональной деятельности в дальнейшем у студента-медика, а иностранный язык является отличным помощником в достижении этого.

Литература:

1. Бинеева, Н. К. Формирование социально-профессиональной идентичности как проблема социализации студенчества / Н. К. Бинеева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2010. – № 8. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16345690_21955544.pdf (дата обращения: 02.01.2022).
2. Илюшина, А. В. Формирование профессиональной идентичности на занятиях по иностранному языку: опрос студентов медицинского вуза / А. В. Илюшина // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2021. – № 3 (34). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46614601_14031655.pdf (дата обращения: 20.02.2022).
3. Перинская, Н. А. Профессиональная идентичность / Н. А. Перинская // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2018. – № 2. – С.210.
4. Пличин, А. В. Профессиональная идентичность студента-медика: факторы и проблемы формирования / А. В. Пличин, И. М. Фадеева // ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва». – С 4-5.
5. Barbara, A., Cascon-Pereira, R., Hernandez, A.B. Professional identity development in higher education: influencing factors // International Journal of Educational Management. – 2017. – Vol. 31, № 2. – P. 189-203. – doi: 10.1108/ijem-05-2015-0058

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Федина П. М., Ландышева А. В.

Научный руководитель: Сиваков М. А.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Изучение иностранного языка всегда являлось непростым многоаспектным занятием. Развитие кругозора, профессиональных компетенций, а также навыков межкультурной коммуникации можно отнести лишь к небольшим положительным моментам, которые дает изучения иностранного языка.

Изучение иностранного языка студентами медицинских вузов, его значимость сложно переоценить в профессиональной подготовке будущих медицинских специалистов. Успех врача очевидно демонстрирует действенность и качество предоставляемого им лечения, но отличным дополнением к этому служит и знание иностранных языков. В данной работе мы хотим ответить на следующие вопросы:

- Как можно применять знания иностранного языка в ходе его изучения в медицинском вузе?
- В чем особенности использования иностранного языка в профессиональной подготовке студентов-педиатров?

Безусловно, знание иностранного языка студентом-педиатром позволяет открывать для себя новые знания. Во-первых, огромное количество иноязычных медицинских статей, содержащих опыт мировой врачебной практики, а также множество видео на известных интернет-платформах позволяют накапливать больше знаний средствами иностранного языка. Во-вторых, знание иностранных языков дает возможность стать участником программы учебы по обмену и учиться неизвестным ранее элементам своего профиля у специалистов за границей. Кроме того, не стоит забывать про иностранных студентов в собственном учебном заведении, благодаря знанию их языка вы можете обмениваться опытом и черпать новую информацию [3].

Говоря про специфику профессии врача-педиатра, содержание курса обучения студентов использованию иностранного языка в их профессиональной подготовке охватывает такие аспекты, как:

- 1) вербальное общение с пациентами и коллегами;
- 2) письменное общение на различные темы (написание отчетов, заполнение истории болезни и т. д.);
- 3) чтение научно ориентированных медицинских текстов;
- 4) представление докладов и презентаций на конференциях [1].

Естественно, знание языка не является обязательным для студента медицинского университета, но заметно улучшает качество и скорость обучения, так как в процессе практической профессионально ориентированной языковой подготовки студент примеряет на себя то роль врача, то роль пациента, что дает возможность мыслить сразу в двух направлениях и, соответственно, найти более правильное решение возможной проблемы. Мы уверены, что вопрос необходимости приобретения таких знаний не стоит рассуждений. Любое получение профессиональных и социальных знаний является необходимым для будущих врачей-педиатров.

Будучи специалистом, знающим иностранные языки, будущий врач может оказывать лучшее лечение иностранным пациентам, владея навыками межкультурной коммуникации, понимая напрямую их речь и тем самым точнее ставя диагноз. Более того, с таким незаменимым навыком открывается возможность посещения научных семинаров, где спикеры не всегда носители родного нам языка. И не стоит забывать про возможность работы врачом в другой стране, стоит лишь подтвердить свое образование и уровень владения языком [2].

Стоит также отметить, что в наше время многие лекарства доставляют в страну из-за границы. В медицинские учреждения постоянно поставляют большое количество новой импортной техники, которая требует особого знания иностранного языка, что является важным для ее использования. Кроме того, не исключается возможность, что будущим врачам-педиатрам в экстренных случаях придется оказывать помощь иностранцам, что может затруднительным без знания иностранного языка. Как верно пишет Пушка Ю. С., «существует немало инцидентов, когда иностранному пациенту не смогли оказать необходимое лечение только потому, что медицинский персонал не смог разобрать и понять, в чем причина недомогания больного, за незнанием иностранного языка следует невозможность нормального общения с ними» [4].

Таким образом, можно смело утверждать, что использование иностранного языка в профессиональной подготовке студентов педиатрического факультета является незаменимым в процессе обучения в медицинском вузе, так как не только развивает навыки межкультурной коммуникации, базовые коммуникативные навыки, так необходимые представителям врачебной профессии, но и открывает новые возможности для профессионального совершенствования.

Литература:

1. Гизятова, Л. А. Профессионально-ориентированное обучение английскому языку студентов-медиков / Л. А. Гизятова, Н. Ф. Плотникова // Казанский лингвистический журнал. – 2019. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-angliyskomu-yazyku-studentov-medikov> (дата обращения: 27.02.2022).
2. Игнатъева, Т. С. О проблемах обучения аннотированию и реферированию иностранной литературы по специальности в медицинском институте // Т. С. Игнатъева // Вестник Чебоксарского филиала МГГУ им. М. А. Шолохова. Научно-практ. журнал № 5. – Москва–Чебоксары, 2008. – С. 31-35.
3. Митрофанова, К. А. Обучение иноязычной лексике студентов медицинских специальностей как важный аспект формирования профессионально компетентной личности / К. А. Митрофанова // Профессионально компетентная личность в мировом образовательном пространстве: материалы II всерос. науч.-практ. конф., Новосибирск, 29 – 30 мая 2008 г. / Новос. гос. мед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во «Сибмедиздат» НГМУ, 2008. – С. 180-184.
4. Пушка, Ю. С. Роль иностранных языков в медицинском профессиональном обучении медицинских кадров / Ю. С. Пушка // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <http://scienceforum.ru/2014/article/2014001481> (дата обращения: 27.02.2022).

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТУДЕНТА-МЕДИКА

Плесовских Е. К., Челнокова О. И.

Научный руководитель: Сиваков М. А.

РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

С каждым годом актуальность иностранного языка возрастает. Люди используют его в разных сферах деятельности: в науке, в спорте, в трудоустройстве, в международном общении и т.д. Он является официальным языком в 54 странах, поэтому неудивительно, что английский язык имеет огромный объем информации. С его помощью открываются дороги в «мир». Владение знанием иностранного языка в наши дни – это, прежде всего, одно из условий профессиональной компетенции специалистов. Хорошая словарная база при должном знании иностранного языка необходима как для

результативного взаимодействия государств на международной арене, так и для вузов, в том числе медицинских.

На сегодняшний день в современной системе образования изучение иностранного языка вошло в стандарты. Уже с начальной школы детям предоставляется возможность изучать английский язык. Начальный этап заключается в изучении грамматики, орфографии и произношении.

Как верно утверждают Белова Ю. К., Медведева М. А., Пешиков О. В., «при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения продолжается обучение иностранному языку, которое строится на базе уже имеющихся знаний и направлено на овладение профессиональным языком» [1]. «В медицинских университетах также предусмотрен курс иностранного языка с последующим контролем знаний в виде экзамена и зачета. В течение курса студентами изучается лексика, касающаяся их дальнейшей профессии, а также продолжается совершенствование знаний грамматики, произношения, и, как уже было отмечено ранее, в большинстве случаев студентам преподается именно английский язык» [1].

Особенностью предмета иностранный язык является то, что он выступает одновременно и целью, и средством обучения. В связи с этим целесообразно использовать разного рода приемы и методы обучения: от аудиальных до визуальных, тестовых и ассоциативных. Как известно, любое умение требует практики, а регулярное взаимодействие с изучаемым материалом приводит к переходу навыка в умение, что необходимо в процессе овладения иностранным языком. Помимо выполнения функции инструмента получения информации и новых знаний из зарубежных исследований, иностранные языки в современных условиях стали необходимым средством осуществления учебной и профессиональной деятельности. Однако исследователями признаётся, что сам по себе высокий уровень владения иностранным языком является недостаточным для эффективного межкультурного общения студентов вуза. Им необходимо овладеть определенной системой знаний и научиться понимать особенности участия в межкультурном общении.

«Если более детально рассматривать иностранный язык как инструмент профессионального совершенствования медиков, то можно выяснить, почему же он так важен и какую роль он играет в данной профессиональной деятельности. По завершении обучения студенты должны уметь понимать профессионально ориентированные тексты о новых разработках, методах лечения, открытиях и последней научной достоверной информации в области медицины» [2]. Это нужно для непрерывного обмена знаниями между разными странами, а также необходимости ориентироваться в необычных ситуациях, в которых и поможет владение языковыми навыками и системами.

Также иностранный язык способствует накоплению профессионального опыта, который можно получить с помощью стажировок. В большинстве медицинских университетах существует программа обмена студентами между странами. Поэтому при хорошем знании языка вы можете получить возможность обучения за рубежом. Плюсом этой системы является не только расширение собственного кругозора, но и совершенствование разговорной речи, ведь по ходу обучения вы разговариваете с носителями языка.

Иностранный язык открывает перспективы и ординаторам. У них появляется возможность работать в команде с иностранными коллегами. Многие российские клиники сотрудничают с медицинскими учреждениями за рубежом. Поэтому в крупных клиниках мы довольно часто можем увидеть иностранных врачей, ведь их приглашают для того, чтобы проконсультироваться с ними в сложных случаях и совместно поставить диагноз или определить методы лечения больных.

Ни для кого не секрет, что медицина, как и другие области наук, развивается стремительным образом, поэтому факт того, что с каждым годом международные конференции с участием зарубежных экспертов, медиков и ученых, проводятся все чаще и чаще, стал вовсе не удивительным. В большинстве все доклады ведутся именно на этом языке, а также новые современные медицинские журналы выходят исключительно на английском. Безусловно, все медицинские учреждения могут заказать медицинский перевод, но согласитесь, что намного лучше, если специалист будет понимать, о чем идет речь в журнале, без посторонней помощи. В нашем прогрессивном обществе всё чаще и чаще поступает масштабный объём информации, который может характеризоваться неизвестной ранее лексикой. Именно поэтому иностранный язык специалистов должен постоянно совершенствоваться и применяться на практике.

Студенту необходимо всегда думать о том, что английский открывает перед ним колоссальные перспективы в карьерном росте. Участие в конференциях, новые знакомства, работа и практика в престижных клиниках, а также много других аспектов делают иностранные языки важнейшим предметом для тех, кто нацелен покорять вершины в области медицинских наук. Так, Пушка Ю. С. в своём исследовании на практике выяснила, что «большинство студентов медиков осознают важность иностранного языка и проявляют личную инициативу в его изучении. Они относятся к нему не просто как к предмету, а планируют и после окончания учёбы совершенствовать свои языковые навыки» [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что знание иностранного языка, безусловно, важно для студентов-медиков, так как открывает новые возможности для профессионального совершенствования. При этом в перспективе у будущего работодателя есть возможность отправлять специалиста-медика на конференции международного уровня с целью постоянного обучения нововведениям в заинтересованной области медицины, что делает такого специалиста ценным работником.

Литература:

1. Белова, Ю. К. Английский язык как инструмент профессионального совершенствования студента-медика / Ю. К. Белова, М. А. Медведева, О. В. Пешиков // Вестник СМУС74. – 2018. – № 4 (23). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-kak-instrument-professionalnogo-sovershenstvovaniya-studenta-medika> (дата обращения: 20.02.2022).

2. Вепрева, Т. Б. Английский язык для студентов-медиков: современный этап и перспективы развития / Т. Б. Вепрева, О. В. Печинкина // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2021. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-dlya-studentov-medikov-sovremennyy-etap-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 20.02.2022).
3. Пушка, Ю. С. Роль иностранных языков в медицинском профессиональном обучении медицинских кадров / Ю. С. Пушка // *Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».* [Электронный ресурс]. – URL: <http://scienceforum.ru/2014/article/2014001481> (дата обращения: 20.02.2022).

ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЙ МОДАЛЬНОСТИ И НАКЛОНЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Скворцова Ю. С.

Научный руководитель: Гусева Е. Н.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Изучение английского языка стало тенденцией двадцать первого века. Кто-то отдаёт предпочтение занятиям с преподавателем, кто-то изучает язык самостоятельно, но, так или иначе, человек, сумевший охватить необходимый для общения минимум грамматики и лексики, стремится применить свои знания на практике. Однако зачастую он вынужден столкнуться с недоумением со стороны своего англоговорящего визави. В чём же проблема?

Основной причиной недопонимания является недостаточное знание этикета, культуры, традиций и обычаев нации, к которой принадлежит собеседник. На грамматическом уровне язык отражает наиболее существенные глубинные параметры мысли, свойственные тому или иному народу. Так, русская грамматика необычайно богата конструкциями, относящимися к вещам, которые случаются с людьми вопреки их воле или независимо от нее: мне кажется, мне нравится и т.д. В свою очередь, английский язык является языком агентивной ориентации, в котором доминирует субъект действия, управляющий событиями в мире. Иными словами, человек сам творец своей судьбы.

Одним из аспектов, позволяющим как сгладить языковые недопонимания, так и спровоцировать их, является категория модальности. Актуальность данного вопроса обусловлена расширением межкультурной коммуникации в академической среде как на уровне «студент – студент», так и на уровне «студент – преподаватель». Многие коммуникационные фреймы подразумевают употребление модальных глаголов и нуждаются в культурно-обусловленных стратегиях во избежание разночтений и недопонимания.

Категория модальности

Под модальностью принято понимать грамматико-семантическую категорию, выражающую отношение говорящего к высказыванию, его оценку

сообщаемого к действительности [2]. Содержание высказывания может мыслиться как реальное или нереальное, возможное или невозможное, необходимое или вероятное, желательное или нежелательное и т.д. Содержание категории модальности заключается в оценочно-характеризующем отношении говорящего к сообщаемому, в определении им степени достоверности сообщаемого [1, с. 274].

В русском языке модальность выражается различными языковыми средствами: специальными формами наклонений, интонацией, модальными словами (например, "возможно", "необходимо", "должен"). Модальными словами в русском языке принято называть категорию слов (чаще всего глаголов), которые выражают не само действие, а отношение к нему, целевую установку, соответствие высказывания действительности. В английском языке модальность выражается похожим образом – при помощи модальных глаголов (*can, should* и др.) и слов, специальных форм наклонений, интонационных средств. Средств выражения модальности в английском языке больше, чем в русском, за счет наличия эквивалентов, используемых в разных временах, и конструкций модальных глаголов с четырьмя видами инфинитива. Сам вопрос о категории модальности в английском языке представляет некоторые трудности из-за наличия омонимичных аналитических форм и свободных словосочетаний, выражающих модальность лексически [6].

Рассмотрим модальные глаголы как одно из средств выражения модальности более подробно. Модальные глаголы в английском языке – это глаголы, которые фактически не имеют собственного значения, они могут использоваться только в связке с другим глаголом. Обратимся к примерам.

Модальный глагол *may* употребляется для выражения предположения, в правдоподобии которого говорящий не уверен.

– It may rain tomorrow – Завтра, пожалуй, будет дождь.

Глагол *may* переводится на русский язык посредством слов «может быть, возможно, вероятно, пожалуй».

– Должно быть, это было нелегко – отказаться от всего ради счастья семьи.

В данном предложении словосочетание «должно быть» является примером модальных глаголов, которые означают возможность, вероятность, предположение высказываемого.

Глагол *may* также может выражать маловероятность в сочетании со всеми формами инфинитива. Его эквивалент *might* имеет значение большей сдержанности и неуверенности говорящего, чем *may*. Глагол *might* в сочетании с перфектной формой инфинитива часто используются для выражения догадки о возможности чего-либо, а также предположение с большой степенью неопределённости и сомнения [3]. Например, I don't know how long the silence lasted. It might have been for half an hour (Кто знает, сколько длилась тишина. Вероятно, полчаса).

В сочетании с инфинитивом настоящего времени глагол *might* может выражать упрек. В рамках кросс-культурного общения коммуникативное намерение упрека не всегда бывает воспринято реципиентом именно так, как того хотел бы адресант. Примером могут быть высказывания американских

профессоров по поводу письменных работ российских студентов. Комментарии американских преподавателей *You might consider reading some more about the subject* (Возможно, Вы могли бы почитать еще кое-что об этом), *It might be helpful if you try one more option* (Хорошо было бы, если бы Вы попытались использовать еще один подход) воспринимаются российскими студентами не как оценочные суждения, содержащие рекомендации и требования, но как личные пожелания профессора, не обязательные к исполнению [4, с. 71].

Модальность также может быть выражена при помощи наклонений. Наклонение – это морфологическая словоизменяющая категория, характеризующая предикативные формы глагола и выражающая отношение предикативного признака к действительности [5]. И в русском, и в английском языке существует три наклонения – изъявительное, повелительное, сослагательное. При этом наиболее частой причиной недопонимания между англо- и русскоговорящими людьми является именно повелительное наклонение (*the imperative mood*), означающее просьбу, приказ, пожелание, побуждение к действию.

Даже на самом начальном уровне владения русским языком у носителей англоязычных культур устные высказывания запретительного характера и тем более таблички, гласящие «Вход запрещен!», «Не курить!», «Ходить по газонам строго воспрещается!», «Не стой под стрелой!» и др., вызывают реакцию замешательства и неодобрения. Они понимают лексические единицы, грамматический механизм повелительного наклонения и общий смысл высказывания, но чувствуют себя уязвленными категоричностью подобных команд и часто не могут заставить себя произнести нечто похожее.

В английском языке такая формулировка не принята. Так как английский язык это, прежде всего, язык агентивной ориентации, в англоговорящих странах считается невозможным навязывать другому человеку свою волю. Одна из самых важных ценностей в англоязычных обществах – автономия индивидуальной личности. Желательность или нежелательность действий формулируется в виде описаний, а не предписаний и сводится к нейтральным фразам, например (*This is*) *No smoking area*, *Thank you for not smoking*, (*This is*) *Quiet work area* (Здесь не курят. Спасибо за то, что воздерживаетесь от курения. Это место для спокойной работы) [4]. Таким образом, неся в себе информацию о том, какое поведение в рамках данного места является принятым и дозволенным, данные выражения оставляют за человеком право выбора.

Итак, формы и семантика английских модальных глаголов детально описывают последовательность событий и не нарушают одну из важнейших ценностей в англоязычных обществах – автономию индивидуальной личности.

Средства выражения модальности и наклонения русского глагола отражают такие идеи русской языковой картины мира, как фатализм, коллективизм, непредсказуемость результата и преобладание пассивных ценностей.

Несмотря на доступность и многообразие межкультурной коммуникации и возрастающее взаимовлияние языков и культур, как нам представляется, глубинные ментальные характеристики, выраженные на грамматическом уровне, остаются неизменными. При изучении иностранного языка необходимо

работать не только над беглостью и грамматической правильностью речи, но и уделять особое внимание культурным базовым составляющим каждого изучаемого грамматического явления.

Литература:

1. Алефиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики : монография / Н. Ф. Алефиренко. – Гнозис, 2005. – 325 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
3. Бархударов, Л. С. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. – Москва : «Высшая школа», 1993. – 321 с.
4. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 291 с.
5. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2005. – 376 с.
6. Смирницкий, А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.

РОЛЬ СЛЕНГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Штукина М. М. Толмачева Е. М.

РГРТУ имени В. Ф. Уткина, Рязань

Научный руководитель: Копылова Н. А.

НИУ МЭИ, Москва

Язык всегда являлся средством общения среди людей, способом разрешения конфликтов, помощником в решении проблем. Поэтому не удивительно, что с каждым годом в лексикон людей приходят новые слова на замену другим, которые перестают быть актуальными. Одним из таких ответвлений в современном языке является сленг.

Само слово сленг имеет несколько теорий о происхождении. Одна из них идет из английского слова *sling*, что имеет перевод как «швырять» или же «метать». По другой – слово *slang* использовалось еще в 18 веке в Англии и означало «оскорбление». По третьей теории «сленг» восходит к *slanguage*, причем начальная буква *s* якобы добавлена к *language* в результате исчезновения слова *thieves*; то есть первоначально речь шла о воровском языке *thieves' language*.

Несмотря на то, что сленг продолжительное время считался обесцененной лексикой, он все более прочно входит в нашу жизнь. На радио, в газетах, журналах, в телепередачах все чаще используется упрощенная лексика. Под категорию сленга попадает молодежный язык, который имеет большую вероятность изменения и приобретения новых выражений в повседневном разговоре. Кроме того, молодежный сленг быстрее пополняется за счет постоянного культурного обмена (зарубежные фильмы и сериалы, книги, телепередачи, поездки за границу) [4].

В разных словарях слову сленг дается разная трактовка.

Из «Словаря лингвистических терминов» О. С. Ахмановой:

1) «Сленг – это разговорный вариант профессиональной речи. Элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [1].

Несколько иное определение предлагается в Энциклопедическом словаре 1980 года.

2) «Сленг – это вариант разговорной речи, не совпадающий с нормой литературного языка» [2].

В определениях стоит четкое противопоставление «литературного языка» и «упрощенного литературного языка», последним из которых является сленг. В первом случае сленг указан как слова, которые не будут корректными при составлении договора, однако будут удобны в деловом разговоре профессионалов, например при ремонте автомобиля или работе на заводе.

Во втором случае сленг уже представляет собой отдельную группу слов, которые являются самостоятельными, и их можно использовать не только на работе, но и в обычной жизни при разговоре.

Из представленных выше определений можно сделать несколько выводов.

1. Сленг не является литературным языком и находится за пределами стандартной нормы для литературы.

2. Сленг чаще употребляется при разговоре и реже в письменных носителях.

3. Сленг имеет эмоциональную окраску, из-за которой он способен передавать не только информацию от одного человека к другому, но и его настроение, отношение к ситуации или человеку, а также побуждать к действиям.

4. Сленг является принадлежностью определенных групп, что делает многие слова непонятными для основной массы людей. Многие слова также являются заимствованными из жаргонной лексики или из зарубежного сленга.

Рассмотрим основные причины возникновения и употребления сленга.

Появление сленга является результатом упрощения профессиональных терминов, заимствования зарубежных слов или же использования жаргона. Английский сленг является чуть ли не основой большинства нововведений для сленга в других языках. Начиная с небольших слов и заканчивая длинными предложениями, сленг прочно вошел в ряды повседневных выражений в английской речи.

Сленг используется по ряду причин. Вот некоторые из них:

1. Простота. Сленг легко приживается в обиходе и может заменять сложные определения на более простые и понятные.

2. Естественность. Большая часть сленга вписывается в речь и не выделяется среди остальных слов.

3. Несколько значений. Чаще всего эта особенность присуща английскому сленгу, где одно и то же слово может иметь порой противоположный смысл.

Тот сленг, что используется в современной английской речи, звучит вполне естественно, но мы можем попасть в неловкое положение из-за двусмысленности и неуместности в использовании сленговых слов и выражений. Многие сленгизмы имеют большую популярность в разговорном языке. Чтобы улучшить понимание языка, а впоследствии и владение им, будет полезно ознакомиться с некоторыми из них.

Приведем примеры слов, имеющих положительное значение, эмоции восхищения и восторга:

1. Swag – новый, стильный, популярный
2. Unreal – крутой, невероятный
3. Kudos – браво, выражаю уважение
4. Piece of cake – совершенно простое, схоже с нашим выражением «Просто, как два плюс два»
5. Sauce – уверенный в себе, успешный человек

Конечно, в сленге существуют слова не только с положительной окраской, но и слова, имеющие негативный оттенок, выражающие пренебрежение, презрение. Вот некоторые из них:

1. Trash – неприятное, отвратительное
2. Stan – человек, помешанный на известном человеке
3. Stropny – «злюка»
4. Meh – звукоподражание, показывающее свою незаинтересованность и/или отсутствие удивления от высказывания
5. Epic fail – неудача в каком-либо деле

Также в сленге используются слова и выражения, которые несут нейтральный характер. Например:

1. Earworm – песня, «заевшая» в голове
2. Ship – отношения между двумя персонажами художественной литературы, фильма, сериала. Эти отношения человек не хочет прерывать и считает, что данная пара должна стать таковой в первоначальном варианте.
3. You are on thin ice – похоже на русское «ходить по лезвию ножа».
4. Dig your own grave – делать что-то себе во вред.

Сленг противостоит официальному, общепринятому языку и до конца понятен лишь представителям узкого круга лиц, принадлежащих к той или иной социальной или профессиональной группе, которая ввела в обиход данное слово или выражение. Это является минусом сленга, ведь он является одним из тех факторов, который влияет на формирование языка страны [3].

Таким образом, сленг по праву может считаться одним из интересных приобретений этого столетия. Ранее считавшийся вульгарным и порицаемым, сейчас он является основой формирования языка страны. Английский сленг формирует не только новые слова внутри своей страны, но и влияет на сленг других стран.

Сленг придает эмоциональный окрас рассказу, может многое сказать о собеседнике, его настроении и отношении к сложившейся ситуации или

человеку. Все чаще люди прибегают к употреблению сленга взамен официальным обращениям, что значительно упрощает речь. Сленг бывает общий и специальный. Общий – это общепонятная, распространенная социальная языковая микросистема. Специальный сленг – это более специфическая лексика и фразеология социальных жаргонов, профессиональных говоров, аргоса и тому подобное.

Литература:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Советский энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1980. – 1600 с.
3. Фролова, А. В. Английская терминология в области радиосвязи и телекоммуникаций / А. В. Фролова, Н. А. Копылова // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2019 [текст] : сб. тр. междунар. науч.-техн. форума : в т. Т.9./ под общ. ред. О. В. Миловзорова. – Рязань : Рязан. гос. радиотехн. ун-т, 2019; Рязань. – С. 88-90.
4. Шелехина, Е. В. Важность знания английского языка для работы в программах САПР / Е. В. Шелехина, Л. Н. Шестакова, Н. А. Копылова // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2018 : сборник трудов международного научно-технического форума : в 11 томах / под общ. ред. О. В. Миловзорова. – Рязань, 2018.– С. 126-131.

THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN MEDICAL STUDENTS

Papkova N. S.

Scientific supervisor: Martynova M. A.

Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov, Ryazan

The process commonly referred to as “globalization” has entered many spheres of our lives, not only in social networks, but also in professional fields. That is why intercultural competence is a necessary component of any healthcare professional’s general competence. This is not only a demand at the federal level, but the cultural diversity of the population of an ever-growing reality [2]. It is important to learn a foreign language not only as a means of communication and cultural development, but also as a means of developing intercultural competence in health care. Medical workers face the necessity of intercultural competence development. It will allow them to understand the behavior of culturally diverse patients and provide medical care more effectively. Besides, telemedicine plays an essential role in modern health care. It happens due to technological advance and the epidemic situation in the world. Moreover, international cooperation and jobs in international missions are spread widely now, so it is possible to cooperate with medical workers from different countries. That’s why this research work is internationally significant nowadays.

Personal qualities, skills and knowledge directed to a certain subject or process create the concept of competence. Intercultural competence is the competence in communicating with health care patients of other cultures and nationalities. It can be developed by training. Intercultural competence consists of cultural and cultural-specific knowledge, intercultural psychological susceptibility and practical communication. Besides, it is necessary to have or to develop special personal qualities. The concept of intercultural competence is associated with the process of intercultural communication, which means the connection of various types of relationships and communication between individuals who are parts of different ethnic or national groups. IC suggests the most effective communication between different cultures and peoples, as well as skills that allow to make this communication rewarding and enjoyable. These skills include non-verbal and verbal communication, the availability of additional knowledge and the ability to behave in accordance with the values of foreign-speaking people, their traditions and attitudes.

The intercultural competence of a healthcare worker is his or her ability and willingness to interact with the patient, as well as provide high-grade and equal medical care to people of different cultures. It is extremely important to remember that the health care's aim is to provide effective medical help. Anand and Lahiri consider that intercultural competence is the ability to provide quality medical care to a patient in accordance with his cultural views on medical problems in a respectful and understandable form in preferred language [4]. In the field of medicine and healthcare, intercultural competence is of particular importance. Any conflict between the cultural norms of the doctor and the patient carries the threat of serious consequences from the deterioration of the patient's health. An insufficient level of intercultural competence of a medical specialist can lead to a misunderstanding of the patient's condition.

In the field of medicine, we face such problems like a global misunderstanding between a doctor and a patient or between doctors which appears because of certain cultural differences. Thus, it may be difficult for a doctor to understand the patient if this patient belongs to another nation or religion. At the same time, patients may not understand their doctor, his methods or his recommendations if they have different cultural background. Besides, the role of alternative medicine is still big nowadays, and medical profession should warn their patients against using traditional medicines which may even be harmful. IC in healthcare covers cultural values, beliefs, religion of both the doctor and the patient [3]. Proper cultural communication and understanding of cultural identities contribute to proper treatment planning and then to providing quality service.

According to all these points, it is necessary to develop intercultural competence in medical students. Solving the problem of cultural diversity in a foreign language class is seen as challenge and an opportunity for the development of cultural consciousness [1]. The simplest way is to communicate with native speakers during foreign language lessons. Here we should mention that our university has such a possibility and use it as a form of additional training activity. The next method that can be used is the method of projects, or situational tasks. It implies the solution of any problem, which involves the use of various methods, and knowledge and skills from various fields of science and creative fields. And it is important to pay attention

to speech etiquette, because modern speaking languages often have specific features in oral and written speech. Moreover, wider, competence in foreign language is very important. The educational process at the university should be aimed at active preparation for international communication, allowing representatives of different cultures not only to establish interaction, but also to develop effective cooperation.

In conclusion, the forming of intercultural communication in medical students is one of the most important requirements of the professionalism of a contemporary doctor. Most of the problems connecting with such communication have their solution. Foreign language teachers should continue the development of IC in students' education. The professionalism and competence of a future specialist depend on communication, language skills, and competence in a foreign language.

References:

1. Мартынова, М. А. Модель формирования готовности студентов медицинского вуза к межкультурному взаимодействию в процессе обучения иностранному языку / М. А. Мартынова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31096> (дата обращения: 30.01.2022).
2. Мартынова, М. А. Роль межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку / М. А. Мартынова // Современная коммуникативистика. – 2021. – № 6 (55). – С. 67–70.
3. Мартынова, М. А. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку / М. А. Мартынова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30571/> (дата обращения: 30.01.2022).
4. Anand R. and I. Lahiri. 'Developing Skills for Interculturally Competent Care' (2009) [Электронный ресурс] – URL: http://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/30570_23.pdf (дата обращения: 30.01.2022).

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ФОРМАТЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Разживина М. И., Уланова Н. Н.

РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань

Аннотация. В данной работе представлен опыт формирования коммуникативной компетентности студентов медицинских специальностей в формате дистанционного обучения. Проанализированы альтернативные способы групповой формы работы со студентами в рамках дисциплины «Коммуникативные навыки врача». Описана структура учебной дисциплины, современные варианты представления учебного материала, основные модули и способы контроля коммуникативной компетентности студентов.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, психология общения, дистанционное образование.

Коммуникативная компетентность рассматривается как интегративная личностная характеристика, состоящая из множества структурных единиц. В первую очередь в нее входят свойства личности и способности коммуникатора, определяющие его потенциал в качестве эффективного субъекта социального взаимодействия. Знания, умения и навыки в области психологии общения, а также психологические состояния, на фоне которых протекает процесс коммуникации, – это элементы сложного коммуникативного механизма.

Коммуникативная компетентность, безусловно, является основой для реализации любого вида профессиональной деятельности, преимущественно деятельности, относящейся к типу профессий «человек-человек» [2, 8]. Особенно значимой проблема качественной коммуникации становится тогда, когда речь идет о навыках профессионального общения медицинского персонала, т.к. работа врача предполагает наиболее высокую частоту социальных контактов.

Тенденция к изменениям в обществе в различных ее аспектах: образовании, медицине, технической сфере – ведет к необходимой переоценке значимости роли личности врача в организации лечебного процесса. Обращая внимание на важность человеческого фактора в процессе медицинского сопровождения, профессиональное сообщество получит возможность осуществлять врачебную помощь на более высоком уровне, в том числе оптимизируя процесс взаимодействия в диаде «врач-пациент» и снижая риски возникновения конфликтов в системе здравоохранения.

С этой целью в учебный план лечебного и педиатрического факультетов, а также обучающихся по специальностям ординатуры Рязанского государственного медицинского университета была введена дисциплина «Коммуникативные навыки врача». Данная дисциплина включает несколько основных модулей: введение в психологию общения, психология конфликта, психология манипуляции и контрманипуляции, общение с трудным пациентом. В результате освоения дисциплины будущие специалисты должны **знать** основные современные коммуникативные технологии, индивидуальные особенности пациентов как партнеров по общению; содержание индивидуальных особенностей врача, входящих в структуру его профессиональной компетентности; факторы, влияющие на формирование доверительного общения с пациентом; **уметь** применять современные коммуникативные технологии, использовать знания о структуре и приемах общения при построении диалога; использовать приемы защиты от манипуляций со стороны пациентов; анализировать свои индивидуально-психологические особенности для построения эффективной профессиональной коммуникации; **владеть** навыками формирования психологической готовности к общению с различными категориями пациентов; опытом формирования компонентов системы профессиональной коммуникативной компетентности.

Изначально данная дисциплина реализовывалась в форме группового тренинга, дававшего ряд преимуществ [7]:

1. Тренинговая группа – это модель общества в миниатюре, а значит, она отражает в себе практически все основные социальные процессы. В то же время в тренинговой группе субъекты взаимодействия чувствуют себя в безопасности за счет соблюдения основных правил поведения и профессионализма тренера. В связи с этим взаимодействие внутри группы эффективно развивает различные социальные умения, в особенности коммуникативные умения и рефлексивность.

2. Необходимость непосредственного контакта с другими участниками группы создает продуктивное напряжение и качественную групповую динамику, что способствует лучшему усвоению материала и получения ценного опыта общения с возможностью последующего переноса данного опыта на профессиональную сферу деятельности.

3. Опыт групповой работы дает личности возможность диагностики собственного поведения и получения обратной связи от участников группы, что помогает в решении множества межличностных проблем. Необходимость перехода на новый образовательный формат ставит перед преподавателями новые цели и задачи в реализации практико-ориентированных методов обучения, дисциплина «Коммуникативные навыки врача» не стала исключением.

В ситуации дистанционного обучения стала очевидной важность введения мультимодального подхода к обучению будущих специалистов медицинского профиля. В результате ухода от большого объема текстового контента и непосредственного группового взаимодействия основной упор делается на использование наглядного материала, видео- и аудиофайлов. Особенное внимание в данной ситуации уделяется новым методам оценки и способам приема практических навыков, умений.

В структуру дисциплины были включены тестовые способы диагностики показателей уровня коммуникативной компетентности личности, таких как коммуникативные и организаторские способности, степень выраженности лидерских качеств, уровень социализации личности и др. с возможностью проведения контрольного среза по итогу освоения дисциплины, а также технологии квест-игр и решения ситуационных задач, что повысило ожидаемые результаты на уровне знаний будущих специалистов; формат работы предполагает как индивидуальное выполнение заданий, так и работу в подгруппах. Новые критерии оценки не предполагают привычный формат приема практических навыков.

В связи с результатами, полученными на основании срезных работ и отзывами студентов, можно сделать выводы о том, что дистанционный формат обучения в рамках дисциплины «Коммуникативные навыки врача» может быть успешно реализован на уровне знаний, с учетом дальнейшего практического применения и отработки усвоенной информации в практической деятельности, т.к. коммуникативная компетентность врача должна включать в себя высокий уровень опыта в сфере профессионального взаимодействия.

Современные подходы в системе профессионального образования позволяют сохранять эффективность процесса формирования коммуникативной компетентности медицинского работника в процессе обучения в вузе.

Литература:

1. Арасланова, А. Т. Формирование коммуникативной компетентности студентов в условиях медицинского колледжа: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Т. Арасланова. – Оренбург, 2008. – 25 с.
2. Горшунова, Н. К. Формирование коммуникативной компетентности современного врача / Н. К. Горшунова, Н. В. Медведев // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 3. – С. 36-37.
3. Константинова, Т. В. Особенности коммуникативных установок во взаимодействии врача с больными: дис. ... канд. психол. наук / Т. В. Константинова. – Самара, 2006. – 156 с.
4. Мадалиева, С. Х. Формирование и развитие коммуникативной компетентности врача / С. Х. Мадалиева, М. А. Асимов, С. Т. Ерназарова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 2. – С. 66-73.
5. Мисюк, М. Н. Исследование эмпатии как составляющей коммуникативной компетентности студента-медика / М. Н. Мисюк, Ю. В. Михайлюк. – Минск: Изд-во МИУ, 2011. – С. 273-275.
6. Петрова, Н. Н. Психология для медицинских специальностей / Н. Н. Петрова. – Москва : Академия, 2008. – 320 с.
7. Преимущества группового психологического тренинга [Электронный ресурс] // Сидоров С. В. Сайт педагога-исследователя. – URL: http://si-sv.com/publ/preimushhestva_grupпового_psiхологического_treninga/30-1-0-400 (дата обращения: 16.02.2022).
8. Цветкова, Л. А. Коммуникативная компетентность врачей педиатров: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л. А. Цветкова. – Санкт-Петербург, 1994. – 23 с.
9. Donna, C. Crisis intervention. Theory and methodology. Agulera Ph.D., F.A.A.N. Janice M. Lupton D. Perspectives on power, communication and the medical encounter: implications for nursing theory and practice. Nursing Inquiry. 2 (3): 157-63, 1995 Sep. Messick, M. S F.A.A.N. The C V. Mosby Company. St. LouisToronto-London, 1982.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1. Межкультурная коммуникация в современном информационном обществе. Этнические, психолингвистические и социолингвистические аспекты межкультурной коммуникации.....	3
Юй Минчжу. <i>Сопоставительный анализ понятия «индивидуализм» в языковом сознании современных носителей китайского и русского языков.....</i>	<i>3</i>
Жигалина А. А. <i>Роль латинских заимствований в становлении национального английского языка.....</i>	<i>5</i>
Севрук О. В. <i>Социально-педагогическая работа по профилактике негативного влияния интернета на процесс социализации подростка.....</i>	<i>8</i>
Ловгач Д. А. <i>Влияние социальной сети ВКонтакте на общение подростков.....</i>	<i>12</i>
Раздел 2. Актуальные направления исследования межкультурной коммуникации: лингвокультурологические и психологические аспекты.....	15
Tuo Hongyan. <i>The empirical study on cultural identity and language attitude of salar people.....</i>	<i>15</i>
Баранова Е. Г., Кавцевич М. В. <i>Исследование готовности студенческой молодёжи к интимно-личностным отношениям как предпосылке семейных отношений.....</i>	<i>19</i>
Ван Хэн. <i>Тенденции развития системы музыкального образования в Китае.....</i>	<i>23</i>
Гао Лобинь. <i>Пути и направления использования музыкальной терапии в китайской школе.....</i>	<i>27</i>
Назарова В. А. <i>Сравнительный анализ самоорганизации молодежи в молодёжных субкультурах в советский и постсоветский периоды.....</i>	<i>32</i>
Юстиневич Е. А., Яркевич О. В. <i>Система социальной адаптации инвалидов (на примере СУ «Инвацентр» ОО «БелОИ»).....</i>	<i>36</i>
Стоянова И. Д. <i>Понятие семейный врач в англоязычной и русскоязычной культурах.....</i>	<i>40</i>
Бондаренко В. И. <i>Семейный врач: концепт и прототип.....</i>	<i>44</i>
Ян Иньгэ. <i>Педагогические идеи периода китайских династий.....</i>	<i>46</i>
Пристанскова Е. М. <i>Профилактика табакокурения в подростковой среде.....</i>	<i>50</i>
Го Сутин. <i>Педагогическая концепция Конфуция.....</i>	<i>54</i>
Степовой В. Н. <i>Эмоциональный компонент ценностного отношения к пожилому возрасту в подростковой среде.....</i>	<i>58</i>
Чэнь Цзыцянь. <i>Изменения и опыт государственной поддержки семьи за 70 лет Нового Китая.....</i>	<i>61</i>
Пилипёнок М. Ф. <i>Факторы и причины буллинга в подростковой среде.....</i>	<i>65</i>

Раздел 3. Современный русский язык: особенности функционирования.....	69
Дворянкова Ю. В. <i>Синонимичные конструкции в сфере словосочетаний и предложений.....</i>	69
Светцова А. М. <i>О влиянии медиализации культуры на язык СМИ.....</i>	72
Губин А. В. <i>Заимствования из английского языка в современном молодёжном сленге.....</i>	75
Шавкатов Н., Содиков А. <i>Новые языковые явления в период пандемии COVID-19.....</i>	79
Глазкова Е. Д., Якушенко О. В. <i>«Полезные» и «вредные» заимствования в речи студентов РязГМУ.....</i>	81
Честных Т. Н., Богомаз А. А., Чепикова Е. В. <i>Особенности речи медицинского работника..</i>	84
Галдина М. А., Косякова Е. С., Копылова Н. А. <i>Этимология англоязычных слов.....</i>	86
Михеева К. В., Рыбакова В. П., Копылова Н. А. <i>Заимствование английских слов в русский язык.....</i>	89
Надумович Л. М., Сяо Ян. <i>Фразеологизмы с компонентом-зоонимом, характеризующие человека, в русском и китайском языках.....</i>	92
Кузич Я. С. <i>Молодёжный жаргон трёх поколений.....</i>	95
Мнацаканян Р. Н. <i>Неологизмы, возникшие в русском языке в период пандемии COVID-19... </i>	98
Раздел 4. Языки для специальных целей и межкультурная профессиональная коммуникация.....	101
Ибрагимова А. Г., Алексеева А. С. <i>Роль терминологических элементов в межнациональной коммуникации специалистов в области фармации.....</i>	101
Мятчина В. К., Омилевич Г. С. <i>Сложные прилагательные в латинских названиях связок стопы.....</i>	103
Ельцова Л. Ф., Поликарпова А. В. <i>Способы выражения пространственных и временных значений в языке клинической медицины (на примере терминологии аритмологии).....</i>	105
Симонова Л. О., Спиридонов А. А. <i>Особенности применения военной метафоры в языке медицины.....</i>	109
Снигерев А. К. <i>Метафора в латинской анатомической терминологии.....</i>	111
Панфилова В. В., Туря И. П. <i>Медицинская метафора как результат взаимосвязи культуры и медицины.....</i>	113
Египко А. К. <i>Символика анатомических объектов, отражённая в терминах.....</i>	116
Исупова А. В. <i>Роль перцептивных признаков в терминологической номинации лекарственных растений (на материале латинского и русского языков).....</i>	119
Насекина С. Н., Юдаев А. Д., Алдонин В. А. <i>Анализ тривиальных наименований антибактериальных (антимикробных) лекарственных средств.....</i>	123

Товстыко А. К., Товстыко М. К. Структурно-семантические особенности фармаконимов (на примере наименований БАДов компании «Эвалар»)	127
Валитова В. Ф. К вопросу о синонимии в медицинской терминологии: прилагательные « <i>articularis</i> » и « <i>glenoidalis</i> »	129
Танви Тьяги. <i>Advantages and disadvantages of Intercultural communication</i>	131
Васючкова А. Е. Особенности произношения медицинских терминов в английском языке. Типичные ошибки русскоязычных студентов и как их избежать	133
Муравьева Н. В. Роль и значение эвфемизмов в английском языке для специальных целей	135
Зубков А. В. Особенности перевода аббревиатур в медицинском тексте	139
Мирзоева Ш. Ж. Трудности в коммуникации иностранных студентов, обучающихся в вузах Германии	142
Игнатов П. М. Особенности перевода стоматологической литературы	144
Игнатенко Ю. В., Артюх Е. О., Копылова Н. А. Роль английского языка в получении специальности	147
Колесова Е. О. <i>Communication skills of a young specialist in the field of medicine</i>	149
Махнина П. О. Ложные друзья переводчика в медицинской терминологии	150
Раздел 5. Педагогические аспекты межкультурной коммуникации и проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов	153
Плотникова Ю. Ю. Проектная методика как реализация инновационного обучения в вузе (на материале проекта «Школа метафоры»)	153
Аббасова А. Э. Проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов в России: взгляд студента	157
Абдельрахман Ю. М. Проблемы адаптации иностранных студентов в межкультурной среде	159
Чустова Е. П. Межкультурный аспект профессиональной идентичности в медицинском вузе	163
Чебан Е. Р. Роль переводчика в организации межкультурной коммуникации в современном обществе	166
Абыева Л. С., Кузьмина А. В. Формирование профессиональной идентичности студентов-медиков в процессе обучения иностранному языку	169
Федина П. М., Ландышева А. В. Использование иностранного языка в профессиональной подготовке студентов педиатрического факультета	171
Плесовских Е. К., Челнокова О. И. Иностраный язык как инструмент профессионального совершенствования студента-медика	173

Скворцова Ю. С. <i>Особенности значений модальности и наклонения в русском и английском языках в сопоставительном аспекте</i>	176
Штукина М. М., Толмачева Е. М., Копылова Н. А. <i>Роль сленга в английском языке</i>	179
Папкова Н. С. <i>The development of intercultural competence in medical students</i>	182
Разживина М. И., Уланова Н. Н. <i>Опыт формирования коммуникативной компетентности студентов медицинских специальностей в формате дистанционного обучения</i>	184

Научное издание

**Межкультурная коммуникация
в едином образовательном пространстве:
проблемы и перспективы**

Материалы IV Международной
научно-теоретической конференции

Рязань, 11 марта 2022

Подписано в печать 17.05.2022. Дата выхода в свет 30.05.2022.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,35. Уч.-изд. л. 12,0.
Бумага ксероксная. Печать ризографическая. Тираж 100 экз.

ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России
390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9

Отпечатано в типографии Book Jet
390005, г. Рязань, ул. Пушкина, д. 18
Сайт: <http://bookjet.ru> e-mail: info@bookjet.ru
Тел.: +7(4912) 466-151